

маргарита воронцова

18+

Мартини
для горничной

СЕРИЯ «КРЕПКИЕ НАПИТКИ» №1

Маргарита Воронцова

Мартини для горничной

Серия «Крепкие напитки», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39746636

SelfPub; 2022

Аннотация

Выполняя просьбу подруги, Маргарита угодила в неприятную историю... Если кто-то узнает о её приключении, девушке несдобровать. Она потеряет престижную работу и погубит свою репутацию. А тут ещё новый начальник мотает нервы – у него замашки деспота и невыносимый характер. Мало Маргарите других проблем!

В цикле «Крепкие напитки» четыре книги:

1. «Мартини для горничной»;
2. «Виски для пиарщицы»;
3. «Кьянти для невесты»;
4. «Текила для девственницы».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	47
Глава 6	62
Глава 7	76
Глава 8	89
Глава 9	99
Глава 10	108
Глава 11	119
Глава 12	127
Глава 13	140
Глава 14	154
Глава 15	167
Глава 16	180
Глава 17	196
Глава 18	212
Глава 19	224
Глава 20	237
Глава 21	250
Глава 22	265
Глава 23	278

Глава 24	287
Глава 25	302
Глава 26	319
Глава 27	333
Глава 28	343
Глава 29	361
Глава 30	372
Глава 31	386
Глава 32	397
Глава 33	407
Глава 34	418
Глава 35	434
Глава 36	443
Глава 37	455
Глава 38	468
Глава 39	476
Глава 40	491
Глава 41	503
Эпилог	516

Маргарита Воронцова

Мартини для горничной

Глава 1

Я прижалась щекой к стене, грубо придавленная мужским телом. Чувствовала сзади обжигающее дыхание незнакомца – что он пил недавно? Водку? Мартини?

Проклятая униформа! Две пуговицы с форменного голубого платья отскочили сразу же, прыснули в стороны и покатались по паркету, едва мужчина схватил меня за грудь.

Неужели я позволю ему это сделать?

Маргарита, да приди же ты в себя!

То, что сейчас произойдёт, чудовищно! Если ты, конечно, не возмутишься. Нужно собраться и поставить на место этого проходимца, уверенного, что ему всё позволено.

Ах, ну да, конечно, почему бы ему не развлечься? Ведь на мне форма горничной, а он – клиент отеля, постоялец самого дорогого люкса.

Но почему, почему так не хочется сопротивляться?

Я знаю, почему мне так трудно дать отпор этому негодяю: у меня уже пять веков не было секса.

Целых. Пять. Веков.

И пусть моё сознание возмущается и протестует, и рисует

мне картины будущих бедствий, моё тело не слушается. Ему хочется наконец-то после такого длинного перерыва вспомнить забытые ощущения, почувствовать приятную мужскую тяжесть.

– А ты горячая штучка, – шепчет незнакомец, ловко избавляя меня от нижнего белья. Мои кружевные бикини уже валяются в паре километров от места происшествия, а они, между прочим, куплены в элитном бутике и стоят дороже, чем пять платьев горничной.

У меня подкашиваются колени, я висну на сильных мужских руках, ощущаю спиной его каменный рельефный пресс. Он уже распластал меня по стене в прихожей – там, где я только что увлечённо полировала огромное зеркало. Держала в одной руке распылитель с ультра-эффективным немецким средством, а в другой – воздушную белую тряпочку и вживалась в роль горничной.

Но тут открылась дверь... И появился он...

Вот ещё и поэтому мне так трудно сопротивляться! Я успела на него взглянуть, прежде чем уткнулась носом в стену. Я успела задохнуться от восхищения, увидев всю эту голливудскую роскошь. А потом он улыбнулся и бросил пару слов голосом, от которого я вся завибрировала, как виолончельная струна.

Таким мужчинам не отказывают.

Даже если они забывают спросить ваше имя.

Утро следующего дня я встречала в заторможенном состоянии. Сидела в большом кабинете, смотрела в окно, где серебрился в дымке смога промышленный мегаполис, сжимала в ладонях бокал с кофе.

Телефон постоянно посылал мелодичные сигналы – пришло письмо на корпоративную почту, пришли обновления на сайт, пришло сообщение в мессенджер, кто-то лайкнул моё фото в Инсте...

Я не реагировала.

Коллегам и подчинённым казалось, что я замерла, как истукан, но внутри-то меня плескался раскалённый океан.

Воспоминания о том, что я натворила вчера, не давали покоя. Лучше было бы вообще перестать думать о моём шокирующем приключении. Не надо копаться в себе.

Да, это было авантюрой, мне не следовало так себя вести, я совершила ужасный поступок... Могла бы остановить мужчину, для меня это совсем не сложно. Но ничего не сделала.

Даже сейчас воспоминания о горячих прикосновениях и наглых действиях незнакомца заставили меня сладко сжаться в кожаном кресле – как он был хорош!

Но – судя по его рычанию – я и сама не промах.

Номер-люкс обошёлся ему в кругленькую сумму, но, что и говорить, он получил сервис по высшему разряду. Качественное секс-обслуживание в приложении к хорошему виду из окна, мягкой мебели и содержимому мини-бара.

Как же низко я пала! Мне кажется, я стремительно деградирую – готова заниматься сексом в гостиничном номере с каким-то незнакомым мужиком.

А если он болен? Вдруг он меня заразил?

Только не это. Не может быть!

Так странно. Моё приключение кто угодно назвал бы грязным. Но оно почему-то оставило ощущение свежести.

Опять отозвались рецепторы – я почувствовала прикосновение гладкой и горячей кожи, рельефных мышц, ощутила запах алкоголя и хорошего мужского парфюма...

Сколько можно об этом думать!

Хватит наматывать на кулак свои нервы, они мне ещё пригодятся. Например, сегодня – когда отправлюсь на совещание к гендиректору. Оно состоится в десять часов.

Известная истина: даже самую простую задачу можно сделать невыполнимой, если провести достаточное количество совещаний.

Наш генеральный директор, он же – владелец строительной компании «Армада», эту истину полностью отвергает. Михаил Иванович готов бесконечно нас муштровать, проводя бесчисленное количество планёрок, заседаний, собраний и видео-конференций.

А сейчас, когда у нас вот-вот накроется медным тазом элитный коттеджный посёлок на берегу живописного Лебединового озера, гендиректор устраивает разносы едва ли не

ежедневно.

Я семеню по коридору, быстро, насколько позволяет узкая юбка-карандаш и высоченные шпильки. Бодро перемещаюсь в сторону конференц-зала и несу с собой папки, пластиковые файлы, плакаты, схемы, флешки.

Мне, как всегда, страшно. Я боюсь нашего гендиректора.

Хоть и называю шикарный кабинет, где обитаю уже месяц, своим, и гордо провожу рабочее время за огромным столом и монитором навороченного компьютера, этот кабинет вовсе мне не принадлежит. Я занимаю его временно, пока не появится новый директор по маркетингу и рекламе, и страдаю от комплекса самозванки.

Мой предыдущий непосредственный начальник – Гриша – свалил в Канаду в поисках свежего воздуха. Надоело ему дышать промышленными выбросами и выхлопными газами. Умудрился найти лазейку в канадской иммиграционной системе и переселился в какую-то отдалённую провинцию, где лес, серебряные родники и синие озёра, полные форели.

– А знаешь ли ты, Марго, что Канада – первая страна, подписавшая Венскую Конвенцию о защите озонового слоя планеты? – пьяно обнимал меня Гриша на прощальной вечеринке. – Знаешь ли ты, моя роскошная и неприступная подчинённая, что Организация Объединённых Наций назвала Канаду лучшей страной в мире для проживания человека?

– Чума! Да ладно! – пьяно удивлялась я и висела на плече у милого начальника. – Везёт же тебе!

Короче, Гриша свалил в супер-чистую Канаду, а я осталась отдуваться за двоих. Или даже за пятерых. И он прав, тогда я действительно была «неприступной». Но вот вчера...

Без пяти минут десять уже заняла место в конференц-зале и аккуратно разложила на столе перед собой демонстрационные материалы. Михаил Иванович обязательно вызовет сделать презентацию.

У меня всё готово – кроме головы.

Голова по-прежнему в тумане, не могу не прокручивать без конца событие вчерашнего вечера. Картинка вспыхивает перед глазами, я вижу, как этот вальяжный и нетрезвый красавец появляется в гостиничном номере и со словами «Ну, надо же, какой сюрприз!» грубо толкает меня к стене и начинает лапать...

Чёрт, как же это было приятно!

– Маргарита Андреевна! Маргарита Андреевна! – доносится откуда-то издалека недовольный голос генерального, и я получаю локтём под рёбра от директора отдела продаж.

– Рита, не витай в облаках! – шипит она. – Начальник зовёт. Дуй выступать.

Через мгновение, собранная и деловая, я уже стою у экрана с пультом в руках, готовая начать презентацию. Как обычно, робею под взглядом генерального. Михаил Иванович – широкий, кряжистый мужчина, с кирпично-красной физиономией и хитрым прищуром глаз, с квадратными лапи-

щами, заросшими рыжими волосами, – всегда смотрит на меня, как на маленькую виноватую девочку. Потому что всегда найдёт к чему придраться. Всё ему всегда не так! Особенно сейчас, когда я занимаю не своё место.

Не знаю, но мне почему-то кажется, что генеральному хочется перегнуть меня через колено, задрать юбку (ага, задрёшь её, как же!) и отхлестать ремнём – пока моя красивая упругая попа не засияет через нейлон колготок малиновым закатом.

И я совершенно не виновата, что меня посещают такие пошлые мысли! «Пятьдесят оттенков серого» совершили триумфальное шествие по планете, куда ни глянь – везде садо-мазо и кожаные корсеты с шипами. И вот даже самая скромная барышня считает себя бесконечно отставшей от жизни, если её ни разу в жизни никто не заковал цепями и не выдрал плёткой.

Хм... Скромная барышня? О ком это я?

– Да начинайте же, Маргарита Андреевна! – пробуравил меня маленькими глазками гендиректор. – Какая-то вы сегодня... медлительная!

– Извините, – я щёлкнула пультом, и на экране возникла первая картинка. – Итак, позвольте для начала напомнить основные характеристики элитного коттеджного комплекса «Лебединое гнездо», строительство которого компания «Армада» начала в июне прошлого года. На берегу живописного озера, на территории площадью семь гектаров разместились

двадцать пять домовладений, ландшафтный парк, а кроме того...

– Приплыли! – вдруг фыркнул генеральный. – Да что с вами сегодня, Маргарита Андреевна!

Я умолкла на полуслове, ничего не понимая. Дыхание сбилось, ладони взмокли. Два десятка коллег смотрели на меня – кто осуждающе, кто с сочувствием, кто с насмешкой.

– Сегодня мы рассматриваем не «Лебединое гнездо», а жилой комплекс «Хрустальный»! – рявкнул генеральный. – Просил же подготовиться, сделать внятную презентацию. Надеялся услышать, каковы результаты рекламной кампании! А вы тут бормочете...

Наливаясь пунцовым румянцем, я поняла, что всё перепутала.

Вот что бывает, когда занимаешься спонтанным сексом с шикарным незнакомцем – у тебя просто перегорают микросхемы.

– Простите, – пролепетала я. – Сейчас принесу из кабинета другие материалы. У меня всё готово, правда! Это не займёт много времени. Буквально пять минут.

– Да некогда нам ждать, пока вы вернётесь на землю, Маргарита Андреевна! – возмутился гендиректор. – Резвились, небось, всю ночь в «Кастелло», а теперь черепок не варит!

Он сказал «Кастелло»... Так назывался модный ночной клуб, расположенный в пятизвёздочном отеле с тем же названием...

И именно там я вчера изображала примерную горничную.

Глава 2

Вечером в туалете случайно подслушала, как коллеги обсуждали мой грандиозный провал на совещании.

– Ритка сегодня учудила, – донёлся сквозь шум воды мелодичный голос Василисы, нашего директора по продажам. – Я думала, босс её прибьёт.

– Марго весь день сама не своя, – отозвался кто-то. Собеседницу Василисы я не идентифицировала – в нашем офисе работает довольно много людей. – Что с ней случилось? Влюбилась?

– Да, какая-то она шальная. Точно, наверное, влюбилась.

– Думаю, у неё от мужиков отбоя нет. С её-то внешностью!

– Не родись красивой, а родись счастливой. Нашу Риточку счастливой никак не назовёшь. Сиротка – раз. Живёт с полумной бабулей – два. Разведёнка – три. Бывший муж нервы мотает – четыре.

– А вот я бы променяла своё незамысловатое женское счастье и благополучие на Риткину красоту и молодость, – громко вздохнула третья участница разговора. – У меня и родители, слава Богу, живы, и муж есть, и бабуля ангел, а толку-то? В зеркало утром посмотришь и хочется надеть на голову пятилитровую кастрюлю. Да так и идти на работу.

– Внешность у Марго, конечно, шикарная. Я вот не мужик, но как взгляну в её зелёные глаза – прямо сердце оста-

навливается!

– Да ты скрытая лесбиянка! Вот ты и спалилась!

– Нет!

– Ну-ка, быстро убери лапу с моей попы!

– Да не нужна мне твоя целлюлитная задница, отвали!

– А какие волосы у Марго!

– Вот волосы у неё самые обычные.

– Как же!

– Волосы шикарные, не спорьте. И почему в жизни всё так несправедливо? Кому-то – роскошный блестящий водопад, а кому-то – три волосинки?

– И фигура у Маргариты супер... Ноги, бюст... А какая талия! И ведь гамбургеры лопают!

– Гамбургеры! Ритка?! Не может быть! Да она, наверное, сразу после работы едет в фитнес-центр и пашет там на тренажёрах.

– Вовсе нет! Она ест всякую гадость, я сама видела! Трескала за милую душу трёхэтажный гамбургер, чуть ли не хрюкала от удовольствия, кетчупом вся разрисовалась до ушей. И хоть бы хны, ничего с её шикарной фигурой не происходит.

– Так вы побегайте, как Марго, по этажам, у вас тоже будут формы идеальные! Вы же весь день сидите носом в компьютер, а она носится, как угорелая. Столько обязанностей у неё, столько забот.

– Вот крыша и поехала! Сегодня на совещании попыта-

лась по второму кругу устроить презентацию «Лебединого гнезда», как будто мы не в курсе. А нужно было представить план рекламной кампании для «Хрустального». Босс едва ли не рычал.

– Он всегда на неё так грозно смотрит.

– Он на всех нас грозно смотрит.

– Нет, я, всё-таки, думаю, что тут дело не в работе, а в мужчине.

– Кстати, о мужчинах! Девочки, скажу вам по секрету, совсем скоро у нас появится новый директор по маркетингу и рекламе.

– Да ладно, тоже мне новость! Давно ждём.

– Новость заключается в том, что это будет мужчина. Ведь босс мог выбрать на эту должность женщину! Какую-нибудь вредную стерву.

– Так Михаил Иванович уже точно кого-то выбрал?

– Определённо, да.

– Интересно, кто же там? Обаятельный тридцатилетний бог с крепким спортивным торсом и двумя иностранными языками?

– Размечталась! Скорее, возьмут плешивую великовозрастную поганку с самомнением, как у Наполеона.

– Да ну! Старички никому не нужны.

– Это верно. Сотрудник должен быть молодым, покладистым и резвым. Вот как Маргарита. Работодателям нужно свежее мясо.

– Так кто же у нас будет директором по маркетингу?

– Терпение, девочки! Скоро увидим. Я и сама ещё не знаю.

Я вышла из кабинки и замерла перед зеркалом. Моя фан-группа испарилась. Наслушавшись комплиментов в адрес своей внешности, я решила проверить.

Яркие лампы на потолке сияли голубоватым светом, сверкали кафель и сантехника, а из зеркала на меня смотрела красивая незнакомка с диковатым и отстранённым взглядом, и глаза её пылали как изумруды.

Что это за девушка? Я её не знаю. Кто она?

Лично я никогда не занимаюсь сексом с незнакомыми мужчинами. Да я им вообще практически не занимаюсь!

А она – запросто! Прижавшись лицом к стене, прогнув спину, задыхаясь от страсти и оглашая гостиничный номер безумными стонами...

О, нет. В отеле «Кастелло» точно была не я!

Я достала из сумки расчёску, распустила пучок и занялась волосами. К вечеру от шпилек или поролонового «бублика» начинает ужасно болеть кожа головы. А уж как болит внутри! Там, где, предположительно, должен быть мозг.

Сейчас я уже сильно сомневаюсь, что он там есть.

...Если забыть о комплиментах в адрес внешности, подслушанный разговор оставил неприятный осадок. По привычке я попыталась проанализировать своё состояние и раз-

ложить всё по полочкам, чтобы понять, что же больше всего меня расстроило в болтовне коллег.

Первое. Почему мою любимую бабулю обозвали полоумной? Она вовсе не полоумная! Соня – клёвая старушка, правда, с заходами.

Второе. Когда это я давилась гамбургером, да ещё и хрюкала? Где они такое подсмотрели? Враньё и полный бред!

Третье. Неужели всем настолько заметно, что у меня что-то произошло? Я не умею скрывать эмоции и сохранять невозмутимость? Да, наверное, так оно и есть...

Четвёртое – и самое неприятное: мой позорный провал на совещании. Лоханулась по полной программе, а босс не позволил исправить ошибку. Я очень дорожу работой в «Армаде» и готова рыть землю, лишь бы справиться с профессиональными функциями на пять с плюсом.

Но на меня столько всего взвалили! Мама дорогая! Я реально зашиваюсь.

Вообще-то, меня принимали на должность специалиста по рекламе, но потом – как бы мимоходом – повесили ещё и обязанности пиар-менеджера.

– А что, – невинно закатил глазки Михаил Иванович. – Пиарить – то же самое, что и рекламировать. Это ж синонимы. Разве нет? Давайте, Маргарита Андреевна, займитесь. Я в вас верю. Окладик, конечно, прибавлю – процентов на двадцать. Постарайтесь меня не разочаровать...

Какие синонимы, умоляю!

Реклама – повышение продаж и продвижение товаров, в нашем случае – коттеджных посёлков и жилых комплексов. Пиар – формирование яркого имиджа, создание положительного образа строительной компании «Армада».

Я думаю, босс прекрасно улавливает эту разницу. Он просто решил сэкономить, купчина подлая! Должен был прибавить к моему окладу, как минимум, девяносто пять процентов. Да ещё и помощников нанять побольше.

Но кто везёт, того и погоняют.

Я молодая, свободная, энергичная... и остро нуждаюсь в деньгах. А ещё – обожаю свою профессию. Разве я стану доказывать начальнику, что он заблуждается, и что нельзя, управляя такой крупной компанией, не проводить различия между рекламой и пиаром?

И, конечно же, это вопиющее преступление – вешать все функции на одну-единственную девушку! К тому же, изнасилованную в гостиничном номере.

Ох, опять принялась думать о наглom незнакомце, и совершенно зря! Сердце сразу же заколотилось в груди, как ненормальное. Мне нужно постараться как можно скорее вычеркнуть из биографии этот постыдный эпизод.

Я никогда больше не увижу этого заезжего негодяя. Кто он? Крупный бизнесмен, столичный артист? Не важно. Надеюсь, он не долго пробудет в нашем городе. И никто никогда не узнает, что мы с ним вытворяли в отеле «Кастелло».

Проехали. Забыли.

На телефоне – пропущенный звонок от Светы. Именно из-за этой вечной страдальницы я попала вчера в приключение. Это она меня втравила!

Перезваниваю на красном светофоре, пристроив «тойоту» в гигантский хвост машин около перекрёстка. На улице прохладно, лето словно бы ещё и не начиналось, хотя уже середина июня. Розовеет закат, бегут по небу серые облака...

– Привет!

– Риточка! Ну, как ты?

– У меня всё о'кей. А вы как? Обошлось? Или вас законопатили в больницу?

– Обошлось! – радостно рапортует Света. – Мы дома! У нас ничего страшного, какое счастье! Спасибо, что ты меня выручила. Я опять у тебя в долгу. Ты моя спасительница!

Да уж.

Вчера я точно так же возвращалась с работы, когда раздался звонок от подруги. И она в панике заверещала, что у близнецов температура сорок, сейчас приедет «скорая», а ей выходить в вечернюю смену.

– Пожалуйста, отработай за меня, Риточка! – взмолилась Светлана.

– Да ты смеёшься? Нет, ни за что! Я не справлюсь. Там же надо мыть, перестилать, пылесосить. Нет, нет, это не для меня.

– Ах, ну да, конечно, – горестно вздохнула Света. – Это

только моё кармическое предназначение – драить ёршиком гостиничные унитазаы.

– Не обижайся! Я только что отпахала собственную смену – получилось больше десяти часов. Носилась колесом. Обеденный перерыв? А что это такое? Нет, не слышали... Съездила на два строительных объекта и провела рекламную фотосъёмку, потом помчалась в типографию смотреть готовые макеты, а ещё организовала мозговой штурм с дизайнером, админом и smm-щиком. Да я совсем без сил! Позвони, пусть тебе перенесут смену.

– Мне уже переносили. Восемьсот раз. А теперь уволят, – скорбно произнесла Света. – Я на плохом счету – постоянно нарушаю график. Прощлый раз старшая предупредила, чтобы я не совалась к ней со своими проблемами. Сказала, что офонарела от моих дебильных детей. А она их даже никогда не видела.

– Вот свинья!

– Риточка, пожалуйста, выручи! Я не могу потерять эту подработку, мне очень нужны деньги, ты же понимаешь! В «Кастелло» хорошо платят, там крутые клиенты, знаменитости, приезжие артисты. Там шикарные чаевые. И к дому близко. А ещё я могу работать по ночам, пока мальчишки спят!

Подружка начала всхлипывать в трубку.

И я, конечно, сдалась. В очередной раз меня сгубила моя доброта. Но я же не зверь! В отличии от старшей горничной,

готовой пинком выставить за дверь мать-одиночку с двумя детьми.

Мы со Светой учились на одном курсе, но если моя карьера сразу после университета стала планомерно развиваться, то из подружки крутой рекламщицы не получилось.

На три года она засела в декрете, потом её муж свалил, как будто его и не было: поехал за любимой хоккейной командой на матч в другой город, познакомился там с сексапильной болельщицей и вмиг забыл, что дома его ждут жена и два смешных пацанчика.

Теперь присылает малюсенькие алименты – да чтобы у него член усох до таких размеров! Этих денег не хватает даже на оплату коммуналки. К счастью, он хотя бы не выселяет семью из своей однокомнатной. Квартира принадлежит беглому папаше, это его собственность. Бывают же случаи, когда муж отправляет на улицу опостылевшую жену и детей. Расстреливать таких уродов!

Чтобы прокормить и одеть малышей, да и себя, подруга вертится, как белка в колесе. Её родители живут в маленьком городке в сотне километров от нас. Помогают – но очень скромно, им самим не хватает, так как надо растить ещё двух дочерей, младших сестёр Светланы. Подруга работает даже больше, чем я, хотя это и кажется невозможным.

– Вот бы заполучить местечко, как у тебя, – мечтательно вздыхает она. – Везёт же некоторым!

– Так ты и не потянешь мою должность!

– Что верно, то верно. Все знания растеряла, опыта не набрала, да ещё и мозг начисто снесло гормонами во время беременности, – грустно признаётся Светлана.

Мне её жаль. Кроме того, я почему-то чувствую себя виноватой за свой профессиональный успех. Поэтому я постоянно выручаю подругу.

Вот и вчера опять выручила – на свою голову!

Света быстро поняла, что я уже сдалась и заголосила в трубку:

– Спасибо, спасибо, благодетельница моя! Вечерняя смена – это фигня, там и делать-то особенно нечего. Получишь ключи и инструкции от старшей. Уберёшь освободившиеся номера, чтобы не простаивали. Может быть, помоешь гостевые лифты, спа-зону и бассейн... Цветочки польёшь... Даже не знаю... Подготовишь тележки к следующему дню. Ну, и какая-нибудь важная персона, помешанная на чистоте, обязательно закажет дополнительную уборочку в одиннадцать вечера. Или даже ночью. Постоянно такое бывает. Вот и всё! Делов-то!

– Действительно, – мрачно согласилась я. – Да это и не работа вовсе. Скорее – отдых на Мальдивах. Я просто полежу в шезлонге на берегу океана, потягивая из фужера мартини.

– Точно! Сейчас же позвоню старшей горничной и сообщу, что ты меня заменишь.

– Угу, – вздохнула я. – Звони.

Вот так я и попалась.

Неужели это было всего лишь вчера? Столько мыслей и эмоций опалило меня за последние сутки, что кажется – прошла целая неделя.

Решено: весь вечер буду напряжённо думать о грубом незнакомце... да блин!.. о рекламной кампании жилого комплекса «Хрустальный».

Кампания давно уже скрупулёзно разработана нашей командой и частично реализована – на пять процентов, так как возведение комплекса только началось. Но раз я сегодня так опростоволосилась перед гендиректором, посижу в тишине, посоображаю и добавлю новых жемчужин в рекламную программу.

И завтра попрошусь на доклад к боссу.

Я не подлиза. Просто, как и Светлана, нахожусь в непростой финансовой ситуации. Да, у меня нет шестилетних близнецов, и я не мать-одиночка. Но у меня тоже веские причины мечтать о громадном лотерейном выигрыше. Выиграть в лотерею практически невозможно. Поэтому я безумно дорожу своей зарплатой в «Армаде».

...У подъезда остановила соседка и прошипела, как кобра:

– Маргарита, твоя бабуля снова курит на балконе!

– Вот умница! В квартире я ей курить запретила. Даже и не ожидала, что послушается.

– Но к нам идёт весь дым!

– А к нам идёт весь звук, когда вы с мужем в три ночи начинаете выяснять отношения, – устало заметила я.

Хочу домой. Отстаньте от меня.

На лестничной клетке перехватила другая дама:

– Риточка, тебя, наверное, дома не было... А твоя бабушка такое устроила в два часа ночи!

– Что?

– Вот и сейчас! – соседка подняла вверх указательный палец. Подъезд содрогнулся от оглушительного воя дрели. – Вы кого-то наняли? И строители вам делали ремонт в два часа ночи? Но так нельзя!

– Да нет у нас никакого ремонта! Наверное, мы тут ни при чём.

Я ошиблась. Источник дьявольских звуков, несомненно, находился в нашей квартире.

Недоумевая, я открыла дверь и вошла внутрь. Грохот через минуту прекратился и в прихожей появилась бабуля. На голове у неё были массивные наушники, из уголка рта торчала смятая перламутровая сигаретка, а в руке она держала дрель. В воздухе висела бетонная пыль, всё вокруг стало белёсым и туманным. К тому же я сразу заметила на бабуле мои ярко-розовые лосины Nike – стырила, бессовестная!

– Соня, что происходит? – ошарашено спросила я.

– Меняю дизайн квартиры! – бодро проорала бабуля. Так как она была в наушниках, она себя не слышала. – Легонький капитальный евроремонтник! Квартира преобразит-

ся! Йехуууу! Заживём! Иди на кухню, поешь, моя красавица! Я приготовила тебе ужин! Бутерброд с колбасой! Как вообще жизнь? Шикарно выглядишь! Только замученная! Много работаешь, солнышко! Мало трахаешься! Надо наоборот! Я в твоём возрасте ого-го!

– Спасибо, бабуля! – растроганно поблагодарила я.

Сонечка всегда угадывает самые нужные слова. Вот и сейчас я сразу же подумала, что, возможно, не такая уж я и развратница. Подумаешь... Всего один разок...

– Бутерброд! – прокричала бабуля, напоминая. – Ну, за работу!

Она скрылась в спальне и врубила дрель.

Я перешагнула через гору сорванных обоев и направилась в ванную. В комнату, где визжал инструмент, заглянуть побоялась.

В потолок стучали шваброй.

Я прихватила с кухни бутерброд, налила пол-литровую кружку чая и устроилась за столом в своей комнате.

Итак, жилой комплекс «Хрустальный»... Он, на самом деле, оправдывает своё название – украшен полукруглыми панелями из голубого стекла, убегающими вверх, как своды в готическом храме.

Что ещё я могу добавить к придуманной программе? Какие можно найти дополнительные ресурсы?

Бабулина дрель бесновалась, соседи продолжали колотить в потолок... Обстановка – самая что ни на есть рабочая!

Но ремонт – это ладно.

В прошлом месяце моя неутомимая Соня вступила в организацию Животворящих Огненных Агнцев и целую неделю лепила на кухне на гончарном круге (купила!) глиняные горшочки, а потом расписывала их красными овечками.

Поэтому лёгонький евроремонт – мелочи! Пусть бабуля поиграется с дрелью.

Стоп... А откуда у нас ещё и отбойный молоток?!

Глава 3

Скоро мне придётся съехать из большого кабинета на двадцатом этаже бизнес-центра, где целый этаж отдан офисам нашей строительной компании.

Кабинет отделан дизайнером, из панорамного окна открывается красивый вид на город.

Михаил Иванович якобы уже утвердил кандидатуру нового директора по маркетингу и рекламе. Мне безумно интересно, и я, конечно же, волнуюсь. Потому что кадровые изменения напрямую затронут мою персону. Смогу ли я сработаться с новым начальником? Устроит ли его мой профессиональный уровень?

А как выглядит этот мужчина?

Можно, конечно, мечтать, что новый директор по маркетингу будет похож на мускулистого австралийского сёрфингиста или элегантного бразильского манекенщика, однако...

Скорее, правы наши офисные балаболки – нам предстоит встреча с совершенно другим персонажем. Более земным.

Моя гостиничная авантюра отодвинулась в прошлое, за три дня я успокоилась и почти забыла об отвратительном, но приятном приключении. А если вдруг вспоминала, то по телу сразу разливалась сладкая истома, и внизу живота начинало горячо пульсировать и тянуть, а на щеках вспыхивал румянец.

В номере «Кастелло» у меня не было возможности подробно рассмотреть насильника, но то, что это совершенный и безупречный в физическом плане экземпляр, я успела заметить. Вся его внешность была сплошным набором штампов – широкие плечи, крепкий торс, длинные стройные ноги, тёмные волосы и голубые глаза. Нет, вы только подумайте! А ещё – волнующий низкий голос...

И вот такое совершенство охотится в гостиницах за безгласными горничными, которые боятся дать ему отпор. Я сейчас не о себе – о других, настоящих горничных. Не думала, что у Светы такая опасная подработка!

Но вот засада... Опять стало горячо и влажно там, внизу...

Так, надо сосредоточиться на работе.

Прилетело сообщение – директор по продажам просит срочно зайти.

– Марго, душа моя, – пропела Василиса, сорокалетняя пухлая красавица, нарядная, с бриллиантами в ушах и на пальцах. – А подумай-ка, пожалуйста, как нам добить последние квартиры в «Султане». Зависли.

– Кризис, вообще-то, Василиса Николаевна, – напомнила я. – У людей нет денег. На рынке жилья стагнация, спрос падает. Общее количество сделок и выданных банками ипотечных займов приближается к критическому минимуму.

– Муму-муму, – передразнила Василиса. – Что ты мне рассказываешь! Я сама всё это прекрасно знаю. Придумай

какой-нибудь ловкий рекламный ход. Пропиарь получше, конкурс организуй. Несчастных семь квартир зависло, ведь мелочь! Мы уже лбом в стену упёрлись. Не продаются, хоть ты тресни! Но если ты придумаешь какую-то замануху... Да тебе их сбегрить – раз плюнуть!

– Зря вы так говорите. «Султан» – очень дорогой домик. Легче продать двадцать студий в панельной многоэтажке, чем одни апартаменты в «Султане».

– Ты позавчера боссу столько идей накидала по «Хрустальному», он аж пищал, как устрица. Нахваливал тебя.

– Правда? – обрадовалась я.

– Угу. Называл чудо-девочкой.

– А сам всегда зверем смотрит, словно того гляди и выпопрет! – смущённо призналась я.

– Да он и на меня так же смотрит. Аж всё сжимается внутри, – закатила глаза Василиса. – Ох, я бы не отказалась с ним пошалить, – мечтательно произнесла она. – Такой мужчина колоритный... А ты?

– Нет! – в ужасе отшатнулась я.

– Ну да, да. Ты для него маленькая. Да ещё и тростиночка. Он тебя, как медведь, ломает. А мне – в самый раз, – Василиса скосила глаза на свой пышный бюст. – Так, но мы отвлеклись. Ах, эти мужики! Вечно оттягивают на себя внимание от важных вопросов. Что будем делать с «Султаном»?

– Но по этому объекту мы давно уже выбрали весь рекламный бюджет.

– А я с боссом договорюсь! Миллиончик-другой подкинет на какую-нибудь рекламную акцию.

– Так зачем меня уговаривать? – удивилась я. – Если это будет согласовано с Михаилом Ивановичем, я займусь «Султаном» в обязательном порядке.

– Ты чем только не занимаешься в обязательном порядке, – сочувственно покачала головой Василиса. – Сделай, пожалуйста, упор именно на этот жилой комплекс.

– Хорошо. Договорились.

– А что от миллиончика останется, мы с тобой распилим. Премию себе выпишем за эффективность. Ты нового директора-то уже видела?

– Какого? – встрепенулась я. – По маркетингу?

– Конечно.

– Как я могла его увидеть? Его же ещё не приняли!

– Уже! С восьми утра сидят вдвоём в кабинете генерального, плечо к плечу, нос к носу, и изучают бумаги. А потом, как сиамские близнецы, смотрят на экран компьютера. А потом – снова в бумаги. Труженики, блин. Я-то к шефу в половине девятого влетела на пятой скорости, да чуть на попу и не села. Он меня новому коллеге представляет, а у меня ноги не бриты, зона бикини не подкорректирована! Ужас и позор.

– Вы же директор по продажам, – успокоила я даму. – Вы себя кому угодно продадите даже с небритыми ногами.

– Вообще-то, да.

– И кого там приняли? Какой он? – сгорая от любопытства

спросила я. – Нормальный хоть мужик? Адекватный?

– Нормальный, – успокоила Василиса. – Серьёзный, спокойный. Мне так показалось, по крайней мере. Босс долго выбирал. Будем надеяться, что не промахнулся. Не хотелось бы заполучить какого-нибудь производственного террориста, у нас ведь такой хороший коллектив.

Когда я возвращалась из отдела продаж, меня перехватила секретарша гендиректора.

– Зовёт, – кивнула Аня в сторону директорского кабинета. – Быстро давай. Там новенький! – возбуждённым шёпотом добавила она. – Знакомиться будешь.

– Прямо сейчас?! – перепугалась я. – Что ж заранее не предупредили?! А как я выгляжу?!

– Маргарита! Ты всегда выглядишь на пятнадцать по десятибалльной шкале, природа постаралась. Топай, пока босс не воспламенился.

– Может, волосы собрать? Как ты думаешь?

– Оставь, красиво!

– Но не скажут, что слишком богемно выгляжу для офиса, а? – я тряхнула головой, и волосы взметнулись и снова упали на плечи и грудь тёмным шёлковым покрывалом.

– Никто же раньше не говорил! Иди же ты скорее!

С замиранием сердца я стукнула в дверь и вошла в кабинет генерального директора.

– А вот и ваша непосредственная подчинённая, – объявил Михаил Иванович. – Очаровательная и безумно трудолюби-

вая Маргарита Андреевна. Думаю, вы станете отличной командой. Маргарита, познакомьтесь. Виктор Николаевич Морозов.

Новоиспечённый директор по маркетингу оторвался, наконец, от бумаг на столе, повернулся ко мне и поднялся со стула.

В следующее мгновение наши взгляды встретились. Все звуки замерли. Генеральный растворился и улетел в другую галактику. Всё пространство огромного кабинета постепенно заполнялось раскалённой пятнистой магмой... Сдавило грудь, стало трудно дышать... И вот уже даже невозможно пошевелиться...

Прямо передо мной стоял... он.

– Маргарита Андреевна, – раздался в трубке возмущённый бас гендиректора. Он едва сдерживался. – Я что-то немножечко недопонял. Что произошло? Что за странное поведение?

Я стояла посреди кабинета, крепко сжимая в руке телефон, и меня трясло и колбасило – так, словно сунула вязальную спицу в электрическую розетку.

За окном сияло солнце, в ярко-голубом небе застыли белоснежные облака, природа играла красками, предлагая порадоваться отличному летнему дню.

Я не могла радоваться, у меня в голове образовалась чёрная дыра, и в неё, как в воронку, улетали мысли.

– Почему вы убежали? – потребовал объяснений директор.

– Извините, я вдруг вспомнила... что не выключила утюг! – отчаянно выпалила я. И тут же зажала себе рот вспотевшей от страха ладонью.

«Вот дура! Ничего лучше не могла придумать?!»

– Утюг?! – справедливо изумился Михаил Иванович. – Какой, к чёртовой матери, утюг?! Чем вы там занимаетесь у себя в кабинете? Открыли филиал прачечной?

«И как теперь объяснить?» – лихорадочно соображала я, оглядываясь.

– Михаил Иванович, мне просто нужно было слегка подутюжить блузку! Она помялась. Не хочется на рабочем месте выглядеть неопрятно. Вот я и решила... Быстренько, за пять секунд. А в это время вы меня вызвали. И я забыла его выключить!

Надеюсь, генеральному не придёт в голову заявиться сейчас ко мне с инспекцией и потребовать предъявить ему этот злосчастный утюг!

– Маргарита Андреевна, – вкрадчиво и тихо добавил шеф после непродолжительного молчания. – Вернитесь в мой кабинет.

«Вот теперь уж точно побьёт, – поняла я. – А впрочем... Какая теперь разница? Работу я, похоже, всё равно потеряла...»

Пока плелась обратно по коридору, успела подумать о многом.

Если этот мерзкий тип, грубо (но так приятно!) изнасиловавший меня в «Кастелло», устраивается к нам на работу, то почему он живёт в гостинице? Что это за фокусы? Он приезжий? Неужели босс пригласил его переехать из другого города?

Если да, значит, этот Виктор Николаевич – безумно ценный кадр, гений маркетинга.

Но как мне себя с ним вести?

Да никак! Мы не сможем работать вместе. Он, наверняка, прямо сейчас объявит генеральному, что я ему не подхожу. А потом, вероятно, ещё и объяснит, почему я его не устраиваю. Мужчины ведь любят обсуждать между собой интрижки, любовные победы и весёлые похождения. Вот Морозов с сальной усмешечкой и расскажет директору о том, что его сотрудница подрабатывает по вечерам в отеле – обеспечивает в номерах безупречный порядок и секс-обслуживание.

«Вот! – воскликнет тогда Михаил Иванович. – Я знал! Я всегда кожей ощущал в ней эту скрытую порочность! Вот почему каждый раз мне так хочется...» – и будет долго объяснять и конкретизировать, и сопеть, как кабан, от неудовлетворённого желания.

Постепенно моя слава достигнет пределов Галактики. И не важно, что инициатором приключения была не я, а Морозов. Кого это волнует! Мужчина всегда молодец, он герой и

завоеватель. Он запрограммирован природой на такое поведение, ему надо обработать как можно больше самок, чтобы жизнь на земле не заканчивалась.

Девушка, напротив, должна себя беречь, а не давать каждому встречному-поперечному. Ну, хотя бы уж не на второй минуте знакомства, как это сделала я!

Да у нас и знакомства-то никакого не было...

Кошмар! Мне конец. Неужели Морозов всем обо мне расскажет? Не сомневаюсь. Ещё и на весь город разрезвонит... Боже.

Ничего другого не стоит и ждать от такого типа. Его моральное уродство очевидно. Если мужик вваливается в номер, хватает за грудь и разворачивает к себе спиной первую попавшуюся горничную (безумно соблазнительную, конечно, я не спорю!) и тут же начинает яростно вколачивать в девушку свой инструмент (ох, чудесный, здесь тоже нечего возразить!) – кто он после этого?

Разве это мужчина? Нет, скорее, подонок и свинтус. В общем, шикарный самец.

Но если Морозов оповестит весь город о нашей авантюре, мне можно забыть и об «Армаде», и о любом другом хорошем месте работы по моей специальности. В профессиональных кругах быстро приклеят ярлык, будут кривить рты в пошлой ухмылке – «Маргарита Никитина? Та самая? Говорят, она сильна не только в сторителлинге и брендинге!»

Ох!

– Ритуся, чего плетёшься, словно тебя гонят на плаху? – поинтересовалась коллега из отдела закупок, Татьяна.

«На плаху! А так оно и есть!»

– Куда путь держишь? Что-то на тебя не похоже. Ты ведь всегда бегаешь, как угорелая! Заболела?

– Угу, – выдавила я. – Плохо мне совсем...

– Бедняжечка! Так смылась бы уже домой. Кто тебя контролирует? Скажи, поехала в типографию или на радио.

– А это идея! – воскликнула я и достала телефон. – Анечка, Михаил Иванович только что опять вызывал меня к себе, а я не могу прийти, мне плохо, я реально умираю. Ты не могла бы заглянуть сейчас к шефу и сказать, что я срочно поехала в больницу?

Надо выиграть время. Главное – не столкнуться снова лицом к лицу с Морозовым. Пусть наша вторая (нет, уже третья!) встреча состоится завтра. Я немного успокоюсь, сконцентрируюсь и, возможно, придумаю, как правильно себя вести в данной ситуации.

– Марго, – вздохнула секретарша, – с чего тебе вдруг поплохело? Ты же минуту назад вылетела из кабинета и пронеслась мимо меня как тайфун? Умирающие так не бегают, между прочим!

– Ань, ей правда плохо! – подтвердила в трубку Татьяна, похлопала меня по плечу и отправилась дальше по делам.

– Анечка, поверь, я при смерти, – натужно прохрипела

я. – Кхррхшшш... Сама не понимаю, что это вдруг... Словно смерть моя подкралась... Сердце прихватило, наверное. Скажи Михал Иванычу, что я обязательно появлюсь завтра. А сейчас мне надо полежать.

– Марго, ты прикалываешься, – вздохнула Анна. – Не понимаю, почему вдруг... Вроде бы, ты девушка серьёзная. Но я не могу ничего сказать генеральному, потому что он только что вышел.

– Надо полежать! – повторила я. – Да я и так уже лежу! Не могу пошевелиться! Так и скажи боссу!

Стальной горячий обруч больно сжал мою руку выше локтя. Я медленно повернула голову вправо...

Упс...

Телефон едва не выскользнул на пол.

– Маргарита Андреевна, – налился кумачом генеральный. Это его пудовая длань сжимала сейчас мою руку мёртвой хваткой. – Я же сказал... Быстро. Вернитесь. В мой. Кабинет. Да что это за цирк! – рявкнул босс.

И потащил добычу по коридору прямо в логово. Туда, где меня ждал отелный маньяк, то есть, новый директор по маркетингу, Виктор Морозов.

Глава 4

– И снова – здравствуйте! – с вызовом произнесла я, когда босс втолкнул меня в кабинет.

Виктор Николаевич опять оторвался от документов и поднялся со стула.

– Здравствуйтесь, – спокойно ответил он. Как ни странно, его лицо оставалось совершенно непроницаемым. Ни один мускул не дрогнул, даже бровь не поднялась удивлённо.

Что ж, его нервы гораздо крепче моих!

Я уже говорила, что не успела достаточно хорошо рассмотреть мужчину, появившегося в гостиничном номере – ведь в следующее мгновение он сразу же приступил к боевым действиям?

Теперь у меня появилась прекрасная возможность изучить каждый миллиметр внешности этого товарища.

Мы расположились по обе стороны длинного стола для совещаний, приставленного к рабочему столу директора. В кабинете босса господствовали стекло и металл, все предметы выглядели лёгкими и воздушными, что составляло резкий контраст с массивной фигурой шефа. Каждый раз, приходя сюда, я представляла себе баобаб, пустивший мощные корни в стеклянном аквариуме.

Новый директор по маркетингу тоже внимательно меня рассматривал. Сейчас он не казался таким уж красивым, как

тогда, в «Кастелло». В гостинице Виктор возник на пороге яркой вспышкой, с белоснежной и обаятельной улыбкой на губах – так сияют киноактёры, получая Оскар.

А сейчас он смотрел безразлично, отстранённо, был словно в глубокой заморозке.

Да, у него было привлекательное лицо, с чёткими и правильными чертами, оно излучало силу. Ворот белой рубашки обхватывал крепкую шею, элегантный серый костюм подчёркивал достоинства фигуры. Красивые руки, кисти, пальцы... Эти пальцы, между прочим, оставили россыпь мелких синяков на моей попе – так сильно он в неё вцепился! А потом эти пальцы проскользнули глубже, доводя меня до такого исступления, что я и подумать не успела, помыл ли он руки...

И вот сейчас он сидит передо мной, и от него веет арктическим холодом.

Ну, а я уж точно не заморожена. Наоборот, дымлюсь. Генеральный уже несколько раз удивлённо посмотрел на меня. Но господин Морозов оставался абсолютно невозмутимым.

Молодец, конечно, вдруг подумала я. Не подаёт виду, что мы уже знакомы. А если он вовсе не собирается афишировать нашу молниеносную связь? Если подумать, это и в его интересах тоже – маскироваться и хранить молчание.

Сцена в отеле характеризует его, как и меня, не самым лучшим образом... Нет, не будет он трепаться.

От этой мысли немного полегчало.

Надо постараться, насколько это возможно, сохранить достоинство, решила я. Успокойся, Маргарита, не нагнетай. Что сделано, то сделано. Теперь ничего не исправишь.

– Расскажите-ка Виктору Николаевичу об основных направлениях и результатах вашей рекламной деятельности, Маргарита Андреевна, – приказал босс.

Даже в моём растрёпанном состоянии не могла не обалдеть от такой команды директора. Если я сейчас начну, то мы так и заночуем в кабинете.

– Так это же долго!

– А вы кратенько, поверхностно. Пробежитесь быстренько по всем объектам. Надо же нам ввести Виктора Николаевича в курс дела.

Я пожала плечами и затянула песнь акына. Мне было чем похвастаться, так как компания «Армада» строила много и с огоньком. Я перечисляла названия жилых комплексов, приводила цифры, рассказывала, что было сделано для продажи элитных квадратных метров.

Шеф сопровождал каждую третью фразу удовлетворённым кивком. Ещё бы, любой объект «Армады» был для него любимым детищем. Да и для меня тоже – столько сил и времени мы вкладывали в свою работу!

Покупка жилья – волнующее и радостное событие для любой семьи. Мы могли гордиться, что благодаря самоотверженному труду наших строителей, инженеров, специалистов – всей нашей команды – это событие действительно стано-

вится незабываемым, и его не омрачают никакие отрицательные нюансы. Мне приятно ехать по городу и отмечать там и тут красивые здания, возведённые «Армадой», – яркие, монументальные, качественные, построенные на долгие десятилетия.

Это вам не воздухом на бирже торговать! И не спать в депутатском кресле, пока обсуждается очередной идиотский законопроект!

Это труд, результаты которого нужны людям!

– Вот, – подытожил мою пламенную речь Михаил Иванович. – Вы слышите, Виктор Николаевич?

– Да, я уже безумно горжусь, что буду работать в вашей компании, – бесстрастно произнёс Морозов.

Было непонятно, какие чувства он испытывает на самом деле.

– Маргарита Андреевна умеет заразить энтузиазмом. А она ещё сопротивлялась, когда я поручил ей заниматься имиджевой рекламой. Почему вы отказывались, Маргарита Андреевна? Говорили – реклама отдельно, пиар – отдельно. А ведь даже и должность такая есть – директор по рекламе и PR.

– Но я-то не директор! – Погибать, так с музыкой. – У директора в подчинении пятнадцать человек, каждый из которых выполняет отдельные функции. – А вы радостно всё на меня повесили! Сегодня билборды устанавливаю, завтра участвую в пресс-конференции как пиар-менеджер компа-

нии... Сразу, не отходя от кассы, пишу статью для интернет-портала...

– Ладно, ладно, – недовольно остановил поток моих жалоб Михаил Иванович. – Вы не одна, у вас есть подчинённые. Возможно, наймём ещё кого-нибудь. Дополнительно. Посмотрим.

Директор по маркетингу сохранял невозмутимость. Его светлые глаза не выражали эмоций. Он был похож на ледяную скульптуру – совершенную, но холодную.

Ничего общего с моим кратковременным сексуальным партнёром. Это какой-то другой человек.

И что дальше? Мы будем работать вместе?

Нет, исключено. Даже если Виктор решил никому не признаваться о нашем приключении, он всё равно в любой момент сможет мне напомнить о нём, пошантажировать. Например, вызовет в кабинет и предложит развлечь его приятным послеобеденным минетом, воздушным и раскалённым, как облачко пара в сауне. Скажет: «А в отеле ты была на всё согласна! Почему сейчас ломаешься?»

Такую карту нечем крыть.

Я вздохнула. Все эти переживания сводят с ума. Отпустите лучше меня домой. Делайте, что хотите.

Виктор Николаевич снова уставился на меня изучающим взглядом, на мгновение прищурился, словно что-то вспоминающая

Я смотрела прямо ему в глаза. И вдруг...

И вдруг мне в голову пришла мысль, от которой я едва не свалилась со стула.

Он просто меня НЕ УЗНАЛ!

– Ну как, Виктор Николаевич, нравятся вам наши кадры? – с игривой ноткой в голосе поинтересовался Михаил Иванович.

При этом его хитрые глазки как бы невзначай на одну миллиардную долю секунды прилепились к моему бюсту, мягко очерченному тканью блузки.

– У вас отличные кадры, – спокойно, без тени улыбки подтвердил Морозов.

«Я права, он меня не узнал!» – снова пронеслось в голове.

Но как это возможно? С одной стороны, такое предположение меня безумно обрадовало. С другой стороны, моё самолюбие было уязвлено.

Он был пьян, напомнила я себе. Не так, чтобы очень, но уж и трезвым, как стёклышко, не назовёшь. Это во-первых.

Во-вторых, он сразу же крутанул меня на сто восемьдесят градусов. У него не было возможности полюбоваться моим прелестным личиком, он прижимался щекой к моему уху.

В-третьих, на мне была униформа. А любая форма уничтожает личность, превращает человека в функцию. Он видел перед собой не женщину, а голубое платье с белым воротничком.

В-четвёртых, отправляясь в гостиницу, я смыла макияж –

не очень-то хотелось быть узнанной кем-то, когда буду держать в руках ведро и швабру.

В-пятых...

В общем, доказано: у Виктора не было ни одного шанса запомнить девушку, которая с такой страстной готовностью принимала в себя его нерастраченный за день пыл.

Какое счастье. Можно выдохнуть и расслабиться.

Я заметно повеселела и оживилась.

– Виктор Николаевич – гость города. Переезжает к нам. Надо бы ещё ему хорошую квартиру подыскать, – заметил напоследок гендиректор. – Вы, Маргарита Андреевна, должны оказать всяческое содействие. Вы хорошо ориентируетесь в этом вопросе.

Так. Теперь я буду ещё и риэлтором?

– Хотите снять или купить? – осведомилась я у Морозова.

– Скорее, куплю...

– Тогда советую вам посмотреть апартаменты в элитном комплексе «Султан». Он построен нашей компанией, – компетентно заявила я. – Если понравится, будете жить вроде бы и в самом центре, однако в райском зелёном уголке. Закрытая территория, подземная парковка, беззвучные скоростные лифты, собственная инфраструктура и так далее.

– Вот как?

– Угу. А на десятом этаже главного здания, под прозрачным голубым куполом расположен большой подогреваемый бассейн. И кстати, по этому комплексу у нас работа-

ет несколько интересных ипотечных программ. Кроме того, вы же теперь сотрудник компании-застройщика – значит, мы сможем организовать для вас шикарную скидку. Хотите, я узнаю в отделе продаж, остались ли ещё свободные квартиры?

Михаил Иванович склонил голову набок и улыбнулся. Он словно любовался мною – вот какая умница, настоящий специалист своего дела, даже своим впаривает, никого не пропускает!

– Обязательно посмотрите, Виктор Николаевич, – сказал генеральный. – Квартирки там, действительно, загляденье. Сейчас-то вы где остановились?

– В отеле «Кастелло», – ответил Виктор и пристально посмотрел на меня.

Глава 5

Три дня назад я уже мысленно попрощалась с любимой работой в «Армаде», а сейчас жизнь бьёт ключом. И как всегда – по голове.

Переселилась из помпезного директорского кабинета в опен-спейс, спустилась с небес на землю. Но это вовсе не плохо! Какой смысл занимать директорский кабинет, если не владеешь гордым титулом? Для коллег я всё равно обычный менеджер, специалист по рекламе. Так называемые «подчинённые» не подчиняются, пропускают мои задания и замечания мимо ушей.

Надо сказать, я довольно неуютно чувствовала себя в этом красивом кабинете. Господину Морозову там будет гораздо комфортнее.

Все эти три дня в коллективе, естественно, обсуждали новенького. У нас в компании, конечно, мужчин хватает, всё-таки строительная организация. И, тем не менее, девушки и дамы взбудоражены и сгорают от любопытства. Тем более, что от директора по маркетингу глаз не отвести. «Ах, какой красавчик, ах, ах!» – летит по коридору взволнованный шепоток.

Меня постоянно отлавливают в кабинетах – я превратилась в особу, приближённую к императору. И начинается бесконечное: ну как? ну что? а почему? а какой он?

Ох, я бы им рассказала! Так и тянет ответить: «Стыковочный аппарат у этого парня что надо. Проверено на себе! Можно ставить штамп качества!»

Хочу посмотреть, как выпучит глаза, а потом упадёт в обморок очередная сплетница. Задолбали уже своими вопросами!

Конечно, я только пожимаю плечами – мол, сама ничего пока не знаю, объект требует дальнейшего изучения.

Однако за три дня, поведённые в компании нового руководителя, я поняла: прежней жизни не будет. Отныне я постоянно буду чувствовать, что над головой висит чёрная глыба. Характер у Морозова тот ещё. Уж один раз можно было себя пересилить и сделать приятное лицо для коллег.

Но от него не дождёшься.

Так и не разобралась, узнал он меня или нет. Лицо Виктора всё время настолько холодно и бесстрастно, словно он вообще не способен испытывать эмоции.

Но я-то знаю! Он жаркий, бешеный, страстный.

Стоп. Не надо.

...Теперь мы совещаемся ещё и в кабинете директора по маркетингу – прежде, чем отправиться на планёрку к генеральному. Раньше я приходила в офис к половине девятого и сразу же начинала метаться, отмечая галочками в длинном списке выполненные дела.

Теперь надо приходиться к половине восьмого.

Издательство!

Мой новый руководитель – то ли безумный трудоголик, то ли пытается доказать Михаилу Ивановичу, что тот его выбрал не зря.

Сегодня он устроил мне очередной разнос. Неслышно приблизился к моему столу сзади, напугал. Я в этот момент печатала текст для гендиректора (он будет участвовать в горячей линии мэрии по капитальному строительству), а ещё прослушивала через наушники рекламные ролики для радио – песенку, заставку и три объявления. Звукорежиссёр прислал на проверку.

– Маргарита Андреевна, – начальник постучал костяшкой пальца по столу рядом с моим локтем. От неожиданности я подпрыгнула.

– А?!

– Да что же вы так пугаетесь, – недовольно поморщился Морозов.

Я сняла наушники.

– Да, что?

Виктор Николаевич аккуратно сдвинул мои руки с клавиатуры, сохранил текст и открыл нашу страницу на Фейсбуке.

– Маргарита Андреевна, – ледяным тоном произнёс он. – Вы точно уверены, что сообщение о катастрофическом обрушении монолитной новостройки в Краснодаре украсит собой официальную страницу строительной компании?

На экране, на фото, прямо под логотипом «Армады», грохнулись обломки бетона и груды битого кирпича. В ин-

формационной заметке сообщалось о человеческих жертвах. Городские власти упрекали краснодарского застройщика в нарушении норм строительства.

– Нам это нужно?

– Нет, – пробормотала я. – Конечно, нет... У людей могут возникнуть неприятные ассоциации... Словно мы тоже в чём-то виноваты. Да, это ужасно, – признала я. – Сейчас всё исправлю. Извините.

– Вам бы следовало контролировать работу менеджера по соцсетям, – Виктор Николаевич смотрел на меня так, как смотрят на только что вырванный зуб – вот он, источник страданий!

Тут мне нечего возразить. У меня в хозяйстве три лентя-детсадовца – админ, smm-щик и дизайнер. У них тату, бороды, странные джинсы... Сначала всех троих надо долго пинать, чтобы они что-то сделали. Потом – долго расхлёбывать результаты их деятельности.

И ведь не пожалуешься! Думала, ребятки в помощь будут. Но ошиблась.

Михаил Иванович, кстати, даже и не хотел брать в штат дизайнера и менеджера по соцсетям (опять пытался сэкономить):

– Маргарита Андреевна, да что ж вы картинку в фотошопе сами не нарисуете? – возмутился он. – Или объявление в рекламном кабинете не настроите? Ладно вам выдумывать, я не верю!

Но я настояла, уговорила. И вот результат. Дизайнер ещё ладно, а Ванька только вредит.

– Сейчас исправлю, Виктор Николаевич, – пообещала я, глядя на босса снизу вверх.

– Да уж пожалуйста, – хмыкнул он и через минуту скрылся в кабинете.

Чудесно... Сначала мы, значит, девушку трахаем – так, что пар из ушей идёт. А потом недовольно губки поджимаем, заметив её малюсенький промах...

– Иван! – заорала я. – А ну, быстро иди сюда, никчёмный человечиска!

Бесполезно орать. Это чудо – наш smm-щик – всегда в наушниках, не дозовёшься. Пришлось отправиться в путь.

Я вырвала из Ваниных ушей провода и отвесила ему подзатыльник.

Он тут же перехватил мои руки своими татуированными лапами и начал быстро целовать – правую, левую, правую, левую.

Так и живём! Весело у нас в офисе.

– Марго, ты чего дерёшься? Чего бесишься?

Я объяснила причину моего буйного припадка.

– Бли-и-ин, – удивился Ваня. – Какие тонкости! Я думал, надо грести лопатой весь контент, связанный со строительством, и лить его на страницу. Оки, ща поправим, курочка моя! – Ваня обнял меня за талию и прижался лицом к животу.

– Я уже всё исправила, – буркнула я. – Просто мозги-то включай иногда, ладно? Отцепись от меня, бездельник малолетний! Отстань, не лапай!

Вдруг по моим плечам словно провели крылом. Я резко обернулась и увидела Виктора Николаевича. Он стоял у стеклянной двери своего кабинета и гипнотизировал нас с Ваней мрачным взглядом.

– Весёлым этого мальчугана никак не назовёшь, – констатировала Василиса.

Она обкуривала меня электронной сигаретой, мы висели в прозрачном закутке на высоте двадцатого этажа. Под нами простирался город, я грустно смотрела на проспекты, заполненные транспортом, видела зелёное футбольное поле и бирюзовый купол «Султана» – он нежно сиял в золотых лучах вечернего солнца.

Я ужасно устала. Но удовлетворения от хорошо выполненной работы тоже не было – господин Морозов только что вызвал меня к себе и перечислил все мои ошибки за прошедшие три дня. Целых семь пунктов у него получилось, между прочим.

Так не честно! Не ошибается только тот, кто ничего не делает! А я вкалываю за пятерых. Почему он ничего хорошего не заметил? Я столько отличных дел провернула за эти три дня!

– Что насчёт «Султана»? Есть идеи? – спросила Василиса,

проследив мой задумчивый взгляд.

– Что-нибудь соображу.

– Умница. Ну и как тебе работается с новым начальником?

– Ужасно, – расстроено покачала я головой. – Он меня гнобит. Придирается.

– Странный какой-то! Все уже заметили. Девчата сначала хотели его Дедом Морозом назвать. Потому что от него прямо-таки веет холодом. Но решили, что он, скорее, внук, чем дед.

– Смотрит на меня вот так... – я уставилась на Василису взглядом, полным отвращения. Словно директор отдела продаж была жирной личинкой, найденной в компоте.

– Марго, девочка моя, мужчина может гнобить тебя только по одной причине – он на тебя запал, он тебя хочет!

– Да нет, просто я его раздражаю.

Он уже мною попользовался, я для него – отработанный материал. Это в том случае, если Виктор меня узнал. А если не узнал... Тогда у меня нет объяснений. Не такой уж я плохой специалист, чтобы он недовольно хмыкал. И не такая страшная, чтобы смотреть на меня с отвращением.

– Ты красотка, да ещё и супер-профи, – словно прочитала мои мысли Василиса. – Просто он ещё не разобрался. Но какой же шикарный самец! У меня мурашки по спине бегали, когда на совещании он рядом сидел. Кстати, я рассмотрела, член у него внушительный, – Василиса сделала затыжку, сла-

дострастно прикрыв глаза. – Я бы с удовольствием занялась с ним оральным сексом, – она произвела несколько неприличных движений сигаретой.

– Вы же собирались порезвиться с генеральным, – напомнила я.

– И это тоже. Но что генеральный? Михал Иваныч уже почти старичок, ему за полтинник знаешь когда перевалило. А маркетолог – юный, свежий, с мышцами. Плечи вон какие. Наверное, штангу поднимает Тридцать четыре года – как это прекрасно! На шесть лет тебя старше.

– Женат?

– Да кто же знает. Официально – нет. Но, может, у него гражданский брак. Что тебе ещё рассказать про твоего начальника? Я его резюме подсмотрела. Образование блестящее, два высших, стажировка в Великобритании и США, английский язык. И это не просто дипломы. Показатели маркетингового аудита на предыдущих местах работы сказочные. Наверное, наш хмурый пупсик – чрезвычайно эффективный маркетолог.

– А откуда он к нам переехал?

– Из Ханты-Мансийска. Замёрз, должно быть. Поэтому такой замороженный, – хохотнула Василиса. – Блин, да как же я хочу нормальную сигарету!

– На фоне ханты-мансийских наши зарплаты совсем маленькие.

– Ну, Михал Иваныч-то, подозреваю, его не обидел. Кро-

ме того, говорят, наш ледяной принц из очень богатой семьи. В деньгах не сильно нуждается. В отличие от тебя.

– Вот так всегда и бывает! Кому не очень-то и нужно – на того деньги падают с неба.

– Не совсем с неба. В работу он очень резво включился. Рвёт узду. Ещё и тебя переплюнет по производительности. В общем, Маргарита, не лапши. Добыча прямо в руки сама идёт!

– Вовсе не идёт!

– Так подсуетись! Где надо поморгай, у тебя ресницы в метр длиной. Где надо – пуговичку забудь застегнуть. Покажи товар лицом!

Знала бы она! Я уже всё показала.

– Ах, Маргарита, я бы этого сурового голубоглазого малыша облизала, как мятную карамельку. Обожаю это занятие!

Куда её опять понесло? Снова про оральный секс, что ли?

– Как же мне нравится... – нежно мурлыкнула Василиса. – Чувствую себя на пульте управления ядерной боеголовкой... А тебе нравится?

Я смущённо опустила глаза и почувствовала, как запылали щёки.

– Нет? – удивилась Василиса. – Да ну, не может быть!

Почему сразу «нет»... Я представила, что занимаюсь *этим* с Виктором, что он ласково убирает с лица мои волосы. И внутри что-то оборвалось, лопнула артерия и залила внутренности раскалённым шампанским...

– Маргарита Андреевна, почему я должен вас искать? – раздался недовольный голос.

А вот и герой моих дум! Мучитель. Собственной персоной.

В курилку заглянул Морозов.

– Виктор Николаевич, моё почтение, – с придыханием пропела Василиса. Она приосанилась, выставила грудь. – Уже домой собрались? Да, пора, пора, девятый час.

– Пора, – кивнул Морозов. – Маргарита Андреевна, вы мне нужны.

– Тогда поедем на двух машинах, – вынес вердикт мой привередливый босс, выяснив, что на работу я приезжаю во все не на маршрутке.

Мы стояли на служебной парковке около моей красной «тойоты», а в пяти метрах от неё притих чёрный монстр моего спутника.

Роскошная тачка.

Да, сразу заметно, с деньгами у товарища никаких проблем.

В офисе Виктор дал мне три минуты на сборы – очень гуманно!

Мало того, что весь день он доставал меня своим недовольством, так ещё в половине девятого объявил, что готов ехать смотреть квартиру. А домой мне не надо?

– Мы с вами договаривались, – напомнил он.

– Да, конечно, – пробормотала я. – Специально для вас взяла ключи. Поехали.

Лучше не перечить. После жуткого списка всех моих промахов, который он сегодня предъявил, передо мной вновь замаячила перспектива увольнения.

Достаточно показать списочек Михаилу Ивановичу, тот церемониться не будет. Сотрудник всегда считает, что он вкалывает по-чёрному, и абсолютно незаменим. А начальство думает по-другому.

На местном сайте поиска работы 6 тысяч вакансий и 132 тысячи резюме специалистов. Как вам такая пропорция? Очень не хотелось бы, чтобы моё резюме болталось в этом бескрайнем море, овеянном тоской и отчаяньем. В кризис найти хорошую работу особенно тяжело.

Вот поэтому сейчас я не стала перечить Морозову, а покорно погрузилась в «тойоту» и вставила ключ в зажигание. И показала, не поднимая руки, средний палец. Да, у меня ненормированный рабочий день, согласна. Но превращать его в бескрайние байковые рейтузы шестьдесят четвёртого размера – это уже свинство!

Блестящий внедорожник невесомо скользил по дороге, как вампир в развеваемом плаще из чёрного шёлка. Я ехала следом, не отставая ни на миллиметр, и тихо ругалась. Умирала от голода и усталости. А ещё – от обиды. За три дня не увидела на лице начальника ни одной, хоть самой маленькой улыбочки! Не услышала ни одного одобрительного

слова! Как же так.

Да, я семь раз слегка ошиблась. Но на каждый мой мелкий промах приходится по три значительных победы.

...Я приложила магнитный ключ, и чугунные ворота впустили нас на территорию жилого комплекса. Миновав отделанный мрамором холл, объяснившись с охранником, в полном молчании мы дождались лифта. Стояли рядом, плечо к плечу, и смотрели, как мигает красная кнопка.

Сначала хотела устроить презентацию, а потом подумала – глаза же у него есть, пусть сам смотрит. Достоинства комплекса как на ладони. Это не просто жильё, а место, где будешь чувствовать себя восточным султаном. Взять хотя бы двор – там потрудился самый модный в городе ландшафтный дизайнер. А этот лифт – весь в зеркалах и серебристых панелях, украшенных причудливой гравировкой. Он летел вверх настолько плавно и беззвучно, что казалось – мы зависли в невесомости...

Но нет. Буду молчать. Устала и обижена.

Мы вошли в квартиру-студию на девятом этаже. Сто метров открытого пространства с огромными, в пол, окнами – думаю, вполне достаточно для одного топ-менеджера. Он ведь будет жить один? Можно превратить эти сто метров в стильный лофт, брутальное убежище молодого одинокого волка...

Или у него кто-то есть?

С того момента, как мы стартовали от бизнес-центра, мы

перекинулись от силы десятком междометий.

– Тут изумительная терраса, – вспомнила я. – Хотите посмотреть?

Мы вышли на балкон и застыли, рассматривая панораму вечернего города. Становилось прохладно, сквозь разрывы фиолетовых облаков лился золотисто-розовый свет, ветер обдувал наши лица.

На террасе стоял литой столик, по периметру были расставлены керамические кашпо с розами.

Вдруг вспомнила, какой кавардак и светопреставление устроила в нашей квартире Соня – и стало совсем грустно. Уж слишком это отличалось от той картины, которую я видела сейчас перед глазами.

От Виктора приятно пахло одеколоном. Нет, не просто приятно, а умопомрачительно. За длинный рабочий день он вовсе не утратил свежести, выглядел бодрым. Единственно – в машине он снял галстук, и теперь я, скосив украдкой глаза, рассматривала его мощную шею в расстёгнутом вороте рубашки.

За сегодняшний день я окончательно убедилась в том, что он меня не узнал. И хватит мучиться этим вопросом. Не смог бы мужчина так жёстко контролировать эмоции при виде женщины, подарившей ему несколько волшебных и яростных минут.

Он бы обязательно себя выдал. Спалился бы.

Я вздохнула, протянула руку и коснулась пальцем розы.

Как было бы чудесно жить здесь с любимым мужчиной, с грустью подумала я. В этой красоте и роскоши... И чтобы на всю эту роскошь не приходилось зарабатывать самой.

– Ну как? – Мы вернулись внутрь. Натуральный паркет из дуба матово блестел под ногами. – Давайте ещё посмотрим бассейн.

– Нет, – отрывисто бросил Виктор. – Не надо. Мне это не подходит.

– О! – только и вымолвила я.

А мне – очень подходит! Но у меня таких миллионов нет. И никогда не будет.

– Неужели вам не понравилось?

– Весь этот восточный колорит... – поморщился начальник. – Не моё.

– А-а. Понятно.

– Вот если бы вы предложили что-то, вызывающее мысли об Италии... Или просто дом, без всякой стилизации.

Я задумалась только на мгновение.

– Осталось три квартиры в кирпичном доме на Арсенальной. Но это не центр. И прямо сейчас мы не сможем посмотреть, надо сначала договориться с отделом продаж и риэлторами. Дом, безусловно, попроще, но тоже очень симпатичный, и... Что?

Я вдруг поняла, что Виктор стоит совсем близко и рассматривает меня, слегка наклонив голову.

– Маргарита... – вдруг сказал он и дотронулся до моего

плеча.

Глава 6

Домой мне удалось добраться только к одиннадцати...

Когда утром я убежала на работу, в нашей квартире был полный разгром. Под ногами хрустела кирпичная крошка, по углам валялись куски штукатурки, всё было густо засыпано серой пылью.

Соня с дрелью – это похлеще, чем Шварценеггер с гранатомётом.

Но, вернувшись, я с удивлением заметила, что бабуля постаралась ликвидировать последствия своего кратковременного ремонтного помешательства. Она подмела пол, убрала крупные обломки, скотчем (!) прилепила на стену неровно нарезанные обои – замаскировав те участки, где она успела ободрать старые.

Что ж, не Эрмитаж, конечно, но уже более-менее.

Главное, на голову ничего не падает, в доме тишина, и соседи не ведут переговоры с киллером. А ещё почему-то струится с кухни божественный аромат. Я понимаю, что это мясо, – наверное, отлично зажаренный эскалоп.

Это удивительно, потому что бабуля обычно не готовит. Она умеет, и отлично, но ей некогда. У Сони всегда столько дел, столько новых проектов. Вот, к примеру, ремонт.

– А вот и моя Маргарита! Моя чудесная внученька! – с любовью и гордостью сообщает бабуля, появляясь в прихо-

жей вместе с незнакомым мужчиной в роскошном серо-голубом, в лёгкую полоску, костюме и чёрной рубашке с шелковым галстуком.

Незнакомцу где-то под шестьдесят, не больше. У него смуглое лицо, нос с горбинкой и грива чёрных с сильной проседью волос, зачёсанных назад. Он похож на киношного итальянца-жиголо.

Соня тоже нарядилась. На ней белые брюки и моя фиолетовая блузка с пышными рукавами, купленная в магазине известной марки.

Нет, моя бабуля неисправима! У неё не только строительный зуд, но и kleптомания.

Наш гость галантно целует мне ручку.

И, к моему безмерному удивлению, выясняется, что он действительно итальянец!

– Витторио, это Маргарита. Маргоша, это Витторио, мой новый друг.

Где она его откопала, такого шикарного?

Может, в гостинице «Кастелло»? «Castello» – по-итальянски «замок». Почему бы итальянцу не пожить в отеле с итальянским названием?

На кухне – изящно сервированный стол, он накрыт синей скатертью и белой дорожкой, сверкают хрустальные фужеры, корабликом сложены льняные салфетки. Открыты бутылки с вином и шампанским, для меня приготовлены приборы – Соня достала из шкафа сервиз.

Последний раз мы так красиво накрывали стол лет сто назад – наверное, когда ещё были живы мои родители... Как же вкусно пахнет! Это невыносимо.

– Быстренько мой руки, надевай зелёное платье с воланом и приходи. Мы тебя покормим. Да, кстати, как там наш сукин сын?

Так бабуля, наслушавшись за три дня моих возмущённых рассказов, успела окрестить маркетолога.

– Сукин сын? – удивился Витторио. – Вы о ком?

– Это вредный Ритин босс. Издевается над бедной девочкой.

Я помчалась переодеваться, так как от дикого голода крутило желудок. А пока умывалась, Соня быстро доложила обстановку.

Она записалась на курсы итальянского языка! Ей захотелось. Она вдруг осознала, что все вокруг давно уже владеют, по крайней мере, одним иностранным языком, а чем она хуже?

Бабуля обладает удивительным качеством. Путь от идеи до принятия решения она проходит невероятно быстро. А к действию приступает ещё быстрее – почти немедленно. Соня не из тех, кто годами вынашивает грандиозный план, но так и не двигается с места.

Итак, вчера она записалась на курсы при университете, а сегодня её уже позвали на занятие. Да так удачно! Для практики на урок был приглашён носитель языка – инженер Вит-

торио. Он пробудет в городе целый месяц – монтирует новую технологическую линию на молокозаводе.

А в Италии все инженеры выглядят как кинозвёзды?

В общем, бабуля так уболтала Витторио, что он решил провести вечер с нами. Итальянец коряво, но бойко говорил по-русски, он регулярно приезжал в Россию для установки и наладки промышленного оборудования, выпускаемого его предприятием.

Мы провели чудесный вечер втроём, Витторио рассыпал дамам комплименты, как горох, подливал вина. Бабуля ловко вставляла в речь пять выученных итальянских словечек, было понятно, что у неё хорошие способности и явная склонность к иностранным языкам.

И мне это нравится гораздо больше, чем Сонины склонность к глобальному разрушению. Дверь в спальню, например. Кому она мешала? И закрывалась хорошо, и стекло такое было в ней красивое... А теперь стоит, прислонённая к стене в прихожей: слетела с петель, осколки торчат. «Даже не знаю, как это случилось. Трюмо я даже и не трогала, хотела немножечко подвинуть шкаф. А оно – хлопбысь! Навернулось. А дверь – вдребезги! М-да, проблемка...»

– Ты же не специально пригласила Витторио? – улучив момент, настороженно поинтересовалась я. – Ты мне его в женихи не готовишь? Я больше замуж не хочу!

– Ты что! – замахала ручками Соня. – Для тебя он старый! А мне в самый раз. Ему шестьдесят. Я капельку старше.

Это всегда так пикантно, когда девочка немножко старше, правда? – Соня кокетливо стрельнула глазами и я, приглядевшись, поняла, что изящный макияж на её личике имеет то же происхождение, что и фиолетовая блузка с пышными рукавами: бабуля хорошо попаслась в моих закромах. Наверное, извела всю тушь «Диор», чтобы обеспечить себе такой выразительный, знойный взгляд.

Я вздохнула, а Соня грациозно поправила каштановую буколку над ухом и прокричала. – Vittorio, caro, andiamo! Идём ещё хлопнем по стаканчику, милый! Ах, он так мне нравится, он такой суперский, да? Смотрит с восторгом, ручки целует, по ушам ездит – вот правильное мужское поведение! Душка! Соблазню его сегодня. Дашь любимой бабуле то чёрное кружевное боди с пеньюарчиком?

– Соня! – возмутилась я. – Уж бельё-то давай не будем вместе носить! Сколько можно говорить! Это совсем кошмар.

– Сорри, сорри, то есть, скузи! – запуталась в двух языках бабуля-полиглот. – Да, ты права, это не гигиенично. Хотя чего там, после стирки всё стерильно... Прости, конечно... Или тогда отдай мне этот комплект и с концом? Ты же знаешь, я от него без ума! Ты же не хочешь, чтобы Витторио стошнило, когда я появлюсь из ванной в застиранных панталонах и бежевом лифчике?

– У тебя нет застиранных панталон. Ты давно уже потихоньку перетаскала у меня все стринги!

– Так что насчёт боди? Ты же не откажешь любимой бабулечке? Нас же только двое осталось – ты да я...

Шантажистка!

– Ладно, забирай.

– Обожаю тебя! – Соня сжала мою голову сухими невесомыми ладошками и поцеловала в лоб – Хорошая девочка. Что-то наш кавалер застрял в ванной. Vittorio, caro, dove sei? Витторио, голубчик, где же ты?

Ночью я лежала в кровати, смотрела на тёмно-синий контур окна, подсвеченный уличными фонарями, и думала о...

Вообще-то, собиралась за пять минут до погружения в анабиоз подумать о дополнительном пиаре для комплекса «Султан». Но, естественно, мысли сразу перескочили на Виктора.

...Он дотронулся до меня, и я словно очутилась под горячим душем в ванной. Жаркие волны прокатились от макушки до пяток, заставляя содрогаться каждую клеточку. Тело мгновенно откликнулось – оно бережно хранило воспоминания, которые я предпочла бы вычеркнуть из памяти. То, что я испытала в гостиничном номере в пьяных объятьях будущего начальника, не поддаётся описанию.

А ведь я не маленькая, я уже побывала замужем, и после развода тоже встречалась с парнями. Все эти мужчины теперь превратились в бледные тени, они заслуживали клейма секс-неудачников, потому что, как выяснилось, их опыт

и умения ничего не стоили.

Как же хочется повторить всё это снова с Виктором...

Что это, случайное, но абсолютное совпадение физиологических параметров, когда мужчина и женщина превращаются в одно целое, соединяются так, что их не оторвать друг от друга? Природа их вознаграждает, одаривая пылающими протуберанцами оргазма, словно подсказывая – вы созданы друг для друга.

Увы, это чистая физиология. Очень часто идеальные сексуальные партнёры за пределами спальни не имеют никаких точек соприкосновения и не испытывают друг к другу сильных чувств.

Гораздо важнее подходить партнёру психологически. И здесь у нас с Виктором просто катастрофа...

Я перевела взгляд с окна на тёмный потолок. Думала, засну мгновенно, ведь я сегодня ужасно вымоталась. Но нет, не получается. Перед глазами возникают картины прошедшего дня...

– Маргарита... Андреевна! Не шевелитесь. На вас кто-то сидит, – он протянул руку к моему плечу и стал вытаскивать из волос какое-то существо.

Он был совсем близко, я чувствовала его дыхание.

Как тогда, в отеле.

– Кто там, кто там?! – заверещала я от ужаса. – Пожалуйста, уберите скорее!

– Да не дёргайтесь же! Я вытаскиваю. Где вы умудрились

такое подцепить!

Какая-то нечисть копошилась в моих волосах, стрекотала, двигала чешуйчатыми крыльями.

Наконец, Виктор освободил пленника из спутанного кона – это оказался жук-усач – и посадил его в горшок с розой.

– Посмотрите, пожалуйста, там больше никого нет? – умоляюще прошептала я, указывая глазами назад. Я не кокетничала, мне, действительно, было страшно.

– Думаете, собрали в волосах целую энтомологическую коллекцию? – он приподнял мои волосы сзади над шеей, потряс ими. – Нет, всё нормально. Расслабьтесь.

– Спасибо! – благодарно выдохнула я и тут же якобы полезла за расчёской, опустила низко голову, стала рыться в сумке. Нужно было скрыть смущение и тот факт, что меня пронзило электрическим током, когда он прикоснулся к моей шее.

– У вас красивые волосы, Маргарита Андреевна, – заметил Виктор. Он смотрел на мою шевелюру и словно пытался что-то вспомнить.

Неужели то, как он зарывался в них носом, а потом собирал в кулак, используя, как узду?

Я испугалась, что сейчас он меня узнает, отвела глаза в сторону, напряглась...

– А когда я смогу посмотреть другие квартиры?

Уф, пронесло!

– Завтра всё выясню, – пообещала я. – Утром скину вам на почту варианты. Постараюсь побольше их найти.

– О'кей!

Мы погрузились в автомобили – каждый в свой.

– Далеко вам? – на прощанье поинтересовался Морозов.

Едва не брякнула, что живу неподалёку от его гостиницы.

Не хочу произносить название этого злачного места.

– Не очень.

– Отлично. До свидания, Маргарита Андреевна!

Вот и всё. А где же: спасибо, что показали квартиру, что истратили на меня два часа бесценного личного времени?

Нет. Тишина.

– Спасибо, что спасли меня от страшного насекомого, – неуверенно улыбнулась я.

– Это мелочи. До свидания, – бросил Морозов.

На мою улыбку он не ответил.

...Мне кажется, я всё же придумала, как нам сбегать последние семь квартир в «Султане». Обычно я выдаю идеи со скоростью станкового пулемёта, но тут немного увязла, потому что исчерпала фантазию.

Мы уже пропиарили «Султан» и в хвост, и в гриву, и чего я только не напридумывала! В результате добились, я считаю, великолепных показателей. Продать такое количество безумного дорогих квартир во времена жестокого экономического кризиса – это удача.

Но семь квартир зависли. Надо выкручиваться.

Вчера, когда мы смотрели апартаменты, Виктор сказал, что восточный колорит – это не для него, и он предпочёл бы итальянскую тематику. Значит, бывает и наоборот: существуют люди, которым итальянский шик по барабану, а вот ассоциации с Востоком очень приятны.

– Быстренько парсим аудитории в пяти наших любимых соцсетях, – дала я задание Ивану. – Ищем по трём параметрам. Нужны обеспеченные люди, заинтересованные в покупке жилья, но чтобы они обязательно балдели от восточного колорита.

Бородатое двадцатилетнее дитя смотрело на меня отрешённым взглядом и блаженно улыбалось.

Ах, да! Наушники.

Избавленный от наушников, Ваня вмиг утратил отрешённость:

– Это фигня. Это не прокатит, – занял он. – Да как я узнаю, кому из ста миллионов пользователей нравится Восток?

Лишь бы не работать!

– Включи мозги. Сначала смотри просто по национальности. А дальше бери всё, что угодно. Нам нужны те, кто любит восточную кухню. Кто слушает Таркана. Кто обожает сериал «Великолепный век». Кто покупает восточные украшения. Кто ездит в Стамбул и Бухару. Откуда взялся купол «Султана»?

– Откуда? – уставился на меня Ваня.

– Это же стилизация под голубые купола Бухары, тупица!

– А-а... Ясно... Маргарита, я тебя обожаю, – вдруг страстно выпалил Ваня. – У тебя глаза сейчас горят, как у злобной дикой кошки!

– Не отвлекайся. Итак, собираешь аудиторию. Потом из этой безумной толпы отфильтровываешь жителей нашего города. В этой группе выбираешь богатеньких. Затем – тех, кто интересуется новым жильём. И приносишь мне в клюве хотя бы пятьсот человек. А я проанализирую, что это за люди, и смастерю два-три лонгрида для приманки. Девочкам отдельно, мальчикам отдельно, ну и ещё как-нибудь... Настроим промо и будем транслировать в аккаунт каждому из потенциальных покупателей.

– Думаешь, получится?

– А вдруг? Не получится – придумаю ещё что-то. В любом случае, мы ничего не потеряем, даже денег почти не истратим. Настроить промо-объявление на пятьсот человек – это не больше сотни рублей.

– Я пошёл, – вздохнул Ваня. – Хотел новую серию «Игры престолов посмотреть»... Как же! С тобой согласишься. Раскаты губы. Никакой личной жизни. И ведь это только начало дня. Ещё и десяти часов нет, а уже припахали, как папу Карло...

Не прекращая возмущённого бормотания, Ваня вернулся к своему ноутбуку и погрузился в работу. Я проконтролиро-

вала, чтобы он не запустил в отдельном окне «Игру Престолов».

Минута отдыха со стаканчиком горячего кофе – и как же в этот волшебный момент не заглянуть на любимую Лит-Эру или Букмэйт, не прочитать пару абзацев из книги? К сожалению, при моём напряжённом графике на развлечения совсем не остаётся времени. Если и читаю – то специальную литературу или отчёты. Грустно. Такое ощущение, что жизнь проходит мимо, пока я изо всех сил улучшаю благосостояние владельца «Армады». Я люблю свою работу, но в последнее время чувствую, что выдыхаюсь.

Это нервы. И моральный прессинг со стороны директора по маркетингу. Сегодня утром он, прежде чем уехать по делам, успел-таки дать мне нагоняй.

Теперь ему не понравился корпоративный Инстаграм! Да боже ж ты мой!

– Инстаграм – это, прежде всего, визуальная сеть. Вы не в курсе? Нам есть что показать, а вы этим пренебрегаете. Из этих мелочей складывается имидж компании – тут фотку кривую выложили, на сайте текст съехал и так далее. А в целом теряется доверие клиентов.

– Если в Инсте кривая фотка – это говорит только о плохой работе менеджера по соцсетям, а не о том, что компания не умеет строить дома.

Виктор Николаевич прошил меня ледяным взглядом.

– Так, ладно, я вам сказал, вы меня, надеюсь, услышали. И ещё. Где комплекс мероприятий по спасению «Лебединого гнезда»? Коттеджный посёлок не просто горит синим пламенем, он уже взрывается фейерверком.

– Всё у вас в почте.

– Вот как? Хорошо.

Почему он такой вредный? Получает удовольствие, демонстрируя мне своё могущество? Зачем ему это? Он же не слабак, он в самом расцвете мужской силы. У него член крепче, чем сваи, используемые «Армадой» для фундаментов. Зачем же глумиться над подчинённой, которая и возразить не может, потому что всеми щупальцами держится за хорошую зарплату?

Но, как ни странно, я полностью с ним согласна. Сама тысячу раз просила Ивана заняться Инстаграмом, загрузить фото, подобрать хэштеги, привлечь подписчиков... Но на этого татуированного жеребца где сядешь, там и слезешь.

Поэтому утром я целых два часа угробила на популярную соцсеть...

Ещё один голток кофе... Мелодичный сигнал возвестил о том, что на корпоративную почту пришло письмо. Неужели Ваня уже собрал базы потенциальных клиентов? Так быстро? Что-то на него не похоже!

Я выглянула из-за монитора и посмотрела на Ваню. Тот сосредоточенно пялился в экран.

Нет. Ещё копошится...

Как ни странно, письмо пришло с неизвестного адреса. Посомневавшись минуту, я всё-таки его открыла.

На экране появился текст, набранный крупным шрифтом:

В проступке нет вреда... В огласке только вред.

Смущать соблазном мир – вот грех, и чрезвычайный.

Но не грешно грешить, коль грех окутан тайной...

«Что это?»

Сердце куда-то провалилось. Я украдкой оглянулась, проверяя, не наблюдает ли кто-то за мной.

«Кто мне это прислал?»

– Но не грешно грешить, коль грех окутан тайной, – доносилось из-за спины.

Я вздрогнула и обернулась. Это был Виктор, он стоял позади и читал с экрана компьютера.

Всегда подбирается неожиданно, как хищный зверь.

В гостинице мне это понравилось. Теперь уже бесит.

– Это Мольер, – сообщил Морозов. – Но не грешно грешить, коль грех окутан тайной... – задумчиво повторил он. – А вы согласны с этой фразой, Маргарита Андреевна?

Глава 7

Снова стала предметом яростных дебатов – да не одна, а в компании непосредственного начальника. Мы с Виктором Николаевичем превратились в двух звёзд «Армады» – коллеги увлечённо обсуждают, будут ли развиваться наши отношения, когда мы начнём встречаться, когда – жить вместе, и сколько у нас будет детей.

Конечно, тема безумно интересна, я бы и сама хотела узнать ответ. Все сходятся на мысли, что мы друг другу подходим – оба красивые, статные, трудолюбивые...

Приближаясь к нашей офисной кухне, где можно перекусить и выпить кофе, сточить печенючку или поковырять вилок в контейнере с салатом, я услышала голоса.

– Ух, как он гоняет Маргариту... Тут и думать нечего – он явно от неё без ума!

– Точно-точно, он совсем потерял голову от Марго. Ну, это предсказуемо, она же такая красавица.

– Да что вы! Он её не выносит! Это заметно невооружённым глазом! Его почти трясёт, когда он с ней разговаривает.

– Мне тоже так кажется. Даже не понятно, чего он окрысился на бедную девочку?

– Чего не ясно-то? Когда мужик вот так тиранит девицу, здесь явно речь идёт о неудовлетворённом желании.

– Вот и удовлетворил бы! В чём проблема? Маргарита –

девушка свободная. Подкатил бы, в ресторанчик пригласил, цветочки подарил. А он зубами щёлкает, как волк, того гляди ей голову откусит.

– Знаете, наверное, просто он по жизни мизантроп. Бесят его люди. Не только Рита, но и вообще. Запросил у меня вчера отчёт по реализованным программам лояльности за последние два года с анализом их эффективности. За два года, вы подумайте! Ничего святого нет у человека!

– Вот-вот! Я для него три дня, не поднимая головы, собирала аналитику по конкурентам, а ничего кроме невнятного «спасибо» не дождалась! Потом ещё завернул четыре таблицы, приказал переделать. Гнусный деспот!

– Девочки, а он вообще умеет улыбаться? За то время, что он у нас работает, ещё ни разу не видела.

– А вдруг у него атрофированы мышцы смеха? Вот он и не способен улыбаться. В принципе.

– Что, есть такие мышцы? Да ну! Откуда ты знаешь?

– Я же фейсбилдингом занимаюсь. Пришлось изучить анатомическое строение лица.

– А лично мне нравится, что Виктор Николаевич постоянно хмурится. С его внешностью нельзя раздаривать улыбки направо и налево, это будет перебор. Слишком сладко будет, приторно. Есть же актёры с ослепительной улыбкой, и они это знают и этим пользуются. Как будто прожектор включают. И что? Через некоторое время от их сияющей улыбки уже начинает тошнить.

– Верно. Однако постоянно делать рожу кирпичом – тоже фигово.

Я появилась на кухне.

– Привет, дамы! Что обсуждаем?

– У нас здесь тотализатор. Делаем ставки, через какое время вы с Виктором Николаевичем решите жить вместе.

– Жить вместе? Ну уж нет! Я не согласна, – вздохнула я. – Если мы будем жить вместе, он будет эксплуатировать меня круглосуточно. Так хотя бы дома удаётся немного передохнуть.

– Замучил он тебя, – посочувствовали коллеги.

Я сделала несчастное лицо, а потом направилась к холодильнику и принялась потрошить его внутренности в поисках моего вишнёвого йогурта.

Не нашла! Ставила же на вторую полку, а теперь его там нет!

– Эй, народ! А кто опять съел мой тормозок?! – возмутилась я. – Быстро признавайтесь!

Да что же это за жизнь такая?! Дома у меня тырят одежду, на работе – еду.

– А что исчезло?

– Вишнёвый йогурт.

– «Фруттис»? Так его твой Виктор Николаевич сожрал, – сказала Татьяна из отдела закупок. – Я видела. Даже не присел. Прямо у холодильника лопал, метал ложечкой быстро-быстро.

– Чавкал? – со священным ужасом уточнила секретарша Аня.

– Нет, не чавкал. Вполне интеллигентно ел. Но очень быстро.

– Блин, – расстроилась я. – Но как же так?!

– Убей его, Рита! Он лишает тебя не только отдыха, но и пропитания!

– Нет, не убивай! То, что он слопал твою нычку, свидетельствует о его чувствах. Ему, наверное, было очень приятно сожрать именно твой йогурт. Мой, например, так и стоит, вон, хотя тоже вишнёвый, но не «Фруттис», а «Биобаланс». И никто на него не покушается. Хочешь? Съешь его, Ритусь, он вкусенький.

Дамы тут же увлеклись сравнением йогуртов различных марок.

Неудовлетворённая, я вернулась на рабочее место, поставила локти на стол и подпёрла ладонями ввалившиеся от голода щёки. Мне было обидно. В половине восьмого утра я спрятала в холодильник мой йогурт и надеялась с ним снова встретиться. Я вспоминала о нём в течение дня, решая миллион задач одновременно, и помнила: ещё немного – и у меня будет заслуженная минутка отдыха.

Дело, конечно, не в йогурте, а в том, что я подверглась произволу. Меня ограбили. Нельзя брать чужое без спросу!

Ах, ну да, это же наш стиль! Без размышлений хватаем то,

что понравилось! Красивая девица? Навалился и оттрахал до звона в ушах. Вишнёвый йогурт? Сожрал за три секунды и не обляпался...

А так посмотришь – вроде респектабельный мужчина. Костюм, галстук. Мольера, блин, читает...

От возмущённого перемалывания проблемы меня оторвала Света. Возникла вдаль, у входа в опен-спейс, и стала продвигаться вдоль загоронок с компьютерами в мою сторону.

– Охранник едва пропустил, строго тут у вас, – улыбнулась подружка.

Её смущённая улыбка и факт появления в офисе сразу же подсказали, зачем она пришла.

Будет просить денег.

Не-е-ет! Только не это, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Потому что как раз сегодня я собиралась в магазин, где присмотрела изумительное платье. Увидела его две недели назад, примерила, и потеряла голову. Оно просто фантастически мне шло. Но взять и сразу купить его я, конечно же, не могла.

Но теперь в сумке лежит необходимая сумма.

Неужели Света сейчас у меня всё заберёт? Можно подумать, у неё встроенный датчик – как она узнала, что сегодня меня можно хорошенько потрясти?

– Риточка, прости, мне так неудобно... – опустила глаза подруга. Она присела около моего стола и начала теребить

ремешок сумки. – Ты уже всё поняла, да? Но мне больше не к кому обратиться. Всем должна. Ты моя последняя надежда. Заскочила сюда, в офис, потому что вечером у меня смена, я бы не смогла зайти к тебе домой после работы. Слушай, Рит, в холодильнике шаром покати. И если я прямо сейчас еды не куплю, вечером не смогу накормить мальчишек. Ты не дашь? У меня ни копейки. Думала дотяну как-нибудь, но в «Кастелло» круто оштрафовали, клиент пожаловался на плохую уборку. В результате получила копейки. И вся моя домашняя бухгалтерия развалилась к чёртовой матери.

Мне очень жаль подругу, она действительно бедствует. Выгадывает, подсчитывает, страшно экономит. Занимает у одних знакомых, чтобы тут же часть денег отдать другим. Покупка лекарства, если вдруг заболеют дети, рушит её бюджет, покупка новой обуви на две пары быстро растущих лапок ввергает в финансовый коллапс.

У подруги три небольших зарплаты – вкалывает по двадцать часов в сутки. А променять их на одну хорошую Света не может, на рынке труда мать-одиночка с двумя маленькими детьми не только не котируется, а вызывает у потенциальных работодателей приступ аллергического удушья. Кому нужен такой работник!

Сейчас у Светы на глазах уже появились слёзы, губы дрожат. Ей стыдно снова просить у меня, потому что в блокноте, куда она скрупулёзно записывает всех кредиторов, моё имя постоянно вертится в топе. Света и так уже должна мне

крупную сумму, и долг постоянно растёт. Но положение у подруги безвыходное...

Конечно, я должна ей помочь.

– У тебя и самой ситуация не очень, – вздохнула Света.

– Ничего, пробьёмся, – я вытащила из кошелька две купюры. – Нормально? Вам хватит?

– Да ты что! – подруга взяла только одну бумажку. – Мне бы четыре дня продержаться, а там аванс будет. Риточка, ты опять меня выручила! Если бы не ты, мы бы давно уже умерли с голоду.

Светлана убежала. Вся её жизнь – бесконечный квест с одной и той же загадкой: где взять деньги. Она ушла, а мне стало совсем тоскливо. До появления подруги я убивалась по поводу вероломства Виктора Николаевича, сожравшего мой йогурт. Теперь страдаю из-за того, что, наверное, новое платье мне сегодня купить не удастся.

И ещё мне ужасно грустно от мысли, что в нашей стране хорошо живётся только депутатам, олигархам и банкирам. А молодая трудолюбивая и образованная женщина с двумя маленькими детьми выброшена за борт, как ненужный государству балласт.

Через три минуты после визита Светы, из своего кабинета появился с толстой папкой в руках Коварный Похититель Йогуртов. Он подошёл к моему столу и сбросил на него тя-

жёлтый фолиант – как ядерную бомбу.

Что? Ещё работа? Да сколько можно!

– Маргарита Андреевна, посмотрите это. Тут я собрал POS-материалы «Армады», разработанные вашей командой в последние два года, а также добавил материалы наших конкурентов. Постарайтесь к завтрашнему дню сделать сравнительный анализ – что было лучше у нас, что было лучше у них. И, опираясь на ваше исследование, мы постараемся синтезировать что-то новое. К сентябрю надо полностью обновить всю линейку рекламных материалов, – сказал начальник и умолк, ожидая реакции на свои страшные слова.

Мне конец.

Я минуту с ужасом рассматривала неподъёмную папку, потом подняла взгляд на мучителя.

– Вы съели мой йогурт, – тихо произнесла я.

– Что? – удивился Морозов.

При этом на его лице возникло такое выражение... Словно он занёс вилку над пельменем, а тот вдруг приосанился на тарелке, гордо вскинулся и пропищал: «Жри, гад! Да чтоб ты подавился мой мягким телом!»

– Вы съели мой йогурт, – обиженно повторила я. – Вишнёвый. «Фруттис». А я на него рассчитывала!

Мгновение Виктор Николаевич молчал. Но потом...

Потом произошло нечто удивительное! На его лице возникло некое подобие улыбки...

Да неужели? Мне мерещится?

– Простите, Маргарита Андреевна, – сказал он и легонько похлопал меня по плечу. – Я, действительно, схватил что-то из холодильника, потому что умирал от голода. Так это был ваш йогурт...

Признание шефа меня шокировало. Оно было слишком... человеческим.

– Но я компенсирую. Куплю вам такой же. Вишнёвый, говорите? Честно говоря, я даже и не заметил, что там было. Проглотил на лету.

– Да глупости, – фыркнула я.

Тут же подумала, что и в гостинице он точно так же "проглотил на лету", даже не уяснив, что конкретно ему досталось. В смысле, кто. А девушка, между прочим, была обалденная!

– Не утруждайте себя. Подумаешь, стаканчик йогурта. Это мелочь.

– Хорошо, – сразу согласился Морозов.

Я-то думала, начнёт препираться, будет страстно доказывать, что он просто обязан обеспечить меня вишнёвым йогуртом на всю оставшуюся жизнь. Но нет.

– Значит, насчёт POS-материалов мы с вами договорились, – сказал наш главный маркетолог. – Работы предстоит много, поэтому начинайте прямо сейчас.

– Но сейчас я собиралась ехать в издательство, чтобы обсудить с редактором сентябрьский буклет по новостройкам. Меня там ждут!

– О'кей, тогда займитесь этим вопросом после издательства. Кстати, забыл сказать. Я выбрал квартиру. Завтра оформляю документы и переезжаю.

– Да? И на каком варианте вы в конце концов остановились?

– Мне понравилась квартира в «Легионе».

– О, это отличный выбор.

«Легион» – новый квартал в спальном районе города, двенадцать элегантных, строгих башен из светло-жёлтого кирпича. Строительство последнего блока вот-вот завершится, а девять домов давно заполнены обитателями. Думаю, жильцы счастливы, так как комплекс построен и оборудован по последним технологиям, инфраструктура продумана до мелочей. Какие там классные детские площадки – каждая со своей темой и особым оформлением! Для велосипедистов – дорожки со специальным покрытием. А ещё есть открытый бассейн и роллердром.

«Легион» – несомненная маркетинговая победа компании, абсолютное попадание в цель. Расположение комплекса, формат и планировки, ценовая политика, – всё оказалось настолько удачным, что квартиры разлетелись мгновенно. Отдел продаж млел в эйфории, Василиса Николаевна была в шоке.

Студия на пятнадцатом этаже – едва ли не единственное, что ещё осталось. И Виктор сразу ухватился за этот вариант.

Думаю, чутьё маркетолога безошибочно подсказало ему

правильное решение. По идее, зачем ему роскошные апартаменты в «Султане»? Ну, если только он не хочет пустить пыль в глаза. А я пока не заметила за начальником особого желания производить впечатление на публику. Мой босс, по-видимому, и вовсе пренебрегает общественным мнением. Иначе держался бы с коллегами более дружелюбно...

– Не буду вас задерживать, вы торопитесь в издательство, – напомнил Морозов и отправился к себе.

Наверное, надо почаще подкармливать его йогуртом. Вон, заговорил нормально, новостями поделился.

И даже улыбнулся, фантастика!

– Кстати, Марго, а тебе понравилась моя цитата? – спросила Василиса Николаевна в коридоре. – Стой, куда несёшься! Отвечай: понравилась?

Я резко затормозила, чтобы не ткнуться носом в её пышный бюст.

– Цитата?

– Я тебе позавчера скинула на почту.

– Так это *вы* мне прислали...

Сегодня день грандиозных потрясений. Виктор похлопал меня по плечу и улыбнулся. Василиса Николаевна сообщает, что письмо было от неё. А я-то думала...

Решила, что Виктор играет со мной в кошки-мышки, развлекается. Напоминает о нашем безумном зубодробительном спринте в «Кастелло», надеясь увидеть в моих глазах от-

блеск испытанного наслаждения.

На самом деле, он не имеет к письму никакого отношения. Это происки Василисы.

– И что вы хотели этим сказать?

– Да уж больно понравилось. «Но не грешно грешить, коль грех окутан тайной». Хорошо ведь! Надо взять на вооружение.

– Мольер это пишет с сарказмом. Не воспринимайте как руководство к действию.

– Мольер? Да я из Одноклассников дёрнула. Стишок этот.

– А почему вы отправили письмо с какого-то левого ящика?

– Почему с левого? Это мой. Один из. Маргарита, а квартиры в «Султанчике» мы когда уже сбавим? Где твой рекламный концепт? Я уже вытрясла из Михал Иваныча триста тысяч на какое-нибудь специальное мероприятие. Давай, придумывай!

– Вы же говорили, что он отстегнёт миллион-другой!

– Да ты же понимаешь! Это я сказала для красного словца. Проще дождаться от лосося чёрной икры, чем выбить из Михал Иваныча миллиончик!..

...Выезжая с парковки, я вдруг подумала о том, что позавчера Виктор, увидев фразу на моём мониторе, сразу же – по одной строфе – определил авторство текста.

Как так? Он такой образованный? И знает наизусть мольеровского «Тартюфа»? Обалдеть.

Лично мне пришлось погуглить, чтобы выяснить, из какого произведения выдрана таинственная цитата.

И что мне ждать от такого умного и просвещённого начальника?

Да ничего хорошего!

Глава 8

На обратной дороге, возвращаясь из издательства, я всё-таки заехала в магазин, где присмотрела то чудесное платье. Я понимала, что теперь у меня не хватает денег на покупку, но желание ещё раз на него взглянуть, или даже примерить, пересилило.

Регулярно пополнять гардероб – святая обязанность девушки. Даже если её зарплата разлетается за пять минут. Лучше пусть будет пусто в холодильнике, чем в шкафу.

О, как же мне хочется это платье, я буквально изнемогаю...

Наверное, прежде всего, меня зацепил его цвет – насыщенный, изумрудный. Едва я надела наряд, мои глаза засверкали в два раза ярче, как драгоценные камни.

А потом – качество. Только очень дорогая вещь обладает такими свойствами – идеально садится, подчёркивает достоинства, скрывает недостатки. Впрочем, у моей фигуры нет недостатков. Я, конечно, могу запросто найти у себя и толстый-толстый слой жира, прихватив пальцами кожу на животе, или – взяв лупу – обнаружить где-нибудь на коленке жуткий целлюлитический, но окружающие постоянно твердят, что моя фигура идеальна. Так зачем им возражать?

Итак, качество. Платье сшито из эластичной матовой ткани, произведённой, должно быть, по какой-то передовой тех-

нологии. Такая ткань не вытягивается, не линяет и не выгорает, и платюю ничего не сделается и через пару лет – если, конечно, вы не собираетесь в нём менять колёса на «КамАЗе» или участвовать в «Гонке героев».

Лично я точно не собираюсь!

Конечно, всё это – рассуждения золушки, не имеющей права на ошибку. Кто-то может купить себе сразу три платья в дорогом магазине, а потом, два раза надев, заточить их в шкафу – разонравились.

Но это не про меня.

Да уж, должно быть, чудесно – бродить по магазинам и забирать всё, что душа пожелает, не подсчитывая в уме, остались ли деньги на карточке или в кошельке. Эх, я бы разгулялась! Обязательно вернулась бы домой, нагруженная миллионом фирменных пакетов.

Но увы, как и тысячам других женщин, мне эта радость недоступна.

Мой бюджет весьма ограничен, хотя зарплата в три раза выше, чем в среднем по городу у специалистов моего профиля.

Что ж, сама виновата. Головой надо было думать и не поддаваться на уговоры мужа. Теперь уже бывшего. Это из-за него я каждый месяц выхожу в ноль, а иногда и в минус – даже отказывая себе во многих удовольствиях...

Но на красивое изумрудное платье, я, всё-таки, умудрилась найти деньги. Растеребила заначку, припасённую на са-

мый крайний случай, потрясла бабулю. Соня с готовностью выступила в роли спонсора, она и сама транжира и шопоголик, готова спустить на наряды всё до копейки. Да, Соня охотно мне добавила, но вот глаза её при этом подозрительно блестяли... Алчно так, хищно... Неужели, едва куплю платье, сразу начнёт его клянчить?

...На улице было солнечно, но прохладно. Лето перевалило за середину, скоро август. Какое же оно короткое у нас на Урале! Глазом моргнуть не успеешь – хлоп, и опять завалило снегом.

Дорога была забита машинами, моя «тойота» двигалась в плотном потоке – гудки, шум моторов, скрип тормозов. Из киоска на остановке тянуло жареным мясом со специями. Проходя мимо, я увидела сквозь стеклянную стену, как смуглый парень готовит шаурму – заворачивает в лаваш мясные ошмётки и салат.

У входа в магазин – яркая клумба. Оранжевые, белые и лимонно-жёлтые цветы сплелись в пёстрый венок, на длинной травинке качается голубая стрекоза.

Продавцы скучали, украдкой рылись в Инстаграме. Да, конечно, учитывая, какие здесь цены, этому магазину никогда не испытать нашествие покупателей. Девушки очень мне обрадовались, засуетились, засыпали вопросами.

Зеркала в примерочной – что-то с чем-то! Подозреваю, их делают по особому заказу. Мои длиннющие ноги внезапно укоротились на двадцать сантиметров. Да я реально какой-то

жирный гном! Это шутка?

– Ой, у нас там зеркало идиотское, – крикнула из-за шторки продавщица. – Не смотрите туда, не надо! Выходите, здесь хорошее, большое.

Надев платье, я решила подольше повертеться в нём перед зеркалом. Не хотелось снимать.

– Боже, оно сшито специально для вас! – всплеснула руками одна из девушек. – Облегает, но не обтягивает. Пройдитесь, пройдитесь! Ах, посмотрите, какое чудо! В движении так загадочно мерцает!

– Однозначно, это ваш цвет! К глазам подходит безупречно! – подхватила вторая продавщица.

Даже сделав скидку на их страстное желание продать дорогой товар, я должна была признать, что девушки правы.

Это было моё платье. Но у меня не хватало денег.

Правда, совсем немного...

– А сколько оно стоит? Хм... Вообще-то... Да уж, не дёшево, – вздохнула я. Но тут же заверила: – Безусловно, цена адекватная!

Я изобразила нерешительность.

– А мы вам сделаем хорошую скидку! – подтолкнули меня девушки к правильному решению.

– Правда? – Сердце едва не остановилось.

Я не могла поверить своему счастью и была готова расцеловать этих милых продавцов-консультантов.

... Я вышла на крыльцо магазина с фирменным бумажным

пакетом в руках и абсолютно счастливым лицом. Душа пела, мне казалось, все цветы на клумбе повернули в мою сторону разноцветные венчики и колышутся в восхищении.

Ни один мужчина не поймёт, какие яркие эмоции может испытывать девушка, получив платье, о котором она мечтала! Ты словно танцуешь на облаках, легко отталкиваясь и перескакивая с одного облачка на другое. Ты невесома и грациозна, и все твои проблемы, переживания и страхи остались где-то там, далеко внизу.

А сейчас ты в эйфории. Потому что в этом платье ты королева!

Подъехав к бизнес-центру, вынула мою драгоценность из глянцевого пакета и переложила в сумку. Иначе коллеги сразу же заметят броский логотип и начнут говорить – вот, мол, в каких дорогих магазинах пасётся Марго, да ещё и в рабочее время. А ведь всё прибудняется, что денег у неё нет и работы выше крыши!

Да, получается, я, действительно, хожу по магазинам в рабочее время. Но так ведь и появляюсь на рабочем месте не к девяти, как другие сотрудники. И заканчиваю не ровно в шесть, а гораздо позже...

В холле на первом этаже бизнес-центра столкнулась лоб в лоб с генеральным. Он направлялся к выходу, и его квадратная туша перегородила мне путь.

На каждом плече Михаила Ивановича уместился бы то-

карный станок. Но когда я на шпильках, то становлюсь немного выше него. Вот тут бы и порадоваться, что есть возможность посмотреть на босса сверху вниз. Однако вместо этого я смущаюсь, чувствую себя неудобно.

– Маргарита Андреевна...

– Была в издательстве, – тут же отрапортовала я. – Готовим к сентябрю рекламные проспекты по новостройкам. Получается очень красиво, просто феноменально! Цветовая гамма, фотографии, текст – всё идеально. И напечатают хорошо, я уверена, у них отличное оборудование.

Обязательно в разговоре с начальником надо набивать себе цену и рекламировать результаты своей деятельности. Я прожжённый рекламщик, поэтому делаю это на автомате. Иначе нельзя. Будешь вкалывать молча – никто и не догадается, как ты рвёшь жилы ради великого дела.

– Умница, – похвалил генеральный. Его взгляд прошмыгнул вниз – ощупал грудь, бёдра, голени – и вернулся обратно. Да так молниеносно, в долю секунды, словно ничего и не было. Но в меня словно выстрелили картечью. – Надеюсь, не получится как в тот раз, в январе?

Проклятье! Сколько можно вспоминать?!

Два с половиной года назад в сезонных буклетах при форматировании перепутали тексты, перемешали баннеры и заголовки, превратив мой шедевр в манную кашу с вареньем. С редакторской программой случился подлый глюк, и он в одно мгновение сгубил всю работу.

Самое обидное, что я была в тот момент при смерти! Лежала дома с жутким гриппом, не могла ни дышать, ни говорить, ни моргать. Но, отправляясь на больничный, тщательно подготовила все материалы, всё скомпоновала и сто раз проверила.

И вот...

Но кого это волнует! Все объяснения в такой ситуации воспринимаются начальством как жалкий лепет. Главное – отправилась под нож целая кипа ярких буклетов. А ведь на их издание была истрачена кругленькая сумма.

Интересно, сколько лет гендиректор «Армады» будет попрекать меня этим ужасным провалом?

Но в сумке лежит фантастическое платье, и оно защищает от любых наездов и несправедливых упрёков. Сейчас никому не удастся испортить мне настроение.

– Всё будет идеально, Михаил Иванович! Я бы даже сказала – феерично! В самом лучшем виде! – весело заверила я гендиректора.

Нет, я не выдержу до завтра. Мне обязательно хочется надеть моё платье прямо сейчас. Немедленно!

Так. Сначала аккуратноненько отрежем этикетку...

Через три минуты я уже переодевалась в сверкающем офисном туалете, наполненном ароматом лимона и фрезии. Топталась каблуками по влажному плиточному полу – убор-

щица, сорокалетняя Нафиса, как раз заканчивала уборку.

Такая же труженица, как и я. Надраивает всё до зеркального блеска с утра до вечера.

– Ой-бай! – Нафиса с грохотом бросила швабру и в восторге заломила руки на груди. – Ой-бай, какое платье! Сен жуда чиройли, ты очень красивая! Бу чуда сифатли нарса.

– А? Что? Чего ты там говоришь, Нафисуша? – я любовалась собой в зеркале.

– Качественная вещь, говорю. Тебе очень идёт! Твой мужик сейчас умрёт прямо на рабочем столе!

– Мой мужик?

– Виктор Николаевич. У него сердце остановится.

– Было бы здорово, – пробормотала я. – Тогда бы не пришлось заниматься этими долбаными POS-материалами!

Пудовая же папка! Придётся брать домой и сидеть над ней всю ночь... Но нет, нет, я вовсе не хочу, чтобы мой противный босс вдруг умер прямо на рабочем столе. Пусть на этом столе он лучше повторит цирковой трюк с изнасилованием – у него ведь это так лихо получается... Но только поосторожнее с платьем! Оно мне очень дорого, поэтому – никаких пятен и затяжек!

Ну, а с деталями моего организма он может не церемониться, тут никаких ограничений. Велкам! Я до сих пор дрожу от возбуждения, вспоминая, как он мял и тискал мою попу – так опытный пекарь работает с первоклассной сдобой!

– У-у, попа-то офигенная! – подтвердила Нафиса, осмот-

рев мой тыл. – Нет, сто пудов, помрёт твой начальник!

Нет, не помер. И на рабочий стол, увы, с половецким гиканьем не завалил. А я так ждала...

Но да, да, мне удалось поразить Виктора Николаевича в самое сердце. Хоть он и пытался сохранять свою обычную невозмутимость, но в лице изменился. Мы столкнулись с ним у кабинета. Я как раз закончила триумфальное дефиле по офисному пространству – получила миллиард комплиментов – и почти добралась до своего отсека.

Морозов замер, глядя на меня во все глаза. Два раза моргнул, и даже сглотнул – да так, что на шее подскочил кадык, а скулы на секунду уехали к ушам.

Наконец-то его проняло!

– Маргарита... Андреевна...

– Да, Виктор Николаевич?

Яркая, роскошная, самоуверенная... Я богиня, однозначно. Даже вечно хмурый начальник сейчас, наконец, капитулирует.

– Я как раз вас жду. Зайдите.

В кабинете Морозова на кожаном диване стояло несколько вскрытых коробок из типографии, рядом валялись канцтовары – блокноты, авторучки, упаковки стикеров, промо-сумки.

– Это что? – Виктор ткнул в меня блокнотом. – А это? Возьмите, возьмите! Полюбуйтесь. А это?

Я взяла в руки блокнот, конверт, сумку... Всё это была сувенирка, продукция с фирменным логотипом строительной компании «Армада» – без это красочного хлама сейчас на рынке не пробиться.

Но что это?!

Я не поверила своим глазам... Везде – от большой сумки до малюсенького стикера – было наштамповано красивым броским шрифтом:

СК «АРМУДА»

Да твою же мать!!!

Глава 9

Я смотрела на логотип и чувствовала, что в груди разрастается атомный гриб истерического смеха. Меня распирало, я не могла сдержаться. И вот уже согнулась пополам от дикого хохота.

– Ар... Ар... Арму-у-у-да-а-а-а, – задыхалась я и вытирала слёзы.

Директор по маркетингу тоже, очевидно, заразился моим нервным весельем: он криво усмехнулся краешком рта. Но тень снова легла на его лицо.

– Вам будет уже не так весело, Маргарита Андреевна, когда эту неземную красоту увидит генеральный, – мрачно заявил он.

Я поперхнулась новой порцией смеха, закашлялась до хрипа...

Стилисты предлагают активно сочетать изумрудный с малиновым. И вот, пожалуйста, я в теме! У меня великолепное изумрудное платье и малиновое от натуги лицо.

Перестав кашлять, я выпрямилась и снова посмотрела на диван, заваленный бракованной продукцией.

– Есть ещё кружки, футболки, календари и очаровательные магнитики, – злым голосом перечислил Морозов. – Просто восхитительные!

Он вдруг с размаху пнул коробку, стоящую на полу.

Я вздрогнула от неожиданности и совсем притихла. Когда мужчина так рассержен, лучше ему не возражать и притвориться мёртвым жучком.

– Идите, Маргарита Андреевна, и разбирайтесь, кто так капитально вас подставил. И сообщите, пожалуйста, о результатах. Если это ваш косяк, то, подозреваю, стоимость этого сувенирного мусора вам придётся оплатить из собственного кармана. Насколько я уже понял, Михаил Иванович – человек бережливый и экономный.

Из собственного кармана?! Но да, да, он прав, генеральный не простит. Осознав внезапно масштаб катастрофы, я совсем сникла и из малиновой, мне кажется, превратилась в бледно-фиолетовую. Стала, как утопленница...

Одна радость: по утверждению всё тех же стилистов, фиолетовый сочетается с изумрудным так же хорошо, как и малиновый.

Но хватит уже прикалываться. Мне, на самом деле, лучше сразу утопиться. Так проще. Всё равно расправа будет ужасной. Михаил Иванович два с половиной года желчно напоминает о промахе с рекламными буклетами, совершенно забывая, какие колоссальные деньги «Армада» заработала за этот период в результате моей деятельности.

А уж превращение в «Армуду» он не простит мне до конца жизни.

Только бы фото не попало в интернет. Прославимся совершенно бесплатно и вмиг наполним подписчиками корпо-

ративный Инстаграм, как этого хотел Виктор Николаевич. Но репутацию погубим. Если строительная компания не может нормально изготовить даже сувенирные магнитики, то как же доверять качеству построенных ею зданий?

Из кабинета Виктора Николаевича я выползла в полуобморочном состоянии. Подошла к дизайнеру.

– Что? – насторожился Андрей, быстро убирая смартфон. Наверняка, читал книжку или сидел в соцсетях.

Я молча положила на стол перед парнем авторучку.

Андрей бросил на неё молниеносный взгляд и схватился за голову:

– Б..., – чуть слышно прошептал он.

– Как такое могло случиться?

– М-м... Не знаю...

– Не знаешь? А кто же знает? Ты разработал эскиз, я устроила презентацию для Михаила Ивановича. Генеральный всё утвердил, и ты отправил файл в типографию. Так?

– Д-да... – выдавил Андрей.

– И что?! Хочешь сказать, в типографии над нами приколосились? Они там такие шутники, да? Чисто для хохмы исправили в логотипе одну букровку! Чтобы потом залететь на двести тысяч?!

– М-м...

– Открывай письмо и показывай прикрепленный файл, – приказала я.

Андрей – а он уже стал пунцовым – вошёл в почту, прокрутил список писем, нашёл нужное...

И вот на экране возник изящный логотип нашей компании:

СК «АРМУДА»

– Да ты идиот! – закричала я и принялась яростно дубасить Андрея кулаками по спине. Он даже не защищался. – Негодяй! Дурень безответственный! Да вы, наверное, с Ванькой развлекались тут и ржали, как кони, да? Небось ещё и пива напились! И решили блеснуть остроумием! А потом ты перепутал файлы, придурок! Отправил в типографию вот эту хрень!

Я поискала глазами и рявкнула:

– Иван, иди сюда! Немедленно! Я кому сказала!

Smm-щик то ли сегодня был без наушников, то ли кожей ощутил, что что-то происходит. Он довольно быстро возник из-за перегородки и сразу же попытался обнять меня за талию татуированными граблями. Я сильно пихнула его локтём под рёбра.

– Ай! Боже, Маргарита, какое платье! Ты бомба!

– Полюбуйся, – я указала на экран.

Ваня взглянул на монитор и смущённо прыснул.

– Андрюха, чувак, ты, блин, даёшь! Уж Маргарите-то не надо было это показывать. Ты бы ещё Виктора Николаевича позвал!

– Андрей отправил этот файл в типографию, – объяснила

я.

Ваня застыл на секунду, и краска постепенно сошла с его лица.

– Смотри, – я протянула парню авторучку.

– Чувак, ты чё, дебил? – изумился Ваня. – Ты зачем этот файл в типографию слил?

– Я же не специально! – Андрей начал усиленно тереть глаза руками. На левой кисти у него была цветная татуировка в виде ощерившегося тигра. Сверкали страшные клыки, горели злобой и яростью красные глаза...

– Рита, прости, – обескураженно пробормотал Андрей.

– Марго, я в этом не участвовал! – испуганным голосом заверил Ваня. – Только смотрел! Правда-правда! Ну, я пойду, Маргошечка, хорошо? У меня очень много работы, надо добить клиентские базы...

Smm-щик испарился.

– Андрей, ты хоть представляешь, как ты нас подставил?!

– Я точно дебил, – уныло покачал головой дизайнер. – Что же теперь будет?

– Знаешь, что? Михаил Иванович меня прибьёт. А тебя уволит. Меня-то он, конечно, оставит – в качестве курицы, несущей золотые яйца. Но будет изводить упрёками.

– Блин... Я не хочу оказаться на улице... Но Рита, какая ж ты курица? Ты тигрица!

– Да пошёл ты! А ещё я уверена, что нас заставят рассчитаться за испорченные материалы.

– Нет! – в ужасе воскликнула дизайнер.

– А ты как думал? Михаил Иванович благотворительно-стью не занимается. Вернее, занимается, но только в том случае, если на этом можно хорошо пропиариться. А нам он ущерба не простит.

– Чёрт! У меня же кредит на машину.

– У меня тоже кредит. Я думаю, следующие три месяца придётся сидеть на хлебе и воде и копить долги по квартплате. Спасибо тебе, чучело!

Я вернулась в кабинет Виктора, трагическая и несчастная, и отчиталась.

– Значит, типография здесь ни при чём, – констатировал шеф.

Я заметила, что он уже сложил почти всю сувенирную продукцию обратно в коробки и даже заклеил крышки скотчем. Сейчас он возился с последней партией.

– Я-то надеялся, что сможем оформить возврат.

– Нет, типография не виновата. Это всё из-за меня.

– Давайте сюда, – Виктор забрал у меня из рук авторучку и бросил её в коробку. – Да, Маргарита Андреевна, вы правы. Это всё из-за вас. Вы развели в офисе бардак. Не знаю... Как вы всё это время справлялись с чудовищным объёмом работы, если ваши подчинённые не могут выполнить даже элементарное задание? Знаете, Маргарита Андреевна, вы талантливый рекламщик, но руководитель никакой.

Он меня похвалил?! Фантастика!

Теперь и умереть не страшно.

– А что вы собираетесь с этим делать, – я указала на коробки.

– Пока ещё не придумал. Но нельзя, чтобы растащили по кабинетам или нащёлкали фоток.

Он медленно обвёл взглядом мою фигуру. Если недавно в холле бизнес-центра гендиректор обстрелял меня карточью, то Виктор плавно и неспешно погрузил в ванну, наполненную горячей водой и розовыми лепестками. Его взгляд обволакивал. Так опускают в вино бисквит, и он тут же тает.

– До обеда вы были в костюме.

– Пролила кофе, пришлось переодеться, – это объяснение за два часа я повторила уже сто раз, отвечая на вопросы любопытных коллег.

– Вам очень идёт это платье. Но...

– Что?

– Как бы прекрасно вы ни выглядели, какой от этого толк, если вы допускаете в вашей работе серьёзные ошибки? – Виктор кивнул в сторону коробок.

– Простите, – пролепетала я и опустила голову.

И, всё-таки, у меня есть платье.

Я о нём мечтала, я его купила, и выгляжу в нём бесподобно. Даже суровый и нелюдимый шеф не смог не признать этот факт. Как он на меня смотрел!

...Вышла из здания бизнес-центра, собрав по пути миллион восхищённых взглядов и одобрительных возгласов коллег и знакомых. Да, этот день мог бы стать триумфальным, если бы не засада с логотипом...

И, по-видимому, можно сказать, что наши отношения с Виктором перешли на новый уровень. Сегодня шеф: 1. съел мой йогурт 2. поделился новостями 3. признал, что я «талантливый рекламщик» 4. явно оценил моё платье 5. смотрел голодными глазами.

Всё это чудесно.

Приободрившись, я направилась к машине. Цокала по асфальту каблуками, ощущала, как мягко облегает грудь и бёдра волшебная ткань платья, нравилась сама себе. Ничего, прорвёмся. От таких неурядиц никто не застрахован. В работе организации они случаются постоянно. Переживём и забудем. А если Михаил Иванович решит схватиться за ремень, суну ему под нос сводную таблицу с результатами рекламных мероприятий за первый квартал. И пусть уроется, доминант проклятый!

Я вдохнула, медленно выдохнула и улыбнулась. Летний вечер пьянил тихой нежностью и золотисто-розовым светом, небосвод был расчерчен перистыми облаками, как горизонтальными полосками жалюзи, и сквозь них пробивалось неяркое солнце.

Сумка и тяжёлый пакет оттягивали руку – я ведь тащила домой талмуд с POS-материалами. Предстоял нелёгкий тру-

довой вечер, а, возможно, даже и ночь.

В центре парковки – и прямо в метре от моей «тойоты» – я увидела треугольный знак «Ремонтные работы» и несколько полосатых оранжево-белых конусов. Очевидно, здесь затеяли ремонт покрытия. Ещё днём ничего не было, а теперь громоздилась груда отколотой плитки, лежал деревянный поддон и возвышалось корыто с раствором.

Два загорелых парня в оранжевых комбинезонах, надетых на голое тело, курили, расположившись прямо на асфальте. Их шеи, плечи и бицепсы блестели от пота. Один из них посмотрел на меня снизу вверх и показал большой палец. Второй восхищённо вытаращил глаза и покачал головой, словно говоря – вау, какая охрененная тёлка!

Хотя, возможно, он подумал – вау, какая элегантная и неотразимая барышня!

Нет, вряд ли.

– Рита!

Я обернулась, и у меня в который раз за сегодняшний день оборвалось сердце.

Только этого мне не хватало! Антон. Бывший муж.

Опять явился... Ну, зачем?!

Глава 10

Когда же закончится этот долгий и сложный день? И когда мне удастся отлепить от себя наглую пиявку, именуемую экс-мужем? Присосался намертво.

– Риточка, привет! Потрясающе выглядишь! – начал он обычную словесную канитель. – Платье совершенно изумительное, ах, какой насыщенный цвет! Великолепно подходит к твоим глазам!

У Антона хорошо подвешен язык. Именно поэтому определённое число людей попадает под его влияние. К тому же, к развитой речи прилагается весьма симпатичная внешность. Он обаятелен, почти неотразим. Как же я его когда-то любила!

Но теперь предпочла бы не встречаться.

– Привет, – устало буркнула я.

– Риточка, а я тебя давно жду. Поздно что-то ты заканчиваешь!

– Понимаешь ли, я работаю, – язвительно процедила я. – Мне же надо возвращать твои гигантские долги. Ты забыл?

– Риту-у-ся... Не утрируй, так уж и гигантские. Кстати, солнышко, надо поговорить! Давай сядем в машину.

– Нет, не сядем. Нам не о чем говорить, Антон, не о чем, понимаешь! – завелась я. Нет, ну почему он припёрся именно сегодня, когда у меня был такой сложный день! – Я пре-

красно знаю, зачем ты пришёл. Опять начнёшь просить деньги, а у меня их нет. И не называй меня Ритусей, меня это бесит!

Парни в оранжевых комбинезонах с интересом смотрели на нас снизу, с асфальта, и прислушивались к взволнованной перебранке. Потом они затушили сигареты, поднялись и, быстро собрав инструменты, удалились.

Наверное, их рабочий день закончился. А разгром на парковке остался.

– Риточка... – снова занял Антон.

– Денег нет. Совсем. Ни рубля!

Между прочим, сегодня я уже одалживала деньги – Свете. Но Света всегда возвращает, по крайней мере, старается. Мою подругу даже и близко нельзя сравнивать с Антоном. Если бы этот тип работал так же, как вкалывает Света, он давно бы не только выплатил кредит, но ещё бы и машину себе купил.

Но ведь он не работает! Вместо того, чтобы найти нормальное место, без конца выдумывает какие-то проекты. Давно бы уже пора понять: бизнес – не его стихия.

Лично я это понимаю очень хорошо! Особенно второго числа каждого месяца, когда впихиваю в банкомат львиную часть моей немаленькой зарплаты – выплачиваю проценты по чёртовому кредиту.

– Риточка, пойми, у меня безвыходная ситуация...

Волна раздражения подкатила к горлу, так, словно меня

укачало в машине – вид бывшего мужа вызывает рвотный рефлекс. Он доставил мне столько мучений! Последствия нашего недолгого союза я расхлёбываю до сих пор.

Антон стоял рядом. Вечернее солнце дрожало у него на плече нарядным аксельбантом и слепило мне глаза. Антон был прежним – весёлым и улыбчивым, с задорными ямочками на щёках. Очаровашка и игривый пуделёк, совершенно непригодный для совместной жизни. Болтун и демагог, способный утопить в пучине красивых слов кого угодно.

Он всё время придумывал какие-то дурацкие проекты и увлекал всех вокруг своим солнечным обаянием. Но всегда прогорал, всегда. Потому что кому-то дано заниматься бизнесом, а кому-то лучше и не пытаться.

Но что я тогда соображала? Совсем юная, ослеплённая любовью, я была готова идти за моим принцем хоть на край света.

На край света не понадобилось – всего лишь в банк.

Там я оформила на себя кредит. Антону не дали, так как он нигде не работал. А я к тому моменту уже год трудилась в известной компании и получала неплохую зарплату. Для банка я была – в отличие от мужа – благонадёжным клиентом. Они в меня вцепились, как гиены.

Отговорить, подсказать было некому. Родителей не стало, когда мне едва исполнилось двадцать. Они-то, конечно, постарались бы удержать дочь от рискованного шага... Бабуля? О, бабуля радостно проголосовала «за» – всеми конеч-

ностями. Ура, у нас будет свой бизнес, давай, давай! Кредит – фигня, отдадим, зато станем миллионерами!

Стали, как же.

Все деньги Антон спустил в одно мгновение. Там ему подсунули бракованное оборудование, тут – намудрили с договором и так далее. Он не только ни копейки не заработал, но и влез в долги. Вскоре дошло и до коллекторов, спокойная жизнь закончилась, нас изводили ночными звонками с угрозами, караулили у подъезда.

И Антон уговорил меня взять новый кредит, гораздо более крупный, чтобы перекрыть первый и вернуть долги.

Таким образом я увязла ещё глубже, но до сих пор не прозрела. Я всё ещё была очарована мужем, не понимала, что нахожусь в шаге от того, чтобы угробить не только карьеру, но и всю жизнь.

Я разлюбила его внезапно, однажды вечером, в пятницу.

Просто устало сидела на кухне и смотрела, как он ест, слушала, что говорит. Антон тархтел, жестикулируя вилкой, у него родился отличный бизнес-план. Опять.

Он расписывал, как хорошо мы будем жить, когда заработает новый проект, пойдут клиенты, повалят деньги. Сразу же раздадим долги и поедем на Мальдивы. И купим мне новую машину, я ведь так люблю ездить. А ещё – целый шкаф нарядов, ведь такую красавицу надо одевать, как королеву.

И я вдруг взглянула на мужа другими глазами. Увидела перед собой прожектёра и неудачника, да попросту – лоха,

чью неоправданную самоуверенность более умные люди использовали для собственной наживы.

Он сидел передо мной – ел ужин, приготовленный моими руками, из продуктов, купленных на мои деньги...

Но зачем мне всё это? Что я получила взамен кроме романтического сюсюканья и огромных долгов?

И почему я всё это терплю? Я разве обязана его содержать и сочувственно относиться к попыткам самореализации? Мальчик перекочевал из-под родительского крыла напрямик ко мне на шею. И зачем мне такой подарок?

Какая же я была глупая! Ладно, подписалась на первый кредит, не смогла выдержать любовный шантаж и бесконечные уговоры. Так надо было хотя бы потом сказать: стоп, милый, хватит. Дальше выкручивайся сам.

В общем, собрала чемодан и ушла от Антона. Переехала из его однокомнатной обратно в родительскую квартиру, где в одиночестве куковала бабуля.

Антон страшно удивился моему бегству. Не мог поверить, что можно добровольно отказаться от рая. Целых три месяца он осаждал меня, подкарауливал везде, где только можно, ныл, возмущался, целовал руки, угрожал.

Да, не повезло парню – от него сбежала нянька, домработница и главный спонсор.

Когда я подала на развод, судья сначала вздохнула, мол, молодые и красивые, ну что вам и дальше-то не жить вместе! Антон заливался соловьём, а судья смотрела на меня с недо-

умением – как же можно пренебречь таким обаятельным и видным парнем? В стране мужчин не хватает!

Но когда она узнала, какие долги повесил на меня чудо-мальчуган, то развела без лишних церемоний.

Я предложила Антону погасить кредит, но что-то мне подсказывало, что затея не удастся. Ответственное мужское поведение? Нет, это не про него. Два года моим супругом был не нормальный взрослый мужчина, способный отвечать за свои слова и нести ответственность за женщину, которая ему доверилась, а безответственный, самовлюблённый балабол.

Тогда я предложила Антону продать его однокомнатную, чтобы хотя бы частично погасить кредит. Тут на защиту мальчика встали его родители, заявив, что я и так нанесла тяжёлую психологическую травму их дитятке, и ещё неизвестно, когда бедный юноша сумеет восстановиться после предательства любимой женщины. Ведь он тебя, Рита, боготворил! А ты поступила как последняя стерва! Сбежала, на развод подала, а теперь хочешь на нашего сыночку ещё и долги свои повесить! Меньше бы шлялась по ресторанам с подругами, да не транжирила бы денежки в дорогих магазинах, шмоточница и мотовка! Ещё, наверное, и любовника завела, а то бы не сбежала!

Родители так яростно защищали своего птенчика, так увлечённо поливали меня грязью... Я поняла, что бесполезно апеллировать к их совести, и мы с бабулей обратились в суд.

Суд учёл, что кредит был взят в браке, и долг разделили на двоих. Никого не волновало, что из этих денег я не истратила ни копейки – вся сумма кредита ушла на бездарные предпринимательские аферы Антона...

И вот уже шесть лет я надрываюсь, выплачивая банку «свою» половину долга. Вторую часть, обливаясь слезами и исходя злобой в мой адрес, платят родители Антона. Их очаровательный двадцативосьмилетний птенчик не в состоянии отвечать по обязательствам.

Родители расплачиваются за промахи в воспитании сына, я – за глупость и неопытность. Но уже через год я разделаюсь с долгами и забуду эту историю, как страшный сон.

Самое ужасное, что горе-бизнесмен продолжает постоянно виться рядом, как надоедливый комар. Временами я начинаю думать, что Антон – мой крест, и мне его нести всю жизнь.

Ни одна затея Антону не удалась. Он так толком нигде не работает, перебивается случайными заработками, стреляет у друзей, берёт у родителей. И у меня...

Да, все эти годы я продолжала давать ему деньги. Он выпрашивал, делал несчастное лицо, рассказывал страшные истории о жестоких преследователях, готовых отрубить ему пальцы, уши, ещё что-нибудь. И каждый раз я велась на его мольбу. Конечно, его сказочкам я не верила, но и твёрдо отказать не умела. Говорила: Антон, учти, это в последний раз. Но через пару месяцев «последний раз» повторялся, а потом

снова и снова...

Но больше – никогда! Ни копейки!

Хватит, надоело.

Тем более, что теперь мне и самой не помешал бы спонсор. Скоро, чувствую, придётся расплачиваться за испорченные корпоративные сувениры. Что же за судьба у меня такая – платить за ошибки мужиков?..

– Денег нет, – безапелляционно объявила я бывшему мужу. – Иди, Антон, иди. Сегодня тебе ничего не обломится.

– Риточка, ты даже не представляешь! Я тут угодил в такую переделку, – взмолился Антон. – Послушай, умоляю! Сейчас я тебе расскажу...

– Не утруждай себя, не надо, – покачала я головой и сделала шаг в сторону автомобиля.

Сколько можно! День был таким тяжёлым... Я голодная и уставшая, и хочу домой, к бабуле!

– Риточка, Риточка, клянусь, что последний раз прошу у тебя деньги! Клянусь! Поверь, мне и самому очень стыдно попрошайничать. Но ситуация ужасная, я просто не знаю, к кому ещё обратиться... Да, конечно, ты и так по уши в долгах из-за меня. Но ведь я хотел как лучше! Хотел заработать кучу денег – для тебя, моё солнышко, только для тебя! Я ведь боготворил тебя, ты была моей единственной... Да и сейчас я вижу тебя во сне. Просыпаюсь утром с ощущением чего-то прекрасного, понимаю, что был абсолютно счастлив. А потом – хлоп! Вдруг понимаю, что тебя-то рядом нет!

– Ну надо же, какие эмоции, – презрительно хмыкнула я.

– Вспомни, как мы были счастливы! Сколько удивительных моментов мы вместе пережили! Мы смеялись, ты засыпала в моих объятьях, я варил тебе кофе... Неужели ты всё забыла, милая?

Вот что с ним делать, а? И ведь каждый раз я покупалась на эти розовые сопли и лезла в сумку за деньгами. Серьёзно!

– А помнишь, зимой, когда в квартире было холодно, я заворачивал тебя в одеяло и целовал в нос, как маленького ребёнка? Ты же была моей любимой девочкой... Неужели ничего не осталось? А помнишь, мы хотели сделать фондю, но ничего не получилось, нам попался какой-то левый сыр, пластмассовый? Ха-ха, мы опутали всю кухню липкими волокнами и так смелись, не могли остановиться. А потом занялись сексом прямо на полу... Ты помнишь, как это было чудесно?

Да, тогда я умирала от восторга. Мне действительно казалось, что это было чудесно. А теперь понимаю, что чудесно было в номере отеля, когда в меня отбойным молотком вдалбливался сзади блистательный Виктор Николаевич. Вот это был непередаваемый кайф, искры из глаз, ожог внутренних органов.

А секс с Антоном – так, ни о чём. Но откуда мне было знать? Тогда я не могла похвастаться особым сексуальным опытом и сравнивать было не с чем.

– Да, Антон, я всё помню. Но деньги у меня от этого не

появятся. Всё, до свидания, я еду домой.

– Нет, постой, – он вцепился в мою руку. – Пожалуйста, Риточка, мне очень нужно!

– А мне нужно выплачивать твой кредит. Да и на работе тоже попала по-крупному. Давай уж, сам решай свои проблемы, пора становиться мужчиной.

– Риточка!

Он не отпустил мою руку.

– Да отпусти же ты!

– А на карточке нет? Пойдём, ты снимешь. У вас же есть банкоматы в здании. Риточка, ну пожалуйста!

– Немедленно отпусти мою руку!

– А платье-то новое! – вдруг выпалил Антон. Его лицо перекошило от злости. – Дорогое платье-то, сразу видно! Есть у тебя деньги, есть, ты просто поделиться не хочешь.

Он больно сжал моё запястье. Я попыталась выдернуть руку, но он не отпустил. Тогда я рванула сильнее и, наконец, освободилась. И сразу же потеряла равновесие – оступилась на выдолбленной плитке, подвернула каблук.

Сумка и пакет отлетели в сторону, мгновение – и я с воплем грохнулась на деревянный поддон, брошенный рабочими. Удар был сильным, бедро обожгло болью, к тому же, я зацепила ещё и корыто с раствором...

– Ай! А-а! Ой! – закричала я, барахтаясь в цементной грязи. – Нет, только не это, нет!

Бывший муж секунду ошарашенно смотрел на меня, а по-

том бросил сквозь зубы – *так тебе и надо!* – развернулся и ринулся прочь.

Он даже не помог мне подняться!

Я попыталась встать сама, но ничего не вышло. Что-то держало меня сзади, бедро уже онемело, боль отдавала в поясницу, перед глазами танцевали радужные огоньки.

Но ведь не сломала же я ногу! Испугавшись этой мысли, я дёрнулась ещё раз, услышала – вернее, почувствовала – треск разрываемой ткани...

Это был гвоздь, торчавший из деревянного поддона. За него зацепилось платье, когда я пыталась встать... Мне невероятно повезло. Два миллиметра в сторону – и этот гвоздь проткнул бы моё бедро.

Наконец, мне удалось подняться. Я извернулась, глядя назад, сдвинула подол, чтобы рассмотреть... О, нет!

На подоле, заляпанном раствором и пылью, зияла рваная дыра.

Глава 11

Новый день начался с приятных сюрпризов.

Сначала вся моя непутёвая команда оказалась на рабочих местах уже в 8.00. Парни сидели и увлечённо колошматили по клавишам. Я проверила – нет, они не резались в Танчики или Контр-страйк, а занимались делами. Фантастика!

Потом я вошла в интернет, и там меня тоже поджидало нечто удивительное. Я даже рот открыла от изумления!

Во-первых, корпоративный сайт. На нём появился яркий лендинг, рекламирующий наш многострадальный посёлок «Лебединое гнездо». Две недели пинала айтишника, и вот, наконец-то!

Во-вторых, проверила корпоративную страницу на Фейсбуке – выложено красивое видео, рассказывающее о комплексе «Хрустальный», и интересная заметка о ходе строительства.

В-третьих, группы на Одноклассниках и ВКонтакте. Здесь тоже всё чудесно, много отличных комментариев под статьёй о жилом комплексе «Легион» (интересно, когда Виктор въедет в свою новую квартиру?).

В-четвёртых, посмотрела наш канал на YouTube – опубликовано пять новых видео, не только рекламных, но и полезных. Например, комментарий от нашей юридической службы, как грамотно оформить договор, и всякие риэлторские

штучки – как не лохануться при выборе квартиры, какие есть подводные камни и так далее. (Уже месяц я требовала залить видео, но слышала в ответ «да, сейчас, уже, ага, ещё немного, да-да!»).

В-пятых, проверила Инстаграм – появилась сотня новых подписчиков, добавлена масса ярких фотографий. На парочке фото в кадре, как бы случайно, оказался шпиц. На одном фото он радостно скачет по стройплощадке, на другом малыш сидит на крыльце новостройки. Наверное, Ваня одолжил шпица у какой-нибудь своей девицы и использовал меховой колобок для корпоративной фотосессии. Молодец, соображает! Пушистики всегда собирают аудиторию.

...Закончив инспекцию, я несколько минут сидела потрясённая. Что творится!

Тут же подскочил Андрей:

– Риточка, доброе утро! А я по дороге захватил тебе капучино. Осторожно, очень горячий. Кстати, я подготовил новый дизайн для баннеров, растяжек и штендеров, посмотришь?

Я ошалело уставилась на него.

Следом подтянулся программист Вадик:

– Марго, ты просила установить дополнительные примочки. В смысле, плагины. Так я это... Сделал. Да. Посмотришь, как функционируют? Тебе уже кофе принесли? А то я сбегать хотел. Если ещё понадобится, только свистни, оки? У меня ещё шоколадка есть, будешь?

– Что с вами произошло? – изумлённо спросила я Вадика.

Он почесал нос. На каждом пальце – татуировка арабской вязью, какие-то загадочные фразы.

– Так это... Ты вчера ушла, а Виктор Николаевич нас собрал в кабинете... И такое устроил... Лучше не вспоминать.

– Что устроил?

– Нагнул нас зверски. Ужасные вещи говорил, – Вадик передёрнулся. – Буквально ногами топтал. Да и вообще, я думал, он нас в окно выкидывать начнёт. По одному. С двадцатого-то этажа! О, что пришлось пережить!

– Так вот откуда ваш всплеск трудолюбия!

– Ещё бы. Жить-то хочется. А если в рыло даст? Кулачки у него не маленькие, вообще-то. И без работы остаться тоже мало радости, – вздохнул Вадик. – Ну, я пойду? Работать надо, а не лясы точить.

– Иди, иди, – отпустила я парня.

Диво дивное! Как лихо Виктор их построил. А мне это почему-то никогда не удавалось. Как бы я ни ругалась, как бы ни угрожала, эффект был трёхминутный. А потом все опять начинали резвиться, как дельфины в морском заливе...

Следующий приятный сюрприз ждал меня в отделе продаж. Я отправилась туда, чтобы выяснить, есть ли результаты от промо-акции. Три дня назад Ваня предоставил мне выборку потенциальных покупателей, а я настроила и запустила таргетинговую рекламу. Интересно, сработало ли? Посту-

пают ли звонки по поводу апартаментов в «Султане»?

Не успела я приблизиться к двери, как на меня диким орангутангом прыгнула Василиса Николаевна. Её глаза горели восторгом. Она схватила меня за плечи и начала трясти.

– Маргарита! Ты что-то сделала, да? То что-то придумала для «Султана»?

– Да, я же вам говорила. А что? Неужели есть какие-то результаты? Так быстро?

– Маргарита... – выдохнула Василиса и закатила глаза. Потом она вдруг воровато оглянулась и утянула меня за собой в кабинет. Прикрыла зачем-то дверь. – Иди-ка сюда. Садись. Так.

– Василиса Николаевна, не интригуйте! Говорите скорее, нашёлся ли хотя бы один покупатель?

Директор по продажам держала эффектную паузу. А потом не выдержала.

– Марго! Двадцать три человека записались на просмотр! Двадцать три! И десять – ДЕСЯТЬ! – захотели купить апартаменты!

Я вытаращила глаза. Такой отдачи и сама не ожидала.

– Фигась, конверсия! – изумлённо пробормотала я.

– Марго! Десять! Ты поняла? Даже если трое отвалятся по каким-то причинам, мы всё равно продадим все семь квартир. Рита, ты гений, гений! – застонала Василиса. – Дай я тебя поцелую! – она порывисто бросилась ко мне, обняла пухлыми ручками, прижала к пышному бюсту, окутав облаком

божественных духов.

Я почему-то сразу вспомнила поговорку «Мужики не собаки, на кости не бросаются». Да, обниматься с Василисой было очень приятно, я буквально утонула в душистых мягких перинах. Мужчин, предпочитающих увесистых дам, легко можно понять.

– Так, колись, как ты это сделала?

– Собрала аудиторию по нужным параметрам, настроила несколько объявлений, запустила. Обычное дело.

– Не обычное! Квартира в «Султане» – это тебе не килограмм яблок или электронная книжка. Она дикие миллионы стоит. Каждая завершённая сделка – повод пить шампанское.

– Давайте. Только не на рабочем месте, – согласилась я.

– Но если для тебя всё так просто, почему ты раньше этого не сделала? Почему у нас зависли семь квартир?

– А потому что эффект от рекламы всегда непредсказуем. Могло бы ничего и не получиться. Но вот попала в цель. Это классно.

– Ещё бы! А скажи мне, сколько ты истратила денег?

– Не знаю. Я ведь не остановила промо-акцию, реклама так и крутится. Как раз к вам шла, чтобы спросить о результатах. Но сейчас остановлю. В любом случае, на Фейсбук я пока закинула шестьсот рублей, а в Контакт – триста. Там очень медленно расходуется, потому что реклама транслируется только на отдельных людей и только когда они появятся

в сети.

Василиса Николаевна некоторое время смотрела в пространство остановившимся взглядом.

– Ты издеваешься? – очнулась она наконец. У неё почему-то дрожали губы.

– Я не издеваюсь! А что не так?

– Получается, ты сэкономила фирме двести девяносто девять тысяч сто рублей. Нам на промо-акцию для «Султана» выделили триста килорубликов, я же тебе говорила.

– Ну да, выходит что так, – пожала я плечами.

И вдруг меня посетила чудесная мысль! Пусть с корпоративными сувенирами я подставила «Армаду» на двести тысяч, зато сейчас сэкономила в полтора раза больше. Надеюсь, Михаил Иванович это учтёт, когда захочет распятыть меня для показательной порки?

– Но не вздумай никому называть эти ужасные цифры, – предупредила Василиса. – Шестьсот рублей, триста рублей... И Виктору Николаевичу не говори. Не афишируй.

– Так он потребует отчёт.

– А мы что-нибудь придумаем, – хитро заявила Василиса, её глаза загадочно блестели. – Я тебе сама нарисую отчёт, если вдруг Морозов спросит. Но ты же понимаешь. Эта сумма не должна прозвучать. Никогда. Нигде.

Я вздохнула. Василиса, безусловно, права. Если начальство узнает, что некоторые цели достигаются таким ничтожным бюджетом, в будущем на промо-акции мы будем полу-

чать копейки.

Но, полагаю, от Виктора не надо ничего скрывать. Ведь он с нами на одной стороне баррикад, он тоже наёмный работник, как и мы с Василисой. А значит, он не сдаст нас Михаилу Ивановичу, не расскажет ему, во сколько обошлась реклама для «Султана».

– Василиса Николаевна, завтра на совещании вы не могли бы отметить, как хорошо я справилась с заданием? – попросила я. – Не забудете? У меня возникли проблемы на другом проекте. А удача с «Султаном» поможет загладить мой промах. И Михаил Иванович всё спустит на тормозах. По крайней мере, не будет бить ногами.

– Что, сильно накосячила? – сочувственно посмотрела на меня Василиса.

– Даже не сама, дизайнер. Но отдуваться-то мне.

– Бедняжка. Распустила ты коллектив. У меня вот все падут, как бобики. Но да, конечно, на совещании я про тебя не забуду! – поклялась Василиса. – А хочешь премию от отдела продаж – пятьдесят тысяч?

Я едва не подпрыгнула:

– Конечно, хочу! Неужели дадите?

– А то! Безусловно. Ты заслужила.

Какой прекрасный день!

Возможно, это мой последний день в «Армаде», и завтра – после совещания у генерального – я с позором вылечу на улицу.

Но рано отчаиваться! А вдруг мне удастся выкрутиться?

Глава 12

– Маргарита Андреевна, зайдите!

Властный оклик начальника застал меня врасплох – додела шоколадку Вадика, быстренько точила её, как мышка, да ещё и полировала кока-колой, за которой сбегал Иван.

Наши офисные кумушки позеленели бы от злости: как же так, Марго хлещет колу, даже не диетическую, и закусывает шоколадом. И совсем не толстеет! А мы, несчастные, питаемся капустным листиком, но вес всё равно прёт. Где справедливость в этом мире?!

Я быстро дожевала шоколад, достала зеркальце и причесала волосы, убрала со стола обёртку и банку, открыла губную помаду и...

– Маргарита Андреевна! Да где же вы?! – недовольно гаркнул в открытую дверь начальник.

Сердце упало. Губная помада выскочила из рук и покати-лась по полу. Я сразу же полезла за ней под стол.

Зачем вызывает шеф? Да ещё таким сердитым тоном? Наверняка решил поговорить об испорченной сувенирке. Куда, кстати, исчезли коробки из его кабинета? Они испарились. Наверное, он уничтожил брак. А что если Виктор Николаевич прямо сейчас погонит меня к генеральному – сдаваться? Как же не хочется. Я морально не готова. Я почему-то думала, что убьют меня только завтра, на совещании. А сегодня

можно ещё немного пожить, порадоваться солнцу, облакам, птичкам... В смысле, после работы. В здании-то птичкам не особо порадуетесь...

– Маргарита Андреевна, – донёсся сверху обречённый вздох босса. – Ау! Вы там надолго?

Я была под столом – охотилась за подлой и шустрой губной помадой. Из-под стола торчала моя попа, и думаю, очень красиво торчала, потому что на всякий случай – мы же в офисе! – я постаралась сохранить элегантность даже в позе, воспетой в литературе жанра БРДМ. Ой, нет! БРДМ – это какая-то военная техника, я же помню. Бронированная разведывательно-дозорная машина. Вот!

Я быстро выбралась из-под стола, стараясь не надеть на себя кресло на колёсиках и не покалечиться о столешницу. Достаточно мне травм, бедро и так горит.

Виктор Николаевич, недовольно покачав головой, помог подняться – подхватил под локоть, ногой отогнал вбок то самое кресло... Вот, джентльмен! Не то что бывший муж, скотина беглая!

Начальник задержал мою руку в своей ладони чуть дольше, чем было необходимо...

Или мне показалось?

– Заходите, Маргарита Андреевна, присаживайтесь. Не могу даже поверить, что мне удалось-таки заманить вас к себе. Вот это удача!

Я не стала реагировать на сарказм в тоне начальника,

только откинула назад волосы, выпрямилась в кресле и сложила руки на коленях, как послушная ученица.

– Извините, Виктор Николаевич, – кротко произнесла я. – Губная помада убежала.

– Вы хромаете? Или мне показалось?

Видел бы он, какой синячище горит у меня на бедре – малиново-фиолетовый, да ещё и с кровавой ссадиной по центру.

– Так, ерунда, немного потянула ногу.

Виктор отвернулся от меня, он что-то рассматривал на экране ноутбука. А я тем временем могла полюбоваться его точёным профилем – прямой нос, чёрные, изогнутые брови, сдвинутые, как всегда, к переносице, пристальный взгляд, направленный на монитор, лёгкая щетина на твёрдо-каменной челюсти.

«Смотрела бы и смотрела, – мысленно вздохнула я. – А ещё лучше – дотронулась бы до этой крепкой и горячей шеи, расстегнула бы воротник, засунула руки под рубашку, а потом...»

– Маргарита Андреевна, ау! Вы где?

– Извините, отвлеклась.

– Хорошо. Маргарита Андреевна, вопрос на засыпку. Почему на горячей линии в мэрии нашу компанию представлял Михаил Иванович? Какая была в этом необходимость?

Я сразу поняла, куда он клонит. Действительно, мы могли бы отправить в мэрию представителя юридической службы.

Да я и сама могла бы поучаствовать в этой встрече. Вежливо и деликатно ответила бы на пятьсот однообразных вопросов, терпеливо улыбалась бы в камеру, не буравила бы журналистов злобным взглядом, никого бы не назвала тихонько дебиллом – и именно в тот момент, когда оператор взял крупный план...

Я развела руками:

– Ничего не смогла сделать. Михаил Иванович любит подобные мероприятия. Любит находиться в свете прожекторов.

У него широкая крестьянская рыха кирпичного цвета, усыпанная рыжими веснушками. Поросячьи глазки. Мясистый нос...

И наш красавец обожает быть на публике.

– Но вы же понимаете, Маргарита Андреевна, как это вредит имиджу предприятия?

– Вы думаете? Может, всё не так уж плохо? Люди видят, что компанией руководит мощная и харизматичная личность, сильный и властный мужчина. Пусть совсем не красавчик, но не лишённый особой мужской привлекательности.

Тень пролетела по лицу босса, он нахмурился.

Уж не ревнует ли?

– И вам нравятся такие мужчины? – Виктор отодвинулся от стола и откинулся в кресле, рассматривая меня. Его ледяной взор заморозил бы и вулканическую лаву.

– Мне нравятся сильные руководители.

– Вот как? Ну, это понятно. Потому что сами вы руководитель никакой.

– Зато я крутой специалист. Вы сами вчера это признали, – нагло заявила я. – А насчёт горячей линии... Не могла же я перечить генеральному! Ему захотелось поучаствовать. И что же мне было делать?

– Да, конечно, вы не могли с ним спорить, – признал мою правоту шеф. – Хорошо, а что там у нас с POS-материалами?

О, да! Просидела над ними до часу ночи, лопаая нурофен, потому что после падения болела нога. Сравнивала, анализировала, фильтровала и сразу же забивала информацию и картинки в файл, чтобы сделать красивую презентацию в Гугле.

Сначала я с тоской смотрела на огромную папку, принесённую из офиса, но потом увлеклась, стала получать удовольствие. К тому же, работа хорошо отвлекала от тяжёлых мыслей. Денёк вчера выдался – не приведи Господь!

– Так вы сделали то, о чём я вас просил? – с подозрением взглянул на меня директор. Видимо, долгая пауза его настрожила.

До сих пор мне так и не удалось понять, что он ко мне испытывает – сильный мужской интерес или неприязнь. Его поведение, взгляды, фразы можно интерпретировать и так, и эдак.

Часто люди даже объяснить не могут, почему человек им противен. Раздражает всё – позы, жесты, запах. Но это не о

нас с Виктором. В отеле мы доказали, что наши тела идеально подходят друг другу, а раз так, то ни о каком отвращении, зарождающемся на физическом уровне, быть не может.

Вот если только Виктор меня узнал. И теперь испытывает брезгливость, считая меня отельной шлюшкой. Тогда да, мои дела плохи... Но я совершенно уверена, что он меня не запомнил. Иначе не смог бы промолчать и обязательно кинул бы пару провокационных фраз. По крайней мере, захотел бы выяснить, как я очутилась в отеле, одетая в платье горничной. Не думает же он, что у меня постоянная подработка? Это смешно.

Нет, ничего не понимаю.

– Маргарита Андреевна, да что с вами?! – уже возмущённо воскликнул босс.

– Да, Виктор Николаевич, я всё сделала. Сейчас включу презентацию.

...Итак, POS-материалы. Это, если расшифровать, реклама в местах продаж. Большинство людей даже и не подозревает, что именно так называются флажки, указатели, вывески, стойки, световые табло, наклейки, а также рекламные листовки, выдаваемые на кассе. И многое-многое другое.

Особая прелесть для рекламщика заключается в том, что все эти яркие штучки не воспринимаются покупателем как реклама, они вроде бы служат только для информирования. А раз так, то эти материалы не вызывают у людей негативной реакции, отторжения. Нас же всех так замучила назойливая

реклама!

Вчера я должна была придумать, чем ещё мы могли бы «зарядить» наши офисы продаж. Собиралась просидеть до утра, но вскоре, к своему великому удивлению, обнаружила, что Виктор проделал львиную часть работы. Мне оставалось только взять лучшие образцы, прокомментировать их и внести парочку собственных предложений.

Наверняка всю работу Морозов проделал самостоятельно, не привлекая людей из отдела. Чувствовалась рука и острый глаз матёрого профессионала. И, подозреваю, Виктор даже не прикладывал особых усилий, делал всё на автомате, не отрываясь от других занятий. Так и бывает. То, что занимает у истинного мастера полчаса, для простого смертного превращается в пять часов мучений. Но у кого результат будет лучше? Нетрудно догадаться!

Вот поэтому я всё стараюсь делать сама! Поручишь что-нибудь этим охламонам, а потом неделю расхлёбывай. Взять, хотя бы, вчерашнюю катастрофу. Да лучше бы я сама отправила файл в типографию! Даже с такой мелочью дизайнер не смог справиться. Придурок.

Презентация заняла десять минут, и директору по маркетингу она... понравилась!

– Вы хорошо поработали, Маргарита Андреевна, – кивнул он.

Шампанское в студию! Аллилуйя!

Я смотрела на его губы. «Вы хорошо поработали...» Ес-

ли б можно было провести пальцем по этим безумно красивым губам, которые он так часто с презрением поджигает. А потом я могла бы легко его поцеловать, и ещё раз – уже сильнее...

– Маргарита Андреевна, вы снова витаете в облаках!

– Я... задумалась. Простите.

– О чём? – насмешливо нахохлился Виктор.

Ах, запустить бы пальцы в его короткие тёмные волосы, взъерошить их.

– М-м... Всё время думаю о том, как нам сдвинуть с мёртвой точки продажи в «Лебедином гнезде».

– Вот как! Что ж... Это похвально. «Лебединое гнездо» – моя головная боль.

– Виктор Николаевич... Спасибо, – вдруг нерешительно произнесла я.

И мне удалось поразить босса! Он удивлённо моргнул:

– За что?

«За то, что вы со мной сделали в «Кастелло». Боюсь, это останется самым ярким сексуальным переживанием в моей жизни...» Нет, нет, нет! Конечно же, я хотела сказать совсем другое.

– Вы поработали с личным составом. Теперь парни трудятся в поте лица, я никогда их такими не видела.

– Давно надо было это сделать. Эти три богатыря совсем оборзели, они сели вам на шею, Маргарита... – он переместил взгляд чуть ниже. И ещё ниже. Куда? – ...Андреевна. А

ваша тонкая нежная шея вовсе не предназначена для такого издевательства.

Он произнёс это таким тоном, что я сразу представила, как он целует меня в шею – неторопливо, вдумчиво. С удовольствием скользит губами, оставляя один поцелуй, второй, третий...

Ох! Что это было?

– Кстати, не понимаю, почему они с вами на «ты»? Вы их начальница, да и разница в возрасте присутствует. К чему эта фамильярность, Маргарита Андреевна? Я даже видел, что они позволяют себе вольности, – босс опять опустил взгляд ниже. Теперь он смотрел на мои бёдра, до звона обтянутые элегантной юбкой.

«Вы ревнуете? – едва не спросила я. – Не ревнуйте... Лучше сделайте со мной хоть что-нибудь! Какое мучение!»

– Но мне кажется, вы сегодня немного рассеянны, Маргарита Андреевна. Соберитесь! У нас ещё много работы.

Вышла из кабинета порозовевшая, сама не своя, с неукротимым яростным пожаром внизу. Ощущение – словно погружаешься в горячее джакузи. Сидеть, вообще-то, не очень удобно в таком возбуждённом состоянии. Вот что случается с некоторыми девушками, когда безумно привлекательный начальник вдруг начинает ощупывать их откровенным взглядом. Уж лучше бы не взглядом...

И как теперь работать?

Да очень просто! Достаточно вспомнить об испорченном платье, за которое я выложила треть зарплаты. Или о мерзкой ухмылке бывшего мужа, когда он бежал с места преступления, оставив меня барахтаться в грязи (возможно – со сломанной ногой!).

А ещё вообразить, что совещание у генерального уже закончилось, и меня выставили на улицу. Я безработная... Об этом и думать страшно. Когда ещё найду хорошее местечко! Начну пропускать выплаты по кредиту, пойдут штрафы...

Я достала из сумки чек за платье, с тоской на него посмотрела. Такие деньги...

Вспомнила, как вчера, глотая слёзы и хромая, приковыляла домой, открыла дверь...

– Падла! Падла! Получи, фашист, гранату! – доносился из гостиной голос Сони. – Вот тебе, вот тебе! Что? Не понравилось? Ха-ха-ха! – торжествующе, по-мефистофельски, загоготала моя бабуля.

Я вытерла слёзы и вошла в комнату – живое воплощение скорби.

– Ты пришла? Привет, милая! – крикнула Соня, не оборачиваясь. Она сидела носом в монитор, скрючившись, и яростно долбила по клавишам. – Ты опять, падла?! Опять сожрал?! В шахматы играю! – снова крикнула бабуля. – Блефует, шельмец! Коня у меня сожрал, глазом моргнуть не успела! Слона сожрал, падла гнусная! Нет, ну вы посмотрите, и ферзя сожрал тоже! Рожа гигабайтная! Да хоть пешечку-то

не трогай! Ничего святого нет! Не трогай, я кому сказала! Да блин! Опять продула, что же это такое!

Бабуля в сердцах стукнула по столу сухим кулачком. Она поднялась, наставила – как Глеб Жеглов – указательный палец на монитор и грозно предупредила:

– Без фокусов у меня тут! Ясно? Я ещё вернусь. Вернусь, я сказала!

После этого она, наконец-то, обернулась ко мне. Как обычно, изо рта у неё торчала перламутровая сигаретка.

– Ты чего стоишь? – сказала она уже совсем другим тоном, нежным, ласковым. – О, Боже, Риточка! Ты, всё-таки, купила это платье! Как же тебе идёт! Бесподобно! Дай-ка посмотреть на тебя, моя красавица.

Я подошла к бабуле и без лишних объяснений повернулась на сто восемьдесят градусов. Сзади висел пакет – его я подложила, когда ехала домой, чтобы не прилипнуть к водителскому сиденью и не испачкать его.

– Упс! А ты зачем пакетик на попу прилепила? – удивилась Соня и потянула за краешек. Через секунду она увидела дыру на подоле и грязные пятна.

– Ё... – обалдела бабуля. – Но как же это? Упала? Ох! Свалилась, да? Каблуки, наверное, подвернулся? Споткнулась. Ушиблась? Больно?

– Антон приезжал, опять денег просил, – всхлипнула я. – А я его отшила.

– И правильно сделала!

– Он схватил меня за руку, я её выдернула... и грохнулась, – я опустилась на диван, закрыла лицо руками и затряслась от беззвучных рыданий. – Моё платье...

Теперь я зарыдала в голос. Мне было так обидно!

Бабуля присела рядом и обхватила меня невесомыми руками. Она сочувственно вздыхала, гладила меня по голове и плечам.

– Ты моя бедная девочка... Давай бабуля тебя пожалеет... Да и себя тоже... Конец нашему платьицу. Эх, даже и не носили нисколечко.

– Он меня достал! Как я могла столько лет терпеть эти издевательства! – всхлипывала я. – Почему не отцепила от себя этого клеща! Ещё и долги его выплачиваю!

– Маленькая моя... Ужасно, конечно... Что за урод этот Антон. Завтра его найду и нашинкую ему яйца, как на салат оливье! – воинственно заявила Соня.

– А платьем теперь только пол помыть... Оно пропал-о-о.

– Да уж. Дырень – как в бюджете после выплаты премии нашим депутатам.

– И на работе кошмар. Мы испортили тонну корпоративных сувениров... Гендиректор теперь меня съест.

– Его я тоже найду, – грозно пообещала Соня. – Иголочек ему понатыкаю. Будут у него не яйца, а бешеные огурцы.

– Причём тут огурцы? – я так удивилась, что перестала плакать.

– Сегодня в интернете наткнулась. Растение такое есть –

бешеный огурец. Посмотришь. И каждый раз, когда гендиректор захочет на тебя наехать, будешь представлять себе это оригинальное растение.

Я судорожно всхлипнула и вытерла слёзы. Что ж... Поплакала и хватит.

– Маленькая моя девочка... Всё будет хорошо, поверь. В целом, это всё такая ерунда... Нет, правда! – Соня убрала с моего лица прилипшие пряди волос и прижалась ко мне щекой.

От неё приятно пахло моими духами «Кристалл Брайт».

Глава 13

На завтрак бабуля приготовила сырники. Соня – отличный кулинар, еду она готовит так же ловко, как громит квартиру. Сырник на моей тарелке – пухлый и золотистый, бабуля украсила его кляксой вишнёвого варенья.

Но ведь мне ничего не лезет в горло. Я думаю о совещании у генерального – вот уже скоро, в десять утра – и не могу прожевать ни кусочка...

Вижу картину. Воображение рисует мрачную камеру с выщербленными каменными стенами, и только в маленькое оконце, утыканное железными прутьями, проникает солнечный свет.

У окна сидит юная пленница, прекрасная и нежная, как утренняя заря. На ней бархатное платье, расшитое золотом, сочного винно-красного цвета. Вырез оторочен белыми кружевами, но сейчас они, увы, утратили свежесть. Подол обмахрился, висит грязной тряпкой... Роскошные густые волосы прелестной девушки распущены по плечам, взволнованно вздымается в глубоком декольте белоснежная грудь размера 75D.

Девушка смотрит в окно, подперев кулачком щеку, в её сверкающих зелёных глазах – смесь горечи, отчаянья и ужаса. Доносится дробный стук молотков, слышны возгласы мужчин, сильно пахнет древесной стружкой. На городской

площади, куда выходят крошечные оконца тюремной башни, строят эшафот... Это для неё, для прекрасной пленницы...

Я горестно вздохнула. Меня тоже ждёт эшафот.

...На кухне витал аромат ванили и кофе. Интересно, а что на завтрак у Виктора? Есть ли вообще мебель у него на кухне? Вдруг даже и стола нет, ведь шеф недавно переехал? Возможно, квартира совсем пустая, он спит на матрасе, а ест в ближайшей кофейне. Но нет, в семь утра кафе закрыты. Значит, боссу надо ехать в круглосуточный фастфуд или ещё как-то выкручиваться.

Хотя, откуда мне знать, возможно, у Виктора на кухне уже сверкает панелями современная техника, апартаменты под завязку набиты дорогой мебелью, и с интерьером поработал модный дизайнер. Ведь сказали же, что он парень далеко не бедный. Кто знает, возможно, это только слухи. Был бы совсем богатым – не променял бы восточную роскошь «Султана» на практичный «Легион».

Василиса сказала, что он из богатой семьи...

А вот я – из самой обычной семьи, да ещё и выплачиваю чужие долги. И в прихожей так и стоит дверь с выбитым стеклом. Насадить её обратно на петли у нас с бабулей не получилось, тяжёлая, зараза. Обои, приклеенные на скотч, частично отвалились, свисают со стены как еловые ветви в таинственной и сумрачной чаще. Мебель в разгромленной Сониной комнате стоит криво, шкаф сдвинут, трюмо перегораживает вход. И сколько ни мой полы, всё равно моментально отку-

да-то налетает строительная пыль и белёдые хлопья штукатурки. Всё это смачно похрустывает под ногами. А вместо двери Соня повесила занавеску с подсолнухами... Да, у нас уютненько!

– Эй, малышка, ты куда пропала? Лопай, лопай, тростиночка моя, – сказала бабуля и ловко сгрузила на блюдо новую порцию сырников. – Неужели не вкусно?

– Что ты! Очень! – я торопливо набила рот и прошамкала: – А ты идёшь щегодня на итальяншкий?

– Не иду. Я его уже выучила.

Я поперхнулась сырником.

– Уже? Когда же ты успела?

– Подозреваю, у меня уникальные способности, – призналась Соня. Она продолжала орудовать тefлоновой лопаткой, ловко переворачивая на сковороде сырники. – Наверное, я полиглот, как Меццофанти. Он, говорят, знал двести иностранных языков.

– Тридцать восемь, – поправила я, глядя в смартфон. И процитировала с экрана статью Википедии: «Джузеппе Меццофанти – итальянский кардинал, один из самых выдающихся полиглотов в истории человечества. Считается, что он владел тридцатью восемью языками»

– Вот и я почти такая же, – кивнула бабуля. – Мы разговариваем с Витторио, и я отлично его понимаю.

– Постой! Но ведь Витторио хорошо говорит по-русски!

– А это уже не мои проблемы, – отрезала Соня. – Смотри

сюда. Я свободно общаюсь с итальянцем, от меня не ускользает ни один процент информации. Вывод? Я освоила итальянский язык. Гип-гип, ура! – Соня вскинула вверх лопатку в торжествующем жесте.

– Ты просто умница.

– А то!

– А ваши романтические отношения развиваются?

Бабуля тут же приуныла.

– Вот с этим всё гораздо сложнее, – сокрушённо вздохнула она. – Увы.

– Что-то не так?

– Витторио старый. Мне бы кого помоложе.

Я перестала жевать. Ну, бабуля, даёт! Витторио – роскошный итальянский красавец, породистый, знойный, великолепно образованный. Инженер! Возможно, даже граф. А ей всё мало, ей возраст не подходит, подумать только! Сама, между прочим, на двенадцать лет старше Витторио.

– Понимаешь ли, очень трудно выстраивать романтические отношения с мужчиной, чей прибор похож на гусеничку.

– ?!!

– Да. Холосенькая такая сонная гусеничка. И хоть тресни ничего ты с ней не сделаешь! – бабуля яростно врезала по столу тефлоновой лопаткой. Я испуганно подскочила. – Ай, ладно, не будем о грустном. Тебе же на работу надо бежать. Что сегодня наденешь?

– Красное платье.

Умирать – так с музыкой. Строгое красное платье от Karen Millen точно повторяет рельеф моей фигуры. От ложбинки на шее стрелой убегает вниз «молния». За её собачку один раз попытался потянуть Ваня – игриво ухватился двумя пальцами... да и получил по первое число. За разбитый монитор у него вычли из зарплаты, не повезло парню, зато шишка на лбу сошла буквально за три-четыре дня.

Однако наука не пошла впрок. Спустя пару месяцев Ваня опять начал складывать на меня свои татуированные грабли. Надо будет повторить воспитательный приём. Тем более, что Виктор Николаевич ужасно нервничает, когда ко мне кто-то притрагивается. Он ведь заявил прямо: «Почему вы допускаете такие вольности?»

Через полчаса надо выдвигаться в сторону конференц-зала, а меня так колбасит от страха, что я не могу сосредоточиться. Даже то, что Виктор Николаевич похвалил моё красное платье, не имело выраженного терапевтического эффекта. Возможно, потому, что похвалу он протолкнул сквозь сжатые зубы – сегодня босс выглядел особенно хмурым. Я, как обычно, не поняла, нужно ли отнести это на свой счёт, или у него просто плохое настроение.

– Маргарита Андреевна, на совещании выступите с презентацией по POS-материалам, а также расскажете об основных пунктах рекламной кампании для «Манхэттена», – пре-

дупредил босс. – Ну и, конечно, о пиар-акциях, которые мы запланировали ко Дню строителя.

– Хорошо.

– Что касается «Манхэттена», постарайтесь обойтись без красочных подробностей. Обрисуйте всё в общих чертах. Сухо и по-деловому. А то...

– ...Михаил Иванович и отдел продаж проникнутся необоснованными надеждами, – закончила я.

Начальник посмотрел на меня с некоторым удивлением, словно я произнесла фразу, едва не сорвавшуюся с его языка.

– Именно это я и хотел сказать. Мы с вами отлично понимаем друг друга, – он легонько похлопал меня по плечу.

А улыбнуться? Нет, никак?

Об тонне загубленной сувенирной продукции Виктор даже не упомянул. Никаких инструкций. А что тут говорить... Буду молчать, пока Михаил Иванович не спросит. Остаётся призрачная надежда, что забудет. Но это вряд ли. Нашего гендиректора гораздо проще представить в балетной пачке, чем в роли лоха. Обвести его вокруг пальца невозможно.

...Моё красное платье многим не даёт покоя. Коллеги, курсируя по офисному пространству, обязательно подходят к столу, чтобы выразить восхищение. Что ж, отлично. Наверное, это мой последний бенефис в компании «Армада»...

Учитывая моё бедственное материальное положение, гардероб я собираю по крупицам. На каждый предмет одежды или аксессуар, или обувь приходится упорно копить. Хоро-

шо, что мы с бабулей очень скромные едоки, почти ничего не тратим на питание.

Мясо, приготовленное к приходу Витторио, мы доедали неделю. А когда оно приобрело подозрительный запах, Соня запулила его в солянку. Сегодняшними сырниками, по-видимому, будем завтракать и ужинать дня три. Очень удобно. Когда еда не является приоритетом – жить проще. Как же удобно государству иметь таких граждан – еды не просят, налоги платят!

Таким образом, даже бедствуя, удалось постепенно сформировать элегантный гардероб. Каждая вещь в нём как бриллиант. Вот и изумрудное платье, купленное позавчера в фирменном магазине, должно было стать частью моей изысканной коллекции. Но не вышло.

Надеюсь сегодня около бизнес-центра не появится подлый экс-муженёк и не столкнёт меня в ров с крокодилами? С него станется. Больше никогда на свете не дам ему ни копейки. Хватит. Теперь я поумнела.

Часто фантазирую, как бы я жила, если бы не приходилось выплачивать долги мужа. Зарплата по меркам нашего города у меня отличная – шестьдесят тысяч. Обычный специалист по рекламе получает двадцать, от силы, двадцать пять тысяч. Но ведь у меня остаются те же самые двадцать тысяч, потому что сорок я ежемесячно отдаю банку... Сколько нарядов я бы купила, сколько стран посетила, какой ремонт организовала бы в нашей запущенной квартире!

Очень помогает бабуля, всегда можно рассчитывать на её пенсию или заначку – при условии, что эта модница не ограбила накануне какой-нибудь магазин. Вдвоём легче. Вот Светлана одна мытарится. Работая на трёх работах, едва набирает тридцать тысяч, да и то, не каждый месяц. Алименты мизерные. А я знаю, как едят её прожорливые пупсики. У них бывает только два состояния – или они поглощают еду, или умирают от голода. Бедная Света!

Таким образом, у меня ещё и не самая тяжёлая жизненная ситуация.

Справлюсь. Я тянула этот воз шесть лет и вот уже вышла на финишную прямую – осталось помучиться всего год. Конечно, при условии, что я не сокращу сумму ежемесячной выплаты. А потом – свобода! Канары, мартини, новый автомобиль, евроремонт... Больше всего, конечно, хочется путешествовать. А ещё – опять пойти учиться, поступить на какие-нибудь курсы или в универ на заочное. Как бы я ни любила рекламное дело, очень хочется попробовать себя в чём-то ещё...

Жизнь дарит удивительные возможности, главное – не испоганить её на самом старте, как это едва не сделала я. Но я потихоньку выправляю курс.

Только бы меня сейчас не уволили.

... – Маргарита Андреевна, что же вы? – прозвучал над ухом недовольный голос босса, и он легко коснулся моего плеча. – Идёмте, скорее, хватит мечтать! Мне пришлось да-

же вернуться за вами. Увидел, что вы сидите тут в нирване, не шевелитесь, не моргаете. А совещание вот-вот начнётся.

– Да, кстати, надеюсь, никто не забыл, что в конце августа наша компания в очередной раз участвует в «Великой битве строителей»? – напомнил генеральный, орлиным взором оглядывая конференц-зал. – Я проверил, тренажёрный зал посещают единицы. Чудесно! Великолепно! Так зачем же мы его оплачиваем? Денежки, значит, на ветер, коллектив полудохлый, и потом всё будет, как в прошлом году!

Год назад мы, как ни старались, «Битву» продули. Боже, что нам устроил генеральный! Как он ругался, какими словами нас обзывал... Орал так, что охрип. Премии, конечно, тоже лишил.

Я-то, между прочим, хорошо себя проявила – в паре с Ваней выиграла танцевальный конкурс. Но в общем зачёте мы вышли на второе место. Для генерального это поражение было как нож в сердце. Он вечно соревнуется со строительной корпорацией «Сириус». «Сириус» получил главный кубок. А наш генеральный лишил премии всех без разбора.

– Готовимся, тренируемся! – потребовал Михаил Иванович. – Буду проверять конкретно по каждому отделу. Кто, сколько раз в неделю. Кардио, силовые, бассейн. Чтобы через месяц все были как огурчики, а не как <...> – он добавил очень неприличное выражение.

Я почувствовала, что мои щёки становятся того же цвета,

что и платье.

– Ой, ну вот я совсем не спортивная! – томно вздохнула Василиса Николаевна, и одарила генерального влажным обволакивающим взглядом. – Да я убьюсь на этих тренажёрах. Там даже непонятно, с какой стороны подходить. Всё так сложно! Ах, мне бесполезно даже начинать, – игриво хихикнула директор отдела продаж и сложила губки в кокетливое сердечко.

– А вы уж постарайтесь. Как-нибудь, – с металлом в голосе отрезал гендиректор, и Василиса Николаевна вмиг утратила всю свою весёлость.

«Сегодня он злой. Мне конец. Убьёт...» – с тоской подумала я.

– Одна Маргарита Андреевна хорошо выступила, – вспомнил генеральный. – С этим... хреном татуированным... как его?

– С Иваном, – подсказала я. – Это наш менеджер по соцсетям.

– Да. Зажигательно сплясали, с душой. Если б не победа в танцевальном конкурсе, мы вообще скатились бы на четвёртое место.

«Нет, не убьёт! Я же танцую, он помнит».

– На четвёртое! Но тогда я бы самолично придушил каждого, – генеральный поднял свои ужасные лапы, похожие на ковши экскаватора, и сжал их в кулаки.

На минуту в конференц-зале воцарилось безмолвие. Ни-

кто не поднимал глаз, кто-то задумчиво чертил треугольники в блокноте, кто-то просто замер.

– Но это было лирическое отступление. Вернёмся к теме нашего собрания. Послушаем, что нам расскажет отдел маркетинга и рекламы. Надеюсь, Маргарита Андреевна, вы нас порадуете не только своим внешним видом, но и хорошими наработками?

Едва не теряя сознание от страха, я поднялась из-за стола. Колени дрожали, сердце колотилось.

Несмотря на жуткое волнение, с презентацией я справилась на раз-два, по «Манхэттену» тоже никаких вопросов не возникло. Мастерство не пропьёшь! Михаил Иванович довольно кивал, когда я с длинной указкой мельтешила у экрана, описывая рекламную концепцию для нового жилого комплекса.

В обсуждение пиар-кампании ко Дню строителя живо включились все присутствующие. До профессионального праздника осталось две недели, запланировано несколько мероприятий, включая, безусловно, грандиозный корпоративный банкет.

Нужно на сто процентов использовать удачный информационный повод – благожелательное освещение в прессе гарантировано. Будет много интервью с довольными и счастливыми покупателями квартир, много поздравлений в адрес любимой строительной компании, много конкурсов и акций.

Детский праздник в парке, розыгрыши скидок и вручение призов в офисах продаж. И так далее.

От такого калейдоскопа можно сойти с ума. Но ничего, я справляюсь.

– Неплохо, – сказал генеральный. – Неплохо, Маргарита Андреевна. Вот даже, я бы сказал, умница! О'кей, с этими вопросами мы разобрались. А теперь скорее покажите нам новые образцы корпоративных сувениров. Жду-не дождусь!

«Вот и всё, – подумала я с грустью. – Настал тот час. Прощай, карьера!»

– С корпоративными материалами у нас... – чуть слышно начала я, вновь покрываясь румянцем. Но вдруг увидела, что Виктор поднял руку.

– Подождите, Маргарита Андреевна, – перебил меня генеральный. – Что у вас, Виктор Николаевич?

– Позвольте уж и мне пару словечек вставить, – заявил директор по маркетингу. – Конечно, мне трудно конкурировать с Маргаритой Андреевной, у меня нет такого красивого платья...

Гендиректор улыбнулся, все зашевелились, стали переглядываться, словно говоря друг другу: «Знаем, знаем, у этой парочки давно уже всё тип-топ».

– Хорошо. Садитесь, Маргарита Андреевна, – отпустил меня генеральный. – Дадим, наконец, высказаться Виктору Николаевичу. Что же мы, действительно, забыли о руководителе отдела?

Я направилась к своему месту за длинным столом, не сводя при этом удивлённого и вопросительного взгляда с Виктора.

Что он задумал? Что сейчас скажет?

– С корпоративными сувенирами возникла небольшая неувязка, – спокойно произнёс мой шеф. Я опустилась в кресло рядом с ним. – Ничего серьёзного. Меня не устроило качество присланных образцов, поэтому пришлось поменять типографию. Буквально на днях получим всё обратно и в лучшем виде.

– М-м-м, – суксился Михаил Иванович. – Хреноватенько, конечно, что сроки не выдержали. Но ладно, подождём ещё немного, куда деваться... А вы молодец, Виктор Николаевич, подчинённую выгораживаете, – хитро улыбнулся гендиректор.

У меня оборвалось сердце. Неужели до него дошли слухи? Или кто-то умудрился выкрасть бракованный сувенир с карикатурным логотипом?

– В смысле? – Виктор сохранял ледяную невозмутимость. – Что вы имеете в виду, Михаил Иванович? Я не понимаю.

Снова убедилась, что его нервы гораздо крепче моих. Да какие там у меня нервы! Я вся превратилась в дрожащий заячий хвостик!

– Ну как же... «Манхэттеном» и Днём строителя дали девушке похвастаться, а неприятное сообщение себе оставили.

Хвалю, хвалю. Красавец.

– Подчинённых надо беречь, – спокойно ответил Виктор. – Особенно таких... – он внимательно посмотрел на меня сверху вниз и выдержал паузу, – ...трудолюбивых.

Генеральный уже улыбался всей своей крестьянской рожей, хитрые глазки блестели: «Детишки вы шаловливые, знаю я вас!» Уловив изменившееся настроение начальника, все разом задвигались и заулыбались.

Я сидела, опустив голову, и лихорадочно ковыряла пальцем обшивку кресла. Меня трясло, как при температуре тридцать девять.

И вдруг... Виктор наклонился ко мне и крепко сжал мои трясущиеся пальцы крепкой ладонью.

«Успокойся, расслабься. Мы проскочили», – произнёс он чуть слышно.

Глава 14

– Почему же вы сразу не сказали, что уже всё устроили? – выпалила я, влетая в кабинет начальника ярко-красной шаровой молнией.

Сразу после совещания я не успела задать этот вопрос Виктору, потому что уехала сначала на телевидение, а потом в издательство.

На местном телевидении мы записали на улице двухминутный комментарий для вечернего выпуска новостей. У конкурентов – строительной корпорации «Сириус» – рухнул на площадке башенный кран. Ужасное происшествие! К счастью, обошлось без жертв. Ни один из представителей «Сириуса» не пошёл на контакт с журналистами, никто не согласился прокомментировать ЧП (два с минусом за работу с прессой!).

Знакомая журналистка тут же позвонила мне, и я, конечно, ухватилась за возможность совершенно бесплатно прокламировать «Армаду» – да ещё и за счёт конкурентов. Рассказала телезрителям о том, как важно, чтобы подрядчик соблюдал все строительные нормы и правила, упомянула между делом, что вот, например, строительной компании «Армада», к счастью, удаётся избегать подобных ЧП, так как наше предприятие давно уже превратилась в эталон качества.

Выглядела я великолепно. Думаю, ни один человек сегодня вечером не отвернётся от экрана, пока я буду держать речь. А значит все прочитают в титрах, какую строительную компанию я представляю. Именно это мне и нужно. Главное, чтобы ничего не перепутали, журналисты этим славятся.

Кто-то скажет – подумаешь, всего две минуты на экране! Но капля камень точит. Здесь – две минуты, там – упоминание, тут – положительный комментарий, и вот вы, выбирая квартиру, почему-то вдруг понимаете, что если покупать, то обязательно в жилом комплексе, построенном «Армадой», ведь только эта строительная компания строит качественно, надёжно и на века. И даже непонятно, откуда возникла эта непоколебимая уверенность...

Надо сказать, среди коллег я уже прославилась умением в любом событии находить информационный повод для пиара «Армады». На прошлый Новый год даже получила в подарок прикольное видео с таким вот звуковым рядом:

«Вчера из клетки городского зоопарка улетел белохвостый орлан. Послушайте комментарий Маргариты Никитиной, пиар-менеджера строительной компании «Армада»:

«– Печальное происшествие! Наш зоопарк лишился одного из наиболее крупных пернатых хищников. Но я не сомневаюсь, что возможность полюбоваться полётом этой красивой птицы ещё появится у жителей жилого комплекса «Триумф», построенного компанией «Армада» с применением инновационных строительных технологий. Монолит-

ные башни «Триумфа» являются самыми высокими жилыми сооружениями города, да к тому же расположены в экологически чистом районе города. Наверняка, белохвостый орлан ещё не раз пролетит мимо окон этой новостройки!»

После съёмки мини-интервью я отправилась в издательство. К счастью, с буклетами всё в порядке, мне показали пробный тираж. Скоро получим несколько упаковок ярких красочных журналов, распространим по магазинам, салонам красоты, бутикам и супермаркетам. Нужно будет продумать список адресов. Вот, когда полностью контролируешь процесс, то и результат радует!

...С того момента, как закончилось совещание, я пребывала в эйфории. Моя жизнь и карьера не закончились, генеральный директор не нашёл повода вонзить острые клыки в мою трепетную юную плоть. А ведь я уже чувствовала, как натягивается и лопается кожа, как рвутся кровеносные сосуды...

Нет, пронесло. По первым трём пунктам я отчиталась блестяще, а неурядицу с сувениркой Морозов взял на себя. Милый. Отвлёк внимание генерального, легко и играючи решил все проблемы.

Но он не мог хотя бы предупредить?! Почему молчал?! Сколько нервных клеток он бы мне сэкономил! Ведь за эти дни, ожидая казни, я едва не умерла!

...Всю дорогу туда и обратно в машине я подпевала заводным песенкам Дженнифер Лопес. Меня переполнял восторг

– я не потеряла работу! И это ласковое пожатие Виктора... Что оно означает? Ах, как приятно, когда на твою защиту встаёт мужчина! К такому я не привыкла, для меня это новые ощущения. Тебя словно по-хозяйски отодвигают в сторону и заслоняют широкой грудью. И всё, тебе больше ничего не надо делать, только тихонько ждать, когда мужчина разберётся с твоей проблемой.

Какой же это кайф! Неужели многие девушки именно так и живут? Или большинство, как я, сначала маются с неудачником, а потом ещё и пожинают плоды своей доверчивости?

Ты можешь быть королевой красоты или потенциальным Нобелевским лауреатом. Но неправильно выбранный мужчина легко испоганит твою жизнь, превратит твои таланты в пшик, а красоту – в сухое крылышко бабочки: дунь, и ничего не останется.

Как же сделать правильный выбор?

Да и есть ли, из кого выбирать?

На красном светофоре Дженнифер Лопес так зажгла в динамиках со своей энергичной латиной, что я не удержалась и пустилась в пляс: трясла плечами, двигала корпусом, размахивала руками в такт зажигательной мелодии.

Когда загорелся зелёный, автомобили справа и слева от моей «тойоты» стартовали с большим опозданием – наверное, водители замешкались, наблюдая за моим диким танцем. Им нужно было время, чтобы прийти в себя. Потом, на следующем перекрёстке, меня догнал джип, и мужчина в си-

ней рубашке, опустив окно, прокричал «Классно танцуешь! Познакомимся?»

Я отрицательно покачала головой. Я точно знаю, кто мне нужен. И это вовсе не мужчина в синей рубашке.

Вернувшись в бизнес-центр, первым же делом полетела в кабинет к начальнику. Благодарность к боссу и возмущение им закручивались в груди двумя бурлящими потоками.

– Почему вы мне сразу не сказали, что уже всё устроили? – выпалила я.

Виктор поднял руку: «Стоп!» Оказывается, он говорил по телефону – сыпал безостановочно цифрами и маркетинговыми терминами.

Закончив, он задумчиво посмотрел на меня невидящим взглядом, словно всё ещё мыслями находился в телефонном разговоре. Потом очнулся:

– Что случилось, Маргарита Андреевна? Врываетесь, как яростная амазонка. Убить меня задумали?

– Нет, – опешила я. – Хотела поблагодарить. За то, что спасли от гнева Михаила Ивановича. Но почему вы сразу не сказали мне, что уладили вопрос с сувенирной продукцией?

– Да я ничего и не уладил. Всё ещё в процессе, – огорошил меня Виктор.

– А сказали, что...

– Немножко приукрасил действительность, – едва заметно улыбнулся босс. – Договорился с другой типографией. Они

так хотят сотрудничать с «Армадой», что готовы сделать хорошую скидку. И тем не менее, эти деньги ещё надо найти. Вытащу понемногу из других проектов и перекину на этот.

– Но если вы так ловко всё рассчитали, почему же три дня назад не сказали об этом? – обиженно выпалила я. – Я ведь ждала казни! Мне было так страшно!

– Правда?

– Да!

– Знаете, о том, что вам страшно, я понял, только когда увидел, как вы затряслись от вопроса гендиректора. А до этого не догадывался. Откуда мне было знать? Когда вы увидели, какой чудесный логотипчик нам наштамповали в типографии, вы, Маргарита Андреевна, так развеселились, что от вашего смеха чуть стёкла не вылетели. Я бы даже сказал, что вы не смеялись, а ржали. Пардон.

– Это был нервный смех, неужели вы не поняли?

– Не понял, – развёл руками Виктор. – Подумал, мне досталась в подчинённые чрезвычайно жизнерадостная особа, готовая над любой неприятностью поржать, как лошадь Пржевальского.

– Я не лошадь!

– Да боже мой, конечно, нет! Какая же вы лошадь... Вы... – он снова опалил мою фигуру жгучим взглядом, словно хлестнул крапивой. Моё красное платье, по-видимому, не давало ему покоя.

Не закончил фразу. Кто я?

– Я ужасно боялась, что генеральный вышвырнет меня на улицу из-за этой дурацкой подставы!

– Да бросьте. Михаил Иванович не дурак. Не станет он разбрасываться хорошими специалистами. Рынок переполнен самоуверенными дилетантами и требовательными тупицами. А такого профессионала, как вы, ещё поискать.

Я непроизвольно выпрямила спину, возгордившись.

– Вы ещё плохо знаете нашего генерального, – вздохнула я. – Но всё равно спасибо. Вы меня спасли.

На офисной кухне продолжают восторженно обсуждать моего босса. Ещё бы, он постоянно аккумулирует всеобщее внимание своей замкнутостью, нелюдимостью и стойким нежеланием очаровывать коллектив. Про внешний вид вообще молчу... И ведь это ещё никто, кроме меня, не видел его обнажённый пресс. Даже и не представляю, что тогда стало бы с девицами...

Сегодня я обнаружила у кофе-машины группу во главе с Василисой Николаевной. Девушки увлечённо щебетали. Коллективное сознание занимал такой вопрос – издаёт ли господин Морозов в домашней обстановке всякие ужасные звуки, являющиеся фирменным знаком любого среднестатистического мужчины. Ковыряет ли в носу? Чешет ли пузо и нижние этажи?

Меня сразу попросили присоединиться к этому высокоинтеллектуальному обсуждению. Я авторитетно заявила,

что, по моему мнению, Виктор Николаевич дома так же безупречен, как и в офисе.

– Да, твой йогурт он очень аккуратненько ел, – вспомнила Татьяна из отдела закупок. – Культурно.

– И он цитирует по памяти Мольера и Данте, – добавила я. Послышался стук падающих тел. Проход к кофе-машине освободился, и я спокойно налила себе кофе...

А если серьёзно, то мне и самой интересно, каков он, мой начальник, когда находится в расслабленной домашней обстановке? И что вообще происходит у него дома? По сути, я ничего о нём не знаю, кроме того, что в наш город он переехал из Ханты-Мансийска. Ну а дальше-то что?

Никакой информации.

Великий конспиратор.

Некоторые особо противные товарищи словно специально выбирают себе такое имя и фамилию, чтобы их было невозможно погуглить. Вот, например, как вам такое сочетание: Виктор Николаевич Морозов. Что же это такое, а? Сорок два миллиона результатов! Я гораздо быстрее нашла бы в интернете данные босса, если бы его звали Виссарион Порфирьевич Дробжинский-Безумный.

Но нет, лучше не надо. «Виктор Николаевич» звучит гораздо сексуальнее.

Конечно, я не буду рыться в терабайтах информации, чтобы выяснить подробности личной биографии босса, у меня

на это просто нет времени. Что ж, ничего не поделаешь.

Мог бы и сам рассказать о себе, чтобы коллеги не мучились. Коллеги женского пола, конечно. Наши мужчины, я заметила, давно установили с Морозовым добросердечные отношения, хлопают по плечу, зовут в сауну, на рыбалку, на охоту.

Кстати, знает ли дорогой Виктор Николаевич, что теперь он станет заядлым охотником? Никто из топ-менеджеров не избежал этой участи, ведь наш Михаил Иванович – тот ещё зверолов!

У него даже есть канал на YouTube, где он в огромных сапогах и пятнистом комбинезоне рассказывает, как построить шалаш для весенней охоты, как снарядить патроны и почистить охотничье ружьё. На некоторых видео у гендиректора на голове лохматый веник, хитро блестят из-под веток глаза. Всё понятно, это маскировка. На других видео начальник напряжённо дует, вытянув губки, в специальную трубку-крякалку. Лицо его при этом из кирпично-красного становится багровым.

У канала бешеный рейтинг, потому что весь коллектив «Армады» обеспечивает Михаилу Ивановичу просмотры, лайки и восторженные комментарии. Без премии-то в конце месяца остаться никому не хочется...

Мои поиски в интернете увенчались весьма скромным результатом. Мне удалось отыскать одну-единственную фра-

зу: «В.Н.Морозов, директор по маркетингу и развитию, АО «Динпорт», г.Ханты-Мансийск». Не сомневаюсь, речь шла именно о нашем Викторе.

Зато я вдруг вспомнила о старом знакомом, три года назад подавшемся на заработки в Ханты-Мансийск. Там он работал директором по пиару в крупной компании, возможно, даже пересекался с моим таинственным начальником.

– Андрей, привет, это Маргарита из «Армады». Как поживаешь, всё хорошо?

– Маргарита из «Армады», – мечтательно повторил в трубку старый приятель. – Как приятно это слышать... Сколько лет, сколько зим! Скучаю по тебе!

– Ты женат. Поэтому скучай дальше, – отрезала я. – Слушай, Андрюха, ты ведь уезжал работать в Ханты-Мансийск. Нужна информация. Ты случайно не знаком с моим новым начальником? Его зовут Виктор Морозов. Работал директором по маркетингу в АО «Динпорт».

– Витю? Да, конечно, знаю!

– О! – изумилась я. Как ловко попала в цель! – Расскажи о нём, плиз. А то он такой загадочный фрукт. Ничего о себе не сообщает.

– Классный мужик. Тебе повезло, что он у тебя в начальниках. Конкретный, спокойный, без заскоков. Так он тоже к нам переехал? Надо мне с ним встретиться, потусоваться, пивка попить. Ан, нет, пивко-то он не любит. А с напитками покрепче у него проблема...

– Проблема?! Он алкоголик?! – ахнула я. Только не это! Как ужасно услышать такую новость о мужчине, который тебе безумно нравится.

– Да нет, не пугайся. Не алкоголик. Просто пить ему надо осторожно. Он таким неадекватным становится. Ну, я не знаю... Возможно, он уже как-то решил эту проблему.

– Насколько неадекватным? – насторожилась я.

– Не буду наговаривать, не хочу... К тому же, он теперь твой начальник. И парень хороший.

– Господи... Ты меня пугаешь!

– Да ничего страшного, не дрейфь! Главное, чтобы он свою норму не превышал. И всё будет отлично.

Тогда в «Кастелло», очевидно, превысил!

– А он женат?

– Скорее, нет, чем да.

– Да ты издеваешься! – возмутилась я. – Именно такой ответ и мечтает услышать любая девушка. Или да, или нет. Чудесно! Главное – всё сразу понятно!

– В Ханты-Мансийске рядом с ним мелькали красотки... Парень-то он видный, тренажёркой не брезгует. Жена? Не знаю. Может, гражданский брак? Семья у него точно есть. Сразу заметно, когда человек себе не принадлежит.

– Даже так? – расстроилась я.

– И в семье у него какие-то серьёзные проблемы. Он, действительно, парень неразговорчивый, о себе не распространяется. Поэтому особо и сообщить тебе ничего не могу. Что,

нравится он тебе?

– Да, – уныло вздохнула я. – Очень.

Семья, проблемы... Проблемы в семье... Семейные проблемы... Неужели это о Викторе? Так он не свободен? А я-то размечталась...

Но, вероятно, я мечтала о другом Викторе. Не о суровом и сдержанном начальнике, а о наглom и обаятельном агрессоре из гостиницы «Кастелло».

Перед глазами вспыхнула яркая картина – Виктор на пороге гостиничного номера. Ослепительная улыбка, бездна мужского шарма... В тот момент он поразил меня в самое сердце. И не только в сердце!

Таким образом, после разговора с Андреем я окончательно запуталась. Полученная информация не прояснила ситуацию, а наоборот, ещё больше окутала загадочным туманом образ моего начальника.

Звонок бабули прервал размышления.

– Солнышко, буонджорно! – проворковала в телефон Соня. – Как всё прошло? Тебя не ругали на совещании у главного?

– Всё хорошо, бабуля.

– Вот и здорово! А ты не сможешь сегодня приехать пораньше, а не как обычно? Хотя бы в семь? У меня для тебя сюрприз! Ты упадёшь и не встанешь! Не могу дождаться твоего возвращения! Изнемогаю! Чао, крошка, жду! Пото-

ропись!

А вот этого не надо! Я прекрасно знаю, что сюрпризы моей бабули приравниваются к ядерной катастрофе...

О, Боже! Надеюсь, наша квартира ещё цела?!

Глава 15

К моему столу подкрался дизайнер.

– Как всё прошло? – трагическим шёпотом поинтересовался он. В глазах Андрея плескался страх пополам с надеждой.

– Ужасно, – я опустила голову. – Аллес капут. Финита ля комедия.

– Нас уволили, – понял дизайнер. – Чёрт, чёрт... Вот же...

Он опустился рядом на стул, сгорбился и обхватил голову растопыренными ладонями. Красноглазый тигр на его руке смотрел прямо на меня злобным, хищным взглядом.

– Жаль потерять хорошее место? – с сочувствием поинтересовалась я.

– Ещё бы, – махнул рукой Андрей. – Что ж... Заслужил. И тебя тоже турнули?

– Угу, – траурно вздохнула я.

– Прости, Марго. Как же я тебя подставил...

– Вот именно!

– Простишь? Будем теперь работу вместе искать. Если я вдруг где приткнусь, обязательно и о тебе расскажу. Ты же классная.

– Спасибо.

– Народ, а чё вы тут рыдаете, как Пенелопы? – появился Ваня. – Маргоша, тебе капучино. Вы чё такие прибитые?

Случилось чего? Виктор Николаевич опять гайки закрутил? По голове настучал?

– Уволили нас, – буркнул дизайнер. Он выделял в атмосферу флюиды уныния и чёрной безысходности. – На улицу выставили. И меня, и Марго. За косяк с типографией. Прощай, братан! Хорошо мы с тобой работали.

Андрей, почти всхлипывая, полез обниматься с Иваном.

Услышав разговор, к моему столу подтянулся третий богатырь – сисадмин Вадик – и стал сочувственно гладить друга по спине своими ручками, испещрёнными арабской вязью.

Иван удивлённо моргал, переводя непонимающий взгляд с меня на друзей и обратно. Я скорбно закатила глаза.

– Так ведь... Это... Народ говорит... Я пообщался. Всё пучком, вроде бы? Маргарита?

Я безучастно отвернулась к монитору.

– Чувак, да Марго тебя дурит! – затормошил друга Иван. – Не уволили вас!

Безумная надежда вспыхнула в глазах дизайнера.

– Рита, это правда? Нас не уволили?

– Не уволили тебя, братан! Марго прикалывается!

– Риточка, ну, пожалуйста... Не уволили? Правда?

– Правда, правда, не уволили, расслабься, – успокоила я несчастного. Так ему и надо! – Скажи спасибо Виктору Николаевичу, это он нас спас.

– Уф! – выдохнул Андрей и расплылся в эйфорической

улыбке. – Какое счастье! Я как представил, что буду сейчас метаться... А работу ещё и фиг найдёшь. Пришлось бы фрилансить, а это тоже такая фигня. Уи-и-и-и! Нас не уволили! Мы остаёмся!

– Ну, раз ты остаёшься, иди переделывай картинку на штендерах. Вчера ещё попросила, а где результат? Она мне не нравится.

– Всё, бегу, бегу! Ребята, как я вас люблю! – Андрей попытался сграбастать нас с Ваней и Вадиком в единое нерушимое объятие.

Но я ловко вывернулась, потому что вдруг с ужасом представила, что сейчас из кабинета выйдет Виктор Николаевич и станет свидетелем наших страстных обнимашек.

Нетрудно догадаться, какое у него при этом будет лицо.

Ох, нет, не надо!

– Денежки я тебе выдам наличными, – сказала Василиса Николаевна. – Так удобнее провести. Вот, пятьдесят тысяч, твоя премия. Ты её честно заработала.

Мы зашли в кабинет директора по продажам. На стене висела гигантская карта города с пиктограммами – новостройками «Армады».

– А ты что такая задумчивая?

– Бабуля моя позвонила. Сказала, что приготовила какой-то сюрприз.

А ещё я буквально час назад выяснила, что у босса есть

семья, а в семье – проблемы! И при этом он вроде бы свободен, хотя, возможно, и женат. А ещё ему категорически нельзя пить. Но, тем не менее, и алкоголиком его назвать нельзя.

Как вам такое нравится? От подобных загадок легко впасть в глубокую задумчивость.

– М-да. У бабули сюрприз? Готовь бронжилет, иначе тебе несдобровать.

Мою шептуню Соню знает вся «Армада». Ещё бы.

– Опять возьмёшь её на корпоратив? – поинтересовалась Василиса Николаевна.

– Думаю, не надо. К тому же, генеральный пока не распорядился насчет родственников. Возможно, будем праздновать без них.

А в прошлом году – было дело. Бабуля повеселилась от души. Висела звонким бубенчиком на локте у Михаила Ивановича и чокалась с ним шампанским, танцевала ламбаду с начальником проектного отдела.

– Да, кстати, у меня тут несколько платёжек и актов приёмки, нужна твоя подпись, – вспомнила Василиса. – Садись-ка. На, ты пока расписывайся, а я тебе покажу, что купила.

Она достала из шкафа большую сиреневую сумку – из блестящей кожи необычной выделки, с металлическими украшениями и подвесками.

– О! – восхитилась я.

– Подписывай, подписывай. Красиво, правда? Давно при-

смастривалась.

– Присматривались? Почему же сразу не купили? Неужели вы не можете позволить себе любую вещь, какую захотите? – удивилась я.

– Ох, Рита. У меня же два студента. Знаешь, сколько институту отваливаю каждый семестр? Давно могла бы купить персональную подводную лодку.

– Я думала, ваши парни на бюджете.

– Что ты! Для каждой специальности – всего десять бюджетных мест. И на них длинная очередь из льготников. Десять мест, ты представь! Государству образованные люди не нужны, они же думать будут, вопросы задавать. Гораздо легче манипулировать необразованным быдлом. В нашем военкомате, знаешь, какой висит плакат? «Зачем тебе высшее – иди служить!». Что ты, Маргарита, остановилась? Вот тут ещё подпиши. Быстро, быстро!

– Получается, с детьми так трудно, – вздохнула я и вновь взялась за ручку. – Послушаешь, согласишься... И сто раз подумаешь, надо ли своих заводить.

– Безусловно!

У меня перед глазами пример подруги. Как же Света мытарится со своими близнецами!

– Но дети – это счастье, – сказала Василиса. – Только на это счастье надо очень много денег. А мне бы теперь ещё для корпоративчика какой-нибудь наряд прикупить. Желательно, убойный. Ох, и повеселимся! Только бы обошлось без

драки, как в прошлом году.

Да уж. Мордобой устроили знатный. Виноват, безусловно, Михаил Иванович, заладил – конкурсов побольше, конкурсов побольше. Ну и вот. Отпраздновали День строителя очень душевно, счёт от ресторана за сломанную мебель, битую посуду и испорченный интерьер приближался к стоимости банкета. А банкетное меню у нас было – закачаешься! Очень, можно сказать, изысканное.

Надо отметить, активное участие в корпоративном побоище приняла моя бабуля. Куда ж без неё! Носилась с гиканьем, подзуживала участников, страстно вопила *врежь ему, вот так, да, супер, ещё, ещё!* Прыгала по поверженным телам, размахивала ножкой стула...

Да, профессиональный праздник – это всегда весело.

– Ты себе уже что-то купила? Вот тут ещё автограф, смотри, ты пропустила.

Что ж она столько бумаг накопила! Обычно подписываю гораздо меньше.

– Нет, не купила. Но у меня есть чёрное мини.

– Мини, – расстроилась Василиса и со вздохом пощупала свои пышные слобные бока. – Конечно. С твоей-то фигурой! Наденешь какую-нибудь тряпочку с двумя завязками и будешь королевой вечера. А тут хоть страусиными перьями себя укрась, всё равно останешься старым жирным окороком.

– Ладно вам на себя наговаривать, Василиса Николаевна, вы красивая женщина! И молодая, – похвалила я.

Конечно, молодая. У неё великолепная кожа, блестящие карие глаза, сказочный естественный румянец и ни одной морщинки...

Я с грустью подумала о том, что Василиса приблизительно того же возраста, что и... Моя мама тоже прекрасно выглядела – зелёные глаза, длинные тёмные волосы, точёная фигура. Обожала гонять на машине, ходила в тренажёрный зал, любила шопинг и театр.

Теперь на её красной «тойоте» езжу я. Мы с мамой были как сестрички-близнецы, окружающим приходилось долго всматриваться, чтобы понять, кем мы приходимся друг другу. Но нет, незнакомым людям эта загадка была не по зубам.

И вот в сорок два года моя красивая, похожая на двадцатипятилетнюю модель, мама умерла от инсульта. Перенервничала на работе, вернулась домой с давлением двести сорок... На этом её короткая история закончилась. Так несправедливо. Словно ты начал читать безумно интересный роман, а он оборвался на десятой главе...

И в тот же год не стало отца – не пережил горя. Обширный инфаркт.

Я часто фантазирую, а что если в нашей семейной истории не было бы ни инсульта, ни инфаркта, и мои родители по-прежнему были бы рядом со мной. Эти грёзы волшебны, они наполнены маминым смехом и пронизаны ощущением солнечного счастья.

Моя жизнь, безусловно, сложилась бы иначе. Родители ни за что не позволили бы дочке взять сначала один кредит, потом второй. Нашли бы нужные слова, уговорили. Я прислушивалась к их мнению, ценила наши отношения. А мама и вовсе была моей самой близкой подругой...

Но увы, всё сложилось именно так, а не иначе.

Вот почему Василиса временами называет меня несчастной сиротинушкой. Так оно и есть, я сирота. А самой Василисе повезло – в свои сорок лет она пышет здоровьем, несмотря на лишний вес и пристрастие к сигарете. Более того, у неё живы родители, и даже ещё работают, хоть и пенсионеры.

Но зато у меня есть бабуля, шило и электровеник. Это мой главный козырь, мой ответ превратностям судьбы. Вот только Соня отлично знает, насколько она мне дорога, и постоянно меня этим шантажирует!..

– Так, с бумагами мы расправились, умница, – Василиса быстро собрала со стола бухгалтерские документы и спрятала их в папку. – Конвертик-то свой не забудь. Небось, сразу всё на кредит и истратишь.

– Зато в августе не придётся выдёргивать эти деньги из зарплаты, – я с завистью рассматривала сиреневую сумку. Вот бы и мне такую!

Если честно, то я собиралась аккуратненько наехать на этот пухлый пончик – Василису. Ведь директор по продажам так и не упомянула о моей роли в реализации зависших квар-

тир в «Султане». А она, между прочим, обещала! Нет, если судить по её выступлению на совещании, отличился в этой эпопее только отдел продаж. А я просто мимо пробежала.

Обидно!

Однако солидный денежный куш компенсировал моральные издержки. Вот если бы и с премией Василиса меня прокатила, тогда бы я молчать не стала...

Пристраивая машину во дворе, со страхом смотрела вверх, на наши окна. Вроде бы, всё в порядке. Кажется, наша квартира уцелела.

Я поднялась на этаж, открыла дверь и сразу же услышала радостное:

– Та-дам! – и увидела бабулю.

На ней было... моё испорченное изумрудное платье.

Удивительно, но Соня нашла выход из положения. Как же я сама не догадалась? Бабуля резанула подол платья чуть выше фатальных повреждений.

Хм... Кажется, даже и не «чуть».

Сейчас она предстала передо мной, сияющая, как прожектор, в откровенном мини. Открытые взгляду ноги были обтянуты плотными колготками с туманной искоркой. И, конечно же, бабуля надела каблук.

– Ну как? Здорово? Это и есть мой сюрприз. Давай-ка, примерь. Рано ему становиться половой тряпкой!

Вскоре я уже облачилась в преображённое платье и подо-

шла к зеркалу.

О-о-о...

– Клёво же? – возликовала Соня. – Ты богиня! С твоими ногами носить длинные юбки – преступление. Эх, ты, глупышка! Рекламой занимаешься, а всему тебя учить надо! Нужно правильно себя позиционировать. Зачем такую красоту прятать? Завтра в ателье отнесу, чтобы край обработали. Коротковато, конечно, получилось, ткань, сволочь, вёрткая, ножницы вбок уехали... Но это лучше, чем совсем без платья остаться. Трусы прикрыты, и ладно! Или вообще трусы не надевай – тогда и сверкать ими не будешь.

Железная логика!

– Бабуля, ты чудо!

– Есть немного. Ты так плакала из-за этого платья, бедняжка моя... Или давай я сама подошью, и ты прям вот завтра его наденешь.

– Да ты что! В офис в таком коротком нельзя.

– Эх, жаль! Позлила бы нашего сукиного сына. Ужинать будешь? Сырнички остались, а ещё я купила пепси.

– Здорово. Я просто умираю с голоду.

Надо будет объяснить бабуле, что Виктор уже незаметно переключался из номинации «сукин сын» в категорию «благородный рыцарь».

Да, удивительно, но так тоже бывает.

Ещё один безумно длинный день почти закончился. Для

меня он стал удачным, а всё благодаря заступничеству Виктора. Шеф меня спас. А ведь не каждый начальник встал бы на защиту подчинённой. Вполне мог кинуть на растерзание гендиректору, словно в пасть к саблезубому тигру. И тогда Виктору не пришлось бы искать двести тысяч, чтобы компенсировать понесённые типографские издержки.

Ему придётся поколдовать, чтобы вытащить эту сумму из других расходных статей. Конечно, в отделе крутятся огромные деньги, но всё равно для шефа это не только лишние хлопоты, но и определённый риск.

Но не сдал, прикрыл. Интересно, он бы так отстаивал любого своего сотрудника? Или... Или он испытывает ко мне особое расположение? Ценит, как самого ответственного и трудолюбивого работника?

А вдруг... он уже влюблён?

Ах, если бы он вспомнил, что произошло между нами в отеле! Если бы вновь прочувствовал те фантастические ощущения! Та сцена пылает в моём сознании огненно-красным бутоном, и каждый раз, когда я притрагиваюсь мыслями к этому роскошному цветку, меня накрывает горячей волной.

Но он не помнит! Он, возможно, алкоголик. Только у алкашей до такой степени срывает крышу во время возлияний, что они не могут вспомнить, что творили.

Нет, нет, не может быть, чтобы фортуна снова приготовила для меня чёрную метку. Неужели я опять вытащила из колоды не короля, а коварного джокера?

От этой мысли мне становится грустно. Виктор уже вошёл в мою жизнь, занял в ней определённое место. Последние полтора месяца я думаю о нём постоянно, каждую минуту, когда не сплю. Он занимает все мои мысли. И если сейчас вырвать этого мужчину из сердца – там останется кровавая дыра.

Но с алкоголиком я связываться не буду. Это даже не обсуждается. Хватит мне приключений. Я не для того шесть лет ликвидирую последствия моего брака с лохом и болтуном Антоном, чтобы вляпаться в отношения с пьяницей!

Но что это я митингую? Виктор вроде бы пока не проявлял желания завязать со мной роман.

...В гостиной между тем забормотал телевизор.

– Риточка, иди скорее, тебя показывают! – крикнула бабуля. – Ах, ах, как ты классно смотришься на экране! Какая ты красавица! Ты лучше всех! Тебе надо вести новости на Первом канале! И говоришь так складненько, как по маслу! Ах, ах!

Соня – моя преданная фанатка. Она никогда меня не критикует, всегда только восхищается.

А я смотрю на экран, и мне становится дурно. Внизу горят яркие титры: «Маргарита Никитина, директор по PR строительной корпорации “Сириус”».

«Сириус»! Наши ярые конкуренты.

Это слово генеральный директор ненавидит даже больше, чем фразу «закрытие охотничьего сезона».

Приплыли. Мне конец. Опять.
Да что же это такое?!

Глава 16

А я опять нарядная.

Погода на улице испортилась, над городом нависли свинцово-синие тучи, с неба полетели мелкие капли дождя. Природа напомнила, что осень не за горами. Резко похолодало, и поэтому сегодня я надела кремовый джемпер с вырезом-лодочкой, а к нему – строгую и элегантную юбку-карандаш, длиной на ладонь ниже колена.

– А вот эту юбочку я бы тоже укоротила, – кровожадно сказала Соня, отправляя меня утром на работу.

– Не вздумай! – испугалась я.

Пока моя «тойота» скользила по мокрым улицам, а «дворники» старательно боролись с бриллиантовой россыпью на лобовом стекле, я снова думала о том, смотрел ли Михаил Иванович вчерашние новости.

Мне очень хотелось верить, что нет. А вдруг он в это время сидел в камышах с любимым веником на голове и горланно покрикивал в трубку-манок, созывая глупых уток? Эх, не выйдет. Во-первых, на уток он охотится спозаранку. Во-вторых, сезон на водоплавающих откроется только в конце августа.

Зато... Вчера открылся сезон охоты на бурого медведя!

Как развивает любимая работа! Если бы не должность в «Армаде», мне вряд ли стали бы известны все эти тонкости.

А так... Постепенно мы с коллегами превращаемся в настоящих знатоков охотничьих промыслов. Ещё бы! Посмотрите пятьсот обучающих видео Михаила Ивановича на YouTube, и вам откроется целый волшебный мир – от нюансов выслеживания весеннего гуся до сравнительных характеристик патронов.

Но я бы предпочла тратить время на получение новых знаний в области рекламы. Эта сфера развивается семимильными шагами, вслед за развитием современных средств коммуникации, и если не следить за новинками, тебя быстро отбросит на обочину профессии.

...Кстати, насчёт открытия сезона охоты на бурого медведя. Я считаю, что наш генеральный должен охотиться исключительно на медведя или кабана. Тогда он с жертвой находится в равных весовых категориях. А нападать на маленьких уток – ужасно несправедливо!

Хотя бурого мишку мне тоже жалко.

Но больше всего мне жалко себя. Что сейчас будет...

– Это вам, Маргарита Андреевна, – Виктор подошёл и положил передо мной на стол плоскую коробку, упакованную в золотую, с тиснением, бумагу и украшенную красным бантом.

Ах, как элегантно!

– Что это? – удивилась я. – Подарок?

– Хотел поблагодарить за квартиру в «Легионе». Вы для

меня её подобрали, и мне там очень нравится. Рад, что не пришлось делать ремонт. Чистовая отделка отличная, материалы хорошего качества. А это конфеты. Надеюсь вы любите шоколад?

– Люблю, – пробормотала я, розовея от удовольствия.

Он подошёл почти вплотную, я смотрела на шефа снизу вверх. Тонкий аромат хорошего парфюма будоражил воображение. Совсем рядом я видела пряжку из тёмного металла на красивом кожаном ремне, пуговицы на белой рубашке... Вот бы сейчас запустить ладонь под эту рубашку... Я даже знаю, что почувствуют мои пальцы – шелковистую кожу, горячий и рельефный пресс...

– Отлично! – сдержанно произнёс босс. – А то уж я боялся...

– Чего?

– Глядя на вашу идеальную фигуру можно подумать, что вы отвергаете любые калорийные продукты.

– Вовсе нет! – Видел бы он, как мы вчера с бабулей лопали сырники с вишнёвым вареньем, да ещё и запивали пепси-колой. – Спасибо, Виктор Николаевич, мне очень приятно. И так красиво упаковано, даже не хочется открывать.

– Откроете дома, – разрешил шеф. – Да, кстати... Хотел спросить, как вам работается в строительной корпорации «Сириус»? Не обижают? Зарплата нормальная?

Он насмешливо улыбнулся и дружески похлопал меня по плечу.

Я душераздирающе вздохнула. И увидела, что в нашу сторону мчится секретарша.

– Марго, почему не отвечаешь? Звоню, звоню! Ой, Виктор Николаевич, – расплылась в улыбке Аня и сразу же выпрямилась, приосанилась, выпятила грудь. – Доброе утро, – кокетливо произнесла она.

– Доброе, – снова надел маску шеф. А ведь только что на его лице играла лёгкая ироничная улыбка.

Похоже, скоро я научу босса нормально улыбаться. Я продвигаюсь постепенно, шаг за шагом!

– Марго, быстро к генеральному! Он ждёт. Я уже схлопотала за нерасторопность, он меня тормозом обозвал. Бежим, бежим!

Я бросила на Виктора отчаянный и испуганный взгляд, медленно поднялась с места, одёрнула юбку... И нехотя поплелась следом за Анной.

– Да иди же ты быстрее, Марго!

– Я не могу, у меня каблуки.

– У меня тоже каблуки! Однако до тебя добежала за десять целых пять сотых секунды! Давай, давай, шевелись! Ты же не хочешь, чтобы Михаил Иванович надавал мне по заднице!

А-а! Вот и подтверждение. Остаётся только удивляться моей проницательности. Все предположения о сексуальных предпочтениях гендиректора были справедливы. Наверное, он вздёргивает бедную девушку под потолок в потайной ком-

нате, обитой алым шёлком (где-то в районе переговорной), и танцует вокруг жертвы с хлыстом. А предварительно надевает кожаные трусы и маску.

Бр-р-р!

– Он тебя бьёт! – с ужасом посмотрела я на секретаршу.

– Да нет же! Но ругается страшно. Бежим, бежим!

И мы припустили что есть духу – насколько нам это позволяли шпильки – в направлении приёмной.

– Аня, ты не знаешь, Михаил Иванович вчера не ездил на охоту? Ведь открылся сезон на бурого медведя!

– Марго, какая охота, о чём ты? Но, в принципе, сейчас сама и спросишь...

– Девушки, удивляюсь вашей физической подготовке. Еле догнал!

Я обернулась и увидела сзади... Виктора. Он преследовал нас. Я взглядом спросила у него: «Вы куда? Зачем?»

– Мне как раз тоже нужно к генеральному.

В кабинет мы вошли вместе.

– Почему так долго?! – рявкнул Михаил Иванович и недовольно пожевал губами. – Ладно, садитесь. Виктор Николаевич, а вас я не вызывал.

– А я за компанию. Мне нужно выяснить один вопрос.

– Какой?

– Хотел посоветоваться с вами насчёт покупки охотничьего ружья. Помните, мы говорили?

«Ах, хитрец!»

– Да? – сразу расслабился и заулыбался генеральный. – Это дело! Отлично, что вы решились. Ну, подождите, сейчас я с Маргаритой Андреевной разберусь, и мы с вами детально обсудим этот вопрос. Маргарита Андреевна!

– Да, – чуть слышно отозвалась я.

– Умница, хвалю! – по-отечески ласково произнёс генеральный.

К счастью, мне удалось удержаться в кресле. Не свалилась. Он это серьёзно? Или очень тонко издевается?

– Отлично вчера выступили по телевизору! Хорошо так уели «Сириус».

– Вы смотрели? – Сердце замерло.

– Сам я вечерние новости не смотрел, некогда было. Зато уже ночью посмотрел видео на сайте телекомпании.

Уф! Ура. Снова выкрутилась.

Не зря устроила скандал моей знакомой журналистке и пригрозила колоссальным судебным иском, если она моментально не исправит ошибку. Приятельница убила час драгоценного личного времени – созванивалась с айтишником, грузила его проблемой, умоляла о помощи. Да уж, перевернуть титры – любимая журналистская забава.

К счастью, титры тут же исправили, и на сайт телестудии программист залил уже нормальное видео. А так как новость о свалившемся кране цепляет взгляд, видео стало вирусным, быстро разлетелось по другим сетевым ресурсам и страницам.

Итог: мне всё-таки удалось прорекламирровать «Армаду». Как я и хотела.

– Вы отлично продвигаете нашу компанию, – похвалил Михаил Иванович. Он говорил искренне, в его голосе не было сарказма. – А ведь не хотели брать на себя функции пиар-менеджера! Кому ещё этим заниматься, если не вам? А, Маргарита Андреевна? Вы согласны со мной, Виктор Николаевич?

– Безусловно! – горячо поддержал босс.

– Только вот странно... Сегодня мне позвонили уже три человека, и все с одинаковым вопросом: как я мог уступить Маргариту Никитину этому чёртову «Сириусу»? Ерунда какая-то. Специально даже пересмотрел два раза видео. Не понимаю, почему некоторые товарищи сделали вывод, что Маргарита Андреевна работает в «Сириусе»? Чушь.

Я удивлённо распахнула глаза и покачала головой: «Надо же!»

– Как вы думаете, Виктор Николаевич? – генеральный уставился на моего шефа.

– Даже удивительно, до какой степени люди иногда понимают всё неправильно, – сокрушённо вздохнул Морозов. – Да, бывает. Я, например, смотрел выступление не в сети, а по телевизору. И у меня вовсе не возникло мысли, что Маргарита Андреевна представляет какой-то там «Сириус». Наверное, у людей смешалось в сознании – раз ЧП произошло на строительной площадке «Сириуса», то и комментатор ра-

ботает там же.

– Не знаю. Я тоже смотрел видео. У меня ничего не смешалось, – фыркнул генеральный.

– Ну, вы себя с простыми людьми не сравнивайте, Михаил Иванович, – нежно проворковала я. – У всех разный интеллектуальный потенциал.

Генеральный довольно кхекнул и хитро посмотрел на меня, как бы говоря: понимаю, малышка, что грубо льстишь, но продолжай в том же духе.

– Хорошо. Маргарита Андреевна, отлично работаете с прессой. Умничка, – он повернулся к пульту управления полётом, нажал кнопку. – Елена Викторовна, хочу премировать нашего менеджера по рекламе за инициативность и профессионализм. Вот даже прямо сейчас. Да, да, Маргариту. Она к вам подойдёт, а вы ей выдайте десять тысяч рублей... Что? А, ну хорошо, переведите ей на карту.

Потрясающе! Мне ещё и денег дадут!

Просто невероятно, до какой степени бывают непредсказуемыми результаты наших действий, планов или слов. То, что должно принести удачу, становится почему-то источником неприятностей. Заведомый промах как по волшебству превращается в победу. Планы рушатся. Искренняя похвала в чей-то адрес расценивается человеком как издёвка. И так далее. Почему так происходит? Судьба забавляется с нами, как с тряпичными куклами, доказывает – от нас очень мало что зависит в этом мире.

Но некоторые яркие личности доказывают – от нас зависит всё!

– Премию вам сегодня переведут на карту, Маргарита Андреевна.

– Спасибо огромное, Михаил Иванович, мне очень приятно, – пробормотала я, покрываясь румянцем, и неуверенно взглянула на Виктора. Он незаметно мне подмигнул. Он опять улыбался – но только одними глазами, насмешливо.

– Виктор Николаевич, несите стульчик, садитесь рядышком, мы с вами сейчас посмотрим ружья, – генеральный заёрзал в огромном кресле и довольно потёр свои квадратные красные лапы.

Уже в дверях я на прощанье обернулась, и увидела, что мужчины пристально смотрят мне вслед. Оба. Их взгляды были направлены чуть ниже моей спины.

Я достала из ящика стола золотую коробку с красным бантом. Сегодня у меня день подарков. Виктор подарил шоколад, гендир – десять тысяч. Какой чудесный день!

Разворачивать золотую бумагу не хотелось, было жаль нарушать упаковку, отрывать яркий бант. Унесу домой и съедим вместе с Соней. Если открыть прямо в офисе, сразу налетит прожорливая стая коршунов, и они вмиг склюют все конфеты.

А это подарок от милого шефа.

Сердце сладко замирало: я поняла, что вдогонку за нами

Виктор отправился неспроста. Ему даром не нужны охотничьи ружья. Он помчался следом, чтобы опять защитить меня от генерального! Был готов броситься на амбразуру, если это понадобится.

Какой же он чудесный!

Но раз так... Значит, Виктор, однозначно, зашитый алко-голик.

Эта мысль обрушилась на меня каменной глыбой, придавила грудь, запретила дышать.

Всё верно. Мужчина не может быть идеальным. Если всё в нём прекрасно – ищи скрытый подвох. И чем быстрее ты его найдёшь, тем лучше для тебя.

Посмотрите. Сногшибательные мускулистые красавцы оказываются геями. Утончённые интеллигенты в очках – замаскированными сексуальными маньяками. Нежные и заботливые обаяшки впоследствии превращаются в патологических ревнивцев. И так далее.

Лучше, когда недостаток лежит на поверхности. Пусть это будет лысина, толстый живот, занудство, маленькая зарплата. Вы хотя бы сможете выбрать – принимаете ли вы этого кандидата с его несовершенствами или сразу же отвергаете.

Но когда на твоём пути появляется сказочный идеал, устоять невозможно. Мой первый муж именно таким и был – красивый, яркий, обаятельный, готовый круглосуточно сыпать комплиментами и целовать руки. И что из этого вышло?

Мне надо обязательно выяснить, на самом ли деле у Вик-

тора проблемы с алкоголем. Пока не поздно, пока я совсем не потеряла от него голову. Потому что я чувствую – ещё немного, и мне уже будет наплевать, не пьяница ли он. С каждым днём он всё больше опутывает меня нежными шелковистыми путами, и всё труднее вырваться. Я думаю о нём, мечтаю, я его хочу.

Если это не прекратить прямо сейчас, скоро я стану полностью зависима от Виктора и тогда прощу ему самый ужасный порок.

А ведь я теперь богатенькая! Во-первых, премия. Во-вторых, мой бонус от отдела продаж.

Как хорошо, что Василиса не пожадничала, и выделила мне пятьдесят тысяч из сэкономленных трёхсот! Таким образом любимому предприятию вернулись двести пятьдесят тысяч, не использованных на рекламную акцию. К тому же, компания получила громадные деньги от реализованных квартир в «Султане». Самые дешёвые апартаменты там стоят семь миллионов.

Внезапно разбогатев, я сразу подумала о подруге. Надо обязательно поделиться со Светой. Сердце разрывается, когда вижу её мучения. На днях она лишилась одной из своих работ – уволили из магазина с обычным для Светланы вердиктом: слишком много прогулов.

Но ведь это не прогулы, а вынужденные пропуски работающей мамы. Как же ей не пропускать? То один ребёнок бо-

леет, то другой, то сразу оба. Даже летом – постоянно несут из садика конъюнктивит, и тогда их круглые глазки набухают малиновым. Или ротавирусную инфекцию – и Света бежит с тазиком, потому что малышей выворачивает наизнанку по десять раз в сутки.

Вылетев с одной работы, Светланка мгновенно помчалась на поиски новой. Нашла другой магазин, а ещё устраивается администратором в круглосуточную сауну. Она соглашается на рабские условия, готова выполнять любую работу, лишь бы приняли. Но ей необходимо, чтобы фирма находилась недалеко от дома.

Света перебрала уже все предприятия в округе. Ей вроде бы и сочувствуют, но, тем не менее, везде она постепенно исчерпывает кредит доверия. Мать-одиночка с двумя маленькими детьми, которую практически не поддерживают родственники, обречена быть изгоем.

Как ни странно, Свете до сих пор удаётся сохранить место в отеле «Кастелло». Старшая горничная постоянно её гнобит и унижает, но ценит за выносливость. Этой работой Света очень дорожит, так как дойти до гостиницы можно за восемь минут, добежать галопом – за четыре. А это значит – есть возможность даже в разгар смены улизнуть домой и проверить, как там мальчишки.

В прошлом году одну американскую мамашу арестовали за то, что она на сорок пять минут закрыла в пляжном домике двух своих детей – восьми и десяти лет. Света запира-

ет близнецов на всю ночь, а им едва исполнилось шесть. Думаю, многие матери оказываются в таком же безвыходном положении. Они просто вынуждены оставлять детей дома без присмотра, чтобы тем временем заработать им на еду...

Когда Светлане удаётся выкроить несколько тысяч из скудного бюджета, она приплачивает соседке. Такие вечера и ночи для неё одно удовольствие: да, она, по-прежнему, курсирует по гостиничным номерам и драит раковины и унитазы, но может работать спокойно – не дрожит от ужаса при мысли, что сейчас её шустрые детишки раскручивают отвёрткой электрическую розетку.

Временами Света подкидывает близнецов моей бабуле. Но это крайний вариант. Соня – не самый лучший беби-ситтер. Во-первых, она курит. Во-вторых, прирождённая экстремалка, детишек ей доверять опасно.

...Значит, сегодня отдам Свете деньги. А ещё я подумала, что надо попытаться провести подружку на наш грандиозный корпоративный праздник. Пусть как-нибудь извернётся и организует себе выходной. И тогда – весёлая тусовка, шампанское, вкусная еда, танцы, мужчины. Вдруг с кем-нибудь познакомится? У нас парней хватает.

Три богатыря ведут себя примерно, не нарадуюсь. Почему у Виктора получилось их построить, в то время как мне это никогда не удавалось? Что со мной не так? Какие аргументы приводил им босс? Грозил увольнением? Так я тоже гро-

зила. Но эти три тунеядца всегда только смотрели на меня влюблёнными глазами.

А сейчас вкальывают, не поднимая головы. Вот что значит крепкая мужская рука!

– Когда в тренажёрку? Надо бы нам танец порепетировать, – Ваня, перебирая ногами по полу, подъехал к моему столу на кресле. – В этом году битва будет жаркой.

– Она всегда жаркая.

Не знаю, кто изначально придумал «Великую битву строителей», но идея классная. Это масштабное мероприятие, позволяющее пропиариться компаниям и фирмам, имеющим хоть какое-то отношение к строительству. Начиная с небольшого строительного супермаркета и заканчивая такими гигантами, как «Армада» и «Сириус».

Но нам, сотрудникам, конечно приходится нелегко, потому что у начальства бушуют амбиции и тщеславие. Проиграть в «Битве» – позор и разочарование. Некоторые предприятия даже идут на подлог – выставляют на конкурсы профессиональных спортсменов, выдавая их за сотрудников предприятия. Настолько всем хочется победить. Вот и нашему Михал Иванычу неймётся. В этом году мы обязательно должны его порадовать.

– Давай встретимся в спортклубе и порепетируем в зале для групповых занятий. Можно договориться, нас пустят, – предложил Ваня. Он снял очки в чёрной оправе и потёр глаза.

Что интересно, в прошлом году мы с Ваней выиграли спонтанно. Никак не готовились, не подбирали музыку, не тренировались. Никто не знал, что организаторы устроят ещё и танцевальный конкурс, нам это объявили в последнюю минуту.

Но теперь нас ждёт эпическое сражение. Дошли слухи, что «Сириус» нанял хореографа для постановки танца.

– Мы бы и здесь могли понемногу заниматься, места хватает... И генеральный бы одобрил, пусть даже в офисе и в рабочее время. Но я на такое не решусь. Виктор мне голову открутит.

– Правда? Почему ты так думаешь?

– А потому что получил вчера по рёбрам, – обиженно надул губы Иван. – Чё я такого сделал? Приобнял тебя за плечи. Подумаешь.

– И Виктор?

– Сделал внушение. Я уж думал, прийдёт. Сказал, что если ещё раз такое увидит, то... Повторять не буду, ты девочка, тебе нельзя такое слышать.

– Не повторяй, – согласилась я.

Почему-то никак не удавалось стереть с лица счастливую улыбку...

Сделать это мне помогла... Света! Я увидела её у дверей, и моё лицо вытянулось от удивления. Нет, у подруги точно где-то установлен специальный датчик. Она тонко улавливает, когда ко мне можно обращаться за деньгами.

Но это ладно. Главное, что сегодня Света пришла не одна. Она тащила на прицепе своих малышей. На шее у Пети висел автомат. На шее у Димы тоже висел автомат.

– Тётя Рита, привет! – радостно закричали мальчишки.

Коллеги сопровождали троицу удивлёнными взглядами.

– Привет, малыши, – ответила я и с подозрением уставилась на подругу. – Света, ты что? Зачем ты привела детей?

Глава 17

– Риточка, умоляю! Только до девяти вечера! А там я при-
бегу и их заберу.

– Что – до девяти вечера?! – ахнула я.

– Возьми мальчишек.

Подруга отпустила пацанов «с поводка», и они сразу на-
чали потихоньку, шаг за шагом, отодвигаться от матери, ра-
достно озираясь. На их очаровательных мордашках сияли
восторг и предвкушение – *ого, куда мы попали, да тут мож-
но отлично покуролесить!*

– Света, да ты с ума сошла!

– Пожалуйста, умоляю! Безвыходная ситуация! Из сади-
ка турнули, там авария, всё залито кипятком. Детей эваку-
ировали, обзвонили родителей, пришлось сбежать с рабо-
ты. Напарница меня сейчас прикрывает перед старшей, дала
час, чтобы всё уладить. Но смену я должна доработать. Плиз,
пли-и-из! – заныла несчастная мать.

– Так отведи их домой!

– Сегодня никак! Развалился блокиратор, и теперь я не
могу заблокировать окно. Эти двое, конечно же, сразу про-
секли. Вчера чуть не поседела, когда домой пришла. Окно
нараспашку, дети играют на подоконнике.

– А-а! – испугалась я.

– Вот! Ты представляешь? Сосед обещал сегодня почи-

нить, но только поздно вечером, у него работа.

Да, оставлять двух маленьких головорезов в квартире, где открыт доступ к окну – преступление. Блокираторы на рамы устанавливал Светин муж – в те времена, когда его дети ещё что-то для него значили.

– Риточка, ты же видишь, мне некуда деваться! Если сме- ну не доработаю, старшая окрысится. Но я не могу потерять место в «Кастелло»! Особенно сейчас, когда меня выгнали из магазина.

– Но ведь тут офис... Люди работают, – я с ужасом посмотрела на близнецов. Один засовывал карандаш под крышку лазерного принтера, другой снимал красный бант с моей драгоценной коробочки. О, нет!

– Ну-ка, быстро ко мне! – шёпотом прикрикнула на детей Света. – Стоим рядом и не шевелимся, только моргаем! Вы находитесь под влиянием высокочастотного галактического луча!

Мальчишки замерли. Они страшно вращали глазами и беззвучно разевали рты. Вероятно, галактический луч дей- ствовал весьма эффективно.

– Умоляю! – снова застонала подруга.

– Ты меня убиваешь! – возмутилась я. – Мне своих про- блем хватает!

– Конечно, – судорожно всхлипнула Света и закусила гу- бу. – Я из «Кастелло» скоро вылечу, как пробка от шампан- ского. До конца рабочего дня осталось всего ничего, три ча-

са. А потом ты их домой на машине отвезёшь, даже и в маршрутке не надо трястись. Все когда-нибудь приводят в офис детей. Случается и такое! И тебя бы за это не уволили.

– Света, одно «но» – это не мои дети, понимаешь? Даже если своих привести, начальство не обрадуется. А уж если чужих – и вовсе никто не поймёт.

– Да просто тебе на меня плевать! – воскликнула Света. Она едва не плакала.

– Ничего себе заявление! – возмутилась я. – А я, между прочим, собиралась с тобой сегодня премией поделиться! Вот, полюбуйся, это для тебя, – я указала на конверт, лежащий на столе. – Десять тысяч приготовила, чтобы ты смогла мальчишкам одежду на осень купить. А ты такие слова мне говоришь! – теперь и у меня на глазах навернулись слёзы – от обиды.

– О-о... Риточка, прости меня, пожалуйста! Я просто сгоряча так сказала! Только ты обо мне и заботишься!

– Что за шум? – раздался вдруг требовательный голос Виктора Николаевича. – Что здесь происходит?

Шеф стоял у распахнутой двери и выжидательно смотрел в нашу сторону.

– Виктор Николаевич, тут такая ситуация... – пролепетала я. – В садике жуткая авария, детей эвакуировали. А моя.. моя...

– Сестра, – подсказала Света.

– ...сестра должна срочно ехать на работу. Вот, не знаю, что делать с племянниками!

– Тётя Риточка, можно мы у тебя посидим! Тут так интересно! – «разморозились» дети. Наверное, высокочастотный галактический луч прекратил своё действие.

– Вы сёстры? – с сомнением посмотрел на Светланку босс.

– Д-да, – выдавила я, ужасно злясь на подругу за то, что из-за неё мне приходится врать.

– Никогда бы не подумал!

– Виктор Николаевич, так вы позволите оставить детей до конца рабочего дня?

Шеф несколько мгновений рассматривал малышей с высоты своего роста, словно каких-то букашек. Они в ответ с интересом смотрели на Виктора, задрав круглые вихрастые головы.

И вдруг... Лицо вечно хмурого начальника стало разглаживаться, меняться и в конце концов озарилось чудесной улыбкой – словно взошло солнце. Заиграли ямочки на щёках, засияли глаза.

Всего один лишь раз мне довелось увидеть эту улыбку... Тогда, в гостинице. За минуту до того, как...

– Что, братва, классно у нас тут? – спросил Виктор у детей. – Столько всяких интересных штучек, да? Только давайте сразу договоримся – без фокусов! О'кей? Слушайте тётю Риту.

Мальчишки яростно закивали.

«Это он? – одними губами спросила Света, когда мой непредсказуемый босс скрылся в кабинете. – Офигеть! Вау! О-о-о!»

Она восхищённо закатила глаза и показала мне два больших пальца. А потом быстро привлекла к себе детей, поцеловала их в макушки, схватила со стола конверт с деньгами и улетучилась – только её и видели.

Но нет, я точно повременю с собственными детьми! Это же совершенно невыносимо! Как их родители с ними справляются?!

Лучше буду и дальше иметь дело с криворукими дизайнерами и бестолковыми журналистами, с ними проще. Маленькие дети – это какой-то кошмар! Выглядят как ангелы, но тут же затевают какую-то пакость. Ох!

Довольно быстро близнецы навели порядок в моём столе, хотя я раз тридцать страшным шёпотом попросила не совать туда нос. Вскрыли-таки мои шоколадные конфеты и слопали всю коробку, а потом перемазали шоколадом все доступные горизонтальные поверхности на площади в два гектара.

Сначала я попыталась спихнуть малышкой Ване, но он быстро улизнул из офиса – сказал, что организовал конкурс для подписчиков, и сейчас у него офф-лайнное мероприятие с выдачей призов и фотосъёмкой. Дизайнер тоже быстренько испарился – поехал оформлять рекламный стенд с макетом новостройки в дорогом супермаркете. А ведь Ан-

дрей с его красноглазым тигром произвёл на пацанов неизгладимое впечатление! Они могли бы ещё минут двадцать восхищённо, и затаив дыхание, рассматривать татуировки дизайнера. И это были бы целых двадцать минут тишины и спокойствия!

Но дизайнер нас бросил.

Тогда я сделала ход конём – усадила козьяков за свободные компьютеры. Дети так любят компьютерные игры!

Но уже через десять минут услышала душераздирающие стоны – пацаны нашли законспирированную папку на Ванинном компе и включили эротическое видео. Красивая до невозможности блондинка с шикарным бюстом таранила камеру каменными розовыми сосками. Дети смотрели, открыв рты, на это запретное великолепие.

Придушу Ивана!

Но очень повезло, что в его компе дети откопали всего лишь эротику, а не жёсткое порно.

Полтора часа я не работала, а только гонялась за пацанами по офису, вытирала шоколад, водила детей на кухню попить водички, а потом – в туалет, умоляла не расстреливать из автоматов сотрудников... Они заляпали маленькими пальчиками кипу документов и залили шоколадной слюной мой кремовый джемпер.

Виктор вновь появился из кабинета в тот момент, когда я была уже на последнем издыхании. Он куда-то деловито проследовал, разговаривая по телефону.

Потом вернулся и удивлённо посмотрел на меня.

– Маргарита Андреевна, всё хорошо?

– Да, всё прекрасно, – обессиленно доложила я.

– Однако... Вид у вас странный. Я бы даже сказал – заму-
ченный.

Я вздохнула и пожала плечами.

– А где малышня?

– Сейчас сидят под моим столом, – вяло пробормотала я.
У меня уже совершенно не было сил. – Изображают кроко-
дилов, выслеживают добычу. И я очень надеюсь, что добы-
чей для них не станут мои колени. Ай! Ну вот, кусаются! А
ну-ка, быстро вылезайте отсюда, – с отчаяньем и еле сдер-
живаемым гневом приказала я.

Крокодилы выбрались из-под стола.

– Веселитесь? – улыбнулся им Виктор. – Умотали бедную
няньку, на ней и лица уже нет. Айда ко мне! – он открыл
дверь кабинета и кивком пригласил детей внутрь.

Через полчаса босс появился снова.

«Уже наигрался, – поняла я с тоской. – Сейчас вернёт де-
тей обратно со словами – *нет, Маргарита Андреевна, вы ужь
как-нибудь сами!*»

– Вадим!

Программист в одно мгновение материализовался рядом
с шефом и преданно посмотрел ему в глаза. Ну надо же! А
мне приходится по два часа звать.

– Сгоняй-ка быстро вниз, я пиццу заказал. Вот деньги.

– Это нам? – тупо заморгал сисадмин. Ему всегда требуется время, чтобы перенестись обратно в реальный мир.

– Ещё чего! Это детям. Не вздумай сожрать в лифте.

– А-а... Понял. Уже бегу.

Вскоре Вадик вернулся с четырьмя большими коробками пиццы.

...В семь вечера, спокойно разобравшись с делами – ведь теперь никто не ходил у меня по голове, не грыз колени и не лапал грязными пальцами одежду, – я осторожно заглянула в кабинет начальника.

Дима лежал, задрал ноги, на кожаном диване и тыкал пальцем в сияющий экран планшета – строил ферму.

На тумбочке высилась пирамида из коробок, в верхней, открытой, оставалась недоеденная пицца.

Петя сидел за столом рядом с шефом. Тот говорил по телефону, а свободной рукой играл с ребёнком в «камень, ножницы, бумага». Волшебным образом Пете каждый раз удавалось выиграть, он тихонько хихикал и снова начинал трясти в воздухе маленькой ладошкой.

От увиденного защемило сердце. Какая трогательная картина!

Но как у Виктора так получается? Почему его слушаются все дети – и большие, двадцатилетние, и маленькие, дошколята?

Василиса Николаевна перехватила нас на выходе из зда-

ния.

Я крепко держала близнецов за руки, чтобы не улизнули. С них станется. А бизнес-центр громадный. Ищи потом этих террористов по всем этажам.

Как только Света с ними управляется? Наверное, её они всё-таки слушаются. К тому же, у подруги на вооружении есть галактический луч. А у меня его точно нет.

На плече висела сумка, на запястье – больно впиваясь – огромный пакет с двумя коробками. Виктор сказал забрать с собой оставшуюся пиццу. Зная аппетиты Светкиной малышни, я не стала возражать. Едва доберёмся домой, детишки начнут ныть: «А когда мы будем ужинать?»

Офисные приключения понравились близнецам, они восторженно обсуждали детали.

– Тётя Рита, а ты разрешишь нам ещё прийти? – спросил Петя.

– Не разрешит. Ты же ей кофту испортил, кретин, – сказал Дима.

– Джентльмены, не ругайтесь, – потребовала я. – Кофту я отстираю.

– Какие сладкие! Какие зайчики, – послышался рядом мелодичный голос Василисы Николаевны. – Мне уже доложили, что у тебя сегодня тусуются племянники.

– Да вот. Пришлось взять.

Василиса держала в руке электронную сигарету, явно собираясь сразу же воткнуть её в рот, когда выйдет из здания.

Она нагнулась к пацанам.

– Привет, привет! Тебя как зовут? Дима? Отлично! А тебя? Петя? Супер! Марго, какой чудесный у тебя конвой. А им скоро в школу?

– К счастью, только в следующем году.

Как Света потянет школу, я вообще не представляю! Даже один первоклассник – разорение для родителей. А сразу двое...

– Кстати, Рита... – деловым тоном начала Василиса. – Ты же не обиделась, что я не упомянула о твоих заслугах на совещании?

– Обиделась! – воскликнула я. – Вообще-то, вы мне обещали, Василиса Николаевна.

Кто она после этого? Коварный пончик, иначе и не назовёшь!

Василиса сделала грустное лицо и шумно вздохнула, её объёмный бюст поднялся и опустился, как лифт. Потом коллега порылась в сиреневой сумке, достала две шоколадных вафли и протянула пацанам. Те сразу же ухватили добычу – словно их не кормили лет сто – и радостно зашуршали обёрткой. Металлические подвески на сумке Василисы бренчали, как монисты.

– Смотри, Марго. Мы договорились, что я тебя спасу, если ты вдруг станешь тонуть из-за накладки с типографией, да?

– Точно.

– Но ты великолепно отчиталась. Михаил Иванович был

тобой доволен, похвалил. Типографский косяк взял на себя Виктор. Герой, лапочка!

– Да, – мечтательно вздохнула я.

– Вот поэтому я и промолчала. Иначе генеральный прямо на собрании сразу бы тебя и спросил: а как вам удалось так лихо продать семь квартир в «Султане»?

– Да, он обязательно захотел бы всё выяснить...

Ничего не оставалось, как признать правоту Василисы.

– Что вы придумали, спросил бы он. Какую акцию про-вернули? – продолжила директор отдела продаж. – Устроили городской конкурс по восточным танцам во дворе жилого комплекса? Разыграли между покупателями три путёвки в Эмираты? А? Что бы ты ответила ему, Риточка? Михаил Иванович, я просто запустила рекламку за девятьсот рублей? Да?

Конечно, нет!

Признаться в таком – вонзить себе в живот острый кинжал. Эффективность – такой же капкан для наёмного работника, как и инициатива. Показываешь блестящие результаты? Начальство сделает это нормой и будет требовать таких же результатов ежедневно. А тебе придётся рвать жилы.

Я и сама до конца не понимаю, почему моя крошечная рекламная акция оказалась такой эффективной. Конечно, я подошла к задаче с душой, поразмышляла, поколдовала. Но нет никакой гарантии, что в другом случае подобное объявление сработает.

Но ведь начальству это не объяснишь!

А истраченная сумма – тут и говорить нечего... Когда речь идёт о рекламе, надо полностью выбирать выделенный бюджет, рыдать, что не хватило, и требовать в следующий раз гораздо больше. Это аксиома, она известна любому специалисту.

Но тут на сцене появляется Маргарита с её промо-акцией стоимостью в девятьсот рублей! Красота.

– Вот так-то, Марго, – подвела итог Василиса. Мы уже стояли на парковке. Вечернее солнце сияло, было прохладно, но от утреннего ненастья не осталось и следа. Василиса ласково перебирала волосы на макушке Пети, Дима рассматривал металлические подвески на её сумке. – Если спросят, переводи стрелки на меня. Скажи, «Султаном» полностью занимался отдел продаж.

– А за что же я, в таком случае, получила премию?

– Ну, мы тебя не в первый раз премируем, согласишься? Ты отличный специалист, и я всегда стараюсь тебя поощрить.

– Да... Но, выходит, к «Султану» я не имею никакого отношения... А жаль... Сколько миллионов заработали...

– Много, – кивнула Василиса. – В первый раз, что ли? Ты вспомни, какую потрясающую рекламу ты замутила для жилого комплекса «Триумф». Там прибыль была даже покруче. А какую премию ты получила от генерального? Сколько он тебе подкинул?

– Двадцать тысяч.

– Вот именно! Так что, Марго, я считаю, что тебе не стоит на меня обижаться, – подвела Василиса итог нашей беседе. – Насчёт «султановских» миллионов тоже сильно не переживай. С твоими-то мозгами! Ты быстренько ещё что-то придумаешь! Вдруг возьмёшь и продашь все коттеджи в «Лебедином гнезде».

– Нет, это абсолютно не реально, – вздохнула я.

– Риточка, а ты подумай, хорошо? Всё ж зависло. Вообще ничего не продаётся! Ладно, пока, побежала. Мне сейчас трёх здоровых мужиков накормить надо, а это квест похлеще «Лебединого гнезда». Чао, детки! Ой, не могу, какие они хорошенькие!

– До свидания, – вежливо попрощались близнецы.

Мы с мальчишками проследили за тем, как Василиса погрузилась в сверкающий джип, и помахали ей на прощанье.

– Красивая, – сказал Петя.

– И такая мягкая, – поддержал брата Дима. – Я её сбоку погладил.

– Жаль, наша мама худая.

«Ваша мама скоро совсем сойдёт на нет. Так бегать, как она», – с грустью подумала я.

– Очень приятная тётенька! – сказал Петя.

Приятная.

Но что-то мне Василисины загадки не нравятся. Неужели она что-то замышляет? Или уже давно провернула какую-то махинацию? Она – матёрая продажница, иными словами –

торговка. Если решит обвести меня вокруг пальца, ей раз плюнуть, я для неё – пятидневный котёнок. Я порхаю в облаках, занимаюсь творчеством – придумываю, сочиняю, фантазирую. А она крепко стоит на земле обеими ногами, и никто её не сдвинет с места.

Но ведь Василиса поступила как настоящий друг: отвалила мне столько денег, целых пятьдесят тысяч... И раньше, сколько лет работаем, она никогда не подводила меня под монастырь.

И тем не менее... Как-то всё это подозрительно...

– Тётя Рита, – подёргали меня за руки близнецы. – Поехали домой. Наша пицца протухнет. Уже так есть хочется! Ням-ням, ням-ням!

Света, как и обещала, забрала детей в девять, вернее, в начале десятого. К этому моменту мальчишки доели пиццу и сырники, выпили два литра сока и стрескали кастрюлю макарон (пришлось сварить) и кусок сыра. Если бы за ними не пришла мама, близнецы так бы и продолжали точить всё подряд. Я даже собралась бежать в магазин, расположенный во дворе, чтобы купить для них что-то вкусное. Бабули не было дома, иначе она обязательно смастерила бы им блинчики или оладьи. Сама я не умею, у меня всё прилипает.

– Заскочила по дороге в сауну, меня берут! – радостно сообщила Света. – Так удобно, она расположена за той красной десятиэтажкой, во дворах. Три минуты идти. Заступаю уже

завтра.

– А это не злачное место? Не притон?

– Пока не знаю. Но там такая красота внутри – закачаешься! Мрамор, зеркала, картины, фонтаны... Очень культурно. Мне кажется, притон так не выглядит. Сказали, что клиенты у них богатые, хорошие чаевые оставляют. Буду держаться за это местечко...

Куда пропала бабуля? Собиралась в торговый центр, но её почему-то до сих пор нет.

Около десяти вечера, предприняв двенадцать безуспешных попыток дозвониться до Сони, я уже начала всерьёз волноваться. Где рыщет моя красотка? На звонки она не отвечала, но телефон был в сети. Возможно, после торгового центра она отправилась в ресторан с Витторио?

Я провела инспекцию в комнате и выяснила, что бабуля нарядилась. Но она, в принципе, всегда наряжается. А сегодня надела белые брюки, кофту в морском стиле – сине-белую с золотым якорем – и синие мокасины. На трюмо лежала плойка – значит, бабуля завивала свои реденькие кудри. Рядом валялась не только французская помада, но и перламутровые тени, и контурный карандаш. Моя прелестница сделала себе макияж.

Однозначно, собралась на свидание. Но почему же мне не сказала?

Я провела ещё несколько минут в напряжённом ожида-

нии, ругая себя за то, что не взяла у бабули номер Витторио. О чём я думала! За моим реактивным пропеллером нужен глаз да глаз!

К счастью, в десять вечера в замочной скважине повернулся ключ. Со вздохом облегчения я вылетела в прихожую и приготовилась отругать Соню по полной программе.

Но слова застряли у меня в горле.

Да, на пороге стояла бабуля. Но она была не одна, а под ручку с... Виктором!

Глава 18

Я остолбенела от изумления.

И что это значит? Когда бабуля успела обменять Витторио на Виктора?

– Риточка, познакомься, это Виктор, очаровательный молодой человек! Он меня спас. Виктор – это моя внучка Маргарита.

– Добрый вечер, Маргарита Андреевна, – тонко усмехнулся шеф, в его глазах запрыгали чёртики. – Давно не виделись, правда?

Соня озадаченно посмотрела на моего начальника, явно что-то вычисляя в уме.

– А-а... Так вы и есть... тот самый... Виктор Николаевич? – поняла она наконец. А затем почему-то вытаращила красиво накрашенные глазки и прикрыла рот ладошкой. – Ой.

– Бабуля, что случилось? Что произошло? Почему ты так поздно? Почему вы вместе?

– Ой! – повторила Соня. Она удивлённо хмыкнула. – Надо же... Кто ж знал...

Виктор, безусловно, не отказал себе в привычном удовольствии – он ловко ощупал меня взглядом, словно произвёл вдумчивую пальпацию, не пропуская ни одной детали. Потом обвёл глазами прихожую, и на мгновение на его

невозмутимом лице промелькнуло удивление.

Ещё бы! У нас же разгром, как после попадания боевого снаряда.

Ужаснувшись, наверное, нашей обстановочке, шеф пристально уставился на мои голые коленки. Я была в старом платье-футболке с Микки Маусом и в тапках-вьетнамках. На голове – хвост, на лице – ноль косметики. Успела принять душ, после того, как закончилась моя смена в качестве воспитательницы детского сада. И теперь стояла перед начальником совершенно домашняя и умытая.

– Вашей бабушке внезапно стало плохо в магазине. От «скорой» она отказалась. Тогда я вызвался отвезти её домой.

– Бабуля! – испугалась я. – У тебя сердце прихватило?! Давление?!

– Уже нормуль, Риточка. А в магазине... Да они там просто звери!

– Что случилось?!

– Да так, ерунда... Я совершенно случайно не сняла браслетик. Совсем забыла! Я же старенькая! Ну, и эта хрень на выходе заорала дурным голосом. Сигнализация их долбаная. Завыла, блин. Вот у меня сердце чуть и не остановилось. Я на них в суд за это подам! Потом ещё и охранник набросился, скотина подлая, ой, пардон, Виктор, я не то хотела сказать... Нет, я именно это и хотела сказать! Кидаться на пожилого человека из-за какой-то безделушки... Это натуральное свинство! – Соню обуревал праведный гнев.

А у меня от стыда потемнело в глазах: я поняла, что браслетик задержался на её запястье вовсе не случайно.

– Да, персонал магазина вёл себя по-хамски. Они словно сговорились довести вашу бабушку до инфаркта, – поддержал Виктор.

– Мне до сих пор плохо! Боже, что я пережила! – Соня картинно, как актриса немного кино, заломила руки.

– Но ты сказала, что уже всё нормально! – снова переполошилась я.

– Ах, ничего... Я справлюсь! – мужественно пообещала бабуля. – Не волнуйся, моя маленькая!

– Ты уверена?

– Да. Кстати, Виктор быстро всех поставил на место, – позлорадствовала Соня. – Объяснил им, насколько они не правы. Эти работнички моментально урылись! Осознали свою ошибку. В конце концов даже и браслетик подарили, – бабуля раскрыла крошечный фирменный пакет. – Риточка, посмотри, он прелестный, правда?

Я гипнотизировала бабулю хмурым взглядом. Настроение стремительно падало, оно уже практически свалилось за наш плинтус, засыпанный строительной пылью.

– Но что же это мы стоим в прихожей! Давайте чай пить! – весело воскликнула Соня. – Знаешь, мы с Виктором так классно прокатились по вечернему городу. С ветерком! Везде огни, всё сверкает, иллюминация. Ах, Витя, как мне понравилась ваша машина! Зверюга! Рычит, аж до печёнок

пробирает!

– Мне она тоже нравится. А что у вас с дверью?

– Да вот отвалилась она, – весело прощепетала умирающая. – А обратно мы её повесить не можем, сил не хватает. Мы же девочки. Но, в целом, у нас ремонт.

– Да, я уже заметил.

– Поэтому не обращайте внимания на маленький беспорядок! – беспечно махнула рукой Соня.

Хм.. Назвать наш бедлам «маленьким беспорядком» – это всё равно, что назвать «лёгким недомоганием» рак в последней стадии.

Виктор подошёл к двери, поднял её без видимых усилий, отодвинул плечом занавеску с подсолнухами и в одно мгновение ловко насадил дверь на петли.

Соня украдкой показала мне большой палец.

– Ах, ах! Да вы силач! – затарахтела она. – Дайте, я пощупаю ваш бицепс! О, какая мощная спина! А плечи!

Я метнула на неё яростный взгляд. Бабуля тут же схватилась за сердце:

– Ох, видимо, мне всё-таки надо принять какое-нибудь лекарство... Но нет, нет, сейчас, вроде, отпустило... Давайте же скорее пить чай! Я быстренько накрою стол, поставлю сервиз. А вы пока поворкуйте, обсудите рабочие моменты. Например, «Лебединое гнёздышко» у вас ни хрена не продаётся, я ж знаю. Кстати, ещё обязательно пропустим по рюмашке за здоровье несчастной пожилой леди! – весело зало-

потала Соня.

– Извините, но я должен уйти. Пейте чай без меня. Соня, было очень приятно с вами познакомиться, – шеф взял бабулину ручку в обе ладони и осторожно встряхнул. – Маргарита Андреевна, выглядите потрясающе. Спокойной ночи, дамы!

Проводив нежданного гостя, я набросилась на бабулю.

– Ты хотела украсть браслет?!

– Ага. И пошла искать маникюрные щипчики, чтобы аккуратно откусить этикетку с магнитом. Но по дороге отвлеклась на суперскую губную помаду. А потом увидела шампунь по акции. И пробники с кремом... В результате, я совершенно забыла, что у меня на запястье этот чёртов браслет. Да так с ним и пошла к выходу. Но нет, он, конечно, очаровательный! Смотри, как блестит!

«Сорока-воровка! Тащит в гнездо всё блестящее...»

– Бабуля, но так же нельзя! – обречённо пробормотала я.

– Ты права. Надо быть более предусмотрительной, – постучала себя указательным пальцем по голове бабуля. – Лучше сразу приносить с собой щипчики. Или маленькие ножницы. Правда?

– Но воровать – плохо! Это отвратительно!

– Да боже мой! Я что, несчастного африканского ребёнка изо рта банан выхватываю? У голодного бомжа кусочек хлеба отбираю? Раскулачивать проклятых капиталистов

– наша святая обязанность! Пусть восторжествует социальная справедливость! И потом, они всё это барахло даже продать не могут! Им девать его некуда. Да я им помочь хотела! Подразгрузить торговый зал.

– И всё равно. Я с тобой не согласна и попрошу тебя больше никогда так не делать. А за украденный браслет обязательно вычли бы у продавца из зарплаты. Думаешь, они там много получают? Капиталисты внакладе никогда не останутся. Все убытки раскидают на персонал. В результате богатые станут ещё богаче, а бедные станут ещё беднее. Ты о такой социальной справедливости мечтаешь?

– Упс... Об этом я как-то не подумала...

– Вот именно! Я вообще не знаю, о чём ты думала!

– Ты у меня такая умница, Риточка! – бабуля взяла в ладони моё лицо и поцеловала в лоб, но я вырвалась из её хрупких объятий. – Хорошо-хорошо, уговорила, я больше так не буду!

– Между прочим, мне ужасно стыдно перед Виктором Николаевичем...

– Да он мировой парень! – воскликнула бабуля. – Не парься. Он всё правильно понял.

– Я в этом вовсе не уверена!

– Вот только...

– Что ещё?! – у меня упало сердце.

– Я же не знала, что это он и есть... – виновато промямлила Соня.

– И?

– Ну и... Вот, – Соня опустила глазки и зарделась.

– Что?!

– Ну-у-у... Я всю дорогу расписывала ему, какой у внучки начальник кретин и деспот, да и вообще моральный урод.

– О, боже... Бабуля... Я точно тебя убью.

– Так ведь он всю дорогу мне ещё и поддакивал, негодник! – возмутилась Соня. – Сказал бы сразу: я тоже работаю в «Армаде». Хотя бы намекнул! Я бы мигом переобулась. Так нет же! Но ты не расстраивайся, Риточка! Всё будет хорошо!

Но я капитально приуныла. А ещё – ужасно рассердилась на бабулю, хотя такого не бывает практически никогда. Я стойко переношу все её причуды, прощаю ей любые выходки. Но сейчас мне на самом деле ужасно неприятно. Как я теперь появлюсь в офисе? Как буду смотреть в глаза Виктору? Моя бабуля – воришка. Какой позор! Я плохо её воспитываю, не прививаю нравственных ценностей.

Да уж куда мне! Я и сама хороша! Сегодня сказала шефу, что Света моя сестра. И этот обман обязательно вскроется – рано или поздно. Только от этой мысли становилось не по себе. А уж Сонины авантюра и вовсе выбила меня из колеи... Бабуля грабит магазины, внучка напропалую обманывает. Что и говорить, мы отличная команда!

А как я выглядела... Кошмар! Старое трикотажное платье, шлёпки, наспех стянутый конский хвост, не покрашен-

ные губы и ресницы. Да я в таком виде даже мусор не пойду выносить! И вот предстала во всей красе перед мужчиной, который мне безумно нравится...

А наш разгром? Виктор увидел, в каком жутком бардаке я живу, и от этой мысли мне тоже тошно. Теперь он будет знать, что его подчинённая по вечерам возвращается в клоаку, где по углам – цемент и обломки штукатурки. Не очень удачное дополнение к моему образу элегантной и стильной барышни. Принцесса не должна жить в берлоге.

Виновата во всём, конечно, Соня.

...Бабуля, очевидно, уловила излучаемые мной потоки возмущения, потому что тихонько самоустранилась и больше на глаза не показывалась. Не предлагала поужинать или просто попить чайку. Тихонько пошуршала на кухне и усе-лась играть в шахматы. Но делала это в необычной манере – не орала, как это ей нравится, а общалась с противником вполголоса:

– Ладно, ешь, разрешаю. Жуй моего слоника... Вкусно, не обляпался? А я зато твою ладейку прихвачу. Не понравилось? А ты думал! Ой, постой, куда?! Куда коня моего дел? Нет, вы посмотрите! А не выйдет! Ага, вот тебе, вот тебе! Что, не понравилось? Русские не сдаются! Не знал? А вот теперь знаешь!

Сыграв несколько партий, бабуля не выдержала и пробралась ко мне в комнату, скорчив несчастную рожицу.

– Прости-и-и-и, – прорыла она. – Я больше так не буду!

Как маленький ребёнок, право!

– Кстати, я вот подумала. Если ты вдруг чего-нибудь стыришь, у тебя будет оправдание – плохие гены. Вали всё на бабулю!

– Спасибо, но я не хочу ничего тырить. Предпочту воздержаться, – сухо процедила я.

Соня душераздирающе вздохнула и присела на мой диванчик, где я уныло валялась с недочитанной книгой Джона Стила "Правда, ложь и реклама". Текст сопротивлялся, несмотря на то, что был для меня интересен и описывал тайные механизмы рекламного бизнеса. Но мои мысли, конечно, были заняты совсем другим и вертелись вокруг сегодняшних событий.

Сколько переживаний!

Словно красный сигнал светофора в голове один за другим вспыхивали вопросы. Почему постоянно что-то происходит? Почему я живу как на вулкане? Кто в этом виноват? Обязательно ли жизнь должна быть такой напряжённой? Как это исправить?

Бабуля ласково погладила меня по ноге, пощекотала пятку, помяла пальцы.

– Что же ты сразу не сказала, что у тебя такой классный шеф? Всё это время ты его только ругала.

– Но он изменился. И превратился совсем в другого человека.

– Но я же не знала! – вздохнула Соня. – А он обалденный.

Рита, скажу тебе совершенно серьёзно: нужно брать. Весьма породистый жеребец, дети получатся красивые. Не хлопай ушами, девочка моя! Он тебе нравится?

Я приподнялась на локте и страстно призналась:

– О, как же он мне нравится! Несколько раз даже приснился!

– Голый?! – ахнула Соня. – Вау! Круто!

– Нет. В офисе за рабочим столом. Командовал, распоряжался.

– Ну, это не так интересно... – разочарованно хмыкнула бабуля. – А командовать он мастер! Видела бы ты, как он ринулся на защиту незнакомой очаровательной старушки, которую пытались растерзать охранник и продавцы. Бросился, как лев, едва всех не покусал... Это так приятно.

– Тебе повезло, что нашёлся такой спаситель. Но следующий раз его не будет. Постарайся больше не попадаться. Вернее, никогда больше не забывай снять браслет, кольцо, шубу, лыжи, когда выходишь из торгового зала.

– Больше – никогда! Век воли не видать! – поклялась бабуля. – Надеюсь, у этого парня не гусеничка, а нормальный такой инструмент.

О-о, знала бы она!..

– А какие у него великолепные манеры! – продолжала рекламировать моего шефа Соня. – Он галантен, сейчас это редкость.

– У него блестящее образование, к тому же, он стажир-

ровался в Англии. Наверное, там и поднабрался всяких джентльменских штучек. Или родители так воспитали.

– Риточка, но я не понимаю, почему вы до сих пор не вместе? Вы будете отличной парой! Ты меня удивляешь. Около тебя в офисе ежедневно маячит роскошная добыча, а ты игнорируешь! И ты ему нравишься, это заметно. Как он на тебя сейчас смотрел, да просто пожирал глазами. Что ты медлишь? Уведут!

– Всё очень сложно, – вздохнула я. – Виктор – очень законспирированный товарищ. В интернете я о нём ничего не нашла, в офисе тоже никто ничего не знает. Я даже не в курсе, есть ли у него жена или подруга. Но один знакомый со мной поделился, что у Виктора проблемы с алкоголем.

– Фигово, – расстроилась бабуля. Но тут же оживилась: – Только зачем нам верить словам какого-то знакомого? Может, он специально это сказал, чтобы отвести тебя от Вити? Вдруг он сам на тебя виды имеет?

Возможно и так. Но я-то владею неоспоримым доказательством того, что в пьяном виде Виктор неадекватен. Ему начисто срывает крышу. Не может здравомыслящий мужчина так запросто взять и наброситься на незнакомую девушку. За это, между прочим, в тюрьму сажают, это преступление.

Но я совсем не против, чтобы Виктор стал рецидивистом!

Я села на диване и обняла бабулю за плечи.

– Как же он мне нравится, – горячо прошептала я. – Он бесподобный... Я схожу по нему с ума. Мне трудно на него

смотреть, заходить к нему кабинет, отвечать на его вопросы... Я плохо соображаю, когда он на меня смотрит. У меня в голове щёлкает какой-то тумблер, и хочется броситься на него, содрать пиджак, сорвать галстук... О-о... Что же мне делать, бабуля?

– Я бы сказала «сделай ему минет», ведь это лучший способ наладить с мужчиной конструктивные отношения. Однако... Как ни крути, с алкоголем шутки плохи, – сокрушённо вздохнула Соня. – Если есть подозрение, что он не равнодушен к бутылке, тогда, действительно, нужно быть поосторожнее с нашим красавчиком. Алкогольная зависимость – слишком серьёзный изъян, он ничем не компенсируется.

– Увы!

– Вспомним про Антона... Он ведь тоже мне очень нравился. Блестящий юноша, обходительный, незаурядный. С предпринимательской жилкой, без пяти минут миллионер. А кем оказался? Гадом ползучим! Да чтоб он сдох, урод! Итак, повторяю: осторожность и ещё раз осторожность! Чтобы опять не угодить в историю!

Удивительно слышать такой совет от дамы, которая сегодня нагло грабила магазин!

Глава 19

– Маргарита Андреевна, доброе утро! Я, конечно, понимаю, что сегодня воскресенье, и у вас, возможно, свои планы...

В трубке мобильного звучал голос, заставлявший все органы моего тела блаженно вибрировать. Я убрала с лица спутанные волосы и вытянулась в струну под лёгким одеялом, пытаюсь побороть мгновенную сладкую судорогу внизу живота. Манёвр не удался, ничего не помогло. Мне казалось, там вот-вот взорвётся горячей росой и расправит лепестки тугой розовый бутон... Вот, что бывает, если в выходной день в восемь утра девушку будит внезапным звонком её умопомрачительный, недоступный и загадочный босс!

–... но мне только что позвонил Михаил Иванович и сообщил, что в понедельник ждёт нас на совещание по поводу «Лебединого гнезда», – закончил фразу Виктор. – Поэтому нам придётся прямо сейчас организовать мозговой штурм. Жду вас в офисе. Алло? Маргарита Андреевна? Вы меня слышите?

Я изогнулась на диване и, успев в последнюю секунду нажать отбой, огласила девичью спальню мучительным сдавленным стоном. Перед глазами мельтешили радужные огни, в голове с тихим хрустальным звоном лопались какие-то пузырьки...

Нет, это невыносимо... Если даже приказ явиться в офис вызывает у меня оргазм, то что со мной случится, если Виктор просто меня поцелует? О, могу догадаться, что из этого выйдет! Ещё не забыла об ощущениях, испытанных в «Кастелло», хотя прошло уже столько времени.

Телефон зазвонил вновь.

– Маргари...

– Здравствуйте, Виктор Николаевич, – быстро ответила я. – Извините, почему-то разъединилось. А во сколько надо приехать? Я ещё даже не проснулась.

– О! Пардон, что разбудил. В одиннадцать часов.

– Обязательно буду! Вы классно придумали. Конечно, нам необходимо организовать мозговой штурм.

– Вот и отлично! Должен сказать, вы единственная, кто с энтузиазмом воспринял мою идею воскресной встречи.

«Ах, дорогой Виктор Николаевич... Я даже испытала оргазм!»

Прокатиться по утреннему городу в выходной день – одно удовольствие. Свободные дороги, пустые перекрёстки. Даже в самых «пробочных» местах, где в будни на красном светофоре выстраиваются длинные очереди, сейчас я не стояла ни минуты, пролетала, не задерживаясь.

Немного переживала из-за встречи с начальником. Мы не виделись с вечера пятницы, когда он доставил домой бабулю и повесил на петли дверь. А также выяснил, что в доме у его

подчинённой – жуткий бардак.

Но что поделаешь... Это и есть моя жизнь – бабуля-проказница, строительный разгром, несчастная подруга, заставляющая врать и выкручиваться. А ещё – невыплаченный кредит и муж-дебил. Конечно, хочется выглядеть неотразимой и идеальной в глазах мужчины, от которого сходишь с ума. Но шикарно выглядеть можно только в соцсетях, тщательно отбирая снимки, корректируя их в фотошопе, делая ярче с помощью фильтров. В обычной жизни всё это не работает.

Будь что будет! Зато сейчас меня ждёт уже второе неожиданное удовольствие за сегодняшнее утро – встреча с драгоценным начальником. Я-то настроилась пережить долгий воскресный день и томительную ночь, прежде чем удастся опять увидеть шефа. Мне всё труднее находиться далеко от Виктора. Я хочу быть рядом с ним каждую минуту. А тут такой сюрприз.

С этим надо что-то делать. «Осторожность и ещё раз осторожность!» – предупредила в пятницу Соня. Она права. С замаскированным алкоголиком шутки плохи. Но ведь сердцу не прикажешь...

Я вдруг подумала о том, что если бы не подруга, с её постоянными просьбами о помощи, то я бы не столкнулась с Виктором в номере отеля. И тогда мы бы впервые встретились только в кабинете Михаила Ивановича...

Я попыталась представить, как захожу к генеральному,

чтобы познакомиться с новым директором по маркетингу. Какими бы глазами я взглянула на Виктора? Безусловно, внешне он сразу бы мне понравился. Такие красавчики задуманы природой, чтобы стать капканом для девиц – и захо-чешь, а не сбежишь от этого физического совершенства.

Но ведь первые две недели в должности директора по маркетингу Виктор откровенно меня изводил. Я вполне могла бы его возненавидеть. Однако сейчас все его замечания уже не кажутся мне придирками. Они не были надуманными или несправедливыми, он просто наводил порядок в отделе. Сначала выкатил мне список недочётов (я ужасно обиделась), потом построил трёх богатырей. Компашке маркетологов (их четверо) тоже досталось, теперь работают, не покладая рук, проводят без усталости маркетинговые исследования.

По всей вероятности, мне никак не удалось бы избежать чар Виктора. Он всё равно бы рано или поздно меня околдовал. Невозможно устоять перед мужчиной, если он мало говорит, многое делает и никого не старается очаровать. Мой бывший муж являл собой прямую противоположность.

...Мелькали за окном улицы, залитые солнцем, в голубом небе зависли, затейливо кем-то разбросанные, пушистые комки белоснежной ваты. Покачивались тёмно-зелёные кроны деревьев, проносились мимо разноцветные клумбы. Ещё два светофора, поворот, и перед красным капотом «тойоты» поднялся шлагбаум. Я въехала на парковку нашего биз-

нес-центра.

– Офигеть, ещё и в воскресенье работать!

– Как несправедливо!

– Я на озеро собирался...

– Я ребёнку в парк обещала!

– Нас-то зачем вызывать? Совещался бы с Маргаритой, она же у нас генератор идей!

– А у меня билеты в кино пропали!

Отовсюду неслись приглушённые ругательства, идея воскресной вахты всех взбесила. Коллеги, подтягиваясь к кабинету начальника, вполголоса возмущались. Мои татуированные парни одарили меня скорбными взглядами. Маркетологи роптали.

Однако, когда коллектив отдела расселся перед Виктором Николаевичем, никто не посмел вслух выразить своё недовольство. Все достали блокноты и планшеты и уставились на директора по маркетингу преданными глазами.

Наш мозговой штурм продлился... семь часов! Мы провели в офисе практически полный рабочий день. Как ни странно, было весело. Сначала все были скованны и страшно обижались из-за безжалостно отобранного выходного. Но когда народ понял, что дуться бесполезно, все смирились с неизбежным и включились в работу.

Виктор проводил мозговой штурм, используя классические приёмы для стимуляции творческой активности. Сна-

чала мы разогрелись, поиграв в ассоциации и жмурки. Уже на этом этапе коллеги развеселились не на шутку. И вот, такие раскрепощённые, мы приступили к генерации идей.

В обед милый босс заказал для нас пиццу, китайскую лапшу и роллы. Коробки, салфетки и деревянные палочки перемешались на столе с диаграммами и рисунками, ноутбуками и смартфонами.

Виктор умело руководил процессом – поощрял полёт фантазии, задавал наводящие вопросы. Он снял пиджак и галстук, расстегнул ворот рубашки и закатал рукава. Так как я сидела рядом, до меня доносился аромат его одеколона и запах тела, и эта волшебная смесь лишала меня сил. Когда он внимательно слушал других участников штурма, я изучала его чёткий профиль и сходила с ума. Когда смотрел прямо мне в глаза – буквально теряла сознание.

А Виктор сохранял привычную невозмутимость. Три неуловимых улыбки за семь часов – вот и всё, на что удалось его раскошегарить, хотя другие участники встречи порой гоготали, как болотные ведьмы.

В шесть вечера мы закончили. Попрощались и разошлись коллеги, мы с Виктором покидали бизнес-центр последними.

– Как мы будем выглядеть завтра в кабинете у Михаила Ивановича? – спросил босс.

– Довольно бледно, – вздохнула я. – Сколько бы мы ни старались, а продать хотя бы один коттедж в «Лебедином гнез-

де» нам поможет только чудо. А коттеджей двадцать пять.

– Увы, – помрачнел Виктор. – Вроде бы столько идей, все так старались.

– Но мы не придумали ничего нового. Мы уже четыре месяца бьёмся с этим элитным посёлком. Но стоим на месте.

– А показать вам моё ружьё? Хотите?

– Ружьё?

– Я же купил охотничье ружьё, – усмехнулся Виктор. – В точности такое, как мне посоветовал Главный Охотник планеты Земля.

Я приснула. Мы переглянулись, как заговорщики. Виктор достал из шкафа красивый кожаный чехол с замочками, длинными хлястиками и ручками, повторяющий форму оружия. Я провела пальцами по ровной поверхности, нагнулась и вдохнула терпкий запах отлично выделанной натуральной кожи. Из чехла на свет появилось новое приобретение Виктора.

– О! Впечатляет! Наверное, дорогое?

– Не дешёвое, прямо так скажем!

– И вы будете стрелять в уток или гусей? Мы тут постоянно ведём разговоры на охотничьи темы, и мне всегда так жалко птичек.

– Можно стрелять в воздух, – улыбнулся Виктор. – А это, между прочим, мой главный козырь, – он погладил ствол ружья и вздохнул. – Приготовил для завтрашнего совещания.

– Неужели собираетесь пристрелить нашего дорогого Ми-

хаила Ивановича? – в деланном испуге ахнула я.

– Пристрелить – это слишком радикально. Я вовсе не такой кровожадный, Маргарита Андреевна, – босс немного помолчал, – ...как вы это описывали своей бабуле.

– Простите меня, пожалуйста! – тут же взмолилась я. – Моя Соня – экзотический фрукт и безумный энерджайзер, мне не так-то легко с ней справиться. Умоляю, забудьте всё, что она наговорила вам в машине!

– О, это будет не просто! – сокрушённо покачал головой Виктор и нахмурился.

Я не могла понять, говорит ли он всерьёз или шутит. Страшно подумать, что ему наплела бабуля – да ещё про него же самого. Но тут я вспомнила – ведь он ей поддакивал! Значит, отнёсся к ситуации с юмором.

– Знаете, Маргарита Андреевна, давно собирался вам предложить...

– Что?

– Не хотите посмотреть, как я устроился на новом месте?

– Вы... на новом месте... Посмотреть? – я в замешательстве захлопала глазами.

Что означает это предложение? Неужели я дождалась?! После долгих недель, проведённых в глубокой заморозке, мой шеф оттаял и решил, наконец, сблизиться с подчинённой? Аллилуйя! Боже мой, какое счастье! Так, а в каком состоянии моя зона бикини? В идеальном, я помню. Отлично! Какая я молодец, что тщательно контролирую рост во-

лос на вверенной мне территории. О-о, мы сейчас поедem к нему в гости! Ура! Ура! Так, а заодно ещё можно будет проверить, каковы его взаимоотношения с алкоголем. Проведу следственный эксперимент. Напьюсь, и посмотрю, как он отреагирует. Даже если у него опять снесёт крышу, и я пойму, что дальнейшие отношения невозможны, всё равно можно рассчитывать на фантастический секс! А если вдруг...

– Маргарита Андреевна!

– А?!

– Вы не отвечаете. Моё предложение... м-м... вас смутило?

– Нет... Почему же...

– Не волнуйтесь, вам ничего не угрожает. Гарантирую вам личную неприкосновенность.

– Нет! – закричала я. – Вот только этого не надо!

– Что – не надо? – испугался моего вопля Виктор.

– Я... Я хотела... Хотела сказать, не надо оставлять ружьё прямо на столе, – быстро придумала я. – Это опасно!

– Да, конечно. Я спрячу пока в шкаф. А завтра продемонстрирую его шефу и увезу домой. Вы не поверите, но мне пришлось купить ещё и оружейный сейф. Сейчас увидите его. Устраиваясь на работу в «Армаду», я и предположить не мог, что стану фанатичным охотником.

– У вас впереди жизнь, полная удивительных приключений. Михаил Иванович научит вас сидеть в камышах по пояс в воде, живописно украсив себя травой и ветками.

– Уже предвкушаю это тонкое удовольствие!

В «Легион» мы отправились на двух машинах. Я пристроилась в хвост к чёрному монстру Виктора и неотрывно следовала за ним. На одном из перекрёстков внедорожник шефа проскочил на мигающий зелёный. Я добавила газу и пронеслась следом, уже на жёлтый. Вскоре стало ясно, что начальник решил со мной поиграть. Он пытался ускользнуть, оторваться. Менял ряды, обгонял, лавировал. Нет, правила не нарушал, однако... Мы могли бы добраться до места назначения в гораздо более спокойном ритме.

Но если Виктору хочется поиграть – почему бы и нет?

Я хищно улыбнулась, выпрямилась в кресле, положила левую руку на руль и крепко его сжала. До этого моя кисть расслабленно лежала на бедре, так как для управления послушным автомобилем было достаточно придерживать баранку одним пальцем.

Но если мужчине захотелось посоревноваться, почему бы не устроить ему Формулу-1!

Уже через пару мгновений я ловко обошла чёрный джип Виктора, а когда он опять возник слева по борту, сделала хитрый манёвр, проскользнула между соседними автомобилями и снова оставила шефа позади.

Теперь не он играл со мной, а я с ним – притормаживала, поджидала на перекрёстке, а потом устремлялась вперёд и закладывала виражи, чтобы сразу же исчезнуть из вида.

Конечно, Виктор вряд ли уже выучил город так же хорошо, как я. Это давало мне преимущество. До квартала, где располагался жилой комплекс, я бы долетела с закрытыми глазами.

Парочка лихих пируэтов, визг чьих-то тормозов, и я остановила «тойоту» у красивой кованой решётки, огораживающей закрытую территорию «Легиона».

Автомобиль босса появился только спустя пять минут.

С помощью брелока Виктор открыл ворота, и мы въехали во двор комплекса. Подпирали синее небо высокие башни из светло-жёлтого кирпича, пищали на детской площадке малыши, желтели на клумбе маргаритки... Шеф распахнул дверцу «тойоты» и протянул мне руку.

– Маргарита Андреевна, – сказал он почти восхищённо. – А вы гонщица. Любите, однако, полетать. Вы мастер... Так у вас ещё и механика... Я думал, вы ездите на «автомате».

– На механике гораздо интереснее, правда же?

– Несомненно. И вы снова меня удивили.

А он ещё не видел, как я танцую!

Лифт бесшумно скользил вверх, к пятнадцатому этажу. На потолке огромной кнопкой сиял белый плафон, наполняя кабину ярким светом. Мы с Виктором отражались в большом зеркале, и я украдкой посматривала на это отражение. Соня права – мы чудесно подходим друг другу, отлично сочетаемся. Из нас получится красивая пара.

Я на мгновение вообразила, что мы супруги, и уже несколько лет живём вместе. У нас общие планы и мечты, никаких тайн, кроме общих, совместный бюджет и, возможно, даже есть дети. А сейчас нас ждёт ужин в нашей уютной квартирке после долгого офисного дня. Хотя, не исключено, что сейчас в квартире мы только переоденемся и сразу отправимся в театр, а поужинаем после представления в ресторане...

Да, я бы хотела, чтобы всё так и вышло... И, конечно, мы сохраним нашу страсть, бешеное увлечение друг другом. Будем прятать эмоции от окружающих, маскировать их под внешней сдержанностью. Но каждый из нас сможет прочитывать в глазах партнёра о тех невероятных вещах, что мы творили прошлой ночью в спальне...

Виктор посмотрел на меня в зеркало.

– Устали? Есть хотите? Сейчас я что-нибудь закажу. У нас тут отличное кафе с доставкой. Стейки и даже супчик. Принесут через десять минут.

Я улыбнулась. Мой босс явно голодал – про стейки и супчик он сообщил голосом, наполненным щемящей нежностью. Хотя в обед смолотил коробку китайской лапши и почти целую пиццу – я, конечно, за ним следила. Не потому что калькулировала расход продуктов, а потому что тихо млела, когда он откусывал очередной кусок. Пару раз к его нижней губе прилепился листик петрушки, а ещё он подбирал волокна расплавленного сыра или втягивал в себя лапшу – и

в такие моменты я буквально умираю: так хотелось самой очистить шефа от петрушки и сыра, желательно – губами...

Холл пятнадцатого этажа украшала пальма, сияли матовым блеском бежевые панели с хромированными вставками, блестел плиточный пол.

Виктор открыл массивную дверь квартиры.

– Добро пожаловать в моё новое убежище, – объявил он. – Предупреждаю, у меня, как и у вас, ещё не закончен ремонт. Вернее – переезд. И то, и другое, как известно, хуже пожара.

«Да, конечно, рассказывайте сказки!» – мысленно вздохнула я, очутившись в просторной комнате с большими окнами, из которых открывался великолепный вид на город. О том, что хозяин квартиры не закончил переезд, свидетельствовали лишь несколько коробок, расставленных по углам, и стопки книг на полу. В центре стоял длинный пухлый диван с подушками.

– У вас красиво, – посмотрела я на Виктора.

И вдруг увидела за его спиной, у стены, длинную полку-столешницу из натурального дерева. На ней выстроились в ряд разнокалиберные бутылки с яркими этикетками – водка, коньяк, виски, мартини...

Я смотрела на эту коллекцию, не отрывая глаз.

Глава 20

Курьер из кафе появился ровно через десять минут – именно так и обещал мой шеф. Очевидно, ему удаётся хорошо командовать не только собственным персоналом. Спасая Соню в магазине, Виктор тоже нашёл убедительные слова – бабуле, в конце концов, даже подарили тот проклятый браслет...

Глядя, как Виктор быстро накрывает на стол, я задавала себе вопрос, как долго продлится наша встреча. Честно говоря, я невероятно устала, мозговой штурм выжал из меня все силы – мы и кричали, и прыгали, и напряжённо шевелили мозгами, а это требует грандиозных затрат энергии.

Подумав, я избавилась от туфель. О, мои бедные ноги! Весь день на каблуках – как приходится мучиться, чтобы выглядеть ещё стройнее и грациознее.

– А без каблучков вы совсем маленькая, – заметил Виктор, вытаскивая из коробки фужеры.

– Вовсе нет!

– А вот и да!

Что и говорить, общение в домашней обстановке – совсем другое дело, даже и сравнивать нельзя с официальными реверансами в конторе. Исчезнув на минуту, босс появился в другой рубашке, к сожалению, опять строгой, белой. Вот если бы он надел футболку или пёструю гавайку, я бы совсем

раскрепостила в его обществе.

А так – он словно устанавливал границы. Мы были у него дома, однако, он по-прежнему выглядел по-деловому. И тем не менее, он пустил меня на свою территорию. Это было настоящим подарком, я даже и не рассчитывала получить такое приглашение. Возможно, сегодня вечером мне удастся узнать о нём что-то новое. Файл с информацией о начальнике всё так же пуст, никаких сведений. Надо как-то исправлять ситуацию.

– У вас богатая коллекция, – небрежно заметила я, подойдя к деревянной полке с бутылками. – И чего тут только нет!

Даже четырёхлитровая бутылка шотландского виски на специальной подставке-качелях, украшенная чёрно-красной с золотом этикеткой. Рядом с этим гигантом матовая бутылка французского Наполеона выглядела совсем малышкой.

– Это мой бар, – не без гордости заметил Виктор. – Собираю.

– Собираете, но не пьёте? Почти всё новенькое, не открытое, – продолжала я, как инспектор Коломбо, искусно проводить расследование.

– Пью иногда, в компании. Ведь нужен повод, правда? Вот мы с вами сейчас, Маргарита Андреевна, начнём с хорошего красного вина, а потом посмотрим. Возможно, добавим что-нибудь покрепче. Вы не против?

– Я только за.

– Хотя, если вспомнить, что завтра нас ждёт невесёлая

встреча с генеральным директором... Возможно, не стоит сильно напиваться.

– Как скажете, – кротко согласилась я.

– А вы пока погуляйте, осмотритесь.

Наличие в квартире шикарной коллекции алкоголя меня озадачило. Что-то подсказывало, что запойный пьяница не смог бы спокойно находиться рядом с таким богатством и давно бы истребил всё подчистую. А ведь за два месяца плотного общения по десять часов ежедневно, я ни разу ещё не заметила у Виктора признаков вчерашней попойки. И перегаром от него никогда не пахло.

Неужели он держится, держится, а потом – бац! – и срывается?

...Зона кухни была отгорожена от общего пространства длинным столом. Именно на нём Виктор раскладывал сейчас приборы и бумажные салфетки. Я с удовольствием отметила, что апартаменты начальника выглядят, как настоящее логово холостяка: минимализм, чёткие линии, отсутствие каких бы то ни было финтифлюшек. Если у него есть подруга, он явно не пригласил её поучаствовать в украшении интерьера.

На фоне красно-коричневой кирпичной кладки мерцала прямоугольным чёрным озером плазменная панель. На полу – натуральный паркет с фактурным рисунком. Одна стена выкрашена в мрачный серый цвет, зато на противоположной – оранжевая вставка. За небольшой перегородкой виднелся край двуспальной кровати, идеально застеленной – ни мор-

щинки! – тёмно-серым одеялом. В углу опять же громоздились коробки.

– Загляните в гардеробную, – крикнул Виктор. – Девочки это так любят. Оцените!

Девочки?! Какие девочки?! Это было сказано в отвлечённом смысле? Или до меня здесь уже побывало несколько дам?

При мысли о других девушках я заскрипела зубами от злости... Даже и думать противно, что вокруг моего босса может виться какая-нибудь прилипчивая девица. А если у него есть подруга? Может быть, она осталась в Ханты-Мансийске? Или в этом городе у него даже имеется в наличии целая семья – жена, дети – ждут, когда папа освоится на новом месте, а потом приедут к нему? Ох! Если где-то ждёт жена – лучше не надо приглашать меня в гости!

Но ведь Виктор очень ловко управился с реактивными близнецами моей подруги. Всё это не просто так, тут нужны годы тренировок. Возможно, босс, действительно, давно успел обзавестись потомством. Возраст у него подходящий...

Мой приятель Андрей заявил, что у Виктора какие-то проблемы в семье. Что это может быть? Да всё, что угодно! Например, сейчас он переживает трудный развод. Или у него болеют родители. Или его брат – наркоман. Кошмар, конечно, но всё это как раз и называется семейными проблемами. Какая из них заставляет моего начальника постоянно хму-

ряться? Он часто смотрит в окно с отрешённым и мрачным видом, словно в его голове бесконечно вертится какая-то тяжёлая мысль...

Возможно, сейчас он со мной поделится – после третьего бокала красного вина.

Но он и так уже пустил меня на свою территорию и позволяет заглядывать в любой угол – как приятно заслужить подобное доверие!

...Я открыла дверь и включила свет. Гардеробная, действительно, вызывала зависть – вместительное помещение со множеством вешалок, полок и ящиков. А у меня только шкаф-купе... Я бы тоже не отказалась от такой комнаты! Виктор ещё её не заполнил, но двенадцать отлично сшитых костюмов я уже насчитала. В углу стоял оружейный сейф. Скоро, не сомневаюсь, тут появится ещё и резиновая лодка, кипы лохматой маскировочной сетки, болотные сапоги, муляжи подсадных селезней и так далее. Бедный, бедный Виктор!

Я вернулась из спальни со стопкой книг.

– Вау! Да у вас тут золотой фонд! – восторженно заявила я, прижимая к груди знаменитые учебники по рекламе и маркетингу. – Это, и это, и это... Беквит, Траут, Линдстром... Настоящие сокровища.

– Вы всё читали?

– Конечно! Как же иначе. Вот только такая мне ещё не попадалась, – я показала шефу книгу на английском языке

от прославленного американского рекламиста.

– А русского перевода нет. Читаете на английском?

– Да.

– Тогда берите. Хотя, вы уже давно на практике применяете все те штучки, о которых рассказывает автор. Вряд ли узнаете что-то новое. Но, по крайней мере, порадуетесь тому, как хорошо продвинулись в своей профессии, и поднимите себе самооценку.

– Это тоже важно. Высокая самооценка – залог новых достижений.

– Безусловно. А тем временем, я виртуозно разложил всё по тарелкам и теперь могу объявить, что ужин готов!

– Одну минуту, я загляну ещё в ванную.

– Конечно.

На столе царил изобилие – передо мной на тарелке лежал раскалённый стейк, в салатнице топорщился зеленью и красными помидорами греческий салат, на деревянной дощечке я увидела багет и сыр. А в фужеры в форме колокольчиков Виктор налил красное вино.

– Думаю, нам надо выпить за знакомство, Маргарита Андреевна, – поднял бокал Виктор. – Мы уже довольно долго работаем вместе, но очень мало знаем друг о друге.

– Это точно! – горячо подтвердила я.

Мы выпили за знакомство, и я поставила фужер на стол, чувствуя, как в груди разливается приятное тепло. Теперь попробуем, что нам приготовили в кафе.

– Правда, благодаря безумной коммуникабельности вашей бабушки, в пятницу мне удалось заполнить этот пробел. Я выяснил много интересного, – добавил босс.

Я выронила вилку, и она со стуком упала на стол, звякнула о тарелку.

– Да не пугайтесь вы так! – насмешливо улыбнулся Виктор.

– Что вам наговорила Соня? – Сердце свалилось в пропасть.

– У вас много тайн? Вам есть, что скрывать?

– Нет... Но...

– Как вам мясо?

– Очень вкусное, – безжизненным голосом ответила я и, подобрав вилку и нож, отпилила новый кусочек.

– Например, ваша чудесная бабуля рассказала мне, что у вас есть близкая подруга. Вы дружите с первого курса университета, и жизнь у этой девушки не сахар – надрывается на трёх работах, растит одна детей. Близнецов – Петю и Диму. Удивительно, что пацанов зовут точно так же, как и ваших племянников. Потрясающее совпадение!

– Простите! – воскликнула я. – Да, я вас обманула. Света мне не сестра...

Внезапно я ужасно разозлилась на подругу. Постоянно усложняет мне жизнь, а ведь она и так не простая. А ещё – не сказала спасибо за десять тысяч, приняла, как должное...

Но в следующее мгновение из-за этих мыслей меня ока-

тило горячей волной стыда. Требую благодарности – значит, помогаю подруге не искренне, не от души, а чтобы ощутить себя великой спасительницей...

Виктор тем временем вертел в пальцах ножку фужера, и вино, заключённое в стеклянный панцирь, вспыхивало рубиновыми искрами.

– Очень плохо, Маргарита Андреевна, очень! – вкрадчиво и угрожающе произнёс он. – Надеюсь, вы больше никогда не будете меня обманывать. Мы с вами выступаем одним фронтом, понимаете? Мы – костяк нашего отдела, на нас всё держится. На вашей креативности и моём жёстком руководстве. Иначе всё развалится.

– Хорошо... – проямлила я. – Извините.

По-видимому, романтический вечер мне не светит – одно лишь воспитательное занудство. Я сразу же приуныла. Шеф хорошо кормил, но и за накрытым столом продолжал говорить о работе. Зачем мне его грозные внушения? Лучше пусть молча завалит на тот пухлый диван, и тогда... потолок над нами расколется вдребезги, разлетится на полгорода кирпичными обломками, а мы этого даже и не заметим!

– А я-то удивился, как две сестры могут быть до такой степени не похожими друг на друга.

– Да, мы вовсе не сёстры, – с раскаяньем признала я.

– У вас, конечно, привлекательная подруга. Но с вами ничего общего.

«Привлекательная?! – мысленно возмутилась я. – Вот

ещё! Света – самая обыкновенная. К тому же, насмерть заезженная».

– Ладно. На первый раз прощаю.

– Спасибо! – обрадовалась я.

– А вы отлично водите машину, Маргарита Андреевна.

Вероятно, ходили на курсы экстремального вождения? – к счастью, сменил тему Виктор. Да, лучше поговорить о моих достоинствах, чем о вынужденном вранье или привлекательности подруги.

– Вовсе нет!

– Значит, у вас талант. Вы прирождённая гонщица.

– Да нет же! Вы сами захотели поиграть, и я включилась в игру. А так, люблю ездить спокойно и даже неторопливо. Мне нравится процесс, к тому же, опыт показывает, что суетиться на дороге бесполезно. Те, кто летит, сломя голову, только создают аварийные ситуации. А к своей цели приезжают ничуть не быстрее черепашек.

Виктор внимательно меня рассматривал. Что он обо мне думал? Кого видел сейчас перед собой? Как же он отличался от парня, ввалившегося в гостиничный номер с хмельной улыбкой на лице! И как же мне хотелось опять с ним встретиться!

Налив по третьему бокалу вина, мы пересели на диван. К сожалению, между нами оставалось целых два метра. Почему бы не разместиться вплотную друг к другу? И даже обняться? Положить руку на плечо, доверчиво привалиться?

Нет, Виктор так и сохранял дистанцию. Я следила, влияет ли на него алкоголь. Нет, шеф оставался трезвым, как стёклышко, а вот меня, наоборот, довольно быстро развезло. Уже горели щёки, на лице блуждала беспричинная улыбка, картинка перед глазами становилась размытой. За огромными окнами сгустились сумерки, город сверкал под ногами россыпью разноцветных огней.

– Знаете, я тоже, к несчастью, уже потерял родителей, – вдруг нарушил молчание Виктор. – Соня сказала, что ваших не стало, когда вам едва исполнилось двадцать...

– Да...

– Это ужасная потеря. Мне повезло немного больше, чем вам. Удалось побыть ребёнком аж до тридцати двух лет, – он с тоской посмотрел в окно. – Всегда почему-то казалось, что родители будут жить вечно, по крайней мере, очень, очень долго. Я ошибся.

– Я тоже не ожидала, что такой кошмар случится именно со мной. А что произошло с вашими?

– Мама разбилась на горнолыжном курорте... Она была опытной горнолыжницей и проходила самые сложные трассы. Но погибла на одной из самых простых. Влетела в дерево.

– О, какая трагедия... И вот прямо так сразу? В дерево? И... всё?

– Нет, не сразу. Месяц провела в коме.

– Кошмар... А отец?

– У отца онкология. Сражался пять лет, но всё зря. Хотя,

нет, нет, конечно, не зря. Если бы не боролся, то и этих дополнительных пяти лет у него бы не было.

– В жизни всё так грустно. Почему все умирают? Самые любимые и дорогие... Почему это происходит, зачем? Кому это нужно... Не понимаю... Но, слава Богу, у меня есть бабуля.

– Ваша бабуля – просто чудо! – оживился Виктор. – Она мне очень понравилась. Но за Соней нужен глаз да глаз.

– О, да!

– Заставляет она вас поволноваться?

– Ещё как! Она постоянно что-то выдумывает.

– Вы должны за ней получше присматривать.

– Да разве за ней уследишь! Я весь день на работе. И даже в воскресенье, как видите. А эта красавица... шныряет.

– Ох, и красавица, – подтвердил Виктор. Очевидно, моя бабуля произвела на него неизгладимое впечатление. – А с ремонтом вы, как я понимаю, увязли?

– Капитально!

Я не стала рассказывать шефу, что ремонт у нас продолжался ровно два дня. Потом Соня, разворотив полквартиры, утратила интерес к смелой затее.

– Так, Маргарита, вино мы выпили, теперь предлагаю кофе. И коньяк. Согласны?

Конечно, согласна! Тем более, что он, наконец-то, назвал меня просто по имени, забыв про отчество!

А вдруг всё это время Виктор ждал, что я проявлю актив-

ность? Может, надо было пококетничать, пострелять глазками? Ох, нет, лучше не буду. В этой области мои познания и навыки гораздо более ограничены, чем в рекламном деле. К тому же, я ни на минуту не забываю о том, что мы с Виктором связаны служебными отношениями. Неверный шаг – и я испорчу себе карьеру. Если у нас с начальником что-то пойдёт не так, мы не сможем работать вместе...

Нет, лучше не торопить события, пусть они развиваются сами по себе. Всё будет так, как захочет шеф. А то, что я сама мечтаю броситься на него яростной пантерой, вцепиться ногтями в плечи, впиться жадным поцелуем в губы, а потом опутать собой его тело, как шелковистой мантией... так мало ли, о чём я мечтаю!

...На кухонном столе у стены возвышалась серебряная кофемашина. Она похрустела зёрнами, погудела, и выдала нам две чашки восхитительного кофе с крепкой пенкой. И Виктор опустился на диван рядом со мной, так близко, что наши бёдра соприкоснулись. Я замерла, не веря своему счастью.

Свершилось! Дождалась!

– А теперь, Маргарита, попробуйте коньяк, – предложил босс, когда я выпила полчашки кофе. Он вложил в мою руку пузатый коньячный бокал, на четверть наполненный янтарной жидкостью.

– Подозреваю, вы меня спаиваете! – укоризненно сообщила я боссу.

– Тут немного... Но да, да, Маргарита, я вас спаиваю, –

Виктор пристально посмотрел прямо мне в глаза.

– А как же завтрашнее совещание?

– Разберёмся. Пейте.

Я сделала первый обжигающий глоток и почувствовала, что уплываю... Ещё через десять минут – или через полчаса, я уже не контролировала время – наши бокалы опустели. Виктор с улыбкой посмотрел мне в лицо, ласково провёл по щеке ладонью, соскользнул пальцами в волосы и убрал их назад, затем привлёк меня к себе... И поцеловал. В ту же секунду я полетела в космическую бездну. Перед глазами закрутились в бешеном танце спирали галактик, и стали беззвучно взрываться одна за другой далёкие звёзды...

Глава 21

Кафель холодный, вода горячая, пресс каменный, губы мягкие...

Горячие струи воды бьют из душа и стекают вниз по нашим переплетённым телам. Я ощущаю лопатками и позвоночником прохладу кафельной плитки, но к моей груди прижат раскалённый торс Виктора. Я изо всех сил сжимаю партнёра бёдрами, а руками обнимаю за шею. Внизу концентрируется страсть, вверху – нежность. И то, и другое разрывает меня на части, я готова взорваться от переполняющих меня чувств. Блестят мокрые лица, ресницы склеились в острые чёрные полоски, вода струится по лбу и щекам. Ласковые поцелуи становятся требовательными, потом перерастают в звериные укусы, сопровождаемые всплесками боли и яростным рычанием. С каждым новым движением мой невероятный мужчина – возносит меня всё выше, в звенящие раскалённые облака, над которыми нависло огромное белое солнце. Ещё мгновение – и я растворюсь в нём...

Вероятно, кто-то жарит блинчики... Откуда-то доносятся вкусные запахи и аромат ванили, слышится постукивание приборов и негромкие голоса...

Эти звуки и запахи вплетаются в мой сон, отвлекают от главного...

Где я?

Открыв глаза, с удивлением обнаружила, что лежу на диванчике в моей комнате. Как я тут очутилась? Что происходит? И чем закончился вчерашний вечер?

Ничего не понимая, я отодвинула одеяло. Увидела, что на мне – футболка, в ней я обычно и сплю... Но как же так? Неужели я провела ночь, как примерная девочка, в собственной постели? Абсолютно не помню, как возвращалась домой... А сцена в душе? Она мне только приснилась? Или это волшебство на самом деле со мной приключилось?

Найти ответа на все эти вопросы я никак не могла. К тому же болела голова, а моя память нисколько мне не помогла. В ней крутились скомканные обрывки воспоминаний, совершенно бесполезных – вот я стою и рассматриваю огромную бутылку шотландского виски, заглядываю в гардеробную, держу пузатый бокал с коньяком...

А дальше-то что? Полная неизвестность.

Я обхватила себя руками и начала раскачиваться из стороны в сторону в приступе отчаянья. Ну, почему, почему! Я так ждала этого момента, так мечтала о сближении с моим милым, но неприступным шефом... А потом пропустила всё самое интересное! Почему я не контролировала себя?

Похоже, это у меня проблемы с алкоголем, а не у Виктора! Снесло крышу от нескольких бокалов вина и маленького глоточка коньяка. Наверное, во всём виновата усталость. Если бы воскресенье выдалось поспокойнее, то я бы не от-

ключилась в самый ответственный момент...

Вопрос о сексе в ванной комнате оставался открытым. Я так и не могла понять, произошло ли это на самом деле, или только мне приснилось.

Но если приснилось – то сон был волшебным... А как теперь смотреть в глаза боссу? Быть проще и спросить у шефа напрямую: здравствуйте, Виктор Николаевич, подскажите, пожалуйста, не занимались ли мы вчера сексом, сама я не помню, память напрочь отшибло.

Чудесно!

Во-первых, сразу же признаюсь, что после парочки бокалов некрепкого алкоголя превращаюсь в зомби. Во-вторых, нанесу смертельную обиду шефу – в том случае, если секс у нас всё-таки был. Если девушка ничего не помнит, значит, тут и запоминать нечего.

Но я-то как раз и не забыла! Воспоминание о сцене под горячим душем заставляет моё сердце взволнованно биться. Нет, эта сцена не была такой сумасшедшей и яростной, как секс в гостинице, всё происходило гораздо медленнее... И всё-таки было прекрасно. Трудно поверить, что такие удивительные ощущения мне только приснились...

Да, сны бывают очень яркими.

Что же делать? Как сейчас вести себя в офисе?

Отличный намечается понедельник. Голова раскалывается от боли и непонятных вопросов. А ещё как-то надо пережить неприятное совещание у генерального. Представляю,

как будет неистовствовать Михаил Иванович по поводу коттеджного посёлка. Если начнёт орать, мой бедный черепок развалится на две части, как ореховая скорлупа.

Я взглянула на часы. Времени ещё достаточно, но пора приводить себя в порядок. Даже если ты тупо проспала своё долгожданное свидание – тебе всё равно нельзя опаздывать на работу.

Резко встав с дивана, я вдруг поняла, что день будет даже сложнее, чем я предполагала: к горлу внезапно подкатила тошнота, а в голове что-то взорвалось и закружилось. То, что сначала позиционировалось, как обычная головная боль, переросло в полномасштабное похмелье. Только этого мне не хватало.

Стараясь перемещаться плавно, чтобы не тревожить большую голову, я отправилась в ванную комнату.

– А вот и наша Риточка! – радостно отсалютовала мне тефлоновой лопаткой Соня. – Доброе утро, лапочка! Давай скорее сюда, блинчики готовы. Вите они очень нравятся!

«Вите? В смысле, Витторио? Он-то как здесь оказался в половине седьмого?»

Но нет, это был вовсе не Витторио, а... Виктор Николаевич.

Босс сидел на нашей кухне и с видимым удовольствием уплетал Сонины блинчики, сворачивая их треугольником и обмакивая в плоску со сметаной.

– Здравствуйте, Маргарита Андреевна, – спокойно поприветствовал меня Виктор.

ветствовал шеф. – Присоединяйтесь к нам. Блинчики совершенно изумительны.

– Витюша, попробуйте ещё и с вареньем! – Соня подвинула вазочку. – Макайте, макайте!

– Прямо сюда?

– Да, конечно, я же специально вам налила.

– М-м... Вкуснятина!

«Ну, ни фигя, они скорифанились, пока я валялась в отключке!»

Потрясённая увиденным, но уже умытая и одетая, я заняла место за кухонным столом. Ничего не понимая, во все глаза смотрела на Виктора. А вот попробовать кружевные и золотистые Сонины блинчики даже и не пыталась – сразу начинало тошнить. Под черепом колотилась бешеная лягушка – прыгала с разбегу в жижу, намешанную из моих бедных мозгов, и с упоением в ней барахталась. Я сейчас умру. Меня спасёт только крепкий кофе.

– Голова? – с сочувствием спросил Виктор.

– Угу.

– Это я виноват. Напоил вас вчера.

«Только напоили? Или случилось что-то ещё?» – едва не спросила я. Но этот вопрос отпал сам собой. Достаточно было увидеть непроницаемое лицо начальника, посмотреть в его ледяные глаза, чтобы понять – умопомрачительный секс мне всего лишь приснился. На самом деле его не было. Это

работа моего воображения.

Да что там секс! Наверное, и тот волшебный долгий поцелуй я тоже нафантазировала... Как жаль!

А ведь Минздрав на каждой этикетке предупреждает: чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью! Почему я игнорировала эту надпись, она же такая мудрая. Если бы я ограничилась вчера двумя бокалами вина, то, во-первых, не пропустила бы всё самое интересное, а во-вторых, не умирала бы сейчас от жуткой головной боли.

С другой стороны, хорошо, что ничего не было. Неизвестно, во что превратятся наши отношения, если у нас с Виктором завяжется служебный роман. Не думаю, что близкий контакт с шефом облегчит мои офисные будни. Скорее, наоборот. Придётся выбирать – или яркие чувства и буйный секс, или эффективная работа. Сочетать то и другое не удастся. Я уже и сейчас выдаю гораздо более скромные результаты, чем раньше, потому что моё воображение всецело занято шефом, а не рекламными концептами для «Армады».

Но так нельзя. Мне обязательно надо продержаться в компании хотя бы ещё один год – пока не выплачу кредит. Если меня вдруг уволят за утрату профессионализма, внезапный кретинизм и непристойное поведение, я ни за что не найду в нашем городе работу с такой же зарплатой. Это абсолютно не реально.

А теперь, может, кто-нибудь объяснит мне, как Виктор оказался на нашей кухне?

– Спасибо за вкусный завтрак, – шеф поднялся со стула, привлёк к себе бабулю и поцеловал в висок. – Давно меня никто не кормил. Так приятно.

– Витя, голубчик, да хоть каждый день! – зарделась Соня. Вот это да! Они уже породнились, пока я спала!

– Дамы, я исчезаю, такси приехало. Мне надо заскочить домой переодеться и взять бумаги. Маргарита Андреевна, ваша «тойота» осталась у меня во дворе, поэтому вам я тоже заказал такси на половину восьмого. Платить водителю не надо, я заплатил онлайн. С вашей машиной потом что-нибудь придумаем. Сегодня вам точно нельзя садиться за руль.

Закрыв за гостем дверь, Соня вернулась на кухню и опустилась на стул напротив меня. Я тупо смотрела в чашку и наблюдала за перемещениями кофейных пузырьков – пенка растворялась, таяла...

Вот бы так растворились и исчезли все мои проблемы... И эта жуткая головная боль...

– Риточка, прости! – взмолилась бабуля.

Я испуганно посмотрела на Соню. Что она опять натворила?

– Наверное, я сломала тебе весь кайф! Прости, прости!

– Ничего не помню, – призналась я. – Отключилась.

– Ничего не помнишь? Странно. Вчера ты была навеселе, но вполне вменяемая. Правда, Витя принёс тебя на руках... Но ты потом ещё ходила туда-сюда, передевалась... Неужели всё забыла?

– Угу. А зачем он меня принёс?

– Так это... Я же тебе позвонила. И, наверное, вклинилась на самом интересном месте. Прости! Я так хотела, чтобы у тебя с Витей всё получилось. И вот сама же навредила.

– Да что произошло?

– На Витторио упала полочка!

– Господи. Твой Витторио-то здесь при чём?

– При том, что на него упала полочка, – терпеливо объяснила бабуля. – Ну, в моей спальне. Даже и не понимаю, как это произошло. Мы, конечно, немного дербанули винца... И всё было отлично, просто чудесно... пока эта деревянная тварь вдруг не решила свалиться со стены. И прямо на спину бедному Витторио. Нет, не прямо. Но, всё-таки, зацепило.

– О, боже!

– Да. Конечно, я сразу же позвонила тебе. Я ведь не знала, что ты в гостях у Вити. Думала, что ты с девочками тусуешься или в магазинчик поехала. Ты же не предупредила. Иначе я бы ни за что, веришь? Ни за что на свете не стала бы тебя беспокоить!

– Понятно. А дальше?

– Вы с Витей приехали на такси, потому что оба были слегка уже весёлые. Ну, как и мы с Витторио. Правда, в тот момент Витторио было уже не до смеха. Когда на него обрушилась эта гадина, у бедненького зайчика прострелило поясницу. Как же его перекосило! И как я испугалась! Всё-таки, иностранный гражданин, европеец. Они же там в Европе

такие хрупкие, нежные. У них мягкий климат, заботливое государство. А тут – хрясь! – получи по спине деревяшкой! Добро пожаловать в Россию! Хорошо, что не по голове.

– Ох!

– В общем, вы приехали. Но у тебя, очевидно, уже заплелись ноги. И Витя принёс тебя снизу на руках. Так, кстати, хорошо нёс, с гордостью. Как добычу. Было видно, что ему приятно. Так котяра дохлую мышку приносит, чтобы похвастаться.

– Разве я похожа на дохлую мышку? – расстроилась я.

– Да боже упаси! Это же метафора.

– А-а... Бабуля, – простонала я. – Вот мне только метафор не хватает для полного счастья! У меня и так голова раскалывается!

– Бедняжечка моя... Давай я тебе ещё кофе сварю... Кстати, ты обратила внимание? Витя сейчас сказал: давно меня никто не кормил. Это говорит о чём? У него никого нет! Мужик не пристроенный, и от этого тоскует... В общем, когда я увидела, как ловко Виктор несёт добычу, сразу пожалела, что тебе позвонила. Не сорвала бы вас с места, глядишь, ты к утру была бы уже беременна, а через неделю и свадьбу сыграли б! Эх, блин! Вот я лохушка! – Соня сокрушённо постучала себя кулачком по голове.

– Да, всё как-то странно получилось.

– Ну и вот... Витя оставил тебя здесь... И ты ещё вполне шевелилась, разговаривала, даже сама переделалась... А Ви-

тя быстренько подхватил Витторио, и мы помчались в больницу скорой помощи. Там беднягу обкололи препаратами, и ему сразу полегчало. Отвезли Витторио домой, сдали коллеге, тоже итальянцу, с которым они вместе снимают квартиру и работают на молокозаводе. Тут я подумала, что сейчас мы с Витей разойдёмся. Но он, истинный джентльмен, сказал, что обязан проконтролировать, как я доберусь обратно. Довёз на такси, довёл до квартиры. Ты уже была совсем никакая, как брёвнышко. Мы с Витей допили вино, которое принёс Витторио, и к себе Витя уже не поехал. Тем более, что спать оставалось каких-то четыре часа. Я ему постелила в гостиной. Вот такая история. Я страшно извиняюсь. Зато утром, как видишь, нажарила Вите блинчиков. А ты ни одного не съела. Ну-ка, быстро ешь!

– Меня тошнит.

– А вот Вите они понравились. Не удалось подцепить его на крючок твоим сексуальным талантом, подцепим моим кулинарным! Путь к сердцу мужчины лежит через желудок! Народная мудрость! – бодро закончила бабуля.

Бушующий оптимизм – её фирменное качество.

– Зато, Риточка, теперь мы знаем, что с алкоголем у Вити нет проблем. Ты, вон, серо-зелёная, а он как огурчик. Хотя всю ночь перетаскивал тяжести. В смысле, тебя и Витторио. Ведь это отличная новость!

– Только это и радует, – вздохнула я.

Чтобы спасти нас от гнева генерального директора, Виктор приготовил не только новенькое охотничье ружьё, но и набор корпоративных сувениров.

– Посмотрите, Маргарита Андреевна, – шеф разложил на столе блокноты, ручки, календарики, магниты с символикой «Армады». – Только что привезли. Красиво? Заметьте, что характерно, четвёртая буква в логотипе вовсе не «У».

Я наградила Виктора бешеным взглядом. Мало того, что в ванной надо мной не надругался, так ещё и в офисе подтрунивает! Есть совесть у человека?

– Голова не прошла? – расшифровал мой яростный взгляд босс. – Сочувствую. Вроде, мы и не много с вами выпили... Наверное, коньяк был лишним. Но ведь я налил вам один глоток... Так хотелось похвастаться...

– Я не лучший ценитель дорогого коньяка.

– Уже понял. Простите, Маргарита Андреевна. Я не подумал.

Он ещё извиняется? Пригласил девушку в гости, надеялся провести приятный вечер. Вместо этого всю ночь мотался туда-сюда и решал чужие проблемы... Наверное, это мне нужно просить прощения.

– А вы извините, что ночь получилось такой бурной. Сначала вам пришлось тащить наверх меня, потом вы возились с Витторио, затем сопровождали домой мою бабулю.

– Внёс вклад в укрепление итало-российских отношений. А носить вас на руках, Маргарита Андреевна, одно удоволь-

ствие. Вы как пушинка.

И, тем не менее, я снова превратилась в «Маргариту Андреевну». А ведь вчера уже была просто «Маргаритой»... Впрочем, возможно, мне это тоже приснилось.

– Что вы так долго! – с возмущённым воплем подлетела к нам секретарша Аня. – Ну, Виктор Николаевич! Ладно, Марго в облаках витает, творческая личность, но вы-то деловой мужчина! Михаил Иванович мне уже чуть голову не откусил! Вы издеваетесь, да? Уже все собрались, только вы где-то пропадаете! Быстрее, быстрее!

Ничего не помогло – ни красивое ружьё в чехле из натуральной кожи, ни яркие корпоративные сувениры. Гендиректор метал молнии – он ждал, что мы жестом фокусника достанем из цилиндра пушистого кролика – решение проблемы с «Лебединым гнездом».

Всё, что мы придумали вчера, во время мозгового штурма, он с ходу отверг. Ему ничего не понравилось. А ведь мы старались... Но тут как ни старайся, а коттеджному посёлку уже ничто не поможет. Увы... И все это знают, один Михаил Иванович упорно гнёт свою линию. Никак не может поверить, что с «Гнездом» он капитально вляпался...

– Маргарита Андреевна, – вдруг рявкнул он что есть мочи и треснул по столу кулаком. Всех участников совещания пригнуло к столу мощной взрывной волной. Моя несчастная голова отозвалась колокольным звоном. – Да вернитесь же

вы на землю! Где вы сейчас находитесь? Явно не в моём кабинете!

Я находилась на пятнадцатом этаже башни из светло-жёлтого кирпича, в душевом отсеке за матовой перегородкой. Мой шеф опять придавил меня к стене, и я вдыхала горячий пар, чувствовала на лице струи воды, явственно ощущала сзади прохладу ещё не нагретого кафеля и спереди – жар возбуждённого мужского тела...

И ничего не было? Мне это приснилось? Тогда откуда все эти яркие видения?

Но гендиректор кричит. Как же он достал со своим гадким коттеджным посёлком! Подумаешь, пролетел на пару сотен миллионов. А я пролетела с личной жизнью!

Боюсь, что так оно и есть. Виктор теперь сто раз подумает, прежде чем снова пригласить меня в гости. Или вовсе займётся другим объектом... Со мной сплошные приключения – то приходится исправлять косяк с типографией, то спасать бабулю от разъярённых продавцов, то тащить в больницу скрюченного итальянца, то возиться с детьми, которых я выдаю за своих племянников... Какое-то накладное знакомство получается! Уж лучше держаться от меня подальше.

Наверное, Виктор обязательно придёт к этому выводу. Ужасно. Никогда не думала, что превращусь в девушку-катастрофу.

Но сейчас я собираюсь подтвердить своё новое звание, так как генеральный директор, очевидно, вот-вот начнёт кру-

шить мебель. Другие способы привлечь к себе моё внимание он уже исчерпал.

– Михаил Иванович, всё бесполезно, – тихо пробормотала я, стараясь не моргать, чтобы не тревожить голову. – Вы хотите организовать ещё одну рекламную кампанию, в надежде сдвинуть с мёртвой точки продажи в «Лебедином гнезде», а ничего не получится. Надо посмотреть правде в глаза. У людей есть интернет. Они умеют гуглить. И как бы мы ни расписывали наш райский уголок, потенциальные покупатели очень быстро выясняют, что федеральные власти уже одобрили проект строительства мусоросортировочного комплекса на сопредельной территории. И, не смотря на все пикеты и митинги, строительство обязательно начнётся. В десяти километрах от нашего райского уголка. Для воронья, мух и мерзких запахов это не расстояние. И люди это понимают, они же не глупые. Мы узнали о мусоросортировочном комплексе всего лишь за месяц до старта продаж в «Лебедином гнезде». Что ж, «Армаде» ужасно не повезло. Давайте признаемся, что мы попали. Зачем сливать огромные деньги ещё и на рекламу? Это совершенно бесполезно и неблагоразумно. Лучше смириться. Надо избавиться от этого посёлка, продать его целиком и дёшево... Чтобы спасти хоть какие-то деньги... Мне, конечно, легко советовать. Но я, правда, не знаю, что ещё сказать...

По кабинету директора нефтяным пятном разлилось траурное молчание. Я заметила тревожный взгляд Виктора, бе-

лые от ужаса глаза Василисы...

Нет, а что... Ведь я не открыла Америку. Высказала то, что давно всем известно...

Михаил Иванович сидел набычившись, его пальцы выбивали барабанную дробь, лицо приобрело приятный кетчупный оттенок, маленькие глазки налились кровью...

О'кей... Он хотел откусить голову секретарши, но лучше пусть откусит мою. Она так болит, что нет сил терпеть...

Глава 22

«Армада» бурлит и клокочет. В каждом кабинете и офисном отсеке, а также в курилке, туалете и на кухне обсуждают моё выступление на совещании у генерального. Да, я – звезда. Вчера отожгла по полной программе. Но это произошло совершенно случайно, просто я уже не могла терпеть вопли Михаила Ивановича, и хотела, чтобы всё побыстрее закончилось.

– Какая ты смелая! – схватила меня за руки Василиса сразу после совещания, когда весь народ со вздохами облегчения повалил в коридор. – Сказать такое гендиректору! Давать ему советы! Указывать, как распорядиться собственностью! Боже! Марго, у меня нет слов. Но ты больше никогда так не делай. С нашим генеральным лучше не шутить.

– Но я и не собиралась!

...Сегодня, вспоминая мой вчерашний демарш, я от ужаса покрывалась ледяной коркой. Действительно, как я посмела? Наехала на директора на танке, смачно лязгая гусеницами...

В тот момент в кабинете повисла страшная пауза. Только раздавалась барабанная дробь, выбиваемая пальцами Михаила Ивановича, – под такую дробь в фильмах расстреливают людей, привязав их к столбу или поставив к стене... Я успела заметить, как уменьшились в размерах коллеги. Они втянули головы в плечи – в надежде, что их не заденет залпом,

который вот-вот должен был прогреметь.

Увидела я и то, как прищурился и подобрался Виктор – как борец на ринге перед финальным броском. Он, в отличие от коллег, не опускал головы и не сводил с генерального пристального напряжённого взгляда. Неужели приготовился отразить атаку? Решил снова встать на мою защиту?

Милый...

Но... Михаил Иванович никогда не достиг бы нынешнего положения и не заработал бы свои миллиарды, если бы не умел удивлять поступками и мыслить нестандартно.

Пауза длилась бесконечно, но вот генеральный перестал барабанить по столу, тяжело вздохнул и потёр ладонями красный лоб, потом глаза, затем минуту теребил подбородок.

– Вот ведь... Да... – задумчиво произнёс он. – И-эх... Очевидно, в данной ситуации можно сказать, что устами младенца глаголет истина... Безусловно, Маргарита Андреевна давно не младенец... Она красивая взрослая женщина... – генеральный быстро уколол иголкой мой бюст, но плевать, я давно привыкла к его акупунктурным взглядам. – Но сейчас Маргарита Андреевна не побоялась произнести вслух то, что я давно был должен сам себе сказать. А ведь не хочется такое себе говорить, не хочется... Н-да... Всё верно, от посёлка надо избавляться. Рекламные трюки – что мёртвому припарка. Только сольём ещё один огромный бюджет. Хватит. Ничего не поможет. «Лебединое гнездо» – наша по-

терья, но мы ни в чём не виноваты. Это произвол властей, которые до последнего держали в тайне проект с мусоросортировочным комплексом. Не сомневаюсь, откатище они получили грандиозный. Всё это не просто так... Что ж, проглотим горькую пилюлю, сделаем выводы и двинемся дальше. Нам есть чем гордиться. У нас за спиной – десятки тысяч благодарных семей, проживающих в наших жилых комплексах. И мы не будем впаривать людям коттеджи на окраине мусорной свалки!

– Как это благородно, Михаил Иванович! – горячо воскликнула Василиса и даже в восторге зааплодировала.

Её сразу же поддержали. Отовсюду понеслись одобрительные и воодушевлённые возгласы:

– Мудрое решение!

– Правильно, Михаил Иванович! Bravo!

– Подгадили нам власти. И нашей компании, и всему городу.

– Это ж какая вонь будет от этого комплекса!

– А сколько мы вложили в «Лебединое гнездо»...

– Михаил Иванович, вы настоящий стратег! Это взвешенное, справедливое решение!

Виктор повернулся ко мне и крепко сжал мой локоть.

– Маргарита, я с тобой поседею, – произнёс он одними губами.

Как меняется взгляд на вещи в зависимости от самочув-

ствия! Сегодня я в норме и поэтому полна оптимизма. А вчера изнывала от похмельного синдрома и была уверена, что наши отношения с Виктором обречены на провал. Они закончатся, так и не начавшись.

Что у нас было? Яркое приключение в отеле (но Виктор так меня и не узнал), одно свидание в холостяцких апартаментах (но я тупо вырубилась), божественный секс в ванной (но он мне приснился).

Можно ли придумать более странную историю любви? Думаю, это было бы не по силам ни Хемингуэю, ни Норе Робертс.

Да и есть ли сама любовь? С моей стороны – да, конечно! Я безумно увлечена моим начальником, и с каждым днём он очаровывает меня всё больше.

Вчера на совещании он обязательно прикрыл бы меня от гнева генерального директора – если бы Михаил Иванович всё-таки взорвался. А позавчера он таскал на руках не только меня, но и незнакомого скрюченного итальянца – подумать только! Потребовалась помощь – он её оказал без лишних слов, нытья и отговорок. Меня-то носить на руках одно удовольствие, я мягкая и гибкая. А вот итальянец, подозреваю, был как гипсовая статуя, типа девушки с веслом. Только не девушка, и без весла. Не согнуть, не скомпоновать – и как такого нести? Не представляю.

А вдруг у нас с Виктором всё-таки что-то получится? Я мечтаю об этом...

– Давайте ключи от машины, – потребовал босс. – Сейчас пригоню вам «тойоту».

– Ой, что вы, Виктор Николаевич... Мне неудобно. Давайте лучше вечером я с вами доеду до «Легиона», и сама заберу машину.

– Нет, не выйдет, – холодно ответил начальник. – После работы у меня ещё дела. Сразу домой не поеду.

– А-а, понятно, – тут же смутилась я и полезла в сумку. – Вот ключи. Спасибо. Вы очень добры.

Вот дура! Получилось, что я напрашиваюсь к нему в гости!

Но возвращение любимой «тойоты» – это прекрасно. Потому что за два дня без машины я совершенно извелась. Сегодня, например, с утра должна была попасть в три места – в первое съездила на такси (это разорение!), во второе – на маршрутке, а на радиостанцию меня подкинул начальник проектного отдела. Но это же не дело – постоянно вычислять, как добраться из пункта А в пункт Б. У меня бывает назначено и по десять встреч, и в такие дни спасает только личный автомобиль.

Виктор забрал ключи и тут же исчез. А я осталась страдать из-за его непонятного настроения. Почему он снова хмурится? В чём причина? Смотрит чуть ли не волком. Это я его так раздражаю, или дело вовсе не во мне?

Прозвенел сигнал – пришло письмо на корпоративную почту. И это снова была цитата от нашего директора по прода-

жам:

«Самое важное и самое трудное для мощного духа – умение сдерживать себя. Пруд спокойно стоит в долине, но, чтобы сдерживать его, нужны горы...»

Сегодня Василиса Николаевна даже не поленилась указать авторство. Слова принадлежали Джозефу Аддисону, английскому писателю.

Хм... Кто это?

Перечитав цитату, я вдруг подумала, что так ничего и не знаю о моём шефе. Да, он пригласил меня в гости и даже рассказал о родителях. Ну и что? Всё равно Виктор остаётся загадкой. Он непроницаем и полностью закрыт. Он как пруд из этой цитаты – тёмные глубины, неподвижная ровная поверхность, и даже рябь не пробежит от дуновения ветерка. Но вдруг внутри него бушуют страсти, и ему приходится прикладывать титанические усилия, чтобы выглядеть таким спокойным?

Я взяла телефон и набрала номер старого приятеля.

– Андрей, привет!

– Маргарита! Привет, моя радость! Ты стала меня баловать. Уже второй раз звонишь за последний месяц. Опять назрел вопрос о начальнике?

– Именно. Вот ты сказал, что у Виктора проблемы с алкоголем. А мы тут... в офисе... на днях... немного выпили. Сначала вино, потом коньяк. И на шефа это никак не подействовало.

– Слушай, Рита, да я и сам уже собирался звонить по этому поводу. Навёл тень на плетень! Но совершенно неумышленно. Перепутал слегка твоего Виктора из «Динпорта» с другим моим знакомым, тоже Витей. Говорил о первом, но думал о втором. Неувязочка вышла.

– Стоп, стоп, стоп! Я не понимаю! Что ты хочешь сказать?

– Ритка, ну, не тормози! Я хочу сказать, что у твоего начальника нет проблем с алкоголем. Расслабься! Всё хорошо.

– То есть проблемы с алкоголем у второго Виктора?

– Да.

– Но ты ещё упоминал о каких-то загадочных семейных проблемах...

– А это да, это я точно о твоём Викторе говорил. Тут не перепутал.

– Знаешь, ты болван! – возмутилась я. – Все мозги из-за тебя сломала, ничего понять не могла. Уже записала шефа в зашитые алкоголики. А ты, оказывается, всё перепутал.

– Я болван, – согласился Андрей. – Давай встретимся, Риточка? Так соскучился.

– Да ну тебя!

– Василиса Николаевна, что означает ваша цитата? Зачем вы мне её прислали?

Директор по продажам положила телефон, звонко стукнула по клавиатуре компьютера, откатилась на кресле от стола и встала.

– Красиво же? Разве нет? С Фейсбука дёрнула. Сразу подумала о нашем Вите. Он такой всегда спокойный, сдержанный. Но что у него внутри?

Я удивилась, что мы с директором по продажам совершенно одинаково интерпретировали цитату английского писателя.

– Вчера на совещании... Когда наш грозный повелитель выдерживал паузу, чтобы посильнее всех напугать, у Витюши глаза горели, как у злобного ротвейлера. Он бы точно за тебя вцепился генеральному в горло. У вас уже что-то было?

– Интрижка на рабочем месте – это опасно.

– Не спорю. Но вы уже?

– Нет.

– А я, глядя на Виктора, решила, что давно да. Но главное для меня сейчас не это. Зацени платяшечку для корпоратива. У тебя хороший вкус, и я хочу знать твоё мнение, – Василиса достала из шкафа что-то мерцающее. Она встряхнула и приложила к себе платье, сплошь расшитое золотыми блёстками. И сразу превратилась в позолоченный нефтеналивной танкер.

– Э-э...

– Я так и думала! – расстроено махнула рукой Василиса. Она безжалостно скомкала платье и сунула его в пакет. – Хорошо, хоть бирку не отрезала. Верну. Скажи, а где ты купила то умопомрачительное изумрудное платье? В том магазине есть большие размеры? Или только маленькие? На меня что-

то найдётся?

– Найдётся, – заверила я Василису и продиктовала адрес. – Пойду. Надо работать. Кстати, ко мне сегодня подъедет менеджер из агентства – насчёт предстоящего корпоратива. Обсудим с ней последние штрихи.

– Фейерверк запланировали?

– Обязательно. Будет фейерверк в форме разноцветных букв. Всего шесть букв. Угадайте слово.

– «Армада»?

– Точно! Поражаюсь вашей проницательности!

– Ну так! А пятиярусный торт, как в прошлом году? – глаза у Василисы загорелись в радостном предвкушении.

– И торт, – кивнула я. – А на каждом ярусе – дома-многоэтажки, символизирующие наши жилые комплексы. Сделают из мастики, голубой купол «Султана» будет как настоящий.

– Вау! – зашлась в восторге Василиса.

– Я сама придумала.

– Умница! Рита, какой будет праздник! – мечтательно протянула Василиса. – А что с родственниками?

– В этом году никаких родственников. Михаил Иванович так сказал.

И с пригласительными для гостей тоже всё очень строго. Значит, моя подруга пролетает. Я не смогу провести Светланку на банкет. Жаль. Хотелось немножко её порадовать, у неё очень тяжёлая жизнь...

– Ну и ладно! Сами оторвёмся. И ты, главное, на празднике ушами не хлопай, хватай Витю за галстук и тащи в норку. Ты, Рита, какая-то слишком... я не знаю... интеллигентная. С твоей-то внешностью... Уж я бы развернулась. Активнее надо быть, наглее! С генеральным вчера вон так лихо управились, он тебе и возразить не смог. А с Виктором всё чего-то ждёшь... Не понимаю!

– Я и сама ничего не понимаю.

Менеджер из агентства по организации праздников – Оксана – моя победа над природной бережливостью Михаила Ивановича. В этом году наш прижимистый купчина вновь попытался свалить на меня всю подготовку к корпоративу в честь Дня строителя.

– Это же внутренний пиар, Маргарита Андреевна, – заявил он, хитро блестя глазками. – Внутренний, можно сказать, пиарчик!

Таким образом, он грубо намекал, что заниматься банкетом должна именно я. А ведь это не только банкет, но и развлекательная программа, поздравление важных персон, чествование почётных гостей, украшение зала, корпоративные подарки, сценарий... и так далее. В прошлом августе я два месяца ходила колесом, чтобы всё продумать и подготовить. И праздник удался на славу, все остались довольны. А уж какую грандиозную драку замутили в финале – просто чудо! Этот великолепный мордобой будет вписан в корпоративную

историю «Армады» золотыми буквами.

Но в этом году я, всё-таки, уговорила гендиректора нанять агентство по организации праздников. Посчитала на калькуляторе и принесла бумажку с расчётами. Выходило, что выгоднее обратиться к специалистам, чем заниматься корпоративом самостоятельно. У людей всё продумано и схвачено, вот пусть они и бегают. С менеджером Оксаной мы за три месяца встретились восемь раз. Сиделись за столик где-нибудь в кафе и заваливали весь стол блокнотами, списками, распечатками, образцами, фотографиями, ресторанными меню, планами рассадки гостей.

Оксана произвела на меня впечатление своей чёткостью, профессионализмом и вечными джинсами. Вот, оказывается, и в таком виде можно ходить на работу – футболка, джинсы, балетки. Лично я никогда так не пробовала. У меня всегда юбка, блузка, шпильки. Или строгое платье.

И вот сегодня Оксана обещала заскочить прямо к нам в офис, чтобы в последний раз пробежаться по всем пунктам, заполнить чек-лист. Она волнуется, и я тоже, учитывая, какую сумму «Армада» планирует угрохать на корпоративную забаву.

Что ж, День строителя – это святое, наш профессиональный праздник. Надо оторваться по полной программе.

Но Оксана, наверное, меня уже потеряла. Потому что мне никак не удавалось добраться до рабочего места. По дороге

из отдела продаж я была похищена Нафисой. Удивительно, но уборщицу волновали все те же вопросы, что и Василису. Один в один.

– Салом, Маргарита! Ишлар калай? Как дела?

– Нафисуша, привет! Мне некогда, тороплюсь, человек ждёт!

Уборщица увлекла меня в туалет, где она, похоже, только что закончила уборку, потому что воздухе витали ароматы, как в парфюмерном магазине в центре Парижа.

– Ой-бай, Рита, ты, говорят, вчера нашего дорогого Иваныча на подоконнике построила?

– Не слушай всякие сплетни, Нафиса!

– А я и не слушаю. Посмотри платье, ладно? Я на праздник купила.

Нафиса вытащила откуда-то пакет, достала из него платье и приложила к себе – точно так же, как десять минут назад это сделала Василиса.

– Бу менга тугри келади! Кажется, оно мне подходит!

Я не поверила своим глазам. В то время как платье Василисы являлось образцом дурного вкуса, наряд Нафисы был верхом элегантности.

– О-о... Супер! – искренне похвалила я. – Отличный выбор, Нафиса, все упадут, когда ты в нём появишься.

– Правда? Ой-бай, Рита, я рада! Для меня это важно, что ты оценила. У тебя хороший вкус.

Если сейчас она спросит про торт, фейерверк и спим ли

мы с начальником, я упаду в обморок!

– К «Битве» готовишься? – поинтересовалась вместо этого Нафиса. – Танец с Ваней учишь?

Боже, ещё и «Битва»... С моими бесконечными переживаниями, я совсем про неё забыла. А она уже скоро.

– Я в тренажёрке каждый день, – похвасталась Нафиса.

– Ты меня удивляешь!

– Хочу теперь первое место.

В прошлогодней «Великой битве строителей» отличились не только мы с Ваней, но и Нафиса – заняла второе место в женском армрестлинге и принесла хорошие очки в командную копилку. А выглядит довольно хрупкой женщиной.

– Убегаю, Нафисуша, извини. Меня там девушка ждёт!

– Беги, беги... Шеф твой всё грустит? Виктор Николаевич.

Я удивлённо обернулась уже в дверях:

– Да он не грустит. Он по жизни такой... неулыбчивый.

– Нет, почему, – вздохнула Нафиса. – Говорят, улыбчивый, очень даже. Просто у него в семье проблема... Горе, можно сказать...

Глава 23

После разговора с Нафисой моя скорость перемещения по офисному пространству снизилась до пяти сантиметров в минуту. Я медленно плелась по коридору, размышляя о только что полученных сведениях.

В свете нового знания моё отношение к Виктору менялось. Становилось понятным загадочное поведение шефа, нашлось объяснение для его перманентной сумрачности. Сердце тут же затопило жалостью, а в моём увлечении Виктором появились новые ноты – грустные и щемящие, способные превратить обычное увлечение в настоящую любовь...

Итак, что же произошло?

Сегодня утром наша уборщица Нафиса дебютировала в роли шпиона. Хотя, возможно, она и раньше практиковала совмещение двух профессий. Ведь люди часто не обращают внимание на человека, который сосредоточенно трёт пол в полуметре от них, воспринимают уборщицу как безгласное приложение к швабре. Но это приложение имеет функцию аудиозаписи.

Так вот, утром Нафиса производила влажную уборку в комнате отдыха, прилегающей к кабинету генерального. И услышала разговор двух мужчин – это были Михаил Иванович и мой босс.

– Они рассматривали охотничье ружьё, – сказала Нафи-

са. – Иваныч всё налюбоваться не мог, охал, ахал, какое хорошее Виктор себе купил. А потом и говорит: что же вы, Виктор Николаевич, всегда такой мрачный? Марго, небось, покоя не даёт? Ах, хороша девка, хороша!

– Обо мне говорили! – ахнула я.

Вот значит как? Девочки обсуждают мальчиков. Мальчики, тем временем, обсуждают девочек. Это и называется корпоративной культурой.

– Нет! Твой сказал, что ты тут абсолютно ни при чём, и его настроение от тебя не зависит.

«А это ещё хуже...»

Чтобы не пропустить ни одного слова из диалога мужчин, Нафиса предприняла смелый манёвр – выползла на коленках из комнаты отдыха, натирая пол тряпочкой из микрофибры, и стала планомерно приближаться к источнику информации.

– И тут твоего прорвало, – вздохнула Нафиса. – Всё рассказал Иванычу. Видимо, долго в себе держал. Племянник у него, Гриша, бола, кичкинтой. Семь лет. Уже целый год болеет. Диагноз какой-то страшный, сложный. Короче, рак. Сейчас с мамой в Германии. Два месяца назад, говорит, сделали операцию, да так удачно, что показатели пошли вверх... или вниз... в общем, всё стало очень хорошо. Они обрадовались, надежда появилась. А потом резко опять всё плохо... Поэтому твой всегда хмурится. Редко-редко улыбается. Такая тяжесть на сердце. Говорит, мой любимый бола, мой малыш. Сестра без мужа, твой всегда о ребёнке заботил-

ся. И вот такие дела... Иваныч фотку попросил, Виктор Николаевич показал на телефоне. Я тоже подошла посмотреть. Ой-бай... там одни глазки остались... Личико прозрачное. Нет уже малыша... Рак его сожрал...

Нафиса сокрушённо вздохнула, потом поморгала, прогоняя набежавшие слёзы.

– Не выживет? – я тоже едва не плакала. – А вдруг? Дети такие сильные!

– Они надеются, конечно же... Но... Не знаю.

В одно мгновение я в красках представила себе и малыша, истерзанного болезнью, и его несчастную мать – словно изваяние у больничной койки. Трубки, приборы, капельницы... Целый год они живут в аду.

А совсем недавно, наверное, был весёлый заводной пацан, пронырливый и неутомимый, как Светкины близнецы... И вдруг откуда ни возьмись – страшная болезнь. Возникла в маленьком организме и стала расти, как чёрная плесень, расползаясь во все стороны... Зачем заводить детей, зачем их рожать, вопя от боли? Чтобы потом – пережив несколько ярких моментов радости – снова погрузиться в бесконечный океан страданий? Какой в этом смысл?

– Рожаеть этих детей, а потом одно мучение, – подтвердила мою мысль Нафиса. – Иваныч денег предложил. Твой говорит – всё есть, и деньги есть, и больница отличная, и врачи отличные. А толку никакого... Расстроилась я. Работать пойду. Когда работаю – в голове только хорошие мысли.

Словно закатилось солнце. Всё вокруг приобрело приглушённо-серые тона. А ведь я никогда не видела этого ребёнка. Не держала его на руках, когда он был младенцем, не поила из бутылочки, не вдыхала его молочных запахов. А когда подрос – не читала ему сказки, не держала на коленях, не бегала за ним вокруг песочницы...

Что же сейчас чувствует Виктор? О матери малыша мне и подумать страшно...

Я прикинула в уме – два месяца назад Виктор устроился на работу в «Армаду». А буквально накануне мы с ним подожгли небосвод в гостиничном номере. Возможно, именно в тот день Виктор получил счастливое известие из Германии, узнал, что операция прошла успешно. Вот у него и сорвало крышу от радости.

Вполне возможно. Но у Виктора я, конечно, спрашивать не буду. И выяснить подробности про Гришу тоже не смогу – тогда придётся признаться, что собирала о шефе информацию, вплоть до опроса уборщицы.

Вероятно, надо набраться терпения. Вдруг Виктор скоро сам решит со мной поделиться? Рассказал же он о своих родителях...

Настроение испортилось. Надо взять на вооружение метод Нафисы – работать, работать, работать, чтобы ни одна грустная мысль не выдержала этого прессинга. Я всё равно ничего не могу исправить. Если бы Виктор доверился мне,

как сегодня утром он доверился нашему генеральному директору, рассказал, пожаловался, вот тогда бы я могла хоть немного ему помочь – разделила бы с ним его тоску.

А так... К чему все эти пустые терзания? Нельзя им поддаваться.

Тем более, что Оксана, менеджер агентства, наверное, уже обросла мхом и ракушками, дожидаясь, когда я вернусь из офисного путешествия.

– А ко мне не приходила такая девушка симпатичная, в джинсах, футболке и с хвостиком? – спросила я у Вани.

– Не-а, не приходила, – ответил smm-щик, не отрывая взгляда от монитора. – Зато шеф уже три раза вылезал из кабинета и орал дурным голосом. Тебя требовал. Где Маргарита, где Маргарита! – передразнил Ваня. Я дала ему щелбан, чтобы не паясничал. Он ловко перехватил мою руку и поцеловал. – Марго, танец когда будем репетировать? Поедем в спортклуб сегодня?

Я попыталась выдернуть руку, но Ваня держал крепко.

– Да отпусти же! Сейчас Виктор Николаевич в четвёртый раз выйдет из кабинета и увидит.

Добрый молодец тут же в ужасе отбросил мою руку в сторону.

– Так что насчёт клуба? Идём?

– Сегодня настроения нет. Давай завтра?

– Времени мало остаётся, Марго.

– Да нам с тобой пяти тренировок хватит, мы же почти профи.

– Чё так мало? Я больше хочу, Риточка! – глаза Вани затуманились, он приоткрыл рот, изображая сладострастие.

Я дала ему второй щелбан и направилась в кабинет шефа. Мой несчастный, любимый начальник. Как же он страдает – одинокий, измученный страхом за ребёнка...

Я осторожно постучала, открыла дверь и... замерла.

В кабинете у Виктора на диване сидела – вернее, почти лежала – девица. Это была бомба, сошедшая прямо с обложки журнала Playboy. Чтобы сразить окружающих наповал ей хватило бы загорелого бюста, выпиравшего из глубокого декольте. Но к бюсту – проклятье! – прилагалось ещё множество соблазнительных штучек – огромные карие глаза, отёкшие густыми чёрными ресницами, пухлые губы, роскошный цвет лица, родинка на скуле, красивые руки с изящными хрупкими запястьями... И ноги – длинные, точёные, загорелые. Глаз не отвести.

Девица с комфортом расположилась на мягком диване: она откинулась на спинку и вытянула вперёд скрещенные ноги. Учитывая крошечные размеры её кукольного платица, было ясно, что как только девица попытается изменить позу, Виктор обязательно увидит её трусики. Она всё продумала, гадина!

А если... А если она не носит нижнего белья?! О, нет!

И ещё надо отметить, что девице было никак не больше

двадцати. Это уж чтобы совсем меня добить...

Что эта стерва делает рядом с моим страдающим боссом?!

Ничего не понимая, я в нерешительности замерла в центре кабинета.

– Маргарита Андреевна, наконец-то! Вот, заберите, – суровым тоном бросил Виктор и указал мне на стол. С краю лежал брелок с ключами от «тойоты». – Машина на парковке.

– Спа...

– И где вы ходите? Вас ждут. Вы же назначили встречу.

– ...сибо!

Юная кареглазая блондинка поднялась с дивана и поправила подол платья. Она ослепительно улыбнулась, продемонстрировав два ряда исключительно ровных жемчужных зубок.

– Здравствуйте, Маргарита Андреевна! Я вместо Оксаны, она в больнице. Меня зовут Алиса. Я принесла все бумаги, давайте обсудим нюансы и проверим, всё ли готово для проведения корпоратива. Где мы с вами сможем поработать?

– Оксана в больнице? Что с ней?

– Что-то очень неприятное, увезли на «скорой». То ли аппендицит, то ли острый панкреатит. Она пока ещё не сообщила.

Сегодня какой-то странный день, медицинский. Полчаса назад я узнала о страшной болезни Гриши, теперь выясня-

ется, что и с Оксаной всё не слава богу. А производила впечатление совершенно здоровой, спортивной девушки.

– Идёмте, – пробормотала я. – Спасибо за машину, Виктор Николаевич. Мне так её не хватало!

– Пожалуйста, – буркнул шеф. Он смотрел на Алису. Вернее, на её загорелую грудь.

Я тоже украдкой взглянула. М-да... Совершенно невозможно оторвать взгляд от такого великолепия. И это всё натуральное? Серьёзно? Похоже, что да. Алиса являлась воплощением ликующей красоты и молодости. Даже косметики на её лице было совсем чуть-чуть.

– Виктор Николаевич, спасибо, что проконсультировали, – горячо поблагодарила Алиса. – Конверсионный маркетинг – настоящая ловушка для начинающих. Я уж и сама не рада, что выбрала такую сложную тему для дипломной работы. И как же мне повезло, что я познакомилась с вами. Вы потрясающий профессионал! И вы так хорошо объясняете! Даже мне, блондинке... – она очаровательно улыбнулась, якобы извиняясь за свой цвет волос и связанную с ним врождённую тупость, – всё сразу стало понятно! Но у меня ещё остались вопросы. Если вы не против... После того, как мы закончим с Маргаритой Андреевной.

Я испытала мгновенное непреодолимое желание схватить девицу за белокурые патлы и хорошенько встряхнуть, чтобы у неё клацнула челюсть.

– Да, конечно, обращайтесь, – кивнул Виктор и, наконец,

переключил внимание с божественной Алисиной груди – а также её талии, бёдер, коленок – на экран ноутбука.

Так-то лучше!

Глава 24

«Он офигенный!» – беззвучно сообщила мне Алиса, когда мы вышли из кабинета. Она уставилась на меня своими огромными карими глазами. Мне очень хотелось врезать ей прямо в нос.

Верните, пожалуйста, скромную, тихую Оксану в дырявых джинсах, футболке и с хвостиком! Мы с ней отлично работали.

– Садитесь, Алиса, – я придвинула стул к моему столу, а сама уселась в кресло. – Давайте заполним чек-лист. Корпоратив намечается грандиозный, нам нельзя упустить ни одной детали.

– Вы правы. У вас бесподобный начальник. Надеюсь, он не женат?

– Вас это сильно волнует?

– Да, вы правы, это не так уж и важно... Какая разница! Знаете, я не только работаю в агентстве по организации праздников, но и учусь заочно на маркетолога. В этом году уже буду писать диплом, но немножко увязла, тема такая сложная. Но Виктор Николаевич молниеносно разобрался с моей проблемой. Ах, если бы он и дальше мне помогал. Думаю, надо постараться устроиться к вам на практику.

Вот спасибо! Счастье-то какое!

– Попрошу Виктора Николаевича. Наверное, он не отка-

жется взять меня в отдел на пару месяцев. Честно говоря, ваш босс сразил меня наповал. Но и я ему, кажется, очень понравилась. Даже не знаю, что во мне находят мужчины! Мой интеллект блондинки их явно не привлекает. А больше, вроде бы, клевать не на что, – иронично усмехнулась Алиса и выразительно посмотрела на свой бюст. – Правда же?

– М-м... – промычала я.

А девица далеко не дурочка! И губы у неё – чёрт! – совершенно натуральные, пухлые от природы, а не от избыточной дозы гиалуронки. Это сразу видно.

Вот принесла же нелёгкая на мою голову! Ну почему?!

– Алиса, давайте приступим к делу.

– Давайте, конечно. Ах, эти мужчины! Постоянно отвлекают от работы. А как же о них не думать, – хихикнула блондинка. Но тут же стала серьёзной и принялась сосредоточенно выкладывать из сумки орудия труда – планшет, авторучки, файлы, распечатки. – Итак...

И что же? Эта глазастая кукла оказалась безупречным менеджером по организации праздников. Получив задание заменить Оксану, загремевшую в больницу, она всего за три дня полностью вошла в курс дела. Так, словно занималась нашим проектом уже три месяца. Алиса без запинки ответила на два миллиона моих уточняющих вопросов, не забыла ни об одной детали.

– Взяла на себя смелость заказать несколько дополнитель-

ных гирлянд из шариков и в результате получила бонус – нам сделают панно в ваших корпоративных цветах – белом и зелёном. Вот, посмотрите образец. Предлагаю в таком же стиле украсить и букеты для поздравления юбиляров и почётных гостей – белая гофрированная бумага и шёлковые зелёные банты. Вот ещё фото. Выглядит шикарно, да? Ну и оформление стола. Тоже немного поработала в дизайнером и посмотрите, что в результате получилось. Вот фото. Обалдеть, правда?

– Очень красиво, – не смогла не признать я, листая фотографии на Алисином планшете. – Хорошо, мне нравится.

– Соглашаетесь? Принимаете? Отлично. Теперь займёмся бухгалтерией, – Алиса достала таблицы с цифрами. – Удалось немножко сэкономить на фейерверке, потому что заказала у другого поставщика. А деньги перекинула на банкет.

Через два часа напряжённой работы я заметила, что Алиса всё чаще поглядывает в сторону кабинета Виктора. Вероятно, ей очень хотелось снова взглянуть на директора по маркетингу. И она наколдовала – Виктор возник на пороге и направился вдоль офисных перегородок, что-то просматривая на смартфоне.

– Минуточку, Маргарита, – подхватила белокурая стервочка. – Небольшой перерыв, хорошо? Виктор Николаевич! Виктор Николаевич!

Она соскочила со стула и галопом ринулась за моим начальником.

Шеф удивлённо оглянулся и замер. Наверное, он был не в силах оторвать взгляд от волшебного видения: к нему стремительно приближалась прелестная нимфа, и её подпрыгивающий бюст приближался тоже. Любого мужчину парализовало бы от такого зрелища. Виктор – не исключение. Я давно убедилась, что к девичьим прелестям он равнодушен.

Алиса довольно быстро настигла жертву, и дальше они отправились уже вместе. И вдруг эта ушлая козявка... взяла моего Виктора под ручку и буквально прижилась к нему! Да как она посмела!

В следующее мгновение на стол передо мной с грохотом упало тело. Это был дизайнер.

– Марго, познакомь! – взвыл Андрей. – Пожалуйста!

– Конечно! Только, подозреваю, эта стер... м-м... стильная малышка уже выбрала мишень.

– На шефа нацелилась?

– Угу, – мрачно подтвердила я.

– Блин! Зачем он ей, он же старый!

– Вот именно. Ты подошёл бы ей гораздо лучше, – я посмотрела на злобного тигра на кулаке Андрея. – И по возрасту, и по мировоззрению.

Через десять минут Алиса вернулась. Её гладкие щёчки покрывал румянец, глаза радостно блестели.

– Виктор Николаевич... Он потрясающий! – девочка буквально задыхалась от восторга. – Как он разбирается в маркетинге! А ведь не самая простая наука. Наверное, это судь-

ба, что мы с Виктором Николаевичем встретились... Подумать только, Оксана угодила в больницу, а меня поставили на ваш проект. Могли бы и Татьяну поставить, но у неё ещё три фирмы в работе. Поэтому «Армаду» поручили именно мне. И вот я здесь!

Что и говорить, это чудесно. А мне-то как повезло!

...Андрей несмело подошёл познакомиться, но красotka сходу отвергла дизайнера, наградив его снисходительной улыбкой королевы и тут же отвернувшись. Расстроенный парень уполз в своё логово.

В шесть вечера, когда мы проверили все расходы и пересчитали баланс, Алиса нерешительно посмотрела на меня:

– Вроде бы всё, как вы думаете? Можно теперь по домам? Но если у вас остались ещё какие-то вопросы или задания...

– Нет, Алиса, думаю, вы можете идти. Спасибо. Похоже, нас ждёт невероятный корпоративный праздник.

– Всё проведём наилучшим образом, – поклялась блондинка. – А вы не уходите? – она складывала в сумку пожитки.

– Нет, у меня ещё остались дела.

– Понятно. Тогда я заскочу к Виктору Николаевичу, чтобы попрощаться! А ещё он обещал мне ответить на парочку заковыристых вопросов. Буду записывать! Он такой умный!

И эта выдра в мгновение ока скрылась за дверью директорского кабинета. Только её и видели...

Как можно быть такой прилипчивой! Нельзя же так от-

кровенно вешаться на мужика. Что за воспитание, не понимаю...

Алиса отсутствовала семьдесят три минуты восемнадцать секунд.

Воркуя в кабинете с шефом, белобрыся красотка, наверное, полагала, что я давно покинула офис. Как бы не так! Я – стойкий оловянный солдатик. Мой господин давно привил мне любовь к болезненному удовольствию под названием «Ненормированный рабочий день». Бывает, когда вопросов очень много, мы с Виктором засиживаемся и до девяти вечера. И в выходные работаем, если аврал.

Поэтому всё это время я заканчивала многочисленные дела, бросая тревожные взгляды в сторону директорского кабинета. Ужасно нервничала. Я понимаю, конверсионный маркетинг – тема загадочная. Наверняка, Алиса забросала моего начальника вопросами, а потом жадно ловила каждый ответ, да ещё и тщательно конспектировала. Какой мужчина устоит перед таким напором? Если, к тому же, ученица выглядит как Мисс Вселенная.

Шеф не железный. Он мужчина, а у мужчин физиологические реакции оказывают такое же воздействие на головной мозг, как гигантский торнадо на жилые постройки в штате Канзас.

К тому же сейчас Виктор особенно уязвим, так как измучен переживаниями за маленького племянника. Почему Оксану угораздило загреметь в больницу в такой неподходящий

момент? Надо было сначала разобраться с нашим корпоративом, а уж потом пожалуйста – аппендицит, панкреатит, да хоть гангрена! Главное – дела доделать.

В начале восьмого Виктор, наконец, появился из кабинета с портфелем в руке и в сопровождении загорелого бюста.

– Маргарита Андреевна, как хорошо, что вы ещё тут, – сказал он, приближаясь к моему столу. Кукла остановилась поодаль, выжидая. – Завтра в половине девятого встречаемся в компании «Магнезит». Здание находится в промышленной зоне, улица Заводская. Вы знаете?

– Нет, – пробормотала я.

– Сейчас покажу вам на Дубль Гисе, – Виктор потянулся к компьютеру и навис надо мной, касаясь меня правым боком. Даже слегка придавил. Я могла бы сейчас прижаться щекой к его бицепсу, он находился в сантиметре от моего лица...

Алиса нетерпеливо переступала ногами, как лошадка в стойле, и ревниво посматривала на нас.

– Вот здесь. Найдёте? Здание огромное, вы увидите проходную завода.

– Я разберусь.

– Хорошо. У нас наклёвывается неплохой контракт с «Магнезитом», миллионов на сто, но мы с вами должны завтра дожать руководство. Они ещё в сомнениях, их нужно подтолкнуть. Вы выступите с вашей чудесной презентацией «Манхэттена», именно этот жилой комплекс им приглянулся.

– Я всё поняла.

– Единственная просьба. Пусть она вас не удивляет. Попрошу вас надеть то зелёное платье... Один раз вы в нём приходили.

– Изумрудное?

– Да, скорее даже изумрудное. Такого насыщенного красивого цвета. Разведка донесла, что генеральный директор «Магнезита» прямо-таки помешан на зелёном цвете, просто маньяк. И если вы появитесь в зелёном платье, то есть, изумрудном, то нам сразу плюс десять к карме. Сам я приготовил зелёный галстук.

– У нас ещё и корпоративная символика соответствующая, бело-зелёная, – вспомнила я.

– Вот именно, Маргарита Андреевна, вы в корень зрите! Думаю, сто миллионов для «Армады» мы с вами завтра точно заработаем.

– Виктор Николаевич, но я не смогу надеть то платье.

– Почему?

– Мне пришлось его... немного укоротить.

– Ничего страшного. Цвет же не изменился.

– Нет, но... Оно теперь выше колен.

– Тоже неплохо!

– Но, я думаю...

– Итак, Маргарита Андреевна, встречаемся завтра в половине девятого в холле компании «Магнезит». Вы надеваете изумрудное платье, я – изумрудный галстук. Наведём шоро-

ху, и сто миллионов у нас в кармане... Нет, я, конечно, ещё кое-что надену... Хотя было бы весело, если вы пришли в платье, а я – в одном галстуке... Но это так, лирическое отступление. Значит, мы договорились?

– Хорошо, Виктор Николаевич, – неуверенно пролепетала я.

Алиса, увидев, что Виктор отошёл от моего стола, тут же подпрыгнула к нему и уцепилась за локоть.

– Вы закончили? Ах, сколько у вас работы! Виктор Николаевич, я вот подумала... Вы не сможете подбросить меня домой? Вы же на машине? А в какую вам сторону? По дороге мы с вами обсудили бы ещё несколько вопросов! Вы не против?

– Хорошо, – без особого восторга согласился босс. – Маргарита Андреевна, вы остаётесь? У вас ещё дела?

– Нет, я тоже ухожу.

Они ушли вперёд, а я начала лихорадочно собирать сумку, размышляя, корректно ли было использовать выражение «немного укоротить» в отношении манипуляций, произведённых бабулей с изумрудным платьем. Уж она его почикала от души!

Когда я подошла к лифту, парочка поджидала меня. Я подумала, что завтра на презентации в «Магнезите» буду выглядеть так же, как сейчас Алиса. Её платье было настолько коротким, что его подол скорее был похож на широкий пояс или набедренную повязку. Однако Виктор не показы-

вал недовольства или раздражения. Он с большим интересом пялился на длинные ноги Алисы. Значит, и у меня прокатит, мои ноги даже лучше. А для генерального директора «Магнезита» главное не длина юбки, а цвет платья.

Беда с этими генеральными, то им охотничий задор подавай, то особую цветовую палитру.

– Вас ждём, – коротко бросил Виктор.

– Спасибо.

В лифте Алиса продолжала щебетать. Голосок у неё был нежный и приятный. Что самое отвратительное – она вовсе не изрекала глупости. Очаровательная блондинка задавала интересные и умные вопросы, демонстрирующие её владение предметом. Любой профессионал ощутил бы желание растолковать девушке всё, что ей почему-то осталось непонятным.

За то время, пока мы летели вниз с двадцатого этажа, пересекали холл здания и выходили на парковку, я буквально возненавидела белобрысую куклу. Эта девушка удивляла не только красотой, но умом и проницательностью. К моему шефу она прицепилась, как клещ. Я попробовала взглянуть на Алису мужским взглядом и сразу же ощутила страстное желание проглотить соблазнительную красавицу целиком – как вкусное пирожное или сочный стейк. Она была совершенно неотразима.

Сейчас Виктор отвезёт её домой. По дороге она уболтает его до невменяемого состояния. Мой шеф и так сейчас не

совсем адекватен, у него болеет ребёнок, ему тяжело, тоскливо...

И вот Алиса пригласит его в гости. Скажет, что он обязательно должен заглянуть к ней, так как она подчеркнула карандашиком в учебнике по маркетингу пятнадцать непонятных фраз, и он должен ей их растолковать... Что будет дальше? Не знаю. Если красивое спелое яблочко готово упасть – неужели мужчина не подставит ладонь?

– До свидания, Маргарита Андреевна, – сказал на прощанье босс.

Я не услышала, так как мой мозг был занят сравнительным анализом различных способов убийства – по критерию их наибольшей болезненности для жертвы.

– До свидания, Маргарита Андреевна, – настойчиво повторил Виктор. – Полдевятого, улица Заводская, «Магнетит», изумрудное платье.

– Да-да, я всё поняла! До свидания!

Я ощутила мгновенную радость, увидев свою «тойоту» – наконец-то она ко мне вернулась! Но в следующий момент меня полоснуло острым лезвием бритвы – Виктор и Алиса уже садились в машину. Девушка снова втянула моего шефа в оживлённую беседу...

Нет, так нельзя! Надо обязательно что-то сделать. Я не хочу, чтобы сейчас они уехали куда-то вместе, в одной машине...

Я вдруг вспомнила слова Василисы. Она сказала сегодня,

что нельзя быть такой интеллигентной, нужно быть понаглее. И ведь она права! Надо быть жёстче. Достаточно того, что на мне столько лет ездил бывший муж, а я терпела, соглашалась... Больше не хочу быть милой покладистой девочкой, иными словами – лохушкой. Почему я позволяю этой блондинистой пигалице виснуть на мужчине, о котором мечтаю день и ночь?

– Алиса! Стойте, минутку! Мы же с вами забыли обсудить специальное меню! – я подбежала к машине Виктора. Блондинка уже удобно устроилась на высоком сиденье автомобиля и пристёгивала ремень. – Выходите!

– Что? Нет, но...

– Алиса! У нас двенадцать человек с сахарным диабетом, им нельзя торт. Как я могла забыть о них? Кошмар. Для них нужно заказывать диабетические пирожные, или специальный торт, но в одном стиле с нашим главным, пятиярусным.

– Хорошо, я учту, я всё поняла! – Алиса с отчаяньем смотрела на меня.

– Нет-нет-нет, – я ласково потянула девушку за руку. – Понимаю, что вы устали, но мы не можем вот так взять и бросить... Но ничего страшного, не беспокойтесь, я сама отвезу вас домой, и по дороге мы всё обсудим. И как я об этом забыла? Конечно, столько деталей, всего и не упомнишь.

– Но, может, по телефону? – уже без надежды промямлила Алиса.

– А какой смысл? Зачем так усложнять? Прямо сейчас всё

и обсудим. Вы законспектируете, как вы это любите.

– Хорошо, – буркнула Алиса и нехотя вылезла из джипа.

– Девушки, раз вы решили ехать вместе, то до свидания.

Я уезжаю, – сказал Виктор.

– До свидания, Виктор Николаевич! – бодро попрощалась

я.

– До свидания, – разочарованно прогундела Алиса.

Сверкающий монстр плавно двинулся по парковке к шлагбауму.

– Чёрт! – тихо выругалась блондинка. – Ну, хорошо. Давайте поговорим о диабетических пирожных, – она полезла в сумку за блокнотом.

– Алиса. Вы дорожите своей работой в агентстве? Она вам нужна?

– Конечно, – удивилась девушка. – Очень нужна. Я сама плачу за институт, сама снимаю квартиру. А что?

– А то. Как вы думаете, какой эффект произведёт на владельца известие, что строительная компания «Армада» решила расторгнуть договор с вашим агентством?

– Расторгнуть договор? Что за ерунда! Но почему?

– Я сообщу вашему руководству, что вы никудышный специалист.

– Как?!

– Так. Оксана меня полностью устраивала. А вы, извините, мышей не ловите. Именно так я и скажу вашему начальству. И откажусь от контракта.

– Но это невозможно! Вы же не отмените корпоратив!

– Мы его не будем отменять. Я убью два дня, но всё сделаю сама. Договорюсь со всеми поставщиками услуг напрямую, минуя ваше агентство.

– Да вы с ума сойдёте!

– И тем не менее, я это сделаю. В прошлом году я занималась корпоративом с нуля и успешно справилась.

– Я поняла, – пухлые губы Алисы дрогнули. – Вы хотите мне подгадить. Всё дело в вашем начальнике. Вам не понравилось, что у нас с Виктором Николаевичем сразу же установились особые отношения.

– Совершенно верно! Вы всё понимаете. Я не хочу вас здесь больше видеть. Не хочу, чтобы вы устраивались к нам на практику. Не хочу, чтобы вы приближались к моему начальнику ближе, чем на двадцать метров. Можете издали махать ему ручкой. Но больше никаких контактов.

– Вы играете нечестно! Вы меня шантажируете!

– Да. Всё правильно. Вот такая я бессовестная. Если вы не выполните моих условий, я откажусь от контракта, а виноваты в этом будете вы. Итак, договорились? Мой шеф, кстати, не выносит блондинок. Уж я-то знаю, – эффектным движением я отбросила за спину мои длинные тёмные волосы.

– Договорились, – кисло выдавила Алиса. Всё-таки она была умной девочкой.

– Отлично. Если всё пройдёт, как запланировано, организую благодарственное письмо в адрес вашего агентства. В зо-

лотой рамочке и с подписью генерального директора.

– Ладно. Вы выиграли. Так что насчёт диабетических пирожных?

– Забудьте. Это был отвлекающий манёвр. Куда вас повезти?

– Знаете, Маргарита, не надо. Я лучше прогуляюсь до остановки.

– Как хотите.

Расстроенная блондинка удалилась, возмущённо виляя бёдрами.

Вот так. Учусь отстаивать свои интересы. Я ещё не выиграла «Великую битву строителей», но уже победила в сегодняшней битве за шефа. По крайней мере, дала Виктору возможность спокойно добраться домой, а не мучиться в обществе кареглазой блондинки в бюстом четвёртого размера. Зачем мужчине такой стресс? У него и так жизнь не сахар.

Я подошла к «тойоте», щёлкнула сигнализацией и открыла дверцу... На пассажирском сиденье лежал букет из совершенно восхитительных нежнейших чайных роз.

Глава 25

Поднимаясь по лестнице, я прижималась щекой к розовым бутонам и таяла от удовольствия, ощущая прикосновение прохладных шелковистых лепестков и их тонкий аромат.

Долгий и сложный день закончился волшебным и неожиданным аккордом, моя душа пела. Я ощущала себя на пороге удивительных перемен.

Как всё странно у нас с Виктором. Сначала – головокружительный секс, страстный и мощный, как разрушительное цунами. А потом – долгое и трудное сближение.

Бабуля сейчас упадёт – обрадуется, увидев мои красивые розы. Ей так понравился Виктор, она мечтает, чтобы у нас с ним что-то получилось. Не терпится поскорее всё рассказать Соне, у меня внутри словно заложили информационную тротилтовую шашку и подожгли шнур. Ещё одно мгновение, и я взорвусь потоками слов.

Сначала, конечно, придётся рассказать о грустном. Бабуля расстроится, когда услышит о несчастном племяннике Виктора. Бедный ребёнок, каково ему сейчас... А что с его мамой... Целый год мучений, бесконечный страшный год, наполненный болью, отчаяньем и надеждой.

Тут же перед глазами возникла больничная палата – где-то далеко, в Германии, и маленькая фигурка в коконе проводов на большой кровати. Наверное, как только наступит

ет недолгое облегчение, малыш играет. Он ребёнок, он без этого не может. Шепчет фиолетовыми губами придуманную историю, возит туда-сюда по простыне машинку, заставляет прыгать человека-паука, сжимая игрушку прозрачными пальчиками... Представляю, что творится в душе у матери, когда она наблюдает за этой картиной...

Нет-нет, лучше не буду об этом думать. И всё же... Какая тяжёлая семейная история у Виктора! Трагическая смерть матери на горнолыжной трассе, мучительный уход отца, болезнь племянника...

Мой несчастный шеф. Везунчиком его не назовёшь.

Но чтобы окончательно не раскиснуть от жалости, надо переключить мысли на Алису. Это быстро приведёт меня в чувство!

И правда! Едва я подумала об Алисе, как сразу ощутила прилив невероятной бодрости. Хорошо, что я сейчас не церемонилась и отлепила от Виктора надоедливую пиявку. Но он тоже хорош! Убить готова шефа за то, что он пялился на сексапильную блондинку. Да ещё и уединился с ней в кабинете больше чем на час. Мог бы выставить красотку за дверь со словами «извините, барышня, мне надо работать, а вы почти голая». Нет, не выставил!

Скорее нужно пожаловаться бабуле на преступное поведение начальника, она всегда находит правильные слова, чтобы меня утешить. Пусть скажет, что Виктор не виноват, а виновата природа. Мужчины так запрограммированы – они

охотники, им надо. Пробежала мимо ногастая самочка с белой чёлкой и большой грудью – всё, капут, мозг отключился, его словно ампутировали. А что взять с человека с временно ампутированным мозгом? Да ничего с таким не поделаешь.

Надеюсь, именно это мне и скажет сейчас бабуля. Она уж точно не станет кричать, что ужасно разочарована Виктором и бабник нам не нужен.

Ещё как нужен! Особенно, если вспомнить его блистательное выступление в «Кастелло». Я готова всё простить Виктору в обмен на шанс вновь испытать те изумительные ощущения. Я буду кротко ждать в сторонке, сделаю всё, что он захочет, только пусть ещё раз... точно так же... или как-то по-другому... но в его же стиле... О-о-о-о!

И потом. Не будем забывать, что сейчас у меня в руках роскошный букет. Как бы плохо себя сегодня ни вёл босс, этот неожиданный подарок извиняет многое.

В общем, разговоров с бабулей у нас сегодня на целый вечер. Моя Соня – настоящее сокровище. Как важно иметь человека, с которым можно поделиться чем угодно, и быть уверенным, что тебя не осудят, не утопят в нотациях или бесполезных советах.

Например, если я сейчас скажу Соне, что привезла в багажнике труп вредной блондинки, приклеившейся сегодня к моему прекрасному шефу, бабуля ответит:

– Подожди минуточку, я накрашу губы и возьму из кладовки лопату.

И всё! Думаю, надо было действительно пристукнуть Алису и засунуть её изумительное тело в багажник. Ну вот. Отличные идеи всегда приходят с огромным опозданием.

– Риточка, какой букет! – остановила меня соседка. Её массивная фигура перекрыла лестницу. – Поклонник подарил? Красиво. А я снова с жалобой. У вас опять ремонт.

Что?!! Нет!!

– Ремонт, – упавшим голосом повторила я. – Только не это!

– А теперь ещё и музыка! – соседка показала пальцем вверх. – Слышишь?

Да, действительно, откуда-то неслись приятные звуки итальянской эстрады. Пел Тото Кутуньо, хорошо пел, мелодично. Но мне внезапно стало дурно. Похоже, у нас дома сейчас весело. Что там происходит?

– Пойду разберусь, – пробормотала я и обессиленно опустила букет, как веник.

– Ты уж разберись, Риточка! Что за жизнь у нас, а? Как на вулкане. Построй бабулю. Совсем она распустилась.

Её построишь, как же! По-видимому, тихий девичник с подробным обсуждением деталей прошедшего дня отменяется...

Я повернула ключ в замке. Тото Кутуньо хрипло пел одну из своих знаменитых песен. Сразу же вспомнилось, как в далёком детстве я смотрела его выступление по телевизору

– на шею у певца был белый шарф, пышные волосы отливали вороновым крылом...

Но что это? Я в удивлении застыла на пороге. Наша прихожая волшебным образом преобразилась! Потолок покрыт свежей белой краской, в дверь Сониной спальни вставлено витражное стекло, наклеены красивые обои – сквозь рисунок ещё проступают влажные пятна. Очевидно, ремонт закончен совсем недавно.

Конечно же, недавно! Когда я утром уходила на работу, тут был разгром.

– А вот и Риточка! – радостно воскликнула бабуля, перебивая музыку. – Пришла, моя радость! О, какие цветы! Надеюсь, это от Витеньки?

Соня стояла в центре гостиной, элегантно отставив в сторону наманикюренную ручку с сигаретой, и дрыгала под музыку бёдрышком. Выглядела бабуля вполне по-дискотечному – блестящие чёрные леггинсы, яркая бирюзовая туника и туфли-балетки.

Что интересно – балетки её собственные, не мои.

К дивану был придвинут журнальный столик, а на нём Соня организовала изящный фуршет – бутерброды-канапе, сыр, чипсы, маслины. Среди тарелок стояли бокалы с вином. Вернее, уже без вина.

Кроме бабули в комнате находилось четверо мужчин – и все давно навеселе, в то время как Соня была как стёклышко. В квартире дым стоял коромыслом. Бабуля курила пер-

ламутровую сигаретку, Витторио – сигару. К тому же, были наглухо задраены все окна – наверное, чтобы только что наклеенные обои не пошли волнами.

– Ах, какие розы! Ах, Витя! С каждым днём он мне нравится всё больше! Давай сюда, я поставлю их в воду. Витторио, познакомь Риту с Паоло.

Я выпустила из рук мой подарок.

Прибитый полочкой Витторио лежал в кресле. Выглядел итальянец, несмотря на жестокую травму, обалденно – благородная густая проседь, орлиный профиль, красивый галстук...

– Извините, что не вставать, Риточка, – сказал Витторио. – Spина ещё болеть сильно-сильно. Я очень благодарю ваш друг Виктор за помощь. Это Паоло, мой коллега. Работать вместе молокозавод.

– Буонасэра, синьорина! – с хмельной улыбкой поприветствовал меня ещё один итальянский мужчина – такой же черноглазый и импозантный, как Витторио.

– Добрый вечер, Паоло.

– А это ваши строители Массимо и Николо, – представил Витторио. – То есть, Максим и Коля.

Два немолодых мужичка совершенно простецкой внешности подошли поближе и подобострастно мне поклонились. Они рассматривали меня с восторгом, словно яркую тропическую птицу. Было странно видеть этих работяг в компании лощёных итальянцев и нарядной Сони.

– Добрый вечер, Маргарита Андреевна! А мы вас ждём. Примите, пожалуйста, у нас работу. Идёмте, посмотрим спальню.

Ничего не понимая, я вышла из комнаты следом за строителями.

Тот, кого назвали Максимом, открыл дверь в Сонину келью. Я не поверила своим глазам. Новые обои, подправленный потолок и поставленная на место мебель преобразили комнату.

– Вам нравится? Обои выбирала ваша бабушка. Ух, она у вас и зажигалочка, – улыбнулся Максим. – Огонь!

– Есть немного, – заторможенно согласилась я, так ничего и не понимая.

И ведь никто ничего не объясняет! Что это за волонтёры? Откуда они взялись? Почему вдруг осчастливили нас актом безмерного гуманизма?

Приятно, конечно, вернуться домой и увидеть не руины, а симпатичный интерьер. Но ведь хочется знать, чем мы заслужили такую награду. Может, бабуля написала письмо в какую-нибудь местную телепередачу, где за один день делают ремонт, да ещё и дарят всякую бытовую технику? Тогда нам крупно повезло. Но что-то не верится. Чувствую, здесь скрывается какой-то подвох...

– Прихожую вы уже осмотрели, да? Мы поменяли потолочный плинтус. Он почему-то был весь изломан, словно его медведь погрыз. Впрочем, в спальне тоже пришлось попых-

теть. Там реально целые куски штукатурки были выбиты. Ваша бабушка сказала, что к вам залетела шаровая молния.

Что?! Ах, ну, конечно... Молодец, бабуля, отлично придумала! Теперь всё валим на шаровую молнию, она же возразить не сможет!

– Правда, что ли? – уставились на меня строители.

– Всякое бывает, – пожала я плечами.

Так и подмывало сказать мужикам, что это была вовсе не шаровая молния, а Соня с дрелью. А это гораздо страшнее.

– Хорошие я выбрала обои? – поинтересовалась бабуля. – Господа, андьямо, идёмте, готов пирог! Витторио, перке, перке? Почему бокалы пустые, кэ коза фай? Быстренько наливай, быстренько, престо! Шевелимся, не спим! Риточка, сейчас я тебя покормлю. Массимо, каро мио, зачем ты берёшь бутерброд, если я уже даю пирог! Это же тупо! Паоло, подъём! А почему все такие дохлые? Коля, сделай музыку погромче. Во-о-от, пирожок! Горяченький, с пылу с жару.

– Не надо музыку погромче! – испугалась я. – Соседи и так жалуются.

В подтверждение моих слов в дверь лихорадочно и требовательно кто-то затрещонил.

Бабуля подняла вверх блестящую металлическую лопатку, которой собиралась раскладывать по тарелкам пирог:

– Ахтунг! Все остаются на своих местах! Никому не двигаться. Сеньорита Соня сейчас разберётся.

На пороге стояла возмущённая соседка. Не та, что оста-

новила меня на лестнице, а другая, сверху, злобная.

– Весь день стучали, теперь музыку врубили, – донёлся из прихожей её скандальный голос.

– Катя, заходи! У нас мальчики. Тебе, думаю, мы выделим Паоло. Он итальянец, инженер, устанавливает линию на молокозаводе. Роскошный уомо, мужик, значит. Твой в командировке, самое время развлекаться. Только беги переоденься. У нас дресс-код, а ты в халате.

Соседка улетучилась в мгновение ока, словно её и не было. Помчалась к себе – наряжаться.

Наверное, организацию корпоратива для «Армады» надо было поручить Соне. У неё ловко получается, она лихо руководит процессом, и все её слушаются.

– Сейчас ещё одна девушка подтянется, – объявила бабуля, возвращаясь. – Веселуха! Люблю потусить! Рита, а как ты с мальчиками договорилась насчёт оплаты?

Я в недоумении посмотрела на бабулю, потом перевела взгляд на строителей. Так, сейчас всё выяснится. Наверное, произошла какая-то ошибка, и в результате мне придётся оплачивать ремонт, который я даже не заказывала. Только этого не хватало. Конечно, прекрасно, что квартира выглядит прилично, а не как после авианалёта, но я не планировала пока тратиться на ремонт. Да, в этом месяце я сорвала жирненький куш в виде двух премий – за «Султан» и телевизионный пиар, но это не значит, что деньги нужно мигом израсходовать. Я должна экономить. Неприятно дрожать над

каждой сотней, но такова моя жизнь. Спасибо за это бывшему мужу.

– А платить ничего не надо, – сказал Максим. – Нам заплатит фирма.

Хм... Ситуация так и не прояснилась. Я не поняла, что это за фирма, рассылающая по городу, словно добрая фея, гонцов для добрых дел.

– Фирма? А, здорово! Классенький теперь у вас ремонт, приятно посмотреть. Витторио, каро мио, налей Риточке вина. Риточка, так ты прямо фирме заплатила? – уточнила бабуля, раскладывая по тарелкам куски пирога. На золотисто-коричневой корочке красовались листики и завитушки, выложенные из полосок теста, а в центре – моё имя, РИТА. Букву А Соня уже отрезала.

– Я ничего не оплачивала.

– Странно. Кто же тогда? А я поняла, что это ты наняла Максима и Колю. Они пришли утром и весь день вкалывали у нас. А теперь выясняется, что ты их не нанимала. Вот загадка! Парни, колитесь, кто вас прислал?

Мужички-строители переглянулись:

– Мы ничего не знаем! Получили утром задание, взяли инструменты, образцы и приехали.

– Так, наверное, это Витя? – предположил Витторио. – Ваш заботливый друг. Он сильно переживает в больнице, что полочка падать прямо на меня. Он говорить, нельзя жить в таких условиях, плохо, плохо!

– А давайте я позвоню и узнаю, – предложил Максим. – Сейчас всё выясним, – он достал из кармана мобильник и через пару минут объявил: – Всё оплатил Виктор Морозов.

– Ах! – воскликнула Соня. – Точно, это Витя! Замутил нам ремонтик! Рита, я тащусь от твоего шефа! Так, мальчишки, Макс, Коля, завтра приходим к девяти. Будем делать зал и кухню.

– Витторио, а когда это на тебя полка упала? – поинтересовался Николай. – Какая?

– Вчера ночью. Нет, позавчера вечером, – сказала бабуля. – Бедному Витторио пришлось несладко. Громыхнулась, зараза подлая, в самый ответственный момент.

– Та, которую мы на стену повесили? – воскликнул Максим и посмотрел на Витторио со священным ужасом. – Да она же пудовая!

– Вот именно! – вставила Соня.

– Бедный ты, Витторио, – сочувственно покачал головой Николай, – повезло ещё, что живой остался. Да и вообще, оторвать могло чего-нибудь полезное, ну, там, например...

– Стоп! – остановила строителя Соня, – не забывайте, Коленька, что тут девочки. Постарайтесь воздержаться от избыточных интимных подробностей. Но для всех, кто искренне переживает за Витторио, сообщаю, что его прекрасные итальянские яйца не пострадали! Гип-гип, ура! Да здравствует Италия!

– Спасибо, любовь моя, – смущённо поблагодарил Витто-

рио. – И... да здравствует Россия! Я люблю вашу страну, я тут балдеть. Здесь хорошо, душевно! Я не хочу уезжать, нет, нет, я буду плакать в аэропорту.

– Ты прикинь, что я с ним сделала, – тихонько подтолкнула меня локотком бабуля. – Готов мужик, поплыл. Куда поедем в отпуск – в Римини или на Сицилию? Кстати, Витторио, Паоло, а что там с вашей линией на молокозаводе? Вы же месяц назад должны были её запустить?

Оказалось, что итальянцы, устанавливая один блок линии, случайно разворотили соседний. Теперь они ударно вкалывали, исправляя собственный косяк, и безумно гордились тем, что кто-то назвал их стиль работы «очень русским». Паоло тоже почему-то не рвался обратно на родину. Такие загадочные иностранцы.

Вернулась Катя, нарядная, возбуждённая, с горящими глазами и бутылкой шардоне в руках.

– Так-то лучше, – сказала бабуля. – Мальчишки, подвиньтесь, пустите Катюшу. Паоло, куэста белла донна русса че спечальменте пер те!* <*Паоло, эта красивая русская женщина специально для тебя! (искаж. итал.)>

А я ещё не верила, что бабуля выучила итальянский! Действительно, выучила! Тарахтит, как пулемёт. Интересно, что она сказала?

Пока публика бурно знакомилась, радовалась сохранённой целостности Витторио и поднимала тосты за его здоровье, я ковыряла кусочек пирога и никак не могла стереть с

лица блаженную улыбку. Меня переполняли чувства, я думала о моём принце – хмуром, молчаливом, но таком полезном в хозяйстве. И романтичном. Волшебный букет из чайных роз бабуля поставила в центр стола, и аромат розовых бутонов волновал воображение, обещая множество новых удовольствий.

В одиннадцать вечера, когда гости, наконец, разошлись, я сидела на диване в моей комнате, обняв подушку, и гипнотизировала телефон. Мне ужасно хотелось позвонить Виктору и поблагодарить его за розы и ремонт. Но я сомневалась, нужно ли это делать. А вдруг он уже спит? После девяти вечера тревожить, вообще-то, неприлично. К тому же, я ещё ни разу не звонила начальнику в нерабочее время...

Что он сейчас делает? Принимает душ за матовой дверцей, и горячая вода льётся сверху, как это было в моём чудесном сне? Лежит с книгой на мягком диване в центре гостиной? Ставит в охотничий сейф ружьё? Прикладывает к пиджакам зелёный галстук, выбирая костюм для завтрашней презентации?...

Мне повезло, я уже побывала у Виктора в гостях и теперь могу предаваться сладким фантазиям, воображая его в привычной обстановке. Как бы хотелось сейчас перенестись в его холостяцкое логово и оказаться рядом с ним...

Я, всё-таки, должна позвонить и поблагодарить.

Но, может, лучше принять подарки со снисходительной

улыбкой дивы, избалованной вниманием мужчин? Ха, это точно не про меня. Настырным мужским вниманием я избалована, но вот заботой – нет...

Нет, наверное, лучше не буду звонить... Вдруг Виктор занят? А если сейчас он говорит по скайпу с сестрой – в Германии ведь ещё совсем рано – и она жалуется ему, что у ребёнка опять плохие показатели крови... Ужасно...

Или, всё-таки, позвонить?

Но с кем это Соня щебечет по телефону в начале двенадцатого? Да ещё так упоённо, нежно? С Витторио? Неужели не наговорились за целый вечер?

– Да, да, сейчас я ей трубочку передам, – бабуля вошла ко мне в комнату, прижимая телефон плечом к уху и подправляя пилкой маникюр. – Вот она, птичка моя. Устала. Совсем вы, Витя, личный состав не бережёте, на ребёнке лица нет, словно марафон пробежала... Что? Да, это вам выговор – открытым текстом! Загоняли мою девочку! Ладно, Витюша, я с вами прощаюсь, спокойной ночи. А трубочку передаю Рите.

Обалдев от неожиданности, я подскочила на диване и судорожно схватила телефон.

– Добрый вечер, Маргарита Андреевна, – бархатисто пощекотал мне ухо голос любимого шефа.

– Виктор... Николаевич... Спасибо за розы.

– Какие розы?

– Те, что лежали в машине, – улыбнулась я.

Прикидывается.

– Вот как? – было слышно, что он тоже улыбается. – Наверное, у вас, Маргарита Андреевна, завёлся таинственный поклонник.

– Безумно таинственный! А ещё он организовал для нас ремонт. Теперь в квартире так красиво... Спасибо! Но я волнуюсь из-за денег.

– Зачем вам об этом волноваться?

– Так ведь... Материалы... Обои, краска, клей, что там ещё... Работа.

– Это всё такая ерунда, Маргарита Андреевна, что вам даже и не стоит об этом думать.

– Мне неудобно... Вы столько денег истратили.

– Вы творческий человек, и нуждаетесь в подпитке прекрасным. Если дома вас окружает разруха, вряд ли это благотворно скажется на вашей работоспособности. Я просто позаботился о вашей продуктивности. Наше предприятие от этого только выиграет.

Вот как он всё повернул! Что ж, отлично.

– Спасибо ещё раз... Было так неожиданно... И цветы, и ремонт...

– Но почему бабушка говорит, что вы измотаны? Вроде бы я сегодня вас не сильно нагружал?

– О, нет, нет, что вы! Это я.. из-за Алисы. Вернее, из-за корпоратива... Нам пришлось повозиться. Поэтому я немножко выдохлась.

– Алиса и меня умотала, – со вздохом признался Виктор. –

Милая девочка, и смотреть на неё приятно... Вроде бы... Но только первые десять минут. Потом хочется обмотать ей голову скотчем.

– А мне она очень понравилась, – страстно заверила я.

– Да и приходиться в офис в таком платье... По-моему, это не по-деловому. Не профессионально. Вы, например, никогда бы не позволили себе заявиться на работу в таком виде.

Я похолодела.

– Да, насчёт платья, Виктор Николаевич... Вы сказали, что в «Магнезит» мне надо надеть...

– Кстати, «Магнезит»! Хорошо, что вы напомнили. Забыл вас предупредить, что при съезде на Заводскую улицу очень неудобная развязка. Посмотрите карту. При повороте налево вам нужно будет резко перестроиться через четыре полосы в крайний ряд и сразу же уйти вправо.

Я едва удержалась, чтобы самодовольно не выпалить: «Да для меня это раз плюнуть!». Вместо этого сказала с горячей благодарностью:

– Как хорошо, что вы меня предупредили, Виктор Николаевич! Сейчас получше изучу карту.

– Да, пожалуйста. Там дикое движение – фуры, грузовики...

Он беспокоится обо мне! Переживает. Как приятно!

На этой возвышенной ноте мы распрощались, и ещё некоторое время я сидела, прижимая к груди телефон. С моего лица не сходила мечтательная улыбка... Телефонный разгово-

вор меня взбудоражил. Я думала о рельефном прессе Виктора... О его голосе и запахе – как же всё это сводит меня с ума! Тогда, в гостинице, тяжёлая ладонь Виктора лежала у меня на животе, и он крепко прижимал меня к... Стоп! Лучше не начинать. Не буду над собой издеваться.

Я взглянула на экран телефона. Что?! Длительность разговора – пятьдесят восемь минут? Но мы с Виктором общались от силы десять! Значит, всё остальное время мой босс трепался с бабулей?!

Задружились, голубочки!

Глава 26

Совершенно не зря Виктор волновался, как я поверну налево на развязке с улицей Заводской. В восемь утра там творилось что-то невероятное – настоящее светопреставление. Сразу два «камаза» захотели протаранить мою хорошенькую красную «тойоту», а чёрный «лексус» едва не зацепил задний бампер. Но я увернулась, закончила вираж и прошмыгнула вправо. Мысленно поблагодарила шефа за то, что предупредил. В таких местах даже водитель с большим опытом запросто может угодить в аварию.

Я ужасно волновалась, как начальник отреагирует на укороченное платье и мои голые ноги. Правда, совсем голыми они, конечно, не были, я надела тончайшие колготки телесного цвета. К счастью, август выдался довольно прохладным, иначе сейчас я бы сварилась в моей экипировке.

Соня, собирая внучку утром в путь, клялась, что «теперь Витюша у нас в кармане». Но я так вовсе не думала, у меня сердце было не на месте. Всё-таки, когда отправляешься на деловую встречу, желательно надеть что-нибудь посущественнее. Мне казалось, что я в бикини. Сидеть в этом платье точно нельзя. Уже сейчас, в машине, подол уполз едва ли не выше талии. Очень надеюсь, что в кабинете или переговорной, где я буду проводить презентацию «Манхэттена», мы сядем вокруг стола. Им я и прикроюсь после выступле-

ния.

Удалось приехать первой, Виктор ещё не появился. Я без труда отыскала проходную завода и через неё попала в здание «Магнезита». Шеф сказал, что встречаемся внизу. В сверкающий стеклянно-мраморный холл предприятия я прошла через турникет, сообщив паспортные данные охраннику. И принялась с волнением ждать любимого.

Отлично вписалась в интерьер – потому что диваны в холле были обтянуты искусственной кожей зелёного цвета. И тут я – в изумрудном. Но присесть на какой-нибудь из этих удобных диванчиков я не могла, поэтому встала напротив турникетов, придав лицу максимально скромное выражение. Бесплезно! Я видела, как падали челюсти у людей, заходивших в здание. Некоторые буквально впадали в ступор и пытались протаранить турникет, не сводя с меня глаз. И мужчины, и женщины...

Да, сама того не желая, я произвела фурор на проходной «Магнезита». Сотрудники предприятия уже в восемь утра были обеспечены качественным шоу. Понимая, что выгляжу, как девица лёгкого поведения, перепутавшая время и место, я достала из сумки бумаги и стала их напряжённо просматривать, чтобы люди поняли – я тут вовсе не пытаюсь снять клиента.

– Мар... га...рита... Андреевна! – прозвучало рядом сдавленное рычание, и я вздрогнула. Вдоль позвоночника тонкой струйкой пролился ледяной ручеёк, накатила липкая

волна страха.

Я подняла взгляд от бумаг и перестала дышать. Передо мной стоял мой драгоценный рыцарь, и он был в полном бешенстве.

– Вы что, издеваетесь надо мной?! – рявкнул Виктор. Его глаза пылали, а щёки покрылись лихорадочным румянцем. Генеральный директор «Армады» в такие моменты и вовсе становится багровым, словно ему на ногу уронили кирпич.

Я поняла, что оправдываться бесполезно. Если буду стоять тихо и не усугублять ситуацию возражениями, то, возможно, он меня не убьёт.

Нет, всё-таки, убьёт...

– Да вы с ума сошли! Как вы... Что вы... Зачем?! – выдал Виктор сквозь зубы.

Несколько человек с удивлением рассматривали уже не только меня, но и его тоже. Я виновато опустила голову. Смотрела в бумаги, теребила краешек листа – провинившаяся ученица колледжа в кабинете директора.

– О чём вы думали?! Что за дурацкие фокусы?! Пороть вас просто некому! – в ярости бросил шеф и отвернулся в сторону.

«Ни пороть, ни трахать», – уныло согласилась я и скорбно вздохнула.

Виктор молчал минуты три. Приходил в себя, справлялся с гневом. Что и говорить, изумрудное платье (и мои ноги, но не изумрудные) произвели на него неизгладимое впечат-

ление. Потрясённые лица мужчин, проходивших мимо нас к лифту, подтверждали, что мои нижние конечности по эффекту воздействия приравниваются к оружию массового поражения. Несколько человек едва не грохнулись, потому что шли, не разбирая дороги, и, вывернув шею, смотрели нашу сторону.

Шеф молчал, я нерешительно взглянула на него.

Он тоже сегодня принарядился и выглядел просто изумительно в тёмно-синем костюме и белоснежной рубашке с зелёным галстуком. Я заметила также швейцарские часы знаменитой марки у него на запястье – раньше он их не надевал. Стоили такие часы дороже автомобиля.

Очевидно, я испортила милому песню. Сегодня он хотел пустить пыль в глаза, и ему требовалась элегантная и дорогая спутница. Изумрудное платье выглядело очень дорого – но только до того момента, пока я не свалилась в нём в строительные отходы, а Соня не поработала ножницами. Заявиться для обсуждения стомиллионного контракта в сопровождении девушки, словно только что вынырнувшей из ночного клуба, было неразумно. Словно приехать на «запорожце» вместо «мерседеса».

– Я сам виноват, – наконец сказал Виктор уже почти нормальным голосом. – Вы пытались предупредить, что платье короткое, но я пропустил это мимо ушей... Теперь вспоминаю.

Он помолчал ещё немного.

– Простите, что накричал на вас. – Он произнёс извинение зло и глухо, так, словно хорошее воспитание требовало от него это сделать, но сам он всячески этому противился. – И я не поздоровался. Здравствуйте.

Я виновато посмотрела на босса и снова опустила голову. Нет мне прощения! Такова судьба красивых женщин – провоцировать бурные эмоции. В средневековье за это и вовсе на костре сжигали. Чтобы не будоражили чувства простых смертных.

– Дайте мне флешку с презентацией «Манхэттена», – потребовал начальник.

– Зачем? – это было моё первое слово.

– В таком виде нельзя выступать перед руководством «Магnezита». Там серьёзные люди, нас просто не поймут. Мы представляем известную строительную компанию, а не эротический салон. Зачем вы вообще испортили красивое платье?! Да вы сейчас выглядите как... как... Алиса!

«Что?! Я выгляжу в сто раз лучше!»

– Нет, лучше я ничего вам больше не буду говорить. Просто отдайте флешку, я сам проведу презентацию. А вы езжайте в офис. Нет. Сначала домой – переоденьтесь.

– Простите меня! – расстроено пролепетала я и стала рыться в сумке в поисках флешки.

– Виктор Николаевич, доброе утро! Уже подъехали? – донеслось сбоку. К нам стремительно приближалась целая процессия.

Мужчина, обратившийся к шефу, – немолодой, седой, невысокий, – явно был главным. На его носу блестели очки в золотой оправе, а лёгкую спортивную фигуру ладно облегал тёмно-зелёный костюм. От мужчины пахло миллиардами.

Короля обступила свита – трое деловых мужчин с папками и портфелями. Все смотрели только на меня. Главварь, поприветствовав Виктора и пожав ему руку, сделал то же самое.

– Вы рано, Виктор Николаевич! Идёмте. А это ваша спутница? Какая красавица, глаз не отвести!

– Доброе утро, Сергей Александрович! Это Маргарита Андреевна, сотрудник нашей компании, но она уже уезжает.

– Здравствуйте, – пискнула я и опустила взор.

Да уж, скромница.

– Ваша секретарша? – понимающе взглянул на Виктора директор «Магнезита». Он словно хотел сказать: классно же ты устроился, братец!

– Нет, не секретарша. Маргарита Андреевна – наш специалист по рекламе и связям с общественностью. Но ей надо ехать.

– Почему так сразу? А мы возьмём и не отпустим! Думаю, Маргарита Андреевна обязательно должна принять участие в нашем совещании, – с этими словами директор «Магнезита» без лишних разговоров взял меня под руку и повёл за собой к лифту. Я испуганно обернулась на Виктора, как девушка, угоняемая в рабство.

В центре переговорной со стеклянной стеной и большим экраном стоял овальный стол. С его помощью я решила аккуратно замаскировать нижний отдел организма и так, не шевелясь, просидеть до окончания переговоров. Авось сойду за мебель. Тем более, что кресла в переговорной тоже были зелёного цвета.

Меня испугала ярость, которой Виктор окатил меня в холле, я чувствовала себя виноватой. В «Армаде» часто бушует Михаил Иванович, но так как эти вспышки регулярны, постепенно мы перестали умирать от страха всякий раз, когда он начинает постепенное восхождение к вершинам праведного гнева.

А вот видеть в ярости человека, который обычно невозмутим и холоден, гораздо страшнее. Я в очередной раз убедилась, что совершенно не знаю Виктора.

Теперь поняла, почему так резко изменилось поведение наших трёх богатырей после взбучки, устроенной начальником. Парней не узнать. Они превратились в самых трудолюбивых и ответственных работников на свете и трясутся от ужаса каждый раз, когда директор по маркетингу вызывает их в свой кабинет. Ещё бы. Это, на самом деле, страшно!

– Вот, нашла, – прошептала я, пододвигая к боссу флешку в ярко-зелёном корпусе с буквами «Армада».

Директор «Магнезита» не сводил с меня глаз и улыбался – то ли по-отечески, то ли как голодный крокодил, не понятно.

Флешка тоже привлекла его внимание. Топ-менеджеры сонно шуршали бумагами, открывали ноутбуки, булькали водой из высоких стаканов.

– Итак, господа, начнём? – спросил Виктор и поднялся с места.

– Да, конечно, – кивнул Сергей Александрович. – Не терпится поближе познакомиться с объектом. Но давайте о «Манхэттене» нам расскажет Маргарита Андреевна. Если она специалист по рекламе и пиару, то продемонстрировать преимущества товара – её хлеб. Не будем лишать девочку работы.

Королевская свита оживилась и заулыбалась, всё заёрзали, словно предвкушая приятное развлечение. С лиц исчезло выражение утренней заторможенности.

Я радостно вскинулась. Мне очень хотелось выступить с презентацией, именно для этого я сюда и приехала – чтобы заливаться соловьём, щёлкать пультом, переключая картинки, а потом отвечать на вопросы. Так как рекламную кампанию для «Манхэттена» разрабатывала я сама, то, естественно, не найдётся ни одного вопроса, способного поставить меня в тупик.

Я повернула голову и вопросительно взглянула на шефа. Виктор кивнул. Воодушевлённая, я рванула к экрану, как отличница, которая долго тянула руку, и вот её, наконец, вызвали к доске.

– Маргарита... – тихо сказал мне вслед босс, – по полной

программе.

Я поняла, что он имеет в виду. Когда на совещании мы представляли рекламную концепцию «Манхэттена», Виктор попросил не буйствовать с красочным описанием, чтобы не провоцировать у гендиректора «Армады» избыточные ожидания. А сейчас, напротив, Виктор давал мне карт-бланш на любые рекламные безумства, я могла расписывать наш объект в самых ярких красках.

Мужчины заинтересованно следили за моими манипуляциями с флешкой, ноутбуком и пультом: Сергей Александрович – благожелательно, Виктор – напряжённо...

Удивлённая пауза повисла в переговорной на целых три минуты.

Топ-менеджеры «Магnezита» таращились на меня, как совы, и ждали реакции главного.

– Да-а-а, – протянул Сергей Александрович и откинулся в кресле. – Нам бы в «Магnezит» такого рекламщика, а? Согласитесь? Приятно послушать настоящего профессионала. А уж смотреть-то как приятно!

Свита короля восторженно зашумела, поддерживая и одобряя. Не знаю, стала ли моя презентация той самой последней каплей, способной заставить «Магnezит» подписать стомиллионный контракт. Виктор не улыбался, он, как обычно был мрачнее тучи, но хотя бы уже не смотрел на меня волком.

Как же мне сейчас хотелось обогнуть овальный стол, подойти к шефу, обнять его сзади за плечи, уткнуться носом в крепкую шею и пробормотать, обжигая дыханием, слова прощения – за то, что к его вечным переживаниям добавила ещё одно – из-за моего внешнего вида.

– Маргарита Андреевна, ваше выступление нам очень понравилось, – сказал директор «Магнезита». – Но сейчас мы должны обсудить некоторые нюансы, и, я думаю, это будет чисто мужской разговор. Не предназначенный для ваших прелестных ушек. Василий Дмитриевич, проводите Маргариту Андреевну в приёмную, распорядитесь насчёт кофе с плюшками, а потом возвращайтесь к нам...

Успела подумать о том, что в какой-нибудь заморской стране, где все увлечённо отстаивают свои права (в том числе, и женщины), я вполне могла бы подать на директора «Магнезита» в суд – за сексуальное преследование и дискриминацию по гендерному признаку. Сколько вопиющих преступлений он совершил всего за один час: пожирал меня взглядом, без разрешения взял под руку, назвал девочкой – то есть усомнился в моей компетенции, намекнул, что смотреть на меня приятнее, чем слушать моё выступление, прикопался к моим ушам, приказал покинуть переговорную комнату, потому что я девушка, а не мужик.

Однако в нашей стране всё это не является поводом для судебного иска, а расценивается как лестное проявление мужской заинтересованности. Причём, я уверена, даже если

бы моё платье было на полметра длиннее, всё равно ничего не изменилось бы.

– Думаю, Маргарита Андреевна может отправляться в офис. Не надо меня ждать, – подал голос мой мрачный босс.

– Тогда, Василий Дмитриевич, отправьте Маргариту на машине, – заботливо распорядился директор «Магnezита».

– Маргарита Андреевна и сама за рулём.

– Вы разве приехали не вместе?

– Нет, мы приехали каждый на своей машине.

– Вот как! Понятно, – на лице директора промелькнуло выражение удовольствия. Возможно, ему понравилась мысль, что мы с Виктором перемещаемся по городу автономно и ещё не срослись в одно целое, как шеф и преданная подчинённая, – такое в офисных джунглях иногда случается.

Сергей Александрович вылез из-за стола, чтобы со мной попрощаться. Какая честь! Топ-менеджеры потянулись следом. Но Виктор не двинулся с места, он только недовольно наблюдал, как мужчины пожимают мне руку.

– Кстати! Между нами. Пока не слышит ваш грозный начальник, – с улыбкой, чуть понизив голос, произнёс директор «Магnezита». – Вот визитка, на ней мой личный телефон. Если вдруг в «Армаде» будут обижать, сразу звоните мне. Что-нибудь придумаем.

– Сотрудников отбиваете, Сергей Александрович? – криво усмехнулся Виктор.

Я испуганно оглянулась в его сторону. Несмотря на от-

лично проведённую мной презентацию, настроение босса не улучшилось, и это ужасно угнетало. Вчера всё у нас было так хорошо – розы, ремонт, ночной телефонный разговор... А сегодня – полная катастрофа.

– Молчу, молчу! – шутливо ответил директор. – Что-то вы, дорогой Виктор Николаевич, совсем запугали свою очаровательную подчинённую! – он пристально посмотрел прямо мне в глаза. – Бедная девушка дрожит от одного только звука вашего голоса. Маргарита Андреевна, что же такое он с вами делает? – игриво поинтересовался директор.

– О-о, – грустно прошептала я, – вам лучше не знать, Сергей Александрович...

Директор конвульсивно сглотнул, по лицу пробежала мгновенная судорога. Видимо, представил, как босс молча и сосредоточенно пластает меня на рабочем столе, по-хозяйски раздвинув мои бёдра. Использует в качестве своеобразного аперитива перед планёркой или как заключительный штрих в конце напряжённого рабочего дня.

Но Сергею Александровичу, действительно, лучше оставаться в неведении, всё равно у него так не получится, и он только расстроится...

«Дорогой Виктор Николаевич» владеет секретным оружием. Он точно знает, что нужно делать. Сначала надо хорошенько выпить, поймать в гостиничном номере незнакомую девушку, тут же схватить её за шкуру и швырнуть к стене. И за мгновение до того, как она начнёт сопротивляться, ли-

шить её этого намерения, превратив – поцелуями, дыханием, яростными движениями – в безропотную рабыню, которая мечтает лишь об одном – чтобы сладкое мучение никогда не заканчивалось. Да, пусть оно продолжается как можно дольше, даже если, в конце концов, безропотная рабыня превратится в дикую кошку и начнёт извиваться, визжать и царапаться...

Потом нужно ненадолго погрузить девушку в ледяную прорубь – замечать её промахи, делать замечания, ругать за микроскопические ошибки... Но затем как-то незаметно превратиться в её ярого защитника. Рычать, как лев, если кто-то пытается её обидеть, закрывать грудью от обидчиков.

Потом – обжигать взглядом, поедать глазами, но ни в чём не признаваться. Легко касаться руки, нечаянно задевать локоть, заставляя содрогаться от этих случайных прикосновений, как от электрического разряда.

И в конце концов окружить заботой и романтическим вниманием... Подарить цветы, подремонтировать квартирку...

Ах, да, самое главное! Надо обязательно иметь внешность романтического героя – тёмные волосы, ледяные голубые глаза, непроницаемое лицо, божественные губы, которые так редко складываются в улыбку, и поэтому улыбка превращается в самую дорогую награду...

В общем, у Сергея Александровича никаких шансов, тут даже миллиарды не помогут.

...В зеркальной кабине лифта топ-менеджер, назначенный моим сопровождающим, спросил:

– Давно работаете в «Армаде»?

– Шесть лет.

– Не хотите перейти к нам? Вы очень понравились нашему главному. А я являюсь директором по маркетингу и рекламе. Был бы рад видеть в своей команде такого специалиста, как вы.

Ух ты, ещё один директор по маркетингу в мою коллекцию!

– Спасибо, мне приятно. Но пока не думала менять место работы.

– А вдруг? Возьмите на всякий случай и мои координаты тоже.

Я взяла его визитную карточку и протянула в ответ свою.

– Как вы думаете... Сергей Александрович согласится с нами сотрудничать? Он подпишет контракт?

– Подпишет, – уверенно сказал директор по маркетингу. – Скажу по секрету, вы угадали с цветом вашего наряда. Зелёный оказывает на Сергея Александровича просто какое-то магическое влияние. Это, конечно, странно. И тем не менее.

Да, очень странно... Возможно, в прошлой жизни он был кузнечиком.

Глава 27

Мне не пришлось заезжать домой, чтобы переодеться, так как в офисе в шкафу припасено несколько платьев и юбок на крайний пожарный, а так же находится целый склад полезных штук – колготки, косметика, туфли и так далее. Если вдруг меня уволят из «Армады» (но, боже упаси, надеюсь, этого никогда не случится!) – мне придётся заказывать контейнер: за шесть лет работы я натащила в офис тонну барахла.

В туалете переоделась в строгое синее платье-футляр. Кстати, довольно длинное. Виктору обязательно понравится. Если он, конечно, вообще захочет на меня смотреть. Сейчас он ужасно разозлился, я его довела. Как только вспомню, как начальника трясло от бешенства, по спине вновь пробегают холодок. Бедный, бедный! Вчера на него нагло складывала безразмерный бюст кареглазая блондинка, а сегодня выпендрилась подчинённая. Тем не менее, надеюсь, что я не подставила Виктора, не нарушила его планы. Несмотря на экстремальный внешний вид, или, напротив, благодаря ему, мне удалось провести презентацию на пять с плюсом. Руководство «Магnezита» осталось в полном восторге.

И всё-таки... Очевидно, я очень разочаровала Виктора... Эта мысль разрывает сердце. Никогда неизвестно из-за чего мужчина вдруг от тебя отвернётся. Виктор мог потерять го-

лову, увидев меня в коротком изумрудном платье, замереть от восторга. Бабуля, провожая меня в «Магnezит», кричала, что красота – великая сила, и Леонардо да Винчи ползал бы у меня в ногах, умоляя стать его моделью.

А Виктор взбесился... Надеюсь, хотя бы не возненавидел? Иногда достаточно неверного слова или даже взгляда, чтобы мужчина полностью утратил к тебе интерес. Зря говорят, что они управляемые и программируемые. Ничего подобного! Ужасно думать, что я испортила наши отношения, загнула тот несмелый зелёный росток, который едва-едва проклюнулся...

Из переговорной меня выставили, а так хотелось остаться и послушать, как драгоценный шеф будет обрабатывать потенциальных партнёров. Пару раз мне уже доводилось присутствовать на подобных совещаниях в офисе «Армады», и наблюдать за начальником было сплошным удовольствием.

Мой любимый злобный босс был неотразим – красноречив, логичен и безумно профессионален. Слушать его было приятно, а ещё приятнее – соглашаться на его условия. Иногда он даже улыбался. Он был настолько убедителен, что запросто выторговал бы у партнёра сразу две почки.

Интересно, а как он уговаривает девушек?

А он их не уговаривает. Носом в стену – и понеслись! И это, вообще-то, классно... Теперь я понимаю, что красивые разговоры бывшего мужа, от которых я таяла, все эти его комплименты, дифирамбы, были пустой трескотнёй. Утвер-

ждают, что женщина любит ушами. Ерунда, женщина любит другим местом. А ушами – только в том случае, если мужчина не может предложить ей кое-что посущественнее...

Итак, из переговорной меня грубо выперли. Господа не захотели обсуждать контракт в присутствии дамы, хотя, скорее, дело в том, что высшее руководство решило не раскрывать секреты перед сотрудником второго звена. Ну и ладно, у меня и собственных дел хватает. Как хорошо, что отвалилось «Лебединое гнездо», и теперь не нужно ломать голову, как разрекламировать несчастный коттеджный посёлок. Спокойно займусь другими объектами.

– Марго, привет! – Ваня возник за спиной, беззастенчиво положил две татуированные лапы мне на плечи и стал делать массаж.

– А что это ты такой смелый? – удивилась я.

– Так твоего цепного пса нет, можно немного расслабиться. Замутил специальное сообщество для жильцов «Султана», они такую движуху на сайте развели, трафик бешеный. И ещё новый баннер сделал. Посмотришь?

– Хорошо.

– Пойдём сегодня в фитнес-центр? Потанцуем, порепетируем. В восемь? В девять?

– В девять.

– Договорились.

Как странно! Ваня три минуты мял мои плечи, но ничего, кроме приятного тепла в разминаемых мышцах я не по-

чувствовала. А Виктору достаточно задеть меня пальцем, и по телу прокатывается обжигающая волна. Что это? Почему так?

Следом за Ваней подтянулся дизайнер, принёс мне капучино в высоком стакане с пластиковой крышкой.

– Отрисовал новые шапки и боковушки на страницы по «Хрустальному» и «Манхэттену», уже кинул на сайт, чисто посмотреть. Марго, зацени. Оки? Сразу давай замечания, предложения, я исправлю, если что. Только не затягивай, плиз, а то не поймаешь тебя. То на тебе полуголая блондинка полдня висит, то ты уехала на презентацию.

– Сейчас посмотрю.

А всё-таки хорошо, что Виктор умеет рычать. Вон, как молодёжь теперь работает, сердце просто радуется. Не нужно над ними висеть, не нужно их пилить и поторапливать. Всё делают сами, проявляют инициативу. А раньше отчаянно били баклуши и полностью игнорировали мои замечания.

...Два часа прошло в сосредоточенной работе, а шеф так и не вернулся. Ждала его возвращения с нетерпением и страхом. Надеялась, что он меня простит, но не верила, что сможет. Вот если бы «Магнезит» согласился заключить контракт, тогда Виктор обязательно сменил бы гнев на милость.

На кухне застала группу девушек, взволнованно обсуждающих предстоящий корпоратив. Женская часть коллектива бурлит, все готовятся, выбирают наряды, записываются к парикмахеру на причёску и к стилисту – на макияж.

Мне бы их заботы! Для меня главное, чтобы всё прошло по плану, всем хватило букетов и отбивных с гранатовым соусом, никто не убили, фейерверк не улетел в сторону. Разрешение на фейерверк пришлось добывать в мэрии – то ещё удовольствие, между прочим.

– Конечно, а что Рите волноваться, она же красивая, – вздохнула Татьяна из отдела закупок.

Она попробовала боком оттеснить меня от кофе-машины, но я сопротивлялась. Капучино, принесённый Андреем, только раззадорил. Сейчас я пришла на кухню за очередной дозой кофеина.

– Рит, ты, небось, и о платье не беспокоишься? Наденешь первое, что под руку подвернётся? – спросила секретарша Аня.

– У Риты будет чёрное мини, – сказала Василиса. – Я знаю.

– О, представляю! – загрустила Татьяна. – Какая-нибудь невесомая тряпочка, которая уместится в кулаке... А мне придётся надевать под платье железобетонный корсет с крючками, чтобы жир по бокам не висел.

– Да ладно, не плачь. Мы, толстухи, обладаем бесподобным шармом, – успокоила коллегу Василиса. Она прицеливалась к третьему пончику с шоколадной помадкой, посыпанному разноцветным звёздочками.

– Рит, ты, наверное, даже и особо краситься не будешь? Девочки, а давайте скинемся и пригласим визажиста, и он прямо перед праздником сделает нам макияж?

– Ага. И будем все выглядеть одинаково, как панды. Нет уж, спасибо, – отказалась Василиса Николаевна.

Я была удивлена, что кроме предстоящего корпоратива, девушек ничего не волнует. Это означало, что Нафиса никому, кроме меня, не рассказала о беде в семье Виктора. Вот это у неё выдержка! Недаром побеждает в соревнованиях по армрестлингу. Я-то думала, что сегодня все только и будут говорить о несчастном малыше – племяннике Виктора, будут вздыхать и расстраиваться по этому поводу. Потом потянутся в кабинет к боссу, чтобы выразить сочувствие и предложить помощь. Тогда и я смогла бы подойти к нему со словами поддержки.

Но нет, тишина. Никто ещё не знает. Иначе личность моего начальника вновь попала бы в центр внимания, как это было в первые дни его работы в «Армаде». Сейчас дамы немного успокоились, перестали обсуждать суровый вид Виктора и строить догадки на тему его личной жизни, финансового положения, кулинарных и сексуальных предпочтений. Привыкли, что он не улыбается, не строит глазки, никому не говорит комплиментов, но всегда очень хорошо выглядит и отлично работает.

Почему Нафиса такая молчаливая? Вот зачем? Почему до сих пор не рассказала всем о племяннике Виктора? Лично меня уже разрывает от нетерпения, так хочется со всеми поделиться грустной новостью и пожалеть бедного шефа. Но я, конечно, ни за что не стану разносить по офису слухи. Это

не моя тайна, и я не имею права трепать языком.

Василиса пожертвовала мне треть пончика с лимонной помадкой, и я заткнула себе рот, чтобы не сказать лишнего. Всего у Василисы их было четыре – в бело-розовой полосатой картонной коробке. Теперь в коробке остались только липкие разноцветные кляксы и сладкое конфетти.

– Всё, можно и на диету, – заявила директор по продажам, аккуратно прикладывая салфетку к перепачканным губам. – Нет, жизнь несправедлива. Посмотрите, Маргарита тоже лопаёт пончик. Ну, вот ведь лопаёт же?

– Да! – поддержали Василису окружающие.

– Однако у неё ни грамма лишнего жира! А я слон.

– Совершенно верно, Василиса Николаевна, – согласилась я. – Ой, нет, я не о том, что вы слон, вы, конечно, совсем не слон, даже и не слонёнок... Я о том, что жизнь, на самом деле, ужасно несправедлива.

Но что это? На последнем видео Михаила Ивановича на ютубе всего два лайка и ни одного комментария. Кошмар! Похоже, сотрудники «Армады» совсем сошли с ума! О чём они думают? Если генеральный увидит, что его канал не пользуется популярностью, он впадёт в депрессию. А это ничуть не лучше, чем когда он в бешенстве.

В ужасе я скинула туфли, вскочила на кресло, взмахнула руками, как буреви́стник крыльями, и огласила офисное пространство истошным воплем:

– Все на ютуб, быстро, быстро! Лайкать, комментировать! Скорее, скорее! Оставляйте комменты, как можно больше! Обсуждайте, задавайте вопросы! Скорее, шевелитесь!

Меня услышали. Сверху я увидела, как народ лихорадочно прильнул к мониторам и застучал клавишами. У всех на экранах возникла заставка канала, принадлежащего нашему гендиректору.

– Вадик! – в ужасе крикнула я через перегородку, не слезая с кресла, – почему две тысячи подписчиков отвалились? Две! Тысячи! За один день? Это что за хрень?!

– Блин, блин, блин, – испуганно засуетился программист. – Я же подкручивал. Наверное, ютуб списал неактивных.

– Что за свинство! Зачем их списывать! Давай, скорее накручивай обратно!

– Мне же время надо! – нервно огрызнулся Вадим.

– Давай, давай, давай!

И вдруг я почувствовала, что сзади меня словно окатило раскалённой волной. Помертвев от ужаса, медленно обернулась. За спиной стоял мой шеф и смотрел на меня снизу вверх. У него было такое лицо... Не описать словами.

Целую минуту мы в полном молчании гипнотизировали друг друга. Потом я вышла из ступора и взорвалась оправданиями:

– Виктор Николаевич, мне нужно было сделать объявление! Пришлось залезть на кресло, чтоб все услышали... Вот

поэтому я тут... так и стою!

Я собралась грациозно спрыгнуть вниз, но кресло угрожающе пошатнулось, и я испуганно замерла. Виктор сделал три шага мою сторону, быстро подхватил меня одной рукой под попу (в другой у него был портфель), снял с постамента и аккуратно поставил на пол. Потом он несколько секунд сверлил меня бешеным взглядом, а затем, так и не проронив ни слова, скрылся в своём кабинете.

Нет, ну, а теперь-то я в чём виновата?!

Даже платье передела, как он хотел.

Я уселась за стол и расстроено уткнулась в компьютер. Что за жизнь, сплошные переживания! Виктор опять в ярости. А мне так хотелось узнать, чем завершились переговоры в «Магнезите», удалось ли ему уломать Сергея Александровича...

На канале нашего генерального директора под новым видео уже плескалось бурное море комментариев. «Как интересно!.. Спасибо за эту информацию!.. Спасибо вам огромное!.. Смотрю ваш канал, не отрываясь!.. Как же вы интересно рассказываете о подготовке к новому сезону охоты на водоплавающую дичь!.. Обязательно в этом году отправимся на охоту!.. Узнал много нового!.. Благодаря вашему каналу мы увлеклись охотой!.. Вы настоящий охотник!.. Как классно вы всё объясняете!» и так далее.

Вот, теперь совсем другое дело. И подписчиков программист добавил, накрутил обратно, молодец.

Если бы ещё у Виктора улучшилось настроение... Сегодня я весь день его расстраиваю. Если так будет продолжаться, он и вовсе меня возненавидит.

А как ловко он снял меня с кресла! Будто всю жизнь тренировался, выжидая момент, когда я, наконец, куда-нибудь залезу. Впрочем, мы давно уяснили, что в плане транспортировки грузов моему начальнику нет равных. Он и Витторио таскал за здорово живёшь, как невесомую травинку, – бабуля потом восхищалась.

Только бы он перестал на меня злиться!

Глава 28

О, нет! Только не это!

По офисному пространству в мою сторону передвигалась троица: подруга, а с ней двое инопланетян. Петя был в очках для плавания и резиновой шапочке. Дима тоже был в очках для плавания и резиновой шапочке.

– Только не сегодня! – взмолилась я, даже не поздоровавшись. – Сегодня шеф ужасно злой, я его рассердила! Если увидит вас здесь, то просто меня убьёт! Скорее уходите, прошу! Если вам дорога моя жизнь!

– Да мы только на минутку! Мимо пробежали и заскочили. Охранники нас уже знают, – улыбнулась Света.

Сегодня она выглядела необычно. Куда исчезла взмыленная замученная лошадь? Света сияла и переливалась, как радужный мыльный пузырь.

– Детки, привет! Классные очки, – я пожалала маленькие лапки пацанов. – Так ты не собираешься оставить мне детей?

– Здравствуй, тётя Рита! – хором поприветствовали инопланетяне.

– Вовсе нет! У меня выходной, представляешь? Я и сама в шоке. Свободна целый день, поэтому занимаюсь своими делами и детьми. Наконец-то!

– Вы идёте в бассейн? Или уже обратно?

– Нет, почему ты так решила? – удивилась Света.

– Мы на картинг! – сообщили близнецы. – Мама разбогатела! А где дядя Витя? Мы по нему соскучились. Он очень крутой.

– Ты разбогатела?

– Да! – восторженно воскликнула подруга. – Сейчас всё расскажу. Но сначала отдам тебе долги. Вот, возьми! – она положила на стол увесистый конверт. – Всё посчитала, но если хочешь, сама проверь. Возвращаю с огромной благодарностью. Только ты и поддерживала меня все эти жуткие годы.

– А где дядя Витя? Пойдёмте к нему в кабинет!

– Света, ты так странно говоришь, – насторожилась я. – Слово прощаешься. Деньги зачем-то отдаёшь... Что случилось? Мне как-то не по себе.

– А где дядя Витя? Мы с ним увидимся? А где Василиса Прекрасная?

– Я не прощаюсь. Но я и сама в шоке! У меня столько всего произошло за одну неделю! – Света изумлённо покачала головой. Она явно была в эйфории.

– А где дядя Витя? Можно мы к нему заглянем? А Василиса?

– Так. Дети, внимание! – объявила я. – К дяде Вите в кабинет мы заглядывать не будем, потому что тогда он уничтожит тётю Риту. Увы, но дядя Витя превратился в красноглазого дракона и теперь изрыгает огонь. Я даже отсюда слышу, как он с треском расправляет перепончатые крылья и перебирает когтистыми лапами по рабочему столу – листает ими

ежедневник...

– О-о! – восхитились дети. – Тогда нам тем более надо к нему зайти! Чтобы посмотреть! Пожалуйста, пожалуйста!

М-да. Воспитатель из меня никудышный.

– Нет, – сказала я. – Считайте, что вам не повезло.

– У-у-у, – расстроились пацаны. – А мы надеялись! Он такой клёвый! А Василиса? К ней-то можно? Она тоже клёвая!

И такая мягкая!

– Ответ опять отрицательный. К Василисе Николаевне мы тоже заходить не будем, чтобы не светиться. Сейчас мы отсюда срочно эвакуируемся.

– Эх!

Мы спустились вниз на десятый этаж, где располагался кафетерий. Я сгорала от нетерпения – так хотелось услышать объяснение Светы.

Подруга сразу же купила мальчишкам сок, шоколадки и пирожные, несмотря на большую наценку, и очень этим удивила. Раньше она бы не стала такого делать, ведь у неё каждая копейка на счету. Она и вовсе не пошла бы с детьми в кафетерий, чтобы зря не соблазнять мальчишек недоступными вкусняшками. А сегодня разбрасывается деньгами, даже мне отвалила целую пачку, хотя я вовсе не требовала немедленно вернуть долги. По-видимому, она действительно разбогатела.

Но как?

После пятиминутных переговоров мы убедили детей

снять очки и резиновые шапки.

– Извини, Светочка, с корпоративом ничего не получается, – сказала я. – В этом году очень строго. Нельзя ни родственников, ни друзей. Не знаю, почему наш генеральный вдруг решил закрутить гайки. А я-то надеялась, что ты познакомишься с кем-нибудь из наших мужчин.

– Даже не переживай! Я уже сама познакомилась с обалденным парнем, – счастливым голосом сообщила Света. – В моей сауне. Ты прикинь!

– Ты это серьёзно?

– Его зовут Денис. Мы очень странно с ним познакомились. Даже и не странно, а... В общем, наше знакомство было омерзительным, – Светлана понизила голос и оглянулась на детей.

Но она могла не беспокоиться, что они услышат, так как пацаны, потягивая сок из коробочек, уже висели на прилавке и увлечённо болтали с молодой продавщицей. Девушка им улыбалась.

– Всего пять дней проработала в сауне, и уже улов, – засмеялась подруга.

– Света, да у тебя космические скорости!

– И не говори. Сама не могу прийти в себя. Но из сауны я увольняюсь, потому что этот экстрим не для меня. Написала заявление, больше туда ни ногой!

– Приставали?

– Не то слово! Вероятно, мужикам очень трудно уяснить,

что сауна – не бордель, а администратор – не девушка по вызову.

– Но ведь такие заведения есть.

– Но у нас даже в договоре написано: за интимную связь с клиентом – немедленное увольнение. Приличное место, дорогое, можно сказать – роскошное. И, тем не менее, каждый второй клиент намекал, что надо бы. Вот обязательно и прямо сейчас. Предлагали открытым текстом. Меня, конечно, останавливал не договор, а собственные принципы и брезгливость. Не хватало ещё в проститутку превратиться – вот уж спасибо! Я и так унитаза драю, в дерьме копошусь, забыла о высшем образовании, о всех моих мечтах и планах. Только бы выжить и детей прокормить. А если ещё и в эту пропасть скатиться... Нет, тогда уж лучше на себя руки наложить.

– Ты что, не говори так! – испугалась я. – Наложить руки – вариант для эгоистов. А у тебя дети, ты мамочка. Ты обязана их вырастить, даже если тебе страшно хочется удавиться.

– Так вот. Очередные клиенты заказали римскую сауну. Трое молодых парней нашего с тобой возраста. Здоровые такие бычки. Наташили пива, вяленой рыбы, копчёных колбасок. Конечно же, через два часа стали трезвонить, что им не хватило простыней. Но это только предлог, я уже выучила. Когда я принесла им простыни, они предложили обслужить их по-быстрому, по пятьсот рублей за каждого. Мерзко, правда?

– Фу.

– Я послала их подальше, сказала, что подам на них в суд... Парни тут же урылись и дали задний ход.

– Лихо ты! Умница.

– А толку, что я умница! – вздохнула Света. – Ужасно, что сразу начинаешь подсчитывать – о-о, полторы тысячи за каких-то полчаса... сколько всего можно было бы детям купить... а целая смена – всего семьсот рублей. Двенадцать часов, между прочим, возьми и оттарабань. В общем, кошмар. Когда думаешь об этом, то понимаешь, что хоть ты и отказалась, тебя всё равно изваляли в грязи. Ещё и в рот попало.

– Всё равно ты молодец!

– За пять дней я отказалась тринадцать раз!

А я вот даже и не пикнула... В гостинице мы были в той же ситуации: Виктор – клиент, я – горничная, обслуживающий персонал. Но я и слова не сказала.

– На следующий день один из парней – Денис – заявился ко мне с офигительным букетом. Попросил прощения за хамское поведение, клялся, что во всём виноват алкоголь и шобутные друзья. А сам он никогда не предложил бы *такое* девушке.

– И ты поверила?

– Наверное, захотела поверить, – усмехнулась Света. – Уж очень он приятный и симпатичный. Он предложил мне встречаться.

– Вот так сразу?

– Сказал, что влюбился и пропал.

– Но это же сказки! И ты клюнула?

– Но я же симпатичная? Скажи честно, разве в меня нельзя вот так запросто влюбиться? Посмотри внимательно – оценивающим мужским взглядом.

– Могу и не смотреть, я прекрасно знаю, что ты хорошенькая. Даже мой суровый начальник назвал тебя привлекательной.

– Виктор Николаевич?! – изумилась подруга. Она заискрилась от радости. – Меня?! Привлекательной?

– Да, ликуй! – засмеялась я.

Света немного помолчала, переваривая лестную информацию. Наверное, когда Денис подарил ей букет и признался в любви с первого взгляда, Светина самооценка капитально повысилась. А сейчас она и вовсе взлетела до небес.

– У нас с Денисом зеркальная ситуация. От меня сбежал муж, от него – жена. Два года назад ушла к другому, забрала ребёнка, шестилетнего Васю. Переехала в Нижний Новгород. Денис ужасно страдает. Да, это травма, как же я его понимаю! И – та-дам! Мы друг друга вспомнили! Мы же гуляли с детьми на одной спортивной площадке, а ещё во дворе школы. И копали туннели во всех окрестных песочницах. Когда его Васе и моим близнецам было по два-три года. Я тогда была при муже и занималась детьми и хозяйством, а не носилась как дикая савраска. Я вспомнила Дениса! Тогда смотрела на него и думала – какой заботливый папаша!

– Это классно, что он заботливый папаша!

– Но мой в те времена тоже был очень заботливым. И чем в результате закончилось? Испарился! О пацанах даже и не вспоминает, алименты – пять копеек.

– Но Денис не такой?

– Надеюсь! Он очень мне нравится. Что не скажет – всё в тему. Будто знает, что именно я хочу от него услышать. Но ведь он не специально, он действительно говорит то, что думает. Я не самый драгоценный приз – замученная мать-одиночка с двумя маленькими детьми, с массой проблем, да ещё без собственного жилья. Трудно заподозрить, что Денису что-то от меня нужно.

– Неужели на самом деле влюбился?

– Удивительно, правда? Не могу поверить, что так бывает не только в кино. А вдруг у нас что-то и получится! Как я об этом мечтаю... Я устала быть сильной. Пусть мужчина обо мне позаботится. И о моих детях... Денис предложил переехать к нему. У него трёхкомнатная.

– Уже переехать? Так быстро?

– Сама в шоке.

– А чем он вообще занимается?

– Насколько я поняла, у него небольшая фирма по торговле автозапчастями. Сказал, что бывшей жене на ребёнка отправляет ежемесячно круглую сумму.

– Думаешь, не обманывает?

– Кто ж поймёт! Но он точно не жлоб, в отличие от мо-

его муженька. Вчера мы втроём ходили в парк. Детям Денис очень понравился, они с него не слазили. Да и он явно по сыну скучает. Носился с моими, как ненормальный, игрушек накупил им тонну. На одних аттракционах просадил кучу денег. Мальчишки были счастливы. Конечно, он умеет обращаться с детьми. Как и твой Виктор Николаевич... Единственное поставил условие – чтобы я немедленно уволилась из сауны.

– Здравсте! Не успели познакомиться, а уже качает права!

– Но я не против! Уже и сама не могла вариться в этой гадости. Сразу же пошла и написала заявление.

– Подожди! Вчера вы ходили в парк, сегодня ты идёшь на картинг. Два выходных дня? Как такое возможно? У тебя же не бывает двух выходных подряд. Да и одного не бывает. А как же все твои подработки?

– Сама балдею. В сауне сказала, чтобы больше не ждали. На магазин, где выкладываю товар, плюнула с высокой колокольни. Оставила пока только «Кастелло» в качестве страховки. А там скользящий график. В результате у меня образовалось два свободных дня.

– Удивительно!

– Да, что-то невиданное. Не могу поверить, что другие люди так и живут – работают, потом отдыхают. И даже вечером приходят домой и отдыхают, а не бегут на следующую работу. А я три года только работаю, работаю, работаю... Круглосуточно!

– Бедная! Но, Света... Ты как-то слишком уж круто взялась. От двух работ избавилась, мне кучу денег отвалила... Где взяла-то? Денис дал? А он через неделю возьмёт и исчезнет. И что ты тогда будешь делать? Снова метаться в поисках работы? Разве можно так полагаться на почти незнакомого мужика?

– Ой, Рита, я же тебе ещё не всё рассказала.

– Нет? У тебя ещё что-то случилось?

– Ага. И такое... Закачаешься! Фантастика! Какое-то безумство.

– О-о... Ты меня заинтриговала.

– Мама, картинг! – подскочили к нашему столику близнецы. – Опоздаем!

– Точно, мы же опоздаем! – посмотрев на часы, Света взметнулась со стула. – У нас по времени, мы заранее записались. Бежим скорее! Риточка, я тебе вечером позвоню и всё расскажу!

– Да я умру от любопытства! Скажи всё прямо сейчас!

– Но это долго. Я позвоню!

– Тогда позвони, пока пацаны будут кататься на картах, – потребовала я. Ждать до вечера? Как она себе это представляет? Да я же погибну!

– Хорошо, но сейчас мы убегаем.

Света схватила детей, и троица в одно мгновение улетучилась из кафетерия. А я направилась к лифту, размышляя о том, что в жизни случаются удивительные вещи.

В сауне, похожей на замаскированный бордель, Свете повезло встретить нормального, адекватного мужика. К тому же, при деньгах и с жилплощадью, да ещё и готового окружить заботой её детей из-за тоски по собственному ребёнку. Разве можно было придумать для подруги более удачный вариант? Пусть Света и потрепала себе нервы, отбиваясь от сальных предложений, однако, в конце концов, эта сауна стала для неё своеобразным клондайком.

Безусловно, Свете понадобится время, чтобы понять, является ли её новый друг подарком, или это фальшивка, коварно подброшенная судьбой.

Но ведь у неё ещё что-то произошло! Поскорее бы она перезвонила!

– Ну что, погнали? – сказал Ваня.

В девять вечера мы встретились с ним в спортивном клубе, чтобы наконец-то порепетировать танец для «Великой битвы строителей». Нас пустили в зал, где только что закончилось занятие по йоге. Сияли лампы на потолке, блестел паркет, в углу возвышался штабель из голубых и красных степ-платформ, стояли подставки с гантелями всех цветов радуги. В огромных зеркалах отражались мы с Ваней – и очень хорошо выглядели в нашей эластичной спортивной экипировке. Еле удалось выцепить у бабули мои аквамариновые леггинсы Adidas – клялась, хитренькая лиса, что сто лет их не видела и знать не знает, куда они запропастились.

Для разминки я тут же села на шпагат, а Ваня начал отжиматься. Татуировки на его плечах и бицепсах шевелились, мышцы перекачивались.

– Ах, и растяжка у тебя, Марго, – мечтательно заметил компаньон, его голос предательски дрогнул.

– Отстань, пошляк! Давай без эротических фантазий!

– Это трудно, – простонал Ваня.

– Иван, мы тут строго по делу! Прекрати!

– Всё, прекратил. Буду говорить себе – мы тут строго по делу. Никакой эротики. Рита, о-о-о, ну что ты делаешь?! – Это я пересела с продольного шпагата на поперечный и легла животом на пол. У Вани на лбу выступила испарина.

– Ох. Нет, правда, шикарная растяжка.

– Остатки былой роскоши. Отдала десять лет художественной гимнастике... Ты сейчас видел кого-нибудь из наших?

– Не-а. Возможно, раньше кто-то приходил. Или позже подтянется. Но, подозреваю, народец «Армады» не сильно беспокоится о своих физических кондициях.

– А зря. Если продумем эту «Битву», генеральный нас всех прибьёт. Мало не покажется. Даже думать об этом страшно. Ужасно боюсь Михаила Ивановича, – призналась я.

– Это нам, мелким холопам, должно быть страшно, – вздохнул Ваня. – Тебя-то в любом случае защитит твой бешеный терминатор.

– Да, он бешеный, – согласилась я, вспомнив, сколько раз

сегодня Виктор обжигал меня разъярённым взглядом, и как от этого по моей спине бежали мурашки.

– Всё, ты размялась, девочка моя? – Ваня встал, взял свою спортивную сумку, извлёк из неё смартфон и маленький динамик, похожий на блестящую ёлочную игрушку, и включил музыку. – Let's go! Начнём-с!

Пока мы танцевали, Света позвонила восемь раз. Но я, конечно, не слышала из-за музыки. В паузе я набрала номер подруги.

– Слушай, рассказываю дальше, – сразу же начала она, так, словно мы и не расставались. – Извини, не смогла перезвонить, когда мальчишки катались на картах, да и потом времени не было. Ты, наверное, изнемогаешь от любопытства.

– Не то слово! Скорее выкладывай!

– В общем, Денис – это только начало. На следующий день у меня была вечерняя смена в «Кастелло». И там тоже кое-что произошло...

Свету отправили убирать люкс, где иностранные постояльцы нечаянно залили ковровин апельсиновым соком. Так моя подруга познакомилась с пожилой семейной парой, богатыми швейцарцами. Туристы уже целый месяц путешествовали по России в сопровождении персонального гида. Они составили для себя интересный маршрут, так как хотели посмотреть не только столицу и Золотое Кольцо, но и от-

далённые уголки нашей огромной страны. Так постепенно они добрались и до Урала, а потом планировали двинуться дальше на восток.

Но едва в их люксе появилась Света, у пожилых супругов едва не случился синхронный сердечный приступ. Как выяснилось, моя подруга оказалась точной копией их единственной дочери, погибшей семь лет назад в автокатастрофе. Причём несчастная женщина разбилась не одна, а с детьми-двойняшками. Когда путешественники отошли от первого шока, они осторожно поинтересовались у горничной, нет ли у неё детей. И как только Света сказала, что у неё близнецы, бедным иностранцам стало совсем плохо. Они были до такой степени шокированы совпадением, что пришлось вызывать врача и отпаивать несчастных родителей лекарствами.

– Потом они мне показали фотографию дочери. Это фантастика. Я действительно увидела саму себя. Мы с ней словно разлучённые близнецы из бразильского сериала, – возбуждённо тараторила в трубку Света. – Ты представляешь, они сказали, что будут меня курировать. А попросту – возьмут на содержание. Я не стала отказываться, сразу же согласилась. Пусть это станет компенсацией за все мои мучения. А им радость. Насмотреться на меня не могли, целовали, обнимали, плакали. Конечно, я не их дочь. Но всё равно это что-то значит, правда? Всё не просто так. Сегодня утром мы ходили в банк, они мне сделали золотую «визу» и сразу положили на неё три тысячи швейцарских франков. Три тыся-

чи, ты только подумай! Для них это копейки. Сказали, будут присылать ежемесячно. А я должна подтянуть английский и выучить французский. Они франкофоны, но по-английски говорят отлично. А я-то его совсем забыла за все эти годы непрерывной каторги. Скоро пришлют нам приглашение, поедем с пацанами в гости. Они живут на берегу Желтевского озера.

– Обалдеть. Вот это новости! Но подожди. А Денису ты рассказала? – тут же забеспокоилась я. – Он знает, что ты теперь богатая невеста?

– Нет! Спасибо, я не дура. Хочу узнать его истинные чувства. Согласись, девушку с бездонной золотой «визой» полюбить гораздо легче, чем нищую мать-одиночку. Буду маскироваться до последнего, чтобы сохранить чистоту эксперимента.

– Света, у меня нет слов!

– Ты рада за меня? – ревниво поинтересовалась подруга.

– Конечно! Ты всё это заслужила своим каторжным трудом. Судьба просто обязана была тебя вознаградить.

– Я помогу тебе выплатить кредит. У меня теперь ежемесячный бюджет как у депутата Госдумы. Ах, нет, это я, конечно, загнула. Но всё равно, я теперь безумно богата. Ура, наконец-то!

– Света, спасибо, но с кредитом я сама справлюсь. Немного осталось, всего один год – и я выберусь на свободу из моей темницы. А деньги будешь тратить на детей, им скоро в шко-

лу. Но ты не гони лошадей! Размахнулась, уже и швыряться начала, а вдруг швейцарцы возьмут и передумают.

– Надеюсь, что нет. Завтра утром едем с детьми в аэропорт – провожать моих благодетелей. Теперь летят на Байкал, потом – до Владивостока. Вот же неугожимые! Но мы договорились общаться по скайпу. Ох, надо мне срочно вспоминать английский.

– Всё, что с тобой произошло, совершенно удивительно!

– О, да! Как же мне повезло, Риточка!

Мы отлично позанимались с Ваней, правда, время от времени приходилось колотить его и пинать, чтобы не распускал руки. Но, конечно, это было непоследовательно: какой смысл бить партнёра в паузах, если во время танца Ване позволялось многое. Горячие и страстные латиноамериканские ритмы предполагали очень тесный контакт. А когда мы репетировали эффектную поддержку, он и вовсе всю меня облапал своими татуированными ручищами.

Потом мы попрощались, и я отправилась в бассейн, а Ваня – в тренажёрный зал, чтобы ещё немного попотеть на тренажёрах. После знойных объятий в танцклассе у него образовался избыточный запас энергии и требовалось её выплеснуть. Адриано Челентано в фильме «Укрощение строптивого» в этом случае колот дрова.

В половине одиннадцатого в бассейне было пусто. Мерцала голубая вода, а под ней переливался перламутром пли-

точный пол. Я дрейфовала на спине в центре большого водного прямоугольника, изображая морскую звезду, и думала об удивительных переменах в жизни Светланы.

Как же мне хотелось, чтобы и в моей жизни что-то кардинально изменилось. Да, конечно, каждый день что-то случается, событий и нервотрёпки – выше крыши. Но ведь сердце ждёт чуда!

...В пустой раздевалке бассейна я едва успела замотать на груди банное полотенце и стянуть с головы тугой резиновый чепчик, как вдруг услышала: «Девушки, прикройтесь! Мужчину проведу на массаж!»

Ну вот, опять! Постоянно вечером перекрывают какой-то вход, а потом с упоением гоняют мужчин через дамскую раздевалку. А что, молодцы! Наверное, это своеобразная маркетинговая фишка нашего клуба, она служит для поддержания клиентов в тонусе. Мужикам интересно прогуляться через женскую раздевалку, они же много чего не видели. Девушкам якобы страшно – суетятся, повизгивают, ах, какой ужас, мы не успели спрятаться! Все рады, всем весело.

Вот и сейчас – я машинально дёрнулась, услышав предупредительный возглас. Массажистка в голубом костюме и мужчина в белом вафельном халате вошли в раздевалку. Они появились в тот самый момент, когда я подняла руки и стала распутывать узел на затылке, скрученный из влажных волос.

Не трудно догадаться, что полотенце мгновенно соскольз-

нуло вниз. Как же иначе! Оно, наверное, специально выжидало, чтобы подстроить мне такую пакость. В голове промелькнула лихорадочная мысль, что по закону подлости этим мужчиной обязательно окажется Ваня. Заказал себе массаж после тренажёров, сибарит хренов! И сейчас увидит меня совершенно голую. Вот радости-то будет, как же парню повезло!

Но это был не Ваня.

Глава 29

Это был мой босс.

Очевидно, он, настрадавшись из-за меня днём, вечером решил, как и Ваня, слить излишки энергии в тренажёрном зале. Или просто добросовестно наращивал мускулатуру перед нашей грандиозной «Битвой».

И тут такой сюрприз.

На мгновение исчезли все звуки, я словно оглохла, очутилась в середине плотного ватного кокона. Видела, как массажистка дёргала Виктора за рукав и что-то ему говорила, но ничего не слышала...

Мы стояли друг против друга. Он – недалеко от входа, у длинного зеркала с фенами. Я – прямо перед ним, спиной к бесконечному частоколу шкафчиков с лимонными дверцами. Виктор – в белоснежном халате с эмблемой клуба, я – в сияющем блеске женственности.

У шефа были такие глаза, словно в него только что разрядили целую обойму «калашникова», и вот-вот на вафельной ткани халата появится росчерк из кроваво-чёрных дыр... Похоже, Виктору было очень больно, я видела, как пульсирует жилка у него на виске...

Перед глазами вдруг возникла красочная картина. Внезапно я очутилась посреди шумного людского моря. Вокруг бурлил невольничий рынок, плескалась пёстрая и раз-

номастная толпа – работорговцы, моряки, мастера, охранники и солдаты, купцы и разодетая знать... Все оживлённо переговаривались, предвкушая появление главного лота торгов. Кричали павлины, жевали бесконечную жвачку верблюды, сновали туда-сюда разносчики товаров, доносились удары гонга, смех и хриплые крики, стук барабана и щёлканье бича. Солнце висело над площадью раскалённым белым шаром.

Уже были проданы темнокожие невольники в ошейниках из потёртой кожи, блестящие, как круп вороного коня; ушли с молотка грациозные мулатки, чей наряд составляли шёлковые пояски с бубенцами; отправилась к новому хозяину пугливая и волоокая индианка, разрисованная хной и закутанная в воздушное оранжевое сари с широкой бронзовой каймой...

И вот на каменное возвышение выводят белую рабыню. Стихли звуки, покупатели замерли в нетерпеливом ожидании. Резкое движение – и с пленницы сорвана одежда. Её накидка падает на помост, и теперь невольница выставлена напоказ. Она стоит перед жадной толпой совершенна нагая и беззащитная. Глухой сдавленный стон прокатывается по площади...

– Мужчина, пойдёте же! – донесся откуда-то сбоку требовательный голос массажистки, и я вернулась к действительности. – Да что же вы стоите, как неживой! Идёмте! Мужчина, да что с вами?!

Но мужчина не шевелился, он словно врос в пол, окаменел. Он смотрел прямо на меня и не двигался. Я тоже замерла и не делала никаких попыток прикрыться. Чего уж там, поздно!

И это продолжалось целую вечность.

...Спускаясь по ступенькам в холл спортклуба, услышала из-за угла, как массажистка взволнованно обсуждала с коллегой происшествие.

– Парня чуть инфаркт не хватил, ты прикинь! Остолбенел от такой красоты. С места его сдвинуть не могла, не хотел уходить. Так бы стоял и пялился.

– Что, красивая девка?

– О, да! Что-то невероятное. Как персик или роза. Молодая, гладкая. Сразу видно, что не рожавшая... А парень-то от меня сбежал.

– В смысле?

– Свалил, на массаж не остался. Ещё бы! Как бы я ему спину массировала, если он и на кушетку не смог бы лечь, проткнул бы её за милую душу. Представляешь себе картину?

...Я почему-то думала, что Виктор будет ждать меня около машины на парковке возле спортклуба. Странно, откуда возникла такая уверенность? Совершенно зря я уповала на свою неотразимость! На парковке в белом электрическом свете фонарей одиноко стояла моя «тойота» и несколько дру-

гих машин. Но чёрный внедорожник Виктора уже испарился.

Но разве после того, что произошло сейчас в клубе, он не захочет вцепиться в меня мёртвой хваткой? Нет? Серьёзно? И это возможно?

Тогда, по крайней мере, он должен попросить у меня прощения. Разве это нормально – вламываться в женскую раздевалку и целых пять минут беззастенчиво пялиться на голую подчинённую?

Мне, конечно, не жалко, милости просим.

Но если он такой воспитанный и образованный, с хорошей речью и манерами, учился в Англии, читает Мольера... Значит, он просто обязан был извиниться передо мной!

Он этого не сделал. Уехал, не сказав ни слова. Бесславно сбежал.

Но нет, нет, зачем я его обвиняю... Наверное, Виктор был настолько потрясён увиденным, что сейчас не в силах вновь столкнуться со мной лицом к лицу. Сегодня я весь день вызывала у него сильные эмоции, заставляла кровь бежать быстрее в жилах. А уж сцена в раздевалке и вовсе превратилась в беззвучный атомный взрыв. Я добила моего бедного босса. Какое же у него было лицо!

Хорошо, но тогда он должен позвонить. Пусть обязательно позвонит, и мы немедленно выясним отношения. Давно пора, сколько можно ходить вокруг да около, прожигая друг друга страстными взглядами? К тому же, Виктор так и не

сообщил, удалось ли уломать директора «Магnezита» на сто миллионов.

...«Тойота» плавно скользила по ночному городу, расцвеченному иллюминацией во все цвета радуги. В первом часу ночи машин было мало, на многих перекрёстках совиным глазом мигали жёлтые светофоры. Опутанные гирляндами фонари таинственно сияли, над дорогой горели синие, розовые и фиолетовые электрические панно, проносились мимо деревья в сетке из сверкающих огоньков, убегали вдаль красные габариты попутных машин, блестели алмазами фары встречных...

Зря я ждала. Виктор так и не позвонил.

Настроение стремительно падало. Даже у Светы есть изменения в личной жизни – дождалась, выстрадала свой кусочек радости и благополучия. Почему же у меня ничего не получается?

Петляя по городу, я свернула на объездную дорогу и вскоре увидела в конце прямого шоссе огни аэропорта. Домчалась за три минуты, остановила машину на огромной, почти пустой, парковке. В небе сияли звёзды, ночной ветер приятно охлаждал моё разгорячённое лицо и шею, воздух был свежим и вкусным, не то, что в городе...

Со второго этажа аэропорта через стеклянную стену можно посмотреть на самолёты. Сейчас они были практически рядом со мной, как большие красивые птицы, неторопливо перемещались, выныривали из темноты и пересекали зали-

тое золотом пространство.

Два самолёта медленно ползли вдаль, по взлётной полосе, занимая позицию для разгона. Ещё пару минут, и кто-то отправится в путь, со свистом разрезая воздух. Взмлет в облака, воспарит, чтобы через несколько часов оказаться в другой стране...

Зачем я сюда приехала, здесь мне только хуже! Я сто лет никуда не летала, не путешествовала. Из-за своей кредитной кабалы превратилась в настоящую заложницу. Смотреть на людей с чемоданами у стоек регистрации, видеть чёрные табло с названиями далёких городов – одно мучение.

А мне и так плохо. У нас с Виктором ничего не получается...

Внезапно почему-то показалось, что мой противный босс находится где-то рядом. Сейчас он тоже здесь, в аэропорту... Я словно ощутила его присутствие... Наверное, если бы в этот момент я увидела Виктора, то уже не смогла бы удержаться, бросилась бы к нему, прижалась, повисла на шее...

Да, конечно! А он бы аккуратно отодвинул меня в сторону и бесстрастно произнёс: «Маргарита Андреевна, жду вас завтра в восемь утра у себя в кабинете. Нужно скоординировать наши действия в плане работ по 'Хрустальному'».

Сколько можно маскироваться? Зачем замораживать всё вокруг ледяным взглядом?

Он никому не рассказывает о своей беде, о болезни маленького племянника. Виктор словно закован в железный

панцирь, ему не нужно сочувствие окружающих. Он действительно в нём не нуждается? Или только хочет казаться сильным? Наверняка сейчас, когда он переживает за больного ребёнка, ему одиноко и страшно. Но от меня он ускользает. Приблизился на шаг, словно выступил из темноты в круг света, и снова растворился в непролазной мгле...

Во втором часу ночи я вернулась домой в совершенно расстроенных чувствах.

– Вот и умница! – воскликнула бабуля, когда я рассказала ей о происшествии в раздевалке. – Показала товар лицом! Так и надо. Теперь Витюша от нас не уйдёт!

Соня довольно потёрла ручки. В половине второго она была как огурчик, свежа и деловита, и ждала меня. Я предупредила sms-кой, что приеду поздно.

Сегодня строители переклеили обои на кухне и покрасили потолок. Наша маленькая кухня преобразилась. А в гостиной на диване я обнаружила итальянского инженера Паоло. Иностранец пребывал в анабиозе и сладко сопел, уткнувшись красивым профилем в подушку с голубыми незабудками.

– А он-то что здесь делает?

– Водила мальчиков в концертный зал посмотреть наш ансамбль народного танца. Приобщаю гостей к русской культуре. Скоро уедут, а город толком и не видели. Танцоры так копытами сцену долбили, вау! Думала, в подвал провалятся.

Ух, и зажигательно! Нашим итальяшкам понравилось. Потом у нас посидели, пропустили по маленькой. Вот они и остались.

– Так где-то валяется ещё и Витторио? – проявила я чудака сообразительности.

– В моей спальне дрыхнет, – мурлыкнула Соня. – Мужик нынче слабенький пошёл. Рюмочку выпили – и на боковую. Сейчас сделаю тебе бутерброд с колбасой... Вот. А чего грустишь, моя красоточка? Завтра Витя к тебя обязательно подкатит, вот увидишь.

– Вовсе не уверена.

Я прислонилась к кухонной стене и посмотрела на бутерброд с докторской колбасой. На куске хлеба лежал кружок загадочной субстанции ярко-розовой расцветки, да такой весёлой, что хотелось срочно занять похожее мировосприятие. Внезапно я поняла, что весь день ничего не ела. Мой обед состоял из огрызка пончика, пожертвованного Василисой. А завтрак случился полвека назад.

Какой же длинный день!

– С изумрудным платьем ты, бабуля, ошиблась, – обиженно заметила я. – Тоже говорила: увидит – упадёт замертво. А он взбесился. Знаешь, как орал?

– Орал? Так это здорово! Кобасит мужика от тебя, трясёт и штырит. Всё, как пить дать, скоро переедем мы жить к Витюше. Или он к нам. Буду по утрам его блинчиками кормить, хватит бедняге одному куковать! Но, Рита... Не хочу тебя

расстраивать... Но ведь ты ещё не знаешь точно, нужен ли тебе Витя.

– Конечно, нужен! Я с ума по нему схожу. Только о нём и думаю.

– А зря! Это преждевременно. Пойми, всё не так-то просто. Он для тебя пока что кот в мешке.

– Да, он очень скрытный.

– Я не о том. Нужен ли тебе мужчина можно выяснить только после секса. А у вас его не было.

Я опустила глаза, внимательно рассматривая бутерброд. Словно прицеливалась, как бы удачнее откусить. На самом деле, конечно, прятала преступный взгляд. Откуда Соне знать, что у нас уже всё было?

– Сохнешь по мужику, цвет лица себе портишь. А потом – хлоп! – вдруг окажется, что у вас не совпадают температуры и не подходит встроенное оборудование. Поверь мне, такое случается очень часто. Зачем тогда все эти переживания? Стоит ли трепать себе нервы? Вот чего ты сейчас такая несчастная? Да, Витюша – классный парень. Красивый, добрый, успешный, нежадный. Но если он не сумеет предоставить тебе регулярный качественный секс, совместной жизни у вас не будет.

– Да ладно! Можно подумать, всё упирается только в секс.

– Да! Ты девушка горячая, страстная. Нашей породы. Нет, конечно, бывают и другие девушки... Они как варёные луковицы... Но это не твой случай. Ты огонь! И если вдруг ока-

жется, что Витя слабак, ты будешь изнемогать день и ночь. Ты хочешь изнемогать?

– Нет, не хочу.

– То-то и оно!

– Однако вы с Витторио прекрасно ладите. Ты даже собралась с ним в Римини или на Сицилию. А ведь жаловалась на его сонную гусеничку.

– А у нас всё прекрасно, – заверила бабуля. – Гусеничка реанимирована и теперь бодр и жизнерадостна. Мадам Софи своё дело знает. Ну, или баба Соня, если по-нашему. Но нас с Витторио даже близко нельзя сравнивать с тобой и Виктором. Мы старички, нам два-три раза в день хватает выше крыши. Шутка, шутка! Не делай такие глаза! В общем, мы-то с Витторио в возрасте, нам мало надо. А вы с Витей молодые, здоровые, агрессивные. У вас, конечно, должны быть совсем другие показатели, сумасшедшие.

– Эх!

– Но то, что Витя не набросился на тебя прямо в бассейне, – весьма подозрительно. Риточка, меня это реально напрягает! Ты весь день теребила его воображение, а уж в раздевалке и вовсе зажгла олимпийский огонь. А где результат? Результата нет. Должен был или прямо в раздевалке завалить, или на парковке подкараулить, запихать в машину и разворотить весь салон... Но нет. Такое поведение настораживает. Вполне возможно, Витя нам даром не нужен. Короче, хватит киснуть, малыш. Я же вижу, у тебя глаза на мок-

ром месте. А он, вероятно, пустышка. Красавчик? Да. Но не наш герой.

Ах, если бы Соня знала!

Глава 30

В восемь утра я неслышно подкралась к кабинету директора по маркетингу и прислушалась. Тишина. Никаких подсказок – так и не удалось выяснить, на месте ли Виктор или ещё не пришёл. Парковку я проскочила, задумавшись, и не заметила, на месте ли чёрный джип босса. А тут спросить не у кого, так как появляться в офисе за час до начала рабочего дня – забава только для таких ненормальных трудоголиков, как мы с шефом.

Я волновалась, как пройдёт наша утренняя встреча, но и сгорала от любопытства. А ещё – от возмущения: сбежал, не извинился! В результате организовал мне бессонную ночь. Никак не получалось отогнать от себя мысли о странном поведении Виктора. Но, в конце концов, я сумела направить их в позитивное русло и превратила горькую смесь из тоски и непонимания в игристое вино.

Моё ночное удовольствие было кратковременным, но ярким. Уж маленький персональный фейерверк, сопровождаемый сладкой дрожью, может организовать себе любая девушка. Жаль только, что развлечения одинокой девы всегда имеют привкус безысходности... Мне было бы в сто раз приятнее ощутить на своих бёдрах обжигающее дыхание мужчины и почувствовать, как скользят его губы, подбираясь к волшебному эпицентру нервных окончаний, а не делать всё

самостоятельно. Но уж если мужчина предпочитает сохранять дистанцию (хоть и рыщет вокруг, как голодный волк), существует ли в природе задача, с которой женщина не смогла бы справиться сама и на пять с плюсом?

...Как выяснилось, трудоголиком являлась ещё и Василиса. В пять минут девятого она прислала sms-ку с просьбой зайти.

– Маргариточка, платьишко зацени, – попросила она вместо приветствия. – Купила в твоём магазинчике.

Любительница пончиков была укутана в лепестки гигантского алого мака. Но, что удивительно, выглядела очень даже хорошо, эффектно. Изящная драпировка филигранно маскировала килограммы жира, бережно накопленные Василисой на боках и животе.

– Супер! – похвалила я.

– Правда?! – обрадовалась директор по продажам. – Уф, слава богу, вопрос с платьем решён! – У неё на спине болталась верёвочка с этикеткой. – Спасибо, солнце моё! Ты же не обманываешь? Да нет, ты бы не стала. Первое, золотое, ты сходу забраковала.

– Нет, отлично, не переживайте! Платье великолепно, и вам в нём классно.

Но Василиса даже не представляет, в каком платье придёт наша уборщица Нафиса!

Сколько волнений из-за нарядов... Девушки забыли про сон и еду, только изредка подбадривают себя тонной-другой

пончиков с шоколадной помадкой. Все хотят произвести эффект, сразить наповал мужчин и друг друга. Знаю, что многие планируют развёрнутые боевые действия. Василиса, например, мечтает потанцевать с генеральным, она явно к нему неравнодушна. Но это не попытка адюльтера, вовсе нет. Просто Василисе хочется пофлиртовать с Грозным Охотником. Такая милая девичья шалость. Но я-то знаю, что директор по продажам – образцовая мать семейства. Пусть она частенько позволяет себе пошлые замечания и неприличные фантазии, но это всего лишь пустая болтовня...

А мне не нужно беспокоиться из-за тряпок. Вчера я предстала перед Виктором в самом лучшем наряде, какой только можно придумать. И эффект был исключительный. Вот правда любимый босс был настолько шокирован, что драпанул от меня без оглядки...

Но ничего. Если он и сегодня будет молчать и злиться, возьму реванш на корпоративе. В расслабленной и весёлой атмосфере праздника ему придётся сменить гнев на милость. Я постараюсь быть обольстительной как десять тысяч юных наложниц султана... Мы выпьем шампанского, а потом я станцую специально для него какой-нибудь соблазнительный танец.

Но, кстати, о чёрном мини-платье придётся забыть. Мини – это опасно, вчера я это поняла. Виктор превратился в разъярённого быка. Лучше с этим не шутить, поэтому пойду на корпоратив в длинном фиолетовом платье. Оно букваль-

но до пят, в нём можно служить мессу...

– Я секс-бомба! Но тебя, конечно, затмить не смогу... – задумчиво произнесла Василиса. Она продолжала вертеться перед зеркалом. – Вот скажи мне, каково это – родиться красивой? Что-то мне подсказывает, что у красавиц жизнь не сахар.

Василиса права.

С детства меня сопровождает шлейф восторженных восклицаний. Сначала я слышала: «Боже, какой красивый ребёнок! Какие чудесные глаза! Какой носик! Какие волосы!». Потом, когда выросла, стали поступать недвусмысленные предложения – и ничуть не лучше тех, что Света получала от клиентов в сауне. Да, суммы назывались гораздо более внушительные, но суть предложений от этого не менялась.

Нормальные парни просто боялись ко мне подойти. Они полагали, что такая принцесса давно уже занята каким-нибудь всемогущим олигархом, или думали, что я высокомерно от них отвернусь. Таким образом, ко мне подкатывали только самоуверенные проходимцы, типа моего бывшего, или циничные толстосумы, для которых красивая женщина – это престижный аксессуар, не более.

А так как общаться со всякими отморозками мне не хотелось, то в результате мой романтический опыт ограничивается двумя годами замужества и парочкой трёхмесячных романов. Я особо не избалована ни красивым ухаживанием, ни ярким сексом, ни заботой. Зато хорошо знаю, что такое

женское одиночество. Но кто в это поверит, если при виде меня мужчины падают замертво?

– Не сахар, – кивнула я, отвечая на вопрос Василисы.

Сейчас Виктор, наверное, уже появился в офисе. Прошёл в кабинет мимо моего стола, увидел на нём раскрытый блокнот и стакан с кофе и понял, что я уже на месте.

– А у меня для тебя сюрприз! – заявила Василиса. – Генеральный вчера вечером поделился инфой, я хотела сразу же тебе слить, но не успела. А ты должна это знать, пригодится. Теперь мы располагаем разведанным о твоём суровом и молчаливом начальнике.

– О!

Неужели Михаил Иванович рассказал о племяннике Виктора?

– Согласись, Виктор два месяца оставался для нас загадкой. Вот уж действительно – «ледяной горою айсберг из тумана вырастает». Точная характеристика твоего босса. Он – ледяной айсберг, и тумана вокруг него достаточно. Но туман постепенно рассеивается, – Василиса начала беззастенчиво стягивать с себя алое платье и вскоре осталась в фиолетовом кружевном белье, плотно обхватывающем её тугие атласные телеса.

Я уткнулась носом в телефон – словно мне срочно понадобилось проверить новые сообщения. Так странно... Вчера я не испытывала никакого смущения перед Виктором. Но тут в кабинете – перед Василисой – раздеться постеснялась

бы. А она не парится. Резинка фиолетовых трусов впивалась в её пышное белое пузо.

– Однако, должна сказать, новости не слишком весёлые. Вернее, совсем грустные, – Василиса натянула серую юбку и взялась за блузку. – Но по порядку. Наш романтический герой из Питера. Его отец был крупным предпринимателем, мать – художницей, но родители уже умерли. У Виктора есть сестра Полина и племянник Гриша. Сам товарищ на месте никогда сидит. До того, как переехал к нам, работал в Ханты-Мансийске, а ещё раньше – в Питере, Москве, Череповце, Перми и даже Норильске. Везде трудился на самых известных предприятиях и заработал репутацию крутого маркетолога. А ведь наш хмурый паренёк мог бы и вовсе не работать, а прожигать жизнь в ночных клубах, курсируя между Монако и Сен-Тропе. Отец оставил Виктору внушительное состояние. Но, как видишь, парень вкалывает от души, любит свою специальность.

– И сам вкалывает, и других заставляет, – подтвердила я.

– Тебя-то заставляет не надо, ты сама узду рвёшь. А вот отдел он хорошо выдрессировал, любо-дорого смотреть. И татуированные охламоны перестали в потолок плевать, и маркетологи приосанились, зашевелились... Это всё чудесно. А печально то, что у Виктора есть все основания постоянно хмуриться. Дело в том, что его племянник Гриша уже целый год болеет – сейчас он с мамой на лечении в Германии. У него онкологический диагноз, и какой-то уж очень

плохой.

– О-о-о... – печально протянула я. – Но есть надежда?

Я решила не признаваться, что о болезни мальчика уже знаю.

– Надежда... – эхом откликнулась Василиса. – Не знаю...

Вот такие дела. Бедный ребёнок, бедная мама, бедный Витя.

– Всё это ужасно... Думаете, именно поэтому Виктор всегда такой угрюмый?

– Ещё бы ему таким не быть! Подумай, что сейчас творится у него в душе...

Итак, известие о беде Виктора распространяется по «Армаде». Ещё немного, и все начнут взволнованно обсуждать печальную новость...

Удивительно, но мой любимый начальник не появился на рабочем месте даже в десять! Невиданное дело. Я начала переживать за здоровье шефа. Не нанесла ли я ему серьёзную психическую травму, представ перед ним голышом? Вчера я над Виктором весь день будто издевалась... Но я же не специально! Вдруг после клуба он сел за руль в невменяемом состоянии и в результате попал в серьёзное ДТП? Например, въехал в опору моста и разбился насмерть? Кошмар... От такого предположения меня окатило ледяной волной ужаса.

Но Виктор мог начать рабочий день не в своём рабочем кабинете, а в офисе партнёров. Вчера мы так и сделали – с утра поехали не в «Армаду», а в «Магнезит». Рано волно-

ваться. Сейчас возникнет в дверях и посмотрит на меня...

Но как он на меня посмотрит? Даже не представляю!

Однако вместо Виктора на том краю опен-спейса нарисовалась секретарша Анечка и, дико вращая глазами, полетела в мою сторону баллистической ракетой.

– Маргарита, ты издеваешься, да? Сколько можно, совети у тебя нет! Почему твой телефон лежит в кабинете у Василисы Николаевны? На, держи! Я уже десять минут бегаю за тобой! Скорее, Михаил Иванович вызывает!

– Что стряслось? – испугалась я. На этот раз за мной никаких провинностей не числилось. – Он сердится? Недоволен?

– Ужасно орёт! Бежим, бежим!

Господи. Да что ж теперь-то?

Но я вдруг подумала, что Аня просто не может без постоянного ажиотажа. Это её стиль работы, он доставляет ей удовольствие. Лично я бы не смогла весь день заниматься кофе и ксероксом, входящими звонками и регистрацией писем. Ничего не выдумывать, не изобретать? Скука. Вот и Ане хочется внести каплю экстрима в однообразные секретарские будни.

...Михаил Иванович орал по телефону, дрожали стёкла. На столе перед ним сидел резиновый селезень, симпатичный, с бирюзовой головкой и серой шеей. Я сразу успокоилась. Поняла, что генеральный бушует вовсе не из-за моей ошибки (ни одной не припомню!). Он просто конфликтует с невидимым собеседником.

– Да вы совсем оху... Ох, утратили вы связь с действительностью, Вадим Петрович! – гаркнул генеральный и покосился на меня.

Я сделала вид, что ничего не слышу. Действительно, разве можно что-то услышать, когда тебе в ухо трубит разъярённый слон?

Михаил Иванович взял селезня за хвост и толкнул к краю стола, в мою сторону. Я поняла, что необходимо проявить интерес. Взяла резиновую подсадную птичку в руки, принялась увлечённо рассматривать, гладить. А генеральный тем временем рассматривал меня. Так, словно во время телефонного разговора его глазам было необходимо зацепиться за любой предмет. И вот совершенно случайно этим предметом оказалось моё лицо... шея... бюст... колени... бёдра...

Разговор с Вадимом Петровичем директор закончил на удивление миролюбиво. Затем обратился ко мне.

– Доброе утро, Маргарита Андреевна. Всё хорошо? Выглядите волшебно. Настроение боевое? Отлично. Расскажите мне, пожалуйста, как мы подготовились к празднованию Дня строителя.

Ах, вот зачем он меня вызвал! Почему же Аня не предупредила? Я бы захватила мой трёхкилограммовый ежедневник. Но, в принципе, все сто пятьдесят семь пунктов программы я помню наизусть.

Михаил Иванович остановил меня уже на четвёртом пункте.

– Хорошо, хорошо, Маргарита Андреевна. Чувствую, нас ждёт удивительный праздник. Не забудьте, пожалуйста, об информационной безопасности. Чтобы никаких айфонов, никаких видео с последующим выкладыванием в интернет. Вы понимаете. Оповестите, проконтролируйте, объявите о санкциях – вплоть до увольнения.

– Конечно! В прошлом году только это нас и спасло – ваша предусмотрительность!

– Вот именно, – взгляд генерального затуманился, на дрогнувших губах промелькнула улыбка. Он, вероятно, вспомнил о нашем грандиозном мордобое.

Мы могли бы «прославиться» на всю страну с нашим разнузданным корпоративом и угодить в подборку новостей на Первом канале. Но, к счастью, Михаил Иванович распорядился устроить капитальный шмон на входе в ресторан, и всем пришлось сдать смартфоны. Таким образом, информация не просочилась в интернет, всё удалось сохранить в тайне.

Но для меня осталось загадкой, почему мужчины (и бабуля) получили такое удовольствие от драки! Что в этом приятного – махать кулаками, летать по стенам или ломать своим телом мебель?

Неясно. Но все остались довольны. Вот и лицо генерального озарилось тихим светом при упоминании о прошлогодней заварухе.

– Как там поживает Софья Геннадьевна? – спросил вдруг

он.

Помнит имя бабули! Какой милый. Хотя забыть Соню было трудно, практически невозможно, учитывая, что она вытворяла на банкете.

– У неё всё хорошо. Очень даже.

«Развлекается с итальянцами, руководит ремонтом, грабит магазины, кормит блинчиками нашего директора по маркетингу...» – добавила я мысленно.

– Вот и славно. Передавайте привет вашей очаровательной хулиганке.

– Спасибо, обязательно передам, – я смущённо улыбнулась.

– Так, Маргарита Андреевна. У нас небольшие изменения в штатном расписании. Вы опять остаётесь за главную в отделе маркетинга и рекламы.

– Как?! – не удержалась я от изумлённого возгласа. Даже на стуле подпрыгнула.

– Так! Потому что Виктор Николаевич вчера был вынужден срочно уехать в Израиль. Вы знаете про его племянника? Ребёнок сильно болеет. Вчера Виктору ответили из израильской клиники – они готовы принять пацанчика. У них новейшие препараты и особая схема лечения... Возможно, помогут. Виктору надо оформить все документы и перевезти ребёнка из Германии в Израиль. Он долго ждал ответа. Вчера, как только его получил, сразу же улетел, чтобы не терять ни одного дня... Ребёнок нетранспортабельный, надо будет

нанимать частный самолёт.

– Ох... – я опустила голову, потрясённая услышанной новостью.

– Да, ситуация... Жаль, конечно, что с Днём строителя Виктору облом, на банкет он не попадает. Но что говорить о такой ерунде, если речь идёт о жизни ребёнка? В общем, Маргарита Андреевна, назначаю вас временным руководителем. Надеюсь, в отделе будет порядок, никакого «кот на крышу – мыши в пляс»...

– А он надолго? – с грустью спросила я.

– Думаю, да. Но пообещал мне, что на «Битву» обязательно приедет, хоть даже и на полдня. Чтобы поддержать команду. Я на него рассчитывал, он крепкий, спортивный. Нам такой боец очень нужен... Да, кстати, Виктор Николаевич мне доложил, что вчера вы устроили головокружительную презентацию в «Магнезите» и сразили наповал руководство предприятия. «Магнезит» у нас в кармане. По результатам августа можете рассчитывать на бонус. Вам он, знаю, нужен. У вас же кредит.

– Кредит, – пролепетала я.

– Хорошо. Можете идти, Маргарита Андреевна. Только мою птичку не забирайте.

– Ой, да. Вот, – я поставила на стол селезнь и направилась к двери.

Когда появляется новая информация, ситуация вдруг

предстаёт перед нами в совершенно ином свете.

Сейчас мне казалась ничтожной и пустой обида на Виктора из-за того, что он никак не отреагировал на моё блистательное выступление в раздевалке. До того ли ему было? Наверное, ему как раз позвонили из клиники.

Удивительно, но вчера, когда я стояла у стеклянной стены в аэропорту, на меня вдруг нахлынуло ощущение, что Виктор где-то рядом. Наверное, так оно и было – он дожидался рейса в международном терминале.

Все мои планы на корпоратив рухнули. Зато появилась надежда, что состояние мальчугана улучшится. Есть ли у него хоть один шанс? Помогут ли ему израильские врачи? Но вдруг ему уже невозможно помочь...

Я представила, сколько хлопот у Виктора с оформлением документов и организацией перелёта. Возможно, сейчас он уже находится в палате немецкой клиники, и его сердце разрывается при виде малыша, который с каждым днём тает, исчезает, словно горстка весеннего снега...

– Маргарита Андреевна?

Погрузившись в тяжёлые мысли, я не заметила, как около моего стола возник юноша с букетом цветов. Я перестала дышать, моё сердце остановилось. Букет завораживал – он состоял из белых роз, фиолетовых орхидей и розовых ирисов. За спиной парня виднелись заинтригованные лица коллег. Видимо, пока юноша искал меня в офисном лабиринте, он собрал целый хвост из любопытствующих.

– Да, это я.

– Это для вас, – юноша протянул мне цветы.

Сердце, повременив минуту, ожило и пустилось вскачь. У меня задрожали руки и перехватило дыхание. Неужели эти цветы мне прислал...

– И вот ещё, – посыльный положил на стол передо мной плотный, зелёный с белым, конверт. – Хорошего дня, Маргарита Андреевна!

– Подождите! – я попыталась остановить парня. – Но от кого это?

– Наверное, всё там, – он указал на послание. – До свидания!

Я посмотрела на цветы, удивляясь их красоте и нежности, и взяла в руки конверт. Он был наш, фирменный, с логотипом «Армады».

Глава 31

Как опытный сыщик, прежде, чем вскрыть конверт, я тщательно его изучила, осмотрела, перевернула, выискивая какие-то подсказки. Сердце взволнованно колотилось. Внешний осмотр не дал никаких результатов, и тогда я аккуратно отрезала край конверта.

Внутри был лист нашей фирменной бумаги с бело-зелёной эмблемой «Армады» в углу.

И это было... диво-дивное – самое настоящее рукописное письмо! Можно прожить всю жизнь и ни разу не дожидаться посыльного с букетом роз. И точно так же можно за всю жизнь – в наш век электронной почты и мессенджеров – не получить ни одного настоящего письма, написанного от руки на бумаге.

Совершенно заворуженно я смотрела на безупречно-ровные строчки, целиком заполнившие лист. Там даже был эпиграф!

Не дыша, я начала чтение и сразу же почувствовала, что таю, плавлюсь, как кубик сахара в горячем чае...

*«Я вырван был из жизни тесной,
Из жизни скудной и простой
Твоей мучительной, чудесной,
Неотвратимой красотой.»*

*И умер я... и видел пламя,
Не виданное никогда:
Пред ослеплёнными глазами
Светилась синяя звезда»*

Милая Маргарита!

Надеюсь, это письмо и цветы Вам доставят раньше, чем вы утвердитесь в мысли, что ваш начальник – трус, бесславно бежавший с поля боя. Я не сбежал, а был вынужден срочно уехать по семейным делам. Сейчас я ожидаю рейс в аэропорту и возлагаю большие надежды на службу доставки цветов, обнаруженную прямо здесь, в здании.

Маргарита! Не хватит и пяти тонн роз и орхидей, чтобы выразить Вам моё восхищение. А моего лексического запаса недостаточно, чтобы описать испытываемые эмоции.

Примите этот скромный букет, но знайте, что Вы сама – волшебный тропический цветок, или солнечный луч, или невесомое облачко, или глоток терпкого степного воздуха. Вы изумительны и бесподобны. Остаётся только удивляться, как природе удалось создать такое совершенство. И Вы созданы для того, чтобы сводить с ума...

Вчера весь день я рычал на Вас, ругал, обстреливал злыми взглядами. Простите меня, я очень виноват перед Вами. Мы скоро увидимся, и я постараюсь загладить свою вину. Хотя бы попытаюсь. До встречи!

Ваш грозный начальник.

P.S. Скинул Вам на почту план работ на будущую неделю. Неукоснительно ему следуйте. Отчёт – по скайпу, первая конференция – во вторник вечером. Предупреждаю, если к моему возвращению в отделе опять будет бардак, Вам придётся очень не сладко!

P.P.S. Письмо уничтожьте.

P.P.P.S. Но не вздумайте его есть! По Вашей привычке влипать в истории, Вы обязательно им подавитесь, и я буду виноват ещё и в этом...

– О, какие цветы, а что это? – программист потянул щупальца к букету. Палец с арабской вязью завис прямо перед моим носом, и я хлопнула парня по руке.

– Кыш! Не лапай!

Я уже целых десять минут находилась в блаженной прострации. Сидела, смотрела на розы и орхидеи и повторяла фразы из письма. Я успела перечитать послание уже двадцать раз и с каждым разом пьянела всё больше. Мне хотелось смеяться и плакать одновременно.

Наконец-то Виктор приоткрыл завесу. Скрытный и замаскированный, как советский разведчик, мой шеф долго не давал понять, что же он ко мне испытывает. Сначала, два месяца назад, его взгляды и слова в равной степени можно было расценить и как увлечённость, и как неприязнь. Я терялась в догадках. Потом стали поступать первые знаки внимания, намекавшие, что начальник всё-таки, скорее, заинтересован,

чем раздражён.

Но вчерашний день, конечно, вверг меня в недоумение и панику. Когда женщина предстаёт перед мужчиной в умопомрачительном «ню», она вправе рассчитывать на какую-то реакцию, хотя бы на маленький комплимент. Даже за просмотр дрессированных собачек в цирке надо заплатить деньги.

Но теперь я понимаю, что у милого рыцаря просто не было возможности выразить своё восхищение. Наверное, он помчался домой за дорожной сумкой и документами, чтобы сразу же лететь в Германию или Израиль. Не знаю, куда ему надо сначала.

Письмо, написанное от руки, стало бесценным подарком – даже более крутым, чем элегантный букет. Какое там «уничтожьте»! Я его сохраню, буду перечитывать на ночь после самых трудных дней и черпать из него силы.

Раньше мне особо не приходилось видеть почерк шефа, он только подписывал бумаги, когда ему их подсовывала секретарша Аня, или оставлял короткие надписи в ежедневнике, раскрытом на столе.

Теперь я принялась с интересом изучать идеальные линии, росчерки и закругления. Чёткий и стремительный почерк выдавал в отправителе натуру организованную, уверенную в себе, надёжную, решительную и настойчивую, а красивые петли над буквами, словно маленькие взметнувшиеся лассо, свидетельствовали о романтичности. О том же гово-

рили и стихи Николая Гумилёва, выбранные в качестве эпиграфа.

Надеюсь, дорогой босс нашёл подходящие четверостишья, поискав в интернете, а не написал их сходу, выудив из кладовой памяти. Если он знает Гумилёва наизусть – так же, как и Мольера – тогда я теряюсь. Не знаю, как себя вести с таким интеллектуалом. Слишком всё сложно...

– А от кого цветы?

Оказывается, пока я витала в облаках, Вадим так и висел на моём столе.

– От поклонника, не понятно, что ли?

– А-а... Ну да. А, говорят, наш злыдень свалил?

– Да, уехал.

– Йес! – обрадованно воскликнул программист. – Наконец-то, можно расслабиться.

– Я тебе расслаблюсь! Меня оставили за главную.

– Рита, но ты – это совсем другое дело! – с этими словами Вадим обнял меня одной рукой за шею, слегка придушив, и поцеловал в макушку.

– Отвали! Да что же это такое, никакой субординации! Отпусти, я кому сказала! Быстро работать! Работать!

– Уже лечу!

Через минуту из его клетушки донеслись – прежде, чем он вставил в ноутбук наушники – мелодичные виолончельные напевы из сериала «Игра престолов».

Вот же... Но я не могла злиться на программиста, да и во-

обще на кого бы то ни было, потому что моя душа тоже пела, как виолончель. Я словно была окутана нежной розовой дымкой и парила над офисным пространством, как птица, упиваясь радостными чувствами...

Так, а ведь Виктор пригрозил санкциями, если распущу отдел. А я его обязательно распущу, потому что меня никто никогда не слушается... Интересно, что он тогда со мной сделает? От предположений всё сладко сжимается внутри.

А если он опять будет злиться и орать? Нет, этого не надо...

Ладно, рано паниковать. Лучше перечитаю ещё раз чудесное письмо... Ой! Я же забыла проверить план работ, присланный моим романтичным рыцарем на электронку. Там, подозреваю, будет двести пунктов.

Нет, сначала письмо.

Я вновь переместилась в директорский кабинет, питаю смутную надежду, что это добавит мне веса как руководителю.

Куда там!

Через пять минут на диване уже лежал Иван – по-честному так лежал, в полный рост – и разглагольствовал о том, что, так как Страшный Изверг свалил за границу, на корпоративе мы сможем опробовать наш танец на публике.

– При нём я бы точно не решился, не-а. Я не самоубийца. А так посмотрим, какой будет эффект. Потом чё-нибудь до-

бавим, убавим.

– Ваня, откуда у нас в Инсте битая ссылка в профиле? Ты совсем больной? Единственная ссылка, которую можно использовать, и в результате выскакивает мерзкое «404»?

– Дык, я ж на лендинг «Лебединового гнезда» трафик лью. Вот и вставил ссылочку.

– Ваня, ты debil, да? Мы уже забыли о «Лебедином гнезде», всё, мы его больше не рекламируем и не продаём. Я попросила Вадима убрать лендинг. Наверное, он это и сделал. А ты где был, когда мы на планёрке обсуждали этот вопрос? Виктор Николаевич же объявил – сворачиваем кампанию по «Лебединому гнезду».

– Наверное, прослушал...

– Кретин!

– Ой, Рита... Повезёт твоему парню. Ты такая горячая, порывистая... Я балдею. О'кей, пойду поменяю ссылку, – Ваня начал неохотно подниматься с мягкого дивана.

– Я уже поменяла.

– Йеху-у! Ты самая офигительная девчонка на свете! – Ваня с совершенно счастливой мордой упал обратно на диван. – Пусть наш Терминатор не возвращается из поездки как можно дольше! Я люблю «Армаду»! Я люблю мою Риточку!

– Заткнись, болван!

В письме, присланном Виктором на корпоративную по-

что, содержалась масса ценной и отлично структурированной информации. На её основе можно было бы защитить докторскую диссертацию на тему «Стратегия организационного контроля рекламной деятельности предприятия департаментом маркетинга».

В частности, предлагалось изучить несколько папок на компьютере начальника и уйму документов в Google Docs, а потом достать из рабочего стола Виктора (второй ящик слева) специальный рабочий календарь и присмотреться к пунктам, отмеченным красной буквой М (это, я полагаю, «Маргарита»?).

То, как запросто шеф подпустил меня к своему ноутбуку, говорило о том, что он не хранит здесь эротических видео – как это делает Ванька! Или же о том, что у него хорошие пароли. Или же о том, что босс использует компьютер сугубо в деловых целях, и поэтому не боится в любой момент выставить содержимое своего ноута на всеобщее обозрение.

Я подумала о своём компе. И поняла, что мне самой тоже нечего прятать. Если Михаил Иванович вдруг подкрадётся сзади и рявкнет «А ну-ка покажите, чем вы тут занимаетесь в рабочее время!» (у начальства бывают любые заскоки), я совершенно спокойно продемонстрирую ему все два миллиона виртуальных папок на «рабочем столе».

Ох, но они у меня, конечно, не содержатся в таком идеальном порядке, как у Виктора. Каждый день на комп добавляется целая груда полезных в хозяйстве файлов, я просто не

успеваю их систематизировать и распихивать по папкам. А у любимого босса всё организовано с педантизмом немецкой канцелярии.

Из ящика рабочего стола я извлекла на свет толстый календарь – специальное издание для офисов – и принялась изучать записи. Большинство было сделано микроскопическими буквами, в некоторые окошки были вклеены распечатанные на принтере квадратики бумаги. Красная буква М указывала на задания, предназначенные для меня. Были буквы и других цветов – по именам наших маркетологов.

И вдруг... сердце замерло в груди! Что это... Перевернув страницу, я увидела рядом с очередной красной буквой М... маленькое сердечко! Оно было нарисовано авторучкой – так, словно его начертили во время разговора по телефону – заштриховано, вокруг – точки. Край страницы был украшен ромбиками и стрелками. Видимо, разговор был длинный, Виктор успел разрисовать целую страницу календаря.

Вчера я чуть не умерла от тоски. Но сегодняшний день превратился в нескончаемый праздник, благодаря цветам и письму Виктора, а также маленьким открытиям, сделанным в его кабинете... Это сердечко, нарисованное около «моей» буквы... Как много оно для меня значит!

Выбравшись из-за стола, я подошла к шкафу и замерла в нерешительности.

Я только открою дверцы, а потом сразу же закрою обратно. Не буду рыться, нет, конечно же! Только взгляну одним

глазком.

В шкафу висели на плечиках два пиджака и несколько красивых галстуков, на полке лежали три белоснежные рубашки в упаковке и три пары новых носков. Увидев на этикетке носков жёлтый ярлычок с цифрами, я чуть не упала – вот это сумма! Мужские носки стоят так дорого? Наверное, надо искать особые места. В мини-маркете у дома я видела в десять раз дешевле.

Но ведь Виктору не надо переживать из-за денег, как мне. Говорят, у него наследство, он богатенький буратино. А я – нищая мальвина, обворованная бывшим мужем.

Хорошо, что несмотря на состояние, оставленное отцом, он работает, а не прожигает жизнь. Это вызывает уважение. Хотя... Я ведь не знаю. Возможно, все деньги давно уже истрачены на лечение маленького племянника. Целый год по больницам, страшный диагноз, дорогие лекарства. Наверняка, Виктор всё оплачивает из своего кармана.

Наше государство скупно расходует бюджетные средства, когда речь идёт о больных детях. В соцсетях популярна картинка с надписью: «А давайте на лечение больных детей брать деньги из бюджета, а депутатам на зарплату собирать на Первом канале!». Всё верно, так оно и есть – нашему государству и на здоровых маленьких граждан жаль раскошелиться, что уж говорить о больных! Умирают? Пусть это остаётся проблемой их родителей, у государства другие, глобальные задачи – помощь африканским странам, справедли-

вые войны, грандиозные спортивные проекты...

Я прижалась носом к воротнику пиджака и втянула в себя воздух. Тут ткань касалась его крепкой шеи... О-о, какой божественный аромат! Он сводит меня с ума. Можно я останусь жить в этом кабинете? Буду спать на диване, прижимая к груди пиджак, сохранивший запах Виктора и его туалетной воды...

Вернувшись в удобное кожаное кресло, я положила локти на рабочий стол и мечтательно подпёрла подбородок руками. Тут тоже идеальный порядок, как и в ноутбуке. Бумаги в специальном лотке, несколько разноцветных папок сложены в стопку и выровнены строго параллельно краю стола.

Если шеф разрешил порыться во втором ящике, почему бы не проверить и остальные? Как бы между прочим, я аккуратно выдвинула один за другим все ящики. Копаться в них не собиралась, боже упаси! Я никогда себе такого не позволю, даже и пальцем не прикоснусь. Но быстренько взглянуть-то можно.

В остальных ящиках, как и ожидалось, также царил безупречный порядок... Вот почему любимый босс немедленно прислал нам ремонтную бригаду. Бардак для него хуже зубной боли.

Выдвинув последний ящик – нижний справа, я застыла, вытаращив глаза.

О-о... Вот это находка!

Глава 32

Очевидно, мы с Виктором друг друга стоим.

Я жадно вдыхала запах его пиджака, а босс в минуты отдыха обнимался с моим чёрным поролоновым «бубликом» для волос. Да, именно этот аксессуар шеф трепетно хранил в ящике стола.

Так вот куда он запропастился! А я-то обыскалась!

Что ж, милый Виктор Николаевич, браво, отличный выбор! Компактная и лёгкая штучка, к тому же хорошо сохраняет запахи.

Улыбаясь, я поднесла вещь к лицу. Поролон пропитался ароматом моих духов. Жаль, сам Виктор не использует такой же «бублик», я бы тоже у него стырила. А так, пока я занимаю кабинет директора, буду периодически нырять в шкаф и приклеиваться носом к его пиджакам.

Мы с Виктором – маньяки.

Бабуля совершенно права – нельзя затевать серьёзные отношения с женщиной, не убедившись, что вы хорошо сочетаетесь в плане физиологии. Не понимаю, как раньше выходили замуж «вслепую» и знакомились с экипировкой и потенциалом избранника только во время первой брачной ночи. Сколько девушек таким образом угодили в капкан и пополнили ряды несчастных жён!

Но мы с Виктором идеально подходим друг другу. Мы

способны слиться в единый организм. У меня был только один шанс, чтобы в этом убедиться, но ведь он был! А то, что каждый из нас сходит с ума от запаха партнёра – ещё одно тому доказательство. Я пьянею, собирая молекулы аромата с пиджака Виктора, а он бережно хранит в столе поролоновый «бублик» с запахом моих волос...

Получив ещё одно подтверждение, что Виктор ко мне далеко не равнодушен, я опять погрузилась в сладкую пелену грёз. Они нежно обволакивали меня, я ощущала себя пятнадцатилетней девочкой, впервые услышавшей признание в любви.

Зачем же так долго скрываться? Что это – гордыня, высокомерие, боязнь потерять свободу? Или у Виктора есть другая, более серьёзная, причина маскировать свои чувства?

Долго предаваться фантазиям я не могла, так как накануне Дня строителя и корпоративного банкета работы было выше крыши.

Во-первых, съездила в офис продаж, где разыгрывались призы для участников программы лояльности. Проследила, чтобы Ваня сделал хорошие фото и видео, а сама быстренько проинтервьюировала счастливых победителей. Затем написала небольшую заметку и сделала рассылку для городских и областных СМИ – вдруг кто-то захочет воспользоваться позитивной информацией. Вообще-то, масс-медиа яростно выжимают из «Армады» деньги за любое упоминание в прес-

се, однако в преддверии профессионального праздника могут опубликовать заметку и бесплатно. А нам реклама.

Во-вторых, час провисела на телефоне, общаясь с Алисой и отмечая галочками все выполненные пункты нашего грандиозного плана. Да, к корпоративу мы подготовились отлично. Осталось только его провести без накладок. Может случиться всё, что угодно, от этого никто не застрахован. В корпорации «Сириус», говорят, в прошлом году двое сотрудников пострадали из-за фейерверка и девять человек... подавились! Вот же тупость тупейшая! Могу только посочувствовать организаторам праздника.

Удивительно, но у нас по результатам мордобоя не было ни одного обращения в травмпункт или в суд. То ли участники побоища оказались очень крепкими, то ли хорошо понимали, что сами виноваты и предпочли не высовываться...

Я милостиво разрешила Алисе поприсутствовать на банкете, хотя изначально собиралась все хлопоты взять на себя. Но пусть девочка пашет, раз ей так хочется.

Предварительно я сделала Алисе ещё одно внушение. Объяснила, что на празднике необходимо заниматься только профессиональными обязанностями, а не вертеть попой, оттягивая на себя мужское внимание. Сотрудницы «Армады» такого не простят. Мужское внимание им и самим необходимо. В конце концов договорились, что Алиса придёт в глухом деловом платье длиной до середины голени.

Девушка безропотно согласилась на все условия. Я подо-

зреваю, она думала, что обставит меня даже в монашеском одеянии. Алиса не знала, что она уже проиграла, так как её маркетинговый кумир – Виктор Николаевич – на корпоративном мероприятии всё равно не появится...

В конце рабочего дня, к пяти вечера мы с генеральным директором отправились в мэрию. Там Михаила Ивановича в числе других почётных строителей должны были наградить грамотой за вклад в развитие городской архитектурной среды.

Церемония планировалась небольшая, на сорок минут. Но за час (да, да, всего за один час!) до мероприятия гендиректору объявили, что можно будет выступить с речью – но не более, чем на пять минут.

Кто бы сомневался, что Михаил Иванович не ухватится за эту возможность! Вцепился, как топ-модель в контракт с Роберто Кавалли. Нашего Великого Охотника хлебом не корми, дай покрасоваться на публике. Его канал YouTube – из той же оперы.

Но речь на пять минут – это, между прочим, две страницы компьютерного текста! Её сначала ещё и сочинить надо. И чтоб красиво, пафосно, но с душой.

Подготовила три варианта. На заднем сиденье лимузина вручила Михаилу Ивановичу первый лист... Огромный автомобиль вкрадчиво пробирался в сторону мэрии по улицам, забитым вечерними автомобильными пробками. Я видела за тонированными окнами потоки людей на тротуарах, иногда

совсем близко: уставшие лица, сутулые плечи. В салоне гигантской машины приятно пахло кожей, я утопала в мягком кресле, центральная консоль и внутренняя поверхность дверей были отделаны натуральным деревом.

– Тык-тык-тык... Угу, угу... М-м-м... Ага... А про «Триумф» и «Хрустальный» почему не написали, Маргарита Андреевна?

Я молча забрала у генерального лист бумаги и вложила в его страшную лапу с пальцами-сардельками другую страницу.

– Угу... угу... Тык-тык... Ага... Да, вот это мне нравится! Третий вариант даже и не понадобился, чудесно!

– А как я выгляжу? – спросил генеральный.

Он не надел галстук, в расстёгнутом вороте рубашке краснела бычья шея, и даже снизу выбивалось несколько рыжих волосков.

Подумав, я протянула руку:

– Вы позволите? – и застегнула одну пуговицу на рубашке. – Вот, теперь отлично.

– Может, галстук?

– Можно и без него.

Пусть остаётся в образе такового работяги-строителя, не зацикленного на внешнем лоске и сверхприбылях. Ему бы только себе на новое ружьишко заработать да на шапочку камуфляжную, а больше ему ничего не надо. Уж если и выставят «Армада» на продажу квартиры, то всегда практи-

чески по себестоимости, лишь бы затраты отбить. А вы как думали?

Правда костюм на Михал Иваныче был за пару тысяч евро, никак не меньше. Великолепная ткань, филигранный крой... Виктор тоже такие любит.

В мэрии я маячила около генерального, оттеняя своей хрупкостью массивность его фигуры. Он сваливал на меня журналистов, когда ему не хотелось им отвечать. «А об этом спросите нашего директора по пиару, Маргариту Андреевну».

И когда это я успела превратиться в директора?

– А вы сегодня как-то по-другому выглядите, – заметил Михаил Иванович. – Никак не пойму, что изменилось?

– Вероятно, другой макияж? – предположила я.

На самом деле, макияж тут был ни при чём. Просто в мэрию я надела балетки, чтобы не возвышаться над начальником, как это бывает, когда я на шпильках. И теперь наши глаза находились на одном уровне. Вот это, наверное, и удивляло гендиректора.

Но как девушки ходят без каблуков? Та же Оксана из агентства праздников – она всегда в балетках. Это же какое-то мучение! Меня не покидало ощущение, что я заваливаюсь куда-то назад...

Из мэрии возвращались уже в девятом часу вечера, потому что после вручения грамот и букетов Михаилу Ивановичу обязательно надо было со всеми обменяться приветствиями

и рукопожатиями, принять поздравления и всласть потрындеть. Я думала, это никогда не кончится. Особенно надолго он завис с деканом архитектурного факультета. Взволнованно обсуждали предстоящее открытие сезона охоты на болотно-луговую дичь. Межсезонье для охотников – мучительная пора. Я их понимаю. Ожидание всегда невыносимо. Мне бы сейчас дожидаться возвращения Виктора – он только-только уехал, а я уже изнываю от тоски...

– Заедем в ресторанчик, поужинаем? – предложил генеральный директор на обратном пути. Довольный, обласканный городскими властями, он развалился на заднем сиденье. Рядом лежала золотая грамота в рамке и красивые цветы, перевязанные винно-красным бантом.

Я похолодела. Зачем нам вместе ужинать? Мне вовсе этого не хочется! Мечтаю поскорее добраться до бизнес-центра, забрать мой восхитительный букет, пересесть в любимую «тойоту», долететь до дома, раздеться, принять душ и обсудить с бабулей последние новости – письмо Виктора, его отъезд, его признания...

Будем читать письмо вслух и упиваться каждой строчкой, каждым эпитетом! Ведь там такие необыкновенные слова...

В общем, никаких ресторанов, хочу домой!

Да и потом, ужин с генеральным без рюмочки не обойдётся. Даже официальный повод есть – грамотой отметили, приласкали. Это кому угодно приятно, даже миллиардеру.

Мне-то пить нельзя, я за рулём, а вот Михаил Иванович

обязательно выпьет. А после рюмочки ещё неизвестно, что генеральному придёт в голову. Вдруг начнёт руки распускать, делать непристойные предложения... Как же я буду выкручиваться, чтобы и девичью честь сохранить, и место в «Армаде» не потерять? Ох!

– Что-то вы прямо зависли от моего вопроса, Маргарита Андреевна, – недовольно заметил директор.

– Я... э-э...

– Да ладно, расслабьтесь! Я вас не в постель приглашаю, а совместно почавкать. Есть ужасно хочу, сейчас умру. Без обеда остался. А дома голяк, подножный корм, тоска. Мануэла, экономка, отгул взяла. Да и офигел я уже от её паэли. Мяса хочу, большой кусок, вот чтобы зубами вцепиться так вцепиться, – Михаил Иванович шумно втянул выступившую слюну и сглотнул.

– Я вообще-то...

– Покушаем нормально, как белые люди. Надеюсь, вы не вегетарианка?

– Нет. Но я...

– Василич, заворачивай в стейк-хаус, девушка согласна! Сейчас закажем по стейку из говяжьей вырезки, да на раскалённой сковородочке, а на закуску – водочку в ледяном графинчике, селёдочку серебристую, лучок розовый, маринованный.

– А-а... Э-э... – обескураженно выдавила я. Как спорить с хозяином предприятия? Как сопротивляться его напору?

Водитель уже свернул с центрального проспекта, и лимузин плавно пробирался по закоулкам, туда, где располагался известный мясной ресторан.

– Когда поешь, сразу и жизнь веселее. А то вы, Маргарита Андреевна, совсем приуныли. Из-за Виктора Николаевича переживаете? Из-за его ребёнка?

– Да, конечно.

– Грустная история.

По идее, я должна была радоваться, что удостоилась такой чести – поужинать в обществе генерального директора. Любой сотрудник «Армады» на моём месте возликовал бы. Василиса, к примеру, была бы на седьмом небе от счастья и возбуждённо сверкала бы своими карими глазами.

А мне эта ситуация совсем не нравилась. Какой-то произвол! Рабочий день давно закончился, а я всё ещё должна услаждать взор директора. Я понимаю, жевать кусок говядины в тоскливом одиночестве ему не очень интересно. Но у меня-то свои планы! Так хочется забиться в уголок и перечитать моё драгоценное письмо!

Но нет. Ещё, как минимум, час я буду вынуждена любоваться красной ряшкой Михаила Ивановича, поддерживать увлекательный разговор, следить за речью, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего. А если ещё пить заставит? А потом и танцевать? Отвалится сыто на диванчике, похлопает себя по пузу и скажет блаженно – а теперь станцуйте-ка нам, Маргарита Андреевна, тот обалденный восточный танец, который

вы танцевали четыре года назад на выездном тренинге!

– Михал Иванович, сколько ждать? – спросил водитель. – А можно я пока...

– Василич, куда лыжи наострил? Ты с нами. Сейчас оторвёмся. Проходите, Маргарита Андреевна, – генеральный посторонился, пропуская меня на крыльцо. – Но водочки обязательно выпьем, да? Мы заслужили. Да-да-да, выпьем-выпьем, отказ не принимается.

И он ласковым отеческим жестом приобнял меня за талию. Или даже чуть ниже...

Мое сердце на мгновение замерло, а потом заколотилось в бешеной лихорадке. Всё. Я пропала.

Глава 33

Итак, сообразим на троих.

Василичу, что и говорить, повезло. Мог бы целый час околичиваться на парковке перед рестораном в ожидании хозяйна. Или поехал бы куда-то по делам, застрял в пробке и умер от голода. А вместо этого приглашён за барский стол – роскошный, надо сказать.

Нас молниеносно проводили в отдельный кабинет. Девушка-метрдотель скользила рядом, как фея, едва касаясь туфельками пола, и улыбалась Михаилу Ивановичу так нежно, словно он включил её в завещание. Официанты суетились вокруг стола, как фавориты короля, сопровождая манипуляции подобострастным шепотком.

По-видимому, гендиректор «Армады» был постоянным и любимым клиентом стейк-хауса. Ресторан явно находился в списке самых дорогих заведений города, это чувствовалось во всём, в каждой детали: в материалах, использованных для отделки помещения, в поведении персонала, в том, как оформлено меню... И даже в такой ерунде, как крошечный фирменный вензель, вышитый на белоснежных льняных салфетках, – во всём сквозил шик и мелькали заоблачные цифры.

Сколько же тут стоит стейк от шеф-повара, на который нацелился Михаил Иванович? Наверное, как целая корова.

А мне надо побыстрее придумать, как отвертеться от выпивки. Сочинить какую-нибудь небылицу? Например, сказать, что ещё планировала отвезти куда-то бабулю? Да, у меня бабуля – порох, р-раз – и сорвалась посреди ночи на тусовку. Запросто!

Но генеральный сразу же ответит, что Сою по делам прекрасно отвезёт Василич. А сначала доставит домой меня. Ведь девушке опасно садиться за руль после второй бутылки водки.

Между тем, официант уже разливал из запотевшего графинчика в две хрустальные стопки. Молниеносно доставили закуску, метрдотель пронеслась прохладным ветерком и шепнула, грациозно и почтительно склонившись к моему начальнику, что мясо вот-вот... оно уже на подходе... буквально три минутки... шеф-повар очень рад визиту...

Я с тоской смотрела на хрустальную стопку и нервно вертела в пальцах нож. Что же придумать? Если выпью – на этом генеральный не остановится. За первым графинчиком принесут второй... Не раз присутствовала на полуофициальных вечеринках, прекрасно знаю – тут главное начать. Закончится всё удалим весельем. За руль не сяду уже не только я, но даже и Василич. Танцевать восточный танец буду уже не только я, но даже и Михал Иванович.

Мамочки!

Как же я хочу домой. К моим мечтам о Викторе, к его письму, к разговору с бабулей...

Обязательно надо поскорее что-то придумать, сочинить какую-то отмазку!

Нет. Эта мелкая ложь – губительна. Всё начинается с невинного и вроде бы безвредного обмана, а спустя какое-то время ты уже барахтаешься в липкой паутине, и из неё никак не выбраться. А твоя репутация уничтожена, к тебе приклеился ярлык лгуны.

Ай, ладно! Лучше честно признаюсь генеральному, что не хочу с ним пить. Страшно, конечно. Никому не нравится услышать в ответ слово «нет». А уж если его произносит подчинённый прямо в лицо начальнику... Тут возможны любые последствия – начиная от нервных высыпаний на коже у гендиректора, заканчивая моими мозгами, живописно разбрызганными по элегантному кабинету стейк-хауса.

Эх, была не была!

– Михаил Иванович! – пролепетала я, не смея поднять глаза. – А можно я не буду пить? Пожалуйста! Хочу завтра быть как огурчик, вы же понимаете, столько дел перед праздником. И за руль ещё хочу сегодня сесть, планы у меня. Личные. Можно я не буду? Пожа-а-а-алуйста!

Большой Босс тут же насупился, покраснел и поджал губы. Минуту он переводил взгляд с меня на стопку с водкой и обратно. Пауза затянулась, я успела три раза умереть.

Маленькие глазки генерального зло вспыхнули. Словно загорелся на приборной панели красный огонёк «Режим: Уничтожение». Каждый раз, когда я вижу этот взгляд, то

начинаю трястись от страха. Как же я боюсь гендиректора... Видимо, моя карьерная звезда закатилась. Не работать мне больше в «Армаде». Грубо отвергла предложение босса. Унизил его отказом – ещё и при водителе. Кошмар.

– Да что ж вы постоянно мне перечите, Маргарита Андреевна?! – взорвался гендиректор. Он схватил стопку и быстро её замахнул. Потом прищурился, прислушался, крякнул от удовольствия и потянулся вилкой за кусочком селёдки, мерцающей на блюде серебристо-чёрной полосой. – На совещании по «Лебединому гнезду» уели. Выкручивался, как двочник. Сейчас тоже пренебрегаете! Вечер мне решили испортить?!

– Я... Нет, что вы!.. Но...

– Что же вы такая строптивая?! – мстительно сжав губы и раздувая ноздри, он злобно буравил меня глазками.

Вот именно в эти моменты мне всегда кажется, что сейчас он выхватит откуда-то ремень, наматает на кулак мои длинные волосы и начнёт лупить. И абсолютно ему по фиг на приличия и КЗОТ.

Генеральный хмуро посмотрел на водителя. Тот увлечённо пилил мясо, делая вид, что разговор его не касается.

– Василич! Пренебрегает мною девушка! – с надрывом пожаловался хозяин «Армады».

– На то она и девушка, чтобы пренебрегать, – спокойно ответил Василич. – Ей это только ценности прибавляет.

Водитель невозмутимо осмотрел кусок мяса на своей вил-

ке и с видимым удовольствием отправил его в рот.

– Ха! Ну... Вообще-то, верно!

После этого каждый из моих собутыльников поднял вверх правую руку, и мужчины «чокнулись» сжатыми кулаками. Что означал этот жест, я так и не поняла, но атмосфера за столом сразу же разрядилась. Генеральный выдохнул, расслабился и придвинул к себе мою стопку.

– Как хотите, Маргарита Андреевна. Сам всё выпью! Мне же больше достанется.

– Вот и правильно, – кивнул Василич. Он бодро уминал стейк.

Я облегчённо вздохнула и взялась за вилку и нож. Проскочила, отвертелась, какое счастье!

Когда в половине одиннадцать я подъехала к дому и вышла из машины с букетом в руках, то сразу поняла, что наша многоэтажка не стоит на месте, а буквально подпрыгивает от грохота. Она сотрясалась от убийственных звуков музыки. Источником шумовой атаки был наш балкон. Музыкальные залпы неслись именно оттуда.

Я вздохнула и понуро побрела в подъезд. Опять двадцать пять. Когда же отдых?! Ведь бывает же у людей, я точно знаю: они приходят с работы, а в квартире – тишина и умиротворение.

Но к нам такая схема не имеет никакого отношения. У нас всегда что-то происходит. Как же я устала! Хорошо, хоть

ужин в ресторане, за исключением начальной перепалки, прошёл совершенно спокойно. Даже и не ожидала...

Гендиректор со звериным урчанием умял стейк, размером с африканский континент. Я мысленно даже посочувствовала – бедный, как его измучила постоянная паэлья! Надо отправить бездельницу Мануэлу на кулинарные курсы, нельзя так издеваться над мужиком! Графинчик с капелькой водки Михаил Иванович выпил самостоятельно. Триста грамм для его весовой категории – это «даже и не начинал». На десерт начальник слопал яблочный штрудель с мороженым, а потом от души поблагодарил нас с Василичем, что составили ему компанию. Мне даже и танцевать не пришлось, вечер удался и так.

Переволновалась, конечно. Надеюсь, у владельца «Армады» не войдёт в привычку приглашать меня на ужин? Кому нужна такая нервотрёпка!

Едва я открыла дверь в квартиру, меня едва не снесло ударной звуковой волной. Внутри шевелилась плотная толпа людей. Я узнала только Соню, Витторио, Паоло, Катю – соседку сверху – и наших двух строителей, Максима и Николая. Остальные семнадцать миллионов человек были мне не знакомы.

А кто руководил этой оголтелой свистопляской? Нетрудно догадаться!

Да, в половине одиннадцатого моя красавица, ловко дирижируя перламутровой сигареткой, проводила конкурс сре-

ди присутствующих. Соревновались две команды – девочек и мальчиков. Каждый капитан связывал длинной верёвкой своих подопечных. Визг и ржание едва не перекрывали грохот музыки. Все были совершенно счастливы.

Так-так, а что это за конкурс? Надо запомнить. Использую потом на корпоративе!

– Риточка! – радостно крикнула Соня. У неё возбуждённо блестели глаза, на щеках играл румянец, на губах мерцала розовая помада. – О, какие цветы! Опять Витюша подарил? Розы, орхидеи... Супер! Но почему же ты так поздно? Ты пропустила всё самое интересное!

– Кто все эти люди? – прокричала я на ухо бабуле. – Откуда они?

Вокруг мелькали смеющиеся лица. Где Соня – там праздник.

– У нас прощальная вечеринка! Витторио и Паоло уезжают! Пришли их друзья с молокозавода. А ещё из универа, кто итальянский учит. И наши строители с жёнами. И соседи, ты же видишь.

Да, все соседи у нас, все веселятся. Вот поэтому им некогда постучать шваброй в потолок или вызвать полицию... Не думала, что в нашу трёхкомнатную квартиру можно одномоментно впихнуть население Нидерландов!

– Максимка, не халтурь! – закричала бабуля. – Связывай получше, вот, вот! Круто!

Как ни странно, в полночь толпа уже рассосалась. Кто-то перемыл на кухне посуду, кто-то утащил на помойку восемь мешков мусора, кто-то навёл идеальный порядок в гостиной. Соня ловко руководила не только дискотекой, но и ликвидацией последствий.

Почему мне не передался её талант управленца? Стоило сегодня Виктору не появиться в офисе, как мои охламоны сразу же оборзели. Да и маркетологи заметались туда-сюда, как австралийские кенгуру, – то в магазин, то на другой этаж, то в курилку. Но маркетологи мне не подчиняются, а вот с тремя оболтусами явно надо что-то делать. Иначе к возвращению милого босса отдел будет в руинах...

Я достала из сумки письмо Виктора, села на диван и расправила лист. Как же это чудесно – получить настоящее письмо! Особенно – такое романтическое. Помню из классической литературы, что письма лирических персонажей хранили следы их слёз – в некоторых местах чернила расплывались от упавших капель.

Виктор, конечно, не стал поливать корреспонденцию горючими слезами. Он суровый и стойкий – настоящий мужчина. Хотя в аэропорту, не сомневаюсь, ему было очень грустно...

В комнате строители наклеили новые обои – дошла очередь и до моей спальни. Было светло и красиво, но пахло клеем, и даже прекрасный бело-розово-фиолетовый букет на столе не спасал. А окно, опять же, открывать запретили, надо

ждать, когда обои просохнут. Ничего, сейчас уйдут последние гости, и я выберусь из заточения. Никого, кроме бабули, видеть не хотела. Моё чувство, словно розовый бутон, нежно трепетало в груди, а вокруг то и дело взрывались маленькие солнца безудержной радости...

Перечитаю ещё раз письмо...

Наконец-то – в первом часу ночи – мы с бабулей остались в квартире одни. Схватив Соню за руки, я усадила её на диван в гостиной и взволнованно вывалила на неё все новости!

– Вау! Вау! – закричала бабуля и подскочила с места. – Йес! Йес!

Кажется, она собиралась залезть на диван и радостно на нём попрыгать. В её-то возрасте! Да, она смогла бы.

– Дай сюда! – Соня схватила письмо и начала жадно вчитываться в строчки. Она шевелила накрашенными губками. – Ах, боже! Витя, Витя... Смотри, вот тут написано: «... пред ослеплёнными глазами светилась синяя звезда». Это значит, он ослеп, когда увидел тебя голышом, ему даже смотреть на тебя было больно. Ура! Ура! Ах, Витенька! Наконец-то он реабилитировался в моих глазах! Я-то в нём почти разочаровалась. После вчерашнего я уж решила, что такой хрен... упс... заторможенный мальчуган нам не нужен! Красота неземная стояла перед ним в чём мать родила, а он драпанул, как заяц! Но кто ж знал! Он, оказывается, помчался в аэропорт – ребёночка спасать. Это всё меняет! Аллилуйя! Значит, можно спокойно заканчивать ремонт. Витя – наш

парень. Цветочки тоже отличные, мне нравятся, – бабуля искрилась радостью.

– Но его племянник очень болен... Гриша. Ему всего семь лет.

– Да... Вот это проблема. Камень на сердце, – Соня резко приуныла.

– Говорят, сестра родила без мужа, поэтому все заботы о племяннике взял на себя Виктор. Он его вырастил. Вернее, только начал. Если ребёнку всего семь лет, нельзя сказать, что его уже вырастили. Как ты думаешь, в Израиле ему помогут?

– Да кто ж знает... – загрустила бабуля. Но тут же встрепенулась. – Поверь, Рита, в любом случае, всё обязательно закончится хорошо. Для малыша, для Виктора, для тебя и для меня. Для кого угодно, для всех людей на планете. Потому что мы все умрем. И больше не будет никаких проблем. Никаких переживаний, страданий, боли. Абсолютный хеппи-энд!

Минуту я молчала, ошарашенная таким нетрадиционным подходом.

– Но ведь это страшно, когда умирает ребёнок! И ужасно несправедливо!

– Страшно, – печально согласилась Соня. Она сникла. – Уж я-то знаю...

– И я тоже не хочу умирать!

– И не надо! – воскликнула бабуля. – Живи, танцуй, ра-

дуйся каждому мгновению! Жить – это такой кайф! Пей жизнь как шампанское и ни в чём себе не отказывай! Кстати, Витторио предложил мне прошвырнуться с ним до Италии... Ты же не против?

– Как?!

– А что? Паспорт у меня есть, консульство прямо в городе, за визой даже и ехать никуда не надо.

– И ты меня одну оставишь?

– Да я же всего на недельку! В крайнем случае – на месяц. И потом, при современных средствах коммуникации, я вроде как и не уеду. Будем скайпиться каждый день. Инстаграм насмерть фотками завалю!

– Бабуля! – я была не готова к такому повороту.

Мне обязательно нужно каждый день утром и вечером видеть на кухне Сою. И пусть она жарит для меня блинчики. Пусть грохочет клавиатурой, сражаясь в шахматы с невидимым противником. Пусть, ладно, закатывает грандиозные вечеринки... Как же я без неё?!

Наверное, в душе я так и осталась маленькой девочкой.

– В Италии я ещё не была, – задумчиво произнесла бабуля. – С денежками у нас, правда, туго. Ну, как всегда. Но ведь Витторио всё оплачивает! Я ж девушка шустрая, с хорошо развитым гипоталамусом. И Витеньку в оборот взяла, и Витторио. Один нам делает ремонт, другой покатает меня по Италии.

Бедная Италия!

Глава 34

Вечер вторника. Я дожила. Ещё немного – и увижу на экране лицо Виктора...

Как прошли пять дней без любимого шефа – лучше и не вспоминать. Это было настоящее мучение. Наверное, я потихоньку сходила с ума. Видела предметы, к которым он прикасался, представляла, как он сидел в кресле за рабочим столом, где сейчас сижу я, и переключал эти блокноты или включал тот же самый ноутбук... Я видела его руки над клавиатурой, видела, как он подходит к окну и задумчиво смотрит на город, подёрнутый сизой дымкой смога...

Но его здесь не было. Вместо него – тоскливое и затягивающее ощущение пустоты, словно бесконечное падение в колодезь, когда шумит в ушах воздух и мелькают перед глазами влажные каменные стены.

Я сто раз порывалась ему позвонить, но всякий раз останавливала себя... Что я скажу? Как это прозвучит? И потом, я ведь не знаю... Вдруг он сейчас в кабинете у лечащего врача, и у него серьёзный разговор? Или они с сестрой склонились над кроватью страдающего ребёнка?

И тут я – с моей глупой благодарностью за букет или с отчётом о проделанной работе. Как не вовремя!

Он же чётко написал – скайп во вторник вечером.

Таким образом, за все эти дни я так и не решилась позво-

нить. Спасалась ажиотажным трудом. Тем более, что работы хватало. В субботу был корпоратив, в воскресенье – День строителя.

Корпоратив специально запланировали на первый выходной, чтобы за воскресенье труженики успели вернуть себе человеческий облик. Но меня это не касалось, потому что, пока коллеги боролись с похмельем и восстанавливали силы, я проводила мероприятия в городском парке – детский праздник для жителей наших жилых комплексов, поздравление строителей-ветеранов и так далее.

Как не умерла за выходные – непонятно. Странно, что у меня не отвалились ноги и язык. Я металась туда-сюда, говорила, объявляла, вещала, устраивала, распорядилась, командовала, раскладывала, выслушивала, развешивала, закрепляла, хвалила и ругала.

Это удивительно, но на корпоративе моим первым помощником стала... Алиса.

Настырная девица ещё раз доказала, что она очень опасный конкурент: к её бюсту и длинным загорелым конечностям зачем-то ещё прилагался хитрый, изворотливый ум. Быстро уяснив, что предмет её обожания – Виктор Николаевич – на корпоративе не появится, она не стала рыдать и обижаться, а молниеносно включилась работу. И мы с ней вдвоём – блондинка и брюнетка – вытащили на хрупких плечах это масштабное и сложное мероприятие. Понимали друг друга с полуслова и полувзгляда, как давние подружки.

Всё прошло на пять с плюсом, всё удалось. Ни один пункт нашей головокружительной программы не дал сбой. Если честно, одна бы я и не справилась, меня буквально разрывали на части вопросами – а это куда, а это что, а это как?

Пока счастливый народец «Армады» пел песни, хохотал, участвовал в весёлых конкурсах, отбивал пятки в бешеном канкане, поедая деликатесы и пятиярусный торт, а потом любовался фейерверком, мы с Алисой носились, выпучив глаза, чтобы весь этот гигантский маховик праздника продолжал вертеться и не замирал ни на секунду.

В четыре утра, прежде чем расстаться, я искренне поблагодарила блондинку. Если бы она не была так красива, если бы она не была на восемь лет моложе, если бы она не охотилась за Виктором, я бы захотела с ней дружить. А так...

– Я заработала грамоту с благодарностью? – измученно спросила Алиса. Она уже три раза умылась ледяной водой, чтобы прийти в себя, осталась без макияжа и теперь выглядела совершенным ребёнком.

Как хорошо, что Виктор её не видит!

– Заработала, – выдохнула я. – Однозначно.

– Ты сделаешь? Отправишь в агентство?

– Да. Думаю, ещё и персональную премию смогу тебе организовать.

– О! Спасибо. На премию даже и не рассчитывала. Приятно! А когда возвращается Виктор Николаевич? У меня к нему несколько...

Я сжала кулак и поднесла его прямо к чудесному носику красотки.

– Забудь о Викторе Николаевиче, хорошо?

– М-м... Ладно.

– Он мой.

– Мне кажется, мужчина сам должен сделать выбор! – выпалила Алиса. – Несправедливо лишать его такой возможности!

– Несправедливо, когда у хорошенькой блондиночки вдруг случайно оказывается сломан нос. А мужчина уже давно сделал правильный выбор, поэтому не надо протягивать к нему депилированные грабельки.

– Марго – ты ведьма!

– Хочешь, подвезу тебя домой?

– Давай. Я умираю от усталости.

В понедельник «Армада» работала вполсилы. Офисное пространство замерло, как море в штиль, даже Аня не бегала по коридорам с требованием немедленно явиться на ковер к генеральному.

В кабинетах тихо обсуждали последствия корпоратива – у кого-то завязались романтические отношения, кто-то, наоборот, потерпел неудачу и страдал от разочарования. Василиса, например, так и не потанцевала с гендиректором. А ведь её алое платье притягивало взгляд. Нет. Михаил Иванович вообще ни с кем не танцевал.

Многим подпортила настроение Нафиса. Её появление в умопомрачительном наряде и с изысканным макияжем произвело настоящий фурор. Дамы расценили это как пренебрежение субординацией. А Нафиса мило отморозилась – ой-бай, девочки, да я ещё и не самое лучшее надела! – и погуляла на корпоративе от души. Почему бы и нет, она честно заслужила – все наши туалеты сверкают так, что туда не стыдно пригласить пописать английскую королеву.

Михаил Иванович был настолько впечатлён хорошей организацией всех праздничных мероприятий, что едва не расщедрился на отгул.

– Идите-ка домой, Маргарита Андреевна, – ласково сказал он, ухватив меня за локоть у лифта. – Отдохните. Вы славно поработали. Считайте, что сегодня у вас отгул.

Как же это трогательно – получить такое предложение, когда ты явился на работу к восьми утра и уже отпахал четыре часа!

Отказываться? Снова начнёт орать, что я постоянно ему перечу.

– Спасибо, Михаил Иванович! – со слезами благодарности воскликнула я. – Я только съезжу на радио. Нужно написать короткое интервью по итогам Дня строителя, они просили подъехать к двум. И ещё на Артиллерийскую сметаюсь. Там установили новый билборд у моста, надо оценить, стоит ли там вешать наш плакат, или никто его и не увидит. А потом ещё заскочу в одну фирму, они контролируют рекламу

на общественном транспорте. Скоро по городу будут ездить четыре троллейбуса с рекламой «Хрустального» и «Манхэттена», классно же? Но потом я сразу домой. Спасибо.

Генеральный настороженно засопел, задумался. Но потом его лицо разгладилось:

– Намёк понял. Не тупой. Хорошо, возьмите отгул в любой другой день. Вы отлично поработали. Банкет получился знатный. А «Сириус» опять опростоволосился. Вы уже слышали эту новость?

– Нет! Что случилось?

– У них обрушилась металлоконструкция, и три человека угодили в больницу с черепно-мозговыми травмами. Бедные люди! Угораздило же их работать в такой идиотской организации! Где даже мероприятие провести не могут достойно.

– Кошмар! – испугалась я. – Но ведь не насмерть? Выживут?

– Выжить-то выживут. Но «Сириусу» теперь грозит долгое судебное разбирательство, – маленькие глазки гендиректора сияли тихой лаской и нежностью. – А вот у нас всё было организовано идеально, Маргарита Андреевна. Умничка! Торжественная часть, банкет, фейерверк, конкурсы – всё супер. Но вот какой-то изюминки не хватало... Не пойму...

Чего ему не хватало? Драки? Моей бабули?

– Да ладно! – махнул рукой генеральный. – У нас был классный корпоратив, даже великолепный! Вы, надеюсь, помните, что в следующее воскресенье – «Великая битва

строителей»? Танец готовите? С этим... как его... татуированным... нет-нет, не подсказывайте, я помню... Иваном!

– Да, мы тренируемся, – горячо закивала я. – Ходим в спортклуб.

Один раз всего сходили, вообще-то. Но это детали.

– Хорошо, хорошо, тренируйтесь! Не дадим «Сириусу» забрать кубок!

На банкете, уже в час ночи, ко мне подкатил воодушевлённый и пьяный Ваня и, крепко ухватив за талию, поволок в зал – танцевать, танцевать, мы же собирались! Тут же схлопотал по рёбрам. Какое там «танцевать»! К часу ночи я уже едва держалась на ногах от усталости и хлопот, а веселье только набирало обороты...

– А я, Маргарита Андреевна, сейчас разговаривал с вашим непосредственным начальником.

Я вскинулась, задышала.

– Соскучились? Соскучились, вижу, вижу. Связь-то поддерживаете?

«Интимную? Увы, нет...» – мысленно прорыдала я.

– Во вторник вечером у нас запланирован скайп с отчётом.

– Виктор Николаевич – красавец. Хоть ситуация у него и тяжёлая, но он прямо оттуда, из загранки работает. Благо компьютер и айфон под рукой.

– Ситуация тяжёлая... – эхом повторила я.

– Что-то с Гришей там всё плохо... А он так любит этого

мальчишку... Вы-то понимаете, у вас же и у самой племянники. И, вроде бы, того же возраста, да?

Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица – словно к моим щекам приложили ледяное мокрое полотенце... Проклятье! Да что же это... Успела разозлиться на Свету – как она меня подставила! Вот именно поэтому нельзя врать даже по мелочам – всё обязательно всплывёт, не сейчас, так позже.

Кто рассказал генеральному о моих псевдо-племянниках? Василиса? Да кто угодно! Я же моталась с детьми и в туалет, и на кухню. Попутно мальчуганы расстреливали сотрудников «Армады» из автоматов – сотню положили, не меньше. И каждый из погубленных коллег умилялся – ах, какие ладочки, ах, какая прелесть!

Вот вам и прелесть. Что сказать Михаилу Ивановичу? Всё так хорошо начиналось, получила от шефа столько комплиментов, но в конце разговора угодила в засаду... Если прямо сейчас не признаюсь, что нет у меня никаких племянников, потом увязну ещё глубже.

– Тут возникло небольшое недоразумение, Михаил Иванович. В тот день ко мне забежала подруга с детьми, а пацаны называют меня тётёй Ритой. Поэтому все и решили, что это мои племянники, – смущённо улыбнулась я.

– Подруга? Забежала? Хм... Странно. А мне сказали, что дети довольно долго просидели в офисе...

Какой-то дятел стучит генеральному!

– Ну что ж, Маргарита Андреевна, не буду вас задерживать, вам ведь надо ехать на радио.

Я вырвалась на свободу из цепких клешней босса со вздохом облегчения. Покоя нет от этого начальства! Лучше бы меня доставал другой начальник – тот, который сейчас в Израиле.

Пусть бы даже нашёл какой-то недочёт в моей работе, поругал, поорал... Всё лучше, чем его отсутствие... Нервы уже на пределе. Я не думала, что будет так трудно обходиться без Виктора. Мне нужно видеть его каждый день.

Во вторник с самого утра принялась ждать вечерней видео-конференции – скорее бы! Достала из стола Виктора поролоновый «бублик», подняла волосы наверх и смастерила элегантную причёску. Подготовила отчёт за прошедшие дни – что сделано, что запланировано. Но на почту скидывать не стала. Вдруг тут же ответит – а, всё вижу, хорошо, тогда скайп отменяется.

Ну уж нет! Я выжила только потому, что мечтала о нашей скайп-сессии.

Как сейчас мы посмотрим друг другу в глаза? Что в них прочитаем? Как будем разговаривать? Какой тон выберет Виктор?

Последний раз мы виделись в клубе. Мой любимый босс в тот момент клокотал, как вулкан. А я была готова подарить ему себя прямо на плиточном полу раздевалки... Потом –

цветы, письмо. Это письмо связывает нас. Мы уже не обычные начальник и подчинённая, между нами пролегла высоковольтная линия электропередач.

Но вдруг это всего лишь мои фантазии? А письмо было изящным жестом молодого джентльмена, воспитанного в закрытом английском пансионе. Он просто принёс извинения даме, застигнутой врасплох голышом... А я насочиняла.

Невероятно трудно иметь дело с мужчиной, ледяным и неприступным, как снежная вершина в Гималаях! Догадывайся, предполагай, фантазируй – что там у него внутри. Волнуется, страдает, насмехается, испытывает восторг? Ничего не понятно, ведь на лице всегда непроницаемая маска...

Но вот, наконец, я увидела, что Виктор появился в сети, и следом сразу же раздался сигнал вызова. Сердце понеслось галопом, стартовало бешено и неудержимо, я чувствовала, как в висках стучит кровь... Через мгновение на экране появилось лицо любимого начальника. Я впиалась в него взглядом, едва ли не теряя сознание от счастья. Как же я по нему соскучилась!

А он?

Виктор был в футболке – весьма непривычно. Выглядел не очень, глаза измученные, под ними – тёмные круги.

– Привет, – сказал он и улыбнулся. Но тут же поставил локти на стол и спрятал улыбку за сцепленными в замок руками.

– Привет, – нерешительно ответила я.

Он долго смотрел на меня, и я понимала, что сейчас перед его глазами не только моё лицо, но и вся картина, увиденная в раздевалке бассейна.

– Красивая причёска, – опять улыбнулся Виктор. – Очень эффектная.

Я подняла руку и дотронулась до «бублика»:

– Тут такая штучка из чёрного поролона. На ней всё держится.

– Вот как! Удивительно! – Виктор снова улыбнулся. – Что только не придумают! Вам очень идёт.

– Спасибо за цветы.

– Не благодарите... Я вам уже написал в письме... Кстати, вы его уничтожили, как я просил?

– Вот ещё! Оно висит у меня в спальне в рамочке.

– Маргарита! – возмутился Виктор. – Почему же вы такая непослушная?! Я же дал вам чёткие указания!

Ура, свершилось! Из Маргариты Андреевны я превратилась в просто Маргариту. Сразу помолодела на десять лет.

– А в письме вы написали, что я – само совершенство! – торжествующе напомнила я.

– Поэтому и просил уничтожить, чтобы вы не цитировали его каждые пять минут.

– Но ведь оно искреннее?

– Безусловно. Всё по-честному.

– Значит, я – совершенство!

Виктор демонстративно вздохнул.

– А теперь, моё строптивное совершенство, давайте-ка поговорим о работе. Чем вы там без меня занимаетесь? На сердце беспокойно, боюсь вернуться к пепелищу. Маркетологам я разослал задания, загрузил их по полной программе. А в вашем рекламном хозяйстве что происходит?

– Всё прекрасно, не переживайте. Я подготовила отчёт. Могу скинуть на почту... Вот, уже скинула... Виктор... Николаевич... Я знаю про вашего племянника. Все уже знают. Михаил Иванович рассказал.

– Вот как, – Виктор тут же нахмурился, отвёл взгляд в сторону.

Наверное, он не хотел, чтобы информация о его беде распространилась по «Армаде». Однако так получилось.

– Я очень вам сочувствую! Где вы сейчас, в Израиле? Вы уже перевезли ребёнка?

– В Израиле нам отказали, – мрачно выдавил Виктор.

– Как?! Но вы же нашли какую-то продвинутую больницу!

– Нашёл. Но когда привёз им последние анализы и показатели, дали задний ход. Я сейчас в Швейцарии.

– О!

– Нашёл одну клинику. Находится тут рядом, в Лозанне. У них потрясающие результаты. Жду ответа, вечером они позвонят – берут нас или нет. Сейчас совещаются, созвали консилиум.

– О-о, только бы взяли! Я буду молиться! – горячо воскликнула я и прижала руки к груди.

Швейцарцы добрые, они не откажут. Вон, Светку с двумя детьми взяли на содержание. И Виктора тоже просто так не отфутболят.

Несчастный шеф минуту смотрел на меня с болью и непониманием. Наверное, он настолько привык всё держать в себе, что проявление сочувствия вызывало у него недоумение.

– Будете молиться... Но ведь вы ведь его ни разу не видели... Вы его не знаете...

– Ну и что? Как же иначе? И бабуля моя тоже страшно переживает за Гришу.

– Вот как... Это я виноват, – он опустил голову.

– Виноваты? В чём?

– В том, что не верю. Я ни одной минуты не верил, что Гриша вылечится. Как только впервые прозвучал диагноз, я сразу подумал – это конец. Потом видел в больницах матерей и отцов, он излучали какую-то невероятную убеждённость, они верили, ни секунды не сомневались, что их дети поправятся, – горько покачал головой Виктор. – А я нет. У меня не получалось. Хоть тресни, никак не могу поверить.

– О-о... – моё сердце разрывалось от сочувствия. – Что же... Да просто вы пессимист, вот и всё! Ничего тут не поделаешь. Но черты вашего характера не могут повлиять на лечение. Наверняка, рядом с Гришей вы ведёте себя правильно. Улыбайтесь, шутите. Из последних сил.

– Конечно! Так и есть... А вы ему понравились, Маргарита.

– Я понравилась Грише?

– Да.

– Но... Как?

– Показал фото.

– Откуда у вас моё фото?

– Маргарита, умоляю! Вы сейчас как та блондинка, что спрашивает у гаишника, проверяющего её права, откуда он знает её имя-отчество. Но вы же не блондинка!

– Нет... Но где вы взяли моё фото?

– Боже мой! Да это какой-то приступ тупости! От вас никак не ожидал, Маргарита Андреевна! Ваше фото я взял в интернете! Их там миллион – хотя бы на корпоративном сайте. Но вы же ещё постоянно даёте интервью.

– А-а... Я уж испугалась, что вы меня тайком пощёлкали.

– Я этим не занимаюсь. Хотя не отказался бы иметь фото... из раздевалки!

«Просто фото? И только?»

Я промолчала.

– В общем, рассказал Грише о моём новом коллективе. Даже запустил для него вашу презентацию «Манхэттена», там такая красота. Хочу, чтобы он увидел, какие дома строит «Армада». Но больше всего – больше даже, чем вы, – ему понравился страшный тигр на кулаке Андрея.

– Тигр тоже есть на корпоративном сайте?! – испугалась я. Кошмар! Как он туда попал! Неужели я проворонила?!

– Нет. Его я специально для Гриши сфоткал перед отъез-

дом. Андрюха позировал.

– А-а... Понятно. Что ж, с тигром конкурировать не могу. Близнецы моей подруги – помните их? – тоже были от него без ума.

– Близнецов, конечно, помню. Классные ребята... Маргарита...

– Что?

– Извините, что нагрузил своими проблемами.

– Да как вы можете такое говорить?!

– Давайте, покажу вам озеро Леман. Его ещё называют Женевским. Оно удивительное. Постоянно меняет цвет, – Виктор развернул планшет и поднёс его к окну. – Вот, смотрите. Сейчас оно серо-голубое с синими вкраплениями. А уже через полчаса станет совершенно бирюзовым. А видите горы на противоположном берегу? Это уже Франция.

– Так близко.

– О, тут всё очень близко... А вот террасные виноградники, – Виктор наклонил планшет, и я увидела позолоченные солнцем ряды, убегающие вниз, к озеру.

– Как красиво!

– Да, тут очень красиво... Михаил Иванович попросил, чтобы я обязательно поучаствовал в «Битве». Поэтому в воскресенье я в любом случае прилечу. Но вечером сразу же уеду.

– Буду очень ждать! – выпалила я.

– Серьёзно? Думал, хорошо вам без начальника, вольгот-

но, весело.

– Да что вы! Без вас ужасно плохо! – честно призналась я. – А можно попросить... Скиньте, пожалуйста, sms-ку, когда швейцарцы вам ответят.

– Но у вас уже будет ночь.

– Ну и что!

– Хорошо, скину.

– Они не откажут, вот увидите! Они обязательно вас примут!

– Мне бы вашу уверенность...

Когда наш разговор закончился, я дотронулась пальцами до экрана и погладила то место, где только что было лицо Виктора. Эсэмэска от него прилетела, на самом деле, поздно – в полночь.

Глава 35

К тому моменту, как пришло сообщение, я успела тысячу раз произнести, глядя в потолок и сжав руки на груди: «Господи, пожалуйста, пожалуйста, ты же добрый, умоляю, пусть швейцарская клиника примет Гришу!»

Я даже и думать боялась о том, что сейчас открою sms-ку и прочитаю об отказе.

Это будет как приговор. Не сомневаюсь, Виктор испробовал все методы лечения и обращался к самым лучшим специалистам. Немаловажная сторона вопроса – финансы. Страшно подумать, какие мучения испытывают родители, чей ребёнок угасает лишь потому, что нет денег на покупку лекарств или оплату сложной операции.

Хотя бы в этом вопросе Виктору и его сестре повезло – они могут оплатить самое дорогостоящее лечение.

«Только бы швейцарцы не отказали!»

Я сидела на диване в гнезде из смятого одеяла, сжимала в руках телефон и гипнотизировала потухший экран. Как бы мне хотелось сейчас перенестись на берег Женевского озера, в дом среди золотистых виноградников – и обнять моего бедного шефа, обхватить за шею, прижаться к щеке, покрыть поцелуями его лицо, разгладить страдальческую морщинку между бровей, взять на себя хотя бы часть его боли и отчаянья.

«Швейцарцы не откажут? Или...»

Я сказала Виктору, что его неспособность поверить в чудо не может повлиять на ход лечения. Но это ложь. Только искренняя вера и спасает... Но не могла же я добить Виктора, он выглядел таким несчастным. Однако, мне хорошо понятны его чувства. Я испытала то же самое, когда «скорая» увезла мою маму. В тот момент на меня гранитной глыбой обрушилась невыносимая мысль: «Теперь – всё. Это конец».

Но моей мамы не стало за два дня... А ведь маленький ребёнок сражается уже целый год. Он всё ещё жив, хотя на него ополчились клетки его собственного организма. Значит, есть надежда. Надо только верить!

«Пусть швейцарцы согласятся! Господи, ну, пожа-а-а-алуйста!»

Я снова посмотрела на экран, так и не решаясь ткнуть по иконке сообщения. Что же тогда испытывал Виктор, дожидаясь окончания консилиума? Наверное, эти несколько часов стоили ему пары лет жизни...

Я собралась с духом и...

«Маргарита, нас приняли!!!!»

Какое счастье, что у меня есть моя работа. Как же я её люблю! А сейчас только ею и спасаюсь. Теперь мне надо дожить до следующего скайпа (но Виктор не сказал когда) или до воскресенья. Неужели в воскресенье мы встретимся?

После нашего разговора с Виктором и его ночной sms-ки

появилось ощущение, что передо мной приоткрыли тяжёлую дверь и впустили в сумрачную комнату. До этого я стояла снаружи, нерешительно переминаясь с ноги на ногу на ледяном каменном полу. В комнате всё странно и непонятно, но из окна пробивается свет, и пылинки танцуют в косых солнечных лучах, а в углу белеет больничная кровать.

Я ещё не поняла, как себя вести, кто я здесь? Но меня уже впустили.

Интересно, относился бы Виктор ко мне по-другому, если бы знал, что у нас с ним всё уже было? Стал бы он более открытым, доверчивым? Отказался бы от трудновыполнимого желания всегда держать удар и не терять лицо?

Виктор и не подозревает, что я – та горничная из гостиницы, случайно угодившая под пьяную раздачу. Возможно, он даже не помнит никакой горничной, думает, что тот секс – эротическая фантазия, навеянная алкоголем.

Но как бы там ни было, факт свершился. Это сейчас секс превратился в безделицу и не является поводом для знакомства. А в прежние времена всё было гораздо строже – и после нашей головокружительной эскапады в отеле мы бы считались мужем и женой.

Но я никогда не узнаю, как сложились бы наши отношения, если б Виктор меня вспомнил. Потому что сама собираюсь хранить эту тайну вечно...

Получила обратно по почте мой отчёт. Суровый и педантичный, шеф сопроводил письмо многочисленными (иногда

критическими) комментариями – он их выделил красным цветом. К сожалению, в служебной записке не было ни одного лирического отступления. А я мечтала. Нет, всё – строго по делу, чётко, по-директорски. Но поняла, что мой босс тоже спасается работой: я таким образом преодолеваю томительное ожидание, он – тяжёлые мысли.

Маркетологи сидят как приклеенные – колотят по клавишам, не отрываются от экранов. Очевидно, Виктор хорошо с ними поработал – использовал методы внушения, запрещённые Всеобщей декларацией прав человека. Мои богатыри тоже вдруг зашуршали, задвигались. Вероятно, шеф добрался и до них – дотянулся с берегов Женевского озера и надавал трём оболтусам увесистых виртуальных подзатыльников.

И правильно. Мои подзатыльники их только раззадоривают. Пусть руководитель отдела сам разбирается, устала я от этих тунеядцев.

В разгар рабочего дня меня затащила в курилку Василиса и принялась обкуривать гадкой сигаретой. Кроме неё в стеклянном закутке находилось ещё три человека.

– Мы вот думаем создать фонд сбора средств для лечения Гришеньки, – сказала Василиса.

– Мы – это кто?

– Общественность, – Василиса глубоко затянулась, прикрыв чудесные и влекущие карие очи. И как это Михаил Ива-

нович устоял перед ней на корпоративе? – Что ты думаешь? Какова твоя точка зрения? Ты немного лучше знаешь Виктора, у вас же с ним амур.

– Какой амур, вы что, Василиса Николаевна?!

– Ладно, Марго, не шифруйся. До секса вы, может, и не добрались, а вот то, что сильные чувства друг к другу испытываете – заметно невооружённым взглядом, – сказала Аня.

– А вдруг и секс уже был? Колись, подруга! – потребовала Татьяна.

– Марго, признавайся! Мы сгораем от нетерпения, – сказала Елена Викторовна, главный бухгалтер.

– Сейчас она вам всё и расскажет, – хмыкнула Василиса. – Отстаньте от неё. Каждая девушка имеет право на свою грязную сексуальную тайну.

«Да она провидица!» – ужаснулась я. Верно, такая тайна у меня есть... Её кодовое название – «Кастелло».

И вдруг – по позвоночнику пробежал электрический разряд, распространяя, как круги по воде, волны тепла. Внизу начало пульсировать, словно я пыталась удержать бёдрами вёрткую горячую рыбину, а она изо всех сил сопротивлялась и била меня хвостом. Ну вот... К чему все эти разговоры! Издевательство какое-то!

– Смотрите, Марго аж в лице изменилась! Вау, да у тебя соски дыбом встали, торчат, как горошинки! – Татьяна указала на мою грудь. – Видимо, есть, что вспомнить... Ах, счастливая...

– Всё с тобой понятно, Риточка! – засмеялась Елена Викторовна.

– Девочки, посерьёзнее! Не отвлекаемся на соски Маргариты! На повестке дня – фонд помощи больному ребёнку. Итак, Марго, твоё мнение?

– Резко отрицательное, – проскрипела я, пытаюсь справиться с организмом.

Пусть поскорее вернётся Виктор и, невзирая на свои проблемы, сделает со мной уж что-нибудь! Это же невыносимо!

– Почему?! – всколыхнулись девочки.

– Так-так, Марго, просвети нас, – кивнула Василиса.

– Виктор был недоволен, что информация о его беде распространилась по «Армаде». А если мы начнём ещё и деньги собирать... Я даже не знаю. Ведь ему придётся всех поблагодарить. Всех, кто сделает пожертвование. А благодарить – трудно, не все умеют. Полагаю, для Виктора это будет мучением. А если не поблагодарит – и это вполне возможно – то обидятся люди. Некоторые обязательно надуются – вот, мы от всего сердца, а он сделал морду кирпичом. В общем, ваша затея не очень. Извините.

– Но мы же и вправду от всей души! – возмутилась Аня. – Ребёночку хотим помочь!

– Наверное, Маргарита права, – задумчиво произнесла Василиса, выпуская, как дракон, новую порцию дыма. – Во-первых, денег у Виктора и так хватает, он – в отличие от всех нас – богатый. Во-вторых, ребёнку, вероятно, уже ничем не

поможешь. Таким образом, своим фондом мы только добавим Виктору проблем. А ему сейчас и так хреново.

– Вы умеете всё чётко разложить по полочкам, – похвалила я Василису. Директор по продажам опустила взгляд на мою грудь. Да ладно, там уже всё прилично. Надо изъять из гардероба трикотажные бюстгальтеры. Толку от них никакого, даже ничего не прячут.

– О'кей, вопрос снимается, – кивнула Василиса. – А как вообще дела? Когда Виктор приезжает?

– Обещал обязательно прилететь на «Битву».

Чтобы дожить до воскресенья, открываю кованый сундук с драгоценностями. Тут есть сверкающие сапфиры и молочно-розовый жемчуг, изумруды, подёрнутые пыльной дымкой, туманные опалы и яркие аметисты, загадочные рубины, словно хранящие в своей глубине кровавый всплеск нераскрытого преступления.

Всё это – мои воспоминания.

Да, мне действительно есть что вспомнить!

Вот Виктор кладёт на стол передо мной золотую коробку с красным бантом. От неожиданности замирает сердце – я не ждала от него подарка! Вот он спасает меня на совещании, прикрывает широкой грудью и сам выкручивается с бракованными сувенирами. Вот забирает в кабинет близнецов и играет с Петей в «камень, ножницы, бумага» – какая милая картина! Теперь я знаю, почему он так ловко обращается с

детьми – у него опыт, он успел поработать не только маркетологом, но и заботливой нянькой... Вот Виктор в прихожей нашей разгромленной квартиры легко насаживает на петли тяжёлую дверь с осколками стекла, а Соня восхищается его мускулатурой. Вот он готовит ужин в своём стильном холостяцком логове – виртуозно перекладывает еду из контейнеров на тарелки. Вот мы сидим рядышком на диване... А вот букет чайных роз – на сиденье в моей машине...

Удивительно, но как бы холоден ни был Виктор, он уже одарил меня целой коллекцией драгоценностей. Столько приятных воспоминаний... Наверное, все они имеют для меня такое значение, потому что я влюблена. Схожу с ума от разлуки и считаю часы до нашей встречи.

Вообще-то, вполне могли бы ещё разок-другой переговорить по скайпу! Витя, давай, ну же, позвони мне!

И я наколдовала! Не зря Алиса назвала меня ведьмой!

К вечеру среды прилетело сообщение:

«Маргарита, скайп завтра в 22.00».

А потом ещё одно, гораздо более развёрнутое!

«Я вернулся в Германию. В пятницу перевожу своих в Лозанну».

И фотография:

«Милая Маргарита, Гриша передаёт Вам привет!»

Я нерешительно открыла фото... Увеличила... Маленький несчастный человечек смотрел прямо в камеру бездонными голубыми глазами. Это уже не были глаза ребёнка, это

был взгляд взрослого и всё понимающего человека. И в то же время – взгляд измученного ангела, которого поймали и за крылья приколотили гвоздями к кресту...

Я задохнулась от жалости, из глаз брызнули слёзы. За чем Виктор прислал мне это фото! Лучше бы я ничего не видела, забавлялась бы и дальше моими красивыми драгоценностями. А теперь перед глазами трагическая картинка – смертельно больной малыш, его прозрачное серое личико без бровей и ресниц, бескровные губы...

Но ведь я собиралась разделить боль Виктора. Я мечтала, чтобы он впустил меня в свою жизнь. А теперь сразу ною?

Несколько минут я давилась слезами и размазывала их по лицу. Может быть, не надо так мучить ребёнка? Целый год страданий – и никакого результата...

Не в силах больше выдерживать этот взгляд, я коснулась экрана телефона. Фотография уменьшилась в размере, и я увидела то, что минуту назад оставалось за границами изображения. Из-под белой простыни высовывалась маленькая ручка с двумя поднятыми вверх пальцами. Гриша показывал мне латинскую V – знак победы.

Глава 36

Еле дождалась вечера четверга. Чтобы убить время, остервенело работала, а ещё тренировалась с Иваном в спортклубе. Наш танец уже почти совершенен, можем выступать на международных соревнованиях.

В половине десятого, возвращаясь из клуба, попала в дикую пробку из-за ДТП на перекрёстке. Трамвай и три битых автомобиля перекрыли движение. Я уж подумала, что разговаривать с Виктором придётся прямо из машины, по скайпу на телефоне. Но всё-таки успела добраться домой и влетела в квартиру без пяти десять.

– Риточка! А я тебе приготовила бутерброд...

– У меня скайп с Виктором! В десять ноль-ноль!

– Давай, беги скорее! – переполошилась Соня. – Включай!

Приветик от меня передай Витюше, не забудь!

Сегодня шеф был гораздо оживлённее.

– Маргарита, а я опять в Швейцарии, – сразу объявил он. –

Вы знаете... Сегодня они созвали ещё один консилиум...

– И вам отказали?! – закричала я и поперхнулась собственным криком, потому что от ужаса у меня перехватило горло.

В дверном проёме показалась испуганная бабуля.

– Отказали?! – закричала она следом за мной.

– Нет! Наоборот! – глаза Виктора вспыхнули радостью.

Бабуля расслабленно выдохнула и скрылась, чтобы не отвлекать меня от беседы.

А Виктор на экране ноутбука улыбался.

Давно я не видела на его лице такой открытой и яркой улыбки. Всё другое было лишь неясным отблеском, намёком на эмоции или вовсе не улыбкой, а ироничной усмешкой. Но сейчас – другое дело. Я словно стояла на берегу реки и наблюдала за ледоходом – с мокрым хрустом ломаются толстые льдины, плывут по серой ледяной воде, с грохотом сталкиваются и наползают друг на друга. И всё вокруг залито ярким весенним солнцем, сверкает талый снег, нависли над рекой чёрные кусты...

– Маргарита, все эти дни они с лупой изучали Гришину историю болезни, а это всё равно, что прочитывать одномоментно цикл Пруста, объём такой же. И сегодня они сказали, что мы зря паникуем, ещё не всё потеряно.

– Да вы что?! – я не могла поверить.

– У нас очень даже неплохие шансы! Они, на самом деле так сказали! Представляете, что это для нас значит?

Я вдруг увидела, что глаза у Виктора покраснели, на них выступили слёзы. Мне и самой хотелось плакать – настолько меня ошарашила только что услышанная новость.

– Врачи поговорили по скайпу с Гришей, через переводчика. Сказали, что настрой у пациента хороший, боевой... – голос Виктора прервался. – Он... действительно... боец. Нас всех за пояс заткнёт... Простите, – пробормотал Виктор, от-

вернувшись от экрана, а потом с грохотом отодвинул стул, быстро поднялся из-за стола и скрылся из поля зрения.

Моё сердце разрывалось от жалости. Какие же несчастные они там все, как намучились! Виктор, его сестра, Гришенька...

Но это известие... Оно совершенно необыкновенное! Вот оно – счастье! Боже мой, я уже люблю Швейцарию!

Только бы энтузиазм врачей был оправданным. На секунду промелькнула страшная мысль – и от неё я буквально похолодела. А что если дело в деньгах? Вдруг клиника решила воспользоваться ситуацией и подцепить на крючок отчаявшегося русского? И сейчас присоединит к нему толстый шланг и начнёт качать деньги?

Нет, не хочу даже и думать... Это кощунственно...

Однако случается сплошь и рядом.

Пока бедный шеф справлялся с эмоциями, я быстро нырнула в интернет, чтобы найти книгу под названием «Циклпруст». Виктор сказал – прочитать одновременно «Циклпруста». Что-то незнакомое, я так отстала от жизни. Возможно, это какая-то бесконечная сага в жанре героического фэнтези. Насколько я поняла, объём у произведения чудовищный – сопоставимый с историей Гришиной болезни...

Через мгновение выяснилось, что я – тупица. Потому что речь шла вовсе не о героическом фэнтези, а о цикле из семи романов французского писателя Марселя Пруста под названием «В поисках утраченного времени». Нет, увы, этот

цикл не читала, какая же я необразованная! Не сравнить с моим начальником. Он, в отличие от меня, читает не только узкоспециальную литературу. Мольер, Гумилёв, Пруст... Это для примера. Но он, наверняка, любит ещё и других авторов, не менее изысканных.

Виктор вернулся к планшету со смущённой улыбкой.

– Простите, Маргарита, – опять зачем-то извинился он. – Раскис. Так неудобно перед вами.

Вот же глупый!

– Да что вы! После того, как вам отказали в Израиле, услышать положительный ответ в Швейцарии... Так и сердце может остановиться от радости.

– Вот-вот. Именно это я и почувствовал. Эмоции захлёстывают. Теперь я всё вижу в другом свете. Мне словно снова разрешили дышать.

– Только бы швейцарцы не обманули ожиданий!

– Это наш последний шанс, и я очень на него надеюсь. Через два часа снова в аэропорт, лечу обратно в Дюссельдорф и завтра перевезу Гришу и Полину. Нанял частный самолёт со специальным медоборудованием, оформил тонну документов. Но все идут мне навстречу, никакой волокиты. Проблема ещё в том, что сейчас нет отдельной палаты, обещали только через десять дней. Нашёл пока квартиру в двух шагах от клиники – для Полины и её подруги. Ещё и с визой для подруги куча проблем, она же не родственница, ей постоянно надо продлевать, а для Швейцарии оформлять но-

вую. А без подруги никак, она очень поддерживает мою сестру. Характером на вас похожа – искренняя и позитивная, излучает положительную энергию.

– Хорошо, когда есть такая подруга.

– Да. Думаю, без неё Полина бы давно сломалась.

Я не могла поверить, что Виктор так запросто делится со мной проблемами и обсуждает личные вопросы. Словно и не было длинной полосы отчуждения, когда мы с начальником общались только на официальном уровне.

А сейчас говорим о подруге его сестры! Удивительно, ведь всего два дня назад я даже не знала, как зовут Гришину маму. Да и сам Гриша, несмотря на то, что я очень за него переживала, оставался для меня абстрактной фигурой – пока Виктор не прислал фотографию малыша.

Неужели мне удалось растопить этот айсберг? И теперь Виктор мне доверяет?

– В общем, последнюю неделю мотаюсь как челнок, туда-сюда, туда-сюда.

– Так вам, наверное, некогда со мной разговаривать?

– Маргарита... – Виктор посмотрел на меня с сожалением. – Какая же вы глупышка! Да я только вами и спасаюсь. Вы разве не понимаете?

– О-о...

– Вы чудесная... Необыкновенная... И смотреть на вас – одно удовольствие... Но... Боюсь, что загрузил вас по самую макушку. Не хочу вампирить, не хочу питаться вашей энер-

гией и оптимизмом. Вы, наверное, уже и не рады, что связались со мной.

«И кто же из нас глупышка? Да я минуты считала до нашей встречи! Дождаться не могла, когда прозвучит сигнал скайпа!»

– Не говорите так... Кстати, к вопросу об оптимизме. Виктор, я нашла один совершенно удивительный фильм. Документальный. Он меня потряс. Там речь идёт о молодых людях, все они в детстве перенесли ужасные онкологические заболевания. Но выжили, победили болезнь. А теперь им по двадцать-двадцать пять лет, и уже долгое время они полностью здоровы. А ведь за прошедшее время медицина шагнула вперёд, появились новые лекарства и методы лечения. Вы посмотрите этот фильм? Можно я скину ссылку?

– Давайте, – Виктор не сводил с меня глаз. – Вообще-то, в интернете подобных фильмов хватает.

– Но этот исключительный! Пожалуйста, обязательно посмотрите, хорошо? Там парни – как лоси, кровь с молоком, типа моих трёх оболтусов. Невозможно поверить, что пятнадцать лет назад они умирали на больничной койке. Но это факт их биографии. Вот и Гриша, когда вылечится и вырастет, станет таким же двадцатилетним буйволом. Будете смотреть и удивляться!

Виктор криво усмехнулся, и я поняла, что он в это не верит. Конечно. У него перед глазами – прозрачный измученный человечек, весом как пушинка. Да, невозможно пред-

ставить, что он не только способен вылечиться, но потом ещё может превратиться в двадцатилетнего буйвола. Но с героями передачи всё именно так и произошло. А швейцарские врачи уже подарили надежду на это.

– Хорошо, я посмотрю. Спасибо. Мне нравится ваш методичный и вдумчивый подход, – Виктор улыбнулся. – А теперь давайте проясним рабочие моменты. Несмотря на то, что у меня хватает переживаний, я волнуюсь ещё и за наш отдел. Какое же распущенное и неорганизованное хозяйство! За два месяца я сумел навести порядок, но стоило мне уехать, всё опять потихоньку покатило под откос! Вы, Маргарита, единственный человек в отделе, который любит профессию, а не тупо отрабатывает зарплату.

– Что вы, Виктор, для меня зарплата тоже очень важна! У меня кредит.

– Кредит? На вашу красную «тойоту»?

– Нет, другой.

– А-а... Но всё равно. Какой-то совершенно разгильдяйский личный состав.

– И в связи с этим... хотела сделать вам замечание, Виктор Николаевич.

– Что? – Виктор изумлённо уставился на меня. – Вы? Мне? Замечание? И как прикажете это понимать, Маргарита Андреевна? Это что – восстание пупсиков?

– Вы опять навели порядок через мою голову. Спасибо, конечно, что построили моих охламонов. Но так они никогда

не будут меня слушаться.

– Не будут, – улыбнулся Виктор.

– Я должна сама с ними справиться.

– Маргарита, вы уж извините, но у вас ничего не получится.

– Вот ещё! Я и сама могу их отругать.

– Да... Знаете, я видел, как вы их ругаете. Единственное желание, которое при этом может возникнуть у мужчины, это схватить вас в охапку и закрыть вам рот поцелуем.

Наверное, целую минуту мы просто сидели и, улыбаясь, молча смотрели друг на друга. Я представляла, как это делает Виктор – хватает меня в охапку и закрывает рот поцелуем...

А о чём сейчас думал он? Может, о том же?

– Как там ваше озеро? Какое оно сейчас? – опомнилась я и отогнала от себя сладкое видение.

– Удивительное. Я уже в него влюбился... Сейчас оно всё окутано какой-то волшебной призрачной дымкой...

«Всё в тающей дымке:

Холмы, перелески.

Здесь краски не яркие

И звуки не резки.

Здесь медленны реки,

Туманны озёра,

И всё ускользает

От беглого взора.

Здесь мало увидеть,

Здесь нужно всмотреться,

Чтоб ясной любовью

Наполнилось сердце...»* <*Стихотворение Н.Рыленко-

ва>

– О-о, какие красивые стихи...

А уж какой голос... Мурашки по коже от этого тембра и этих вкрадчивых интонаций...

Когда наш разговор закончился, я упала на подушку и всхлипнула. А потом и вовсе разрыдалась. Не могла уже сдерживаться, эмоции зашкаливали...

Красивое стихотворение, прочитанное моим принцем в финале беседы, превратилось в контрольный выстрел. Оно меня просто добило. Ну нельзя же так – взять и прочитать наизусть целую поэму. Без подготовки, не порывшись предварительно в интернете, – нет, прямо сходу...

В комнату просочилась Соня и бросилась меня обнимать.

– Я подслушивала! – сказала она. – Охренеть! Ещё и стихи! Ах, Витя, Витя! И швейцарцы молодцы, держат марку. Надеюсь, не подкачают. Пусть только попробуют. Тогда я им устрою третью мировую прямо из Италии! Как же я рада за Гришеньку. И за тебя, Риточка!

Визу бабуле оформили почти молниеносно. В консульстве

она произвела фурор в моём брючном костюме цвета лаванды и с фиолетовой сумочкой-клатчем под мышкой. Этот кожаный клатч, украшенный стразами Сваровски, я раньше никогда не видела. Успела жутко испугаться, что бабуля приделала ему ноги в каком-нибудь дорогом бутике. Но оказалось, что фиолетовую сумочку подарил Витторио.

Уф. Можно выдохнуть.

На всякий случай ещё раз провела с бабулей воспитательную беседу. Не надо тащить в закрома всё яркое и блестящее. И желательно не устраивать дискотеку в Колизее. И если вдруг в Ватикане подвернётся под ноги папа, вовсе не обязательно к нему приставать, чтобы выпил на брудершафт.

– Ладно, ладно, не надо повторять сто раз, я не тупая, – сказала Соня, затягиваясь перламутровой сигареткой. – Буду скучной скромной девочкой.

При этом она жадно шарила хитрыми глазками по полкам открытого шкафа. Подозреваю, половина моего гардероба переместилась в Сонин пухлый чемодан.

Витторио, наш инженер, похожий то ли на мафиози, то ли на потомственного аристократа, специально задержался в городе на неделю и не поехал на родину вместе с Паоло, чтобы вернуться домой с ценным призом – русской красавицей.

– Ох, и повезло мужику, – сказала Соня, бросив быстрый взгляд в зеркало. – Урвать такой подарок! А ведь ничто не предвещало. Сизый от выбросов промышленный город в российской глубинке, суровый, как яйца носорога. Мо-

локозавод с неработающей технологической линией. Съёмная квартира, скучные командировочные будни. И хлопбысь! Взошла звезда на небосклоне!

– Да, Витторио повезло. Он выглядит совершенно счастливым.

– Ещё бы! Риточка, ой, а что это? Какая чудесная кофточка! А можно я её тоже прихвачу в Италию?

– Бабуля, ты уже всё у меня забрала!

– Я не виновата, что у тебя такой хороший вкус! Гардероб просто идеальный!

– Только не надо мне ездить по ушам!

– Нет, ну правда! У тебя всё подобрано просто изумительно!

– И значит, весь мой гардероб надо целиком увезти в Италию? Да? Бабуля, но так же нельзя! А обо мне ты подумала? Подожди-ка, что это?!

Из приоткрытого Сониного чемодана выбивался краешек моего любимого красного платья с длинной молнией. Того самого, из-за которого я однажды едва не покалечила Ваню.

– А красное платье кто тебе разрешил взять?!

– А я не брала, Риточка, что ты, что ты! – заметалась Соня, замахала ручками и едва не выронила сигаретку. Она закрыла путь, не позволяя мне приблизиться к чемодану.

– Почему же оно здесь лежит?

– Да я просто проверяла вместительность багажа! Вот и положила платьице для объёма.

– Бабуля!

– Пожалуйста, пожалуйста, возвращаю! – Соня осторожно вытащила красное платье. Я заметила, что она специально придерживала крышку чемодана рукой, чтобы та не открылась. Значит, прячет там что-то ещё, хитрая негодница!

В чём я буду ходить на работу?!

Глава 37

Воскресенье обещало быть напряжённым.

В девять утра я повезла в аэропорт бабулю и Витторио, а уже в половине одиннадцатого должна была зарегистрироваться вместе с коллегами на площадке перед стадионом «Трактор», где в одиннадцать часов начиналась «Великая битва строителей».

Отстрелявшись, я смогу поставить жирную точку в наших корпоративных августовских мероприятиях и немного отдохнуть. Но в сентябре – День города, и там строительная компания «Армада» тоже обязана заявить о себе.

В аэропорту, обнимая бабулю и Витторио, я оглядывалась. А вдруг самолёт Виктора только что приземлился? Милый шеф сказал, что успеет на «Битву», но не уточнил, каким рейсом прилетит. Прямого рейса из Женевы не было, только через Москву. Зато из столицы самолёты прилетали каждый час. Какой же из них выберет мой восхитительный начальник? Возможно, Виктор давно уже вернулся, и сейчас бреется перед зеркалом в своей квартире, собираясь на «Битву».

Представив его в ванной – с пенной «бородой», голым торсом и полотенцем на бёдрах, я мгновенно расплавилась. Вообразила, что подхожу сзади, обнимаю, прижимаюсь к крепкой спине, оставляю на ней цепочку поцелуев... Поло-

тенце пусть смело падает на пол – у меня же оно упало!

Нарисованная воображением картина была чёткой и реалистичной. Я даже ощутила под ладонями стальные мышцы грудной клетки, потом опустила руки чуть ниже и провела по кубикам пресса. Затем – ещё ниже, где меня ждало самое... Стоп! Не надо увлекаться!

...– Витторио, пожалуйста, присматривайте за моей драгоценностью, – в сотый раз повторила я, ухватив итальянца за оба рукава стильного пиджака. – Очень прошу, Витторио, очень! Не разрешайте ей много курить, не соглашайтесь на всякие сомнительные предложения.

– Она и моя драгоценность, – заявил итальянец.

Выглядел Витторио шальным и одурманенным. Толку с ним разговаривать! Бабуля впрыснула ему под кожу сладкий яд. Соня вертит итальянцем, как хочет. Впрочем, она всеми вертит. Вон и чемодан у неё раздулся. Потому что я так и не смогла отстоять свой гардероб. Он улетает в Италию практически в полном составе.

– Риточка, Витюше передай привет! Скажи: бабуля приказала с кексом не затягивать. Быстренько организовались и испекли – оба-на, оба-на! Шесть раз подряд. А то он свалит опять на своё любимое Женевское озеро, а ты останешься без десерта!

– С каким кексом? – заторможенно спросила я.

– С шоколадным. Вкусным. Ну, ты меня понимаешь!

– Сегодня нам точно будет некогда. У нас «Битва».

– Ох, напридумывали соревнований! А когда молодым людям личную жизнь устраивать?

– Да нет, бабуля, это отличное мероприятие. Для «Армады» – дополнительная реклама. Но ты... всё-таки уезжаешь... Как же мне без тебя? – я всхлипнула.

– Ты моя маленькая, – расстроилась бабуля. – Ничего, с Витей тебе будет веселее. Хорошо, что у вас с ним лёд тронулся.

Да, лёд тронулся. После скайпа Виктор прислал мне за два дня десять sms-ок – отличный же результат? В пятницу, почти ночью, узнала, что он благополучно перевёз Гришу в Лозанну и устроил его в клинику. В субботу Виктор сообщил, что швейцарские врачи уже начали проводить какие-то манипуляции, процедуры, обследования...

Господи, помоги бедному ребёнку!

Я подпрыгивала и махала рукой до тех пор, пока могла разглядеть за стеклянной дверью спины бабули и Витторио, а потом сникла, повернулась и побрела к выходу из терминала... Ладно, не стоит киснуть, ведь буквально через час я увижу моего прекрасного рыцаря, моего принца, вернувшегося с берегов Женевского озера.

На выходе из здания на меня набросились таксисты:

– Девушка, в город едем? Вам куда, какая улица? Девушка, поехали, айда, всего четыреста рублей.

Совсем с ума сошли! Даже если заказать такси, то полу-

чится всего сто пятьдесят. А мне и заказывать не надо, потому что на парковке преданно дожидается «тойота».

– Маргарита!

Сердце упало. Не смея поверить в удачу, я медленно обернулась... В дверях «багажного» зала, там, где вертелись на чёрной ленте чемоданы, стоял Виктор.

– О-о... – простонала я. – Привет... А я тут бабулю провожала в Италию!

Шеф, как загипнотизированный, не отрываясь смотрел на меня. Потом быстро приблизился, швырнул на пол дорожную сумку и схватил меня за плечи.

– Маргарита! Ты...

Виктор сжал меня, сковал железным обручем и поцеловал в губы. Первый поцелуй был словно утренняя роза – нежным и робким, наверное, проверочным. А вот второй – обжигающим, диким, упоительным и бесконечным... Я закрыла глаза и полностью отдалась неземному блаженству, ощущая, как по венам разливается горячее вино, чувствуя, что улетаю в мягкую бездну, всю словно обитую чёрным бархатом.

Не знаю, как долго мы целовались, задыхаясь, жадно хватая друг друга губами, как два измученных странника, которые после долгого перехода по раскалённой пустыне наконец-то нашли прохладный родник.

Когда мы всё же смогли оторваться друг от друга и разъединили объятия, то обнаружили, что все вокруг заинтересованно смотрят в нашу сторону.

– А чего остановились? Продолжайте, продолжайте, – подбодрил нас один из таксистов.

– Нет, останавливаться не надо, – потребовал какой-то мужчина из массовки.

Маньяки!

Но продолжить мы не успели, так как сильно поджимало время. Я только домчалась до «Легиона» (двести лихорадочных поцелуев – по десять на каждом красном светофоре) и высадила Виктора у подъезда (ещё один головокружительный и долгий поцелуй). И сразу стала разворачивать машину, чтобы скорее ехать домой – переодеться для «Битвы» и захватить спортивную сумку.

– Встречаемся на площадке перед «Трактором», там регистрация участников, – крикнула я напоследок, опустив стекло передней двери. Виктор тут же просунулся в салон и впился в мои губы ещё одним поцелуем – не менее сладким и головокружительным, чем все предыдущие.

– Может, к чёрту эту битву, а? – жалобно спросил он. У него были совершенно пьяные глаза. – Пойдём ко мне, Риточка...

– Ты что?! – закричала я. – Так нельзя! Это же «Битва»!

– Ты права, – Виктор шумно, как спортсмен перед выступлением, втянул воздух носом, выдохнул, сосредоточился. – Нельзя подводить команду. Тем более, я дал слово генеральному. Всё, езжай. Встречаемся у «Трактора».

И вот она началась – «Великая битва строителей».

Над нами развевался флаг – белые буквы на зелёном фоне, его держал Андрей, крепко сжав древко могучим кулаком с красноглазым тигром. Все участники команды облачились в форму – зелёные футболки с белой надписью «Армада», синие джинсы и зелёные кроссы.

Я с ужасом посмотрела на выпирающий из-под короткого рукава бицепс Михаила Ивановича – как две моих ноги. Не зря я боюсь генерального. Пусть он ростом не велик, но ведь размажет, как личинку, и даже не заметит.

Директор по продажам не захотела взять футболку на размер больше, хотя я предлагала. А зря! На пышной груди Василисы трикотаж едва не лопался, на спине и боках выпирали складки жира.

Снова отличилась Нафиса – лёгкая, спортивная. В джинсах и футболке наша уборщица выглядела не менее привлекательно, чем в синем платье на корпоративном банкете. Руки Нафисы накачаны то ли ежедневными упражнениями со шваброй, то ли в тренажёрке нашего спортклуба. Михаил Иванович уважительно двумя пальцами пощупал её бицепс и покачал головой. Мы надеемся, что в женском армрестлинге Нафиса в этом году займёт первое место.

А разгильдяев-богатырей и вовсе можно рассматривать бесконечно – сейчас все их татуировки были на виду, и замысловатые разноцветные картины, письмена и узоры притягивали взгляд.

И совершенно бесподобно, конечно же, выглядел Виктор. Он переоделся прямо в своём автомобиле, подобрав форму по размеру. У «Армады» подготовлен целый арсенал одежды и кроссовок всех размеров. Всё это специально заказывается и отшивается каждый год на фабрике в Китае.

В спортивной форме Виктор был похож на греческого бога – у него красивый мощный торс, длинные ноги и крепкие руки. Я не могла на него налюбоваться, постоянно шарила жадным взглядом по плечам или переводила взгляд вниз – на стройные узкие бёдра, обтянутые джинсами. То, что мой любимый прекрасен, я поняла сразу же, когда впервые его увидела.

Но и сам Виктор всё время цепко меня осматривал, да так страстно, будто мечтал опрокинуть на землю и заняться со мной любовью, не взирая на широкую зрительскую аудиторию. Сразу бы набежали журналисты, я смогла бы потом – отряхнувшись и поправив одежду – дать комментарий прессе: «Да, как вы могли заметить, сотрудники «Армады» – увлекающийся и неистовый народ. Всё делаем с огоньком, неважно, идёт ли речь о сексе, участии в спортивном состязании или строительстве новых классных зданий – например, таких, как жилой комплекс «Манхэттен»!».

– Приехал, Виктор Николаевич? Молодец! – генеральный обменялся с директором по маркетингу крепким рукопожатием, а потом прижал Виктора к бескрайней груди. – Не бросил команду, красавчик! У меня на тебя планы. Будешь стре-

лять. Как там племянник? Удалось устроить в новую клинику?

– Да, позавчера перевёз из Германии.

– Вот и славно. Всё будет хорошо, поверь мне.

– Спасибо, – Виктор вздохнул, чёрная тень пробежала по лицу...

Гигантская парковка перед стадионом «Трактор» сегодня была заполнена людьми и украшена транспарантами и флагами команд. Везде сновали организаторы и пресса, стояли трейлеры медиков и телевизионные мини-вены, были установлены видеокамеры.

Мы с Михаилом Ивановичем уже успели дать семь двухминутных интервью для разных теле- и интернет-каналов и семь раз прокричали в камеры речёвку «Армады». Это потому, что я кинулась к журналистам сразу же, едва их увидела, и нам удалось оказаться в первых рядах.

– А «Сириус» как всегда тормозит, – позлорадствовал Михаил Иванович.

– Подозреваю, они вообще с прессой не работают, – удивлённо пожала я плечами. – Разве так можно?

– А мы молодцы! – генеральный осторожно похлопал меня по плечу. Эта осторожность – не лишняя, учитывая, каков размер его медвежьей лапы. – Да они даже о спортивной форме не побеспокоились, кретины!

Точно. Если команда «Армады» одета совершенно одина-

ково, то у «Сириуса» разнoбой: половина сотрудинок – в футболках с корпоративной символикой, но остальные – кто в чём придётся.

– Как погорельцы! Смотреть больно! – хмыкнул Михаил Иванович.

Говорят, у него какие-то личные счёты с хозяином «Сириуса». Они бывшие однокурсники, оба строители, оба высоко взлетели в жизни, оба не только сумели создать мощные предприятия, но и лично ими руководят. Но вот пробежала между ними чёрная кошка...

Наш вожак, капитан и центурион буравил противников злым взглядом. Глаза Михаила Ивановича горели как у бойцового пса, готового к жестокой драке. Если сейчас кто-то решил бы вырвать кусок мяса из его ляжки – он даже и не заметил бы. Генеральный подбадривал команду яростным рычанием. Нас переполнял азарт, в жилах бушевала раскалённая лава. В этом году мы просто обязаны победить! И мы сделаем это!

Мы громко прокричали речёвку: «Лучше всех СК «Армада»! Мы компания что надо!», а потом, встав в круг, наклонившись, прижавшись друг к другу, злобным шёпотом повторили наш неофициальный девиз: «Порвём «Сириус»! Порвём «Сириус»! Порвём «Сириус»!»

Если произнести заклинание недостаточно яростно – гендиректор заставит нас повторять до бесконечности. Лучше поднапрячься и сразу показать высокую степень агрессивности.

сти. Чтоб Михаил Иванович отстал.

– Боже мой, куда я попал! – тихо прошептал Виктор, наклонившись к моему уху.

Всё это время я тихо млела от счастья, потому что босс держал меня за руку, сжав мою кисть в своей горячей и сильной ладони.

Все, конечно, заметили, что директор по маркетингу крепко держит подчинённую. Здороваясь с Виктором, радуясь его приезду и интересуясь новостями, коллеги обязательно переводили взгляд вниз, на наши сплетённые руки, и многозначительно улыбались.

– Вот значит как! – хмыкнул Михаил Иванович, пристально рассматривая нас с Виктором. – Только, чур, не отвлекаться. Шуры-муры – это прекрасно, но сегодня мы должны выиграть битву!

– Сделаем всё возможное, – пообещал Виктор.

– Ответ неверный, – нахмурился гендиректор. – Маргарита, покажи своему начальнику, как надо.

Я резко вскинула вверх свободную руку со сжатым кулаком – так, словно собиралась проткнуть облака – и заорала что есть силы:

– «Армада» – вперёд! Мы победим!

Виктор посмотрел на меня с ужасом и удивлением, сверху вниз, как если бы кот посмотрел на разбушевавшегося мышонка.

– Вот, правильно, – похвалил Михаил Иванович.

Виктор обнял меня за плечи.

– Вы тут все какие-то ненормальные, – с улыбкой прошептал он, склонившись ко мне. Его горячее дыхание обжигало. Ещё и незаметно прихватил губами мочку моего уха. В ответ я посильнее прижалась к шефу.

– Верно, мы ненормальные. Генеральный нас зомбирует. Если вдруг продует – поймёшь, почему мы так стараемся. Смерть будет долгой и мучительной.

Господи, какой тяжёлый день!

К четырём часам мы уже едва двигались.

– Я сейчас сдохну! – объявила Василиса, откусывая половину третьего хот-дога.

Организаторы позаботились о горячем питании – мы неплохо перекусили из выданных нам контейнеров. А поели бы ещё лучше, если бы над нами не висел генеральный и не бухтел:

– Хватит жрать, не увлекайтесь! Нам ещё бежать «Гонку доблестных строителей»!

Да, в этом году организаторы, мучители, придумали новый вид группового секса – трёхкилометровую гонку с препятствиями. Устроили полигон на пустыре позади «Трактора». Никакой совести у людей нет! Причём командам необходимо заявить максимально возможное число участников и обязательно прийти (или приползти) к финишу в полном составе.

То, что в семь вечера я с Ваней должна танцевать страстный латиноамериканский танец, и хорошо бы мне к тому моменту сохранить презентабельный внешний вид и несломанные ноги, никого не волновало. Я бежала со всеми.

Препятствия были несложные – лесенка, лужица, барьер. Но ведь целых три километра... Без ежедневной подготовки пробежать такую дистанцию трудно. Никто из нас особо и не готовился, а ведь генеральный постоянно твердил: силовые, кардио, бассейн! Мы его не слушались...

Бедная Василиса, задыхаясь, отстала уже через пятьсот метров, по её пухлому лицу градом катил пот. Я видела, как за бедняжкой вернулся Андрей – нельзя потерять ни одного бойца. До финальной отметки должна добежать вся команда целиком, иначе нам не начислят баллы.

Инквизиторы чёртовы!

Дойдя до финиша, я быстро отметилась у судьи и сразу поковыляла в сторону спорткомплекса. Надо приводить себя в порядок, мыть голову, сушить волосы, делать макияж и наряжаться. На это у меня всего полтора часа – ужасно мало!

В прошлом году тоже пришлось срочно мыть волосы, да ещё и прямо в раковине в туалете – я попыталась прорваться в душевые, но все они были закрыты.

А сейчас удалось найти на третьем этаже в конце коридора тёмный и пустой зал для аэробики, а рядом – раздевалку с крошечной сауной и маленькой душевой, выложенной голубым кафелем. Проверила – есть горячая вода. Какая удача!

И никого.

Но что это... Показалось? Или кто-то произнёс моё имя?

Не веря в такое счастье, я выскочила из раздевалки и увидела в конце коридора... Виктора. Он тут же припустил на пятой скорости и через мгновение очутился рядом.

– Вот ты где! Три километра для тебя пустяк, – улыбнулся Виктор, хватая меня в охапку и прижимая к себе. – Всё, попалась малышка. Я же отстал, тащил на себе Ваню. Тяжёлый кабан, у меня руки до сих пор дрожат. Чувствуешь?

– Нет!

– А ты ещё и по зданию скачешь, как горная лань, еле догнал. Что здесь? Туалет?

– Я нашла душ! Мне же сейчас танцевать!

– Душ? – глаза Виктора вспыхнули. Он оглянулся, я тоже. Мы замолчали. Вокруг не было ни души. Это крыло огромного здания казалось совершенно пустынным... Наверное, целых десять секунд Виктор не сводил с меня глаз. А я – с него.

Но вскоре мы уже сплелись в тугую клубок, ввалились в раздевалку и стали продвигаться в сторону душевой комнаты, лихорадочно срывая друг с друга одежду.

Глава 38

Когда через несколько мгновений мы очнулись и на секунду оторвались друг от друга, выяснилось, что одежды на нас совсем не осталось. Наша спортивная экипировка была красиво раскидана по всей раздевалке – так украшают свою комнату подростки.

Да, мы опять в раздевалке. В той шкафчики были лимонными, в этой – синие. Но теперь голая не только я, но ещё и Виктор – как же это прекрасно!

Глаза у него были совсем безумными, у меня, вероятно, тоже. Остановившись всего на секунду, мы снова принялись яростно целоваться, осыпая жаркими поцелуями все участки кожи и части тела, которые попадались на пути.

В последний момент я со страхом подумала о том, а что, если сейчас, проникнув в меня, он, наконец, поймёт, что имеет дело с той самой горничной? Не возникнет ли сразу множество вопросов? Не подумает ли он, что я – распутная девица, которая в свободное от основной работы время шарается по отелям, провоцируя постояльцев на развратные действия? А потом коварно соблазняет начальство во всех спортивных раздевалках города?

Но градус возбуждения был настолько сильным, что в следующий миг я отринула все сомнения и отдалась раскалённым волнам волшебной реки. Будь что будет! Главное – что-

бы сейчас Виктор всё-таки сделал со мной то, о чём я страстно мечтала целых два месяца. Мечтала с того самого момента, когда совершенно случайно, по недоразумению, попробовала этот пьянящий напиток и поняла, что этот мужчина создан специально для меня, а я – для него. Сейчас я буквально изнемогала от желания...

Не отрываясь от меня, Виктор попытался нашарить рукой кран, чтобы включить душ, но не нашёл.

– Постой! Нам нужна вода! Блин, от меня же пахнет, – прорычал он. – Дурацкий кросс!

Действительно, после всех наших выкрутасов на полигоне к аромату дезодоранта примешивался запах пота, и эта острая нота в общей гамме ещё больше сводила меня с ума.

– Ты обалденно пахнешь! Не отвлекайся, пожалуйста!

Я жадно шарила руками по телу Виктора, гладила его шелковистую кожу в местах, свободных от растительности, или зарывалась пальцами в волосы. Не могла поверить, что мне досталось такое богатство – его тело было безупречно. Это было тело молодого античного бога – идеальное, великолепное.

Виктор делал то же самое – жадно меня обнимал, хватал и лапал и никак не мог мною налюбоваться. Он брал в ладони мою грудь и при этом задыхался от восхищения её красотой и полновесностью. Он опустился передо мной на колени и отправился в вертикальное путешествие по моему телу – снизу вверх: сначала целовал бёдра, потом добрался до акку-

ратной стрижечки и вцепился в неё со сдавленным стоном, заставив и меня застонать от удовольствия. Затем прижался лицом к животу, а потом вновь занялся грудью. Я вся горела от страстных поцелуев Виктора, мне казалось, следом за движением его губ на коже вспыхивают и распускаются бутоны алых роз. Я и сама уже вся раскрылась, как раскрывается цветок навстречу жарким лучам солнца, и мечтала лишь обо дном, чтобы мы поскорее слились в одно целое. Удовольствие было острым и сладким, оно пронзало меня тонкими вибрирующими иглами. А ведь мы ещё даже и не начинали. Всё это было только прелюдией к настоящему концерту...

И, наконец, свершилось. Не прекращая целовать, Виктор подхватил меня, а я подпрыгнула и обвила его ногами, и в этот же момент вскрикнула и едва ли не разрыдалась, ощутив, как то, что в нашу первую встречу представилось мне железобетонной сваей, вошло в меня снизу вверх, обжигая, раздвигая и натягивая, наполняя и проникая в самую суть...

Наконец-то мы соединились в единый организм. Наше сумасшедшее объятие было настолько крепким, что казалось, будто мы срослись на молекулярном уровне – и снаружи, и внутри... Это было прекрасно – так, как и задумано изначально природой и Богом.

Ещё через мгновение наши тела забились в безудержной и исступлённой пляске, приближая нас к невероятному и безумному удовольствию, такому острому, что можно потерять сознание.

И, похоже, я его потеряла...

– Какие-то вы странные, – заметил генеральный, с подозрением осматривая нас с Виктором.

Мы уже спустились вниз с третьего этажа и присоединились к команде. «Армада» оккупировала половину огромной раздевалки на первом этаже. Рядом, в зале для баскетбола, вот-вот должен был начаться заключительный этап «Битвы» – танцевальный конкурс.

Прежде, чем мы появились на публике, Виктор сбегал за моей спортивной сумкой – в ней лежали платье для танца, фен, косметика и ещё две тонны необходимых девушке вещей. А ещё мой шеф в течение получаса работал персональным стилистом – едва не вырвал мне все волосы, пока сушил их феном. Я тем временем красила ресницы, губы, рисовала на веках соблазнительные стрелки...

Время поджимало, надо было торопиться, но мы потеряли целых пять минут, разыскивая мой лифчик. Для выступления в открытом платье у меня был приготовлен другой – незаметный, с силиконовыми лямками. Но и с этим мне не хотелось расставаться, учитывая его стоимость. В конце концов нашли драгоценную кружевную деталь у стены, за одним из шкафчиков. Интересно, как он туда попал...

Да, сейчас мы с Виктором были странные. Нас окутывал флёр тайны, совместного преступления и сексуальной истомы – каждый из нас был совершенно истерзан только что от-

гремевшим божественным актом любви. Мы прятали глаза и старались не смотреть друг на друга. Едва наши взгляды сталкивались, нас охватывала мгновенная дрожь, а в воздухе возникала мерцающая голограмма – мы в душевой комнате, обнявшиеся, спрессованные страстью в единое целое...

Не только гендиректор, но и все вокруг заметили нашу с Виктором неадекватность.

– Станешь тут странным, – ответил Виктор на замечание генерального. – Когда я устраивался на работу в «Армаду», почему-то никто не предупредил, что придётся бегать галопом по пересечённой местности. Куда я попал, а?

– Вы очень хорошо попали, Виктор Николаевич, – кокетливо произнесла Василиса. Она тоже успела принять душ и сейчас благоухала свежестью. – Видите, какой у нас дружный и энергичный коллектив.

– Виктор, молодец, хорошо поддержал команду, – сказал генеральный. Он изучал бюллетень, полученный от организаторов перед заключительным соревнованием. – Первое место в стендовой стрельбе. Красавец! – Михаил Иванович пожал моему принцу руку.

Также удостоилась похвалы Нафиса, занявшая первое место в женском армрестлинге, и Людмила, наш маркетолог – она умудрилась набрать максимальное количество баллов в пауэрлифтинге.

Сам Михаил Иванович немного подкачал – второе место в гиревом спорте. Да, глядя на его монументальные плечи и

руки, похожие на ковши экскаватора, было трудно поверить, что существует в природе человек, способный справиться с пудовыми гирями лучше, чем наш босс.

Однако «Сириус» выставил на состязание юного Поддубного, лет тридцати, не больше. А нашему Михаилу Ивановичу, между прочим, уже пятьдесят шесть... Никто, конечно, даже и не попытался ободрить генерального, сочувствие только унизило бы директора.

Не очень хорошо, вернее, ужасно мы справились с «Гонкой доблестных строителей». Кросс выиграл строительный супермаркет, чья команда бежала как стая киборгов. Я видела. Они даже дышали синхронно, вдох-выдох, вдох-выдох.

Итог: к финальному соревнованию мы подошли с неплохим результатом, он был гораздо лучше, чем в прошлом году. Но всё-таки по баллам мы отставали от «Сириуса». Они набрали на три очка больше, изверги!

Опять вся надежда на танец. Сможем ли мы с Ваней заткнуть за пояс танцоров «Сириуса»?

– Маргарита Андреевна, выглядите потрясающе! – похвалил генеральный. – Думаю, танцевальный конкурс у нас в кармане. В прошлом году вы так здорово выступили, что мы взметнулись сразу на два места вверх. А сейчас нам надо всего-то отбить у «Сириуса» несчастные три очка. Это ерунда!

– Но ведь мы не знаем, кого они выставят на конкурс, – не побоялась возразить гендиректору Василиса. – Вдруг они выписали себе из Москвы знаменитых танцоров, победите-

лей международных конкурсов.

– Но в «Битве» могут участвовать только сотрудники предприятий! – воскликнула Людмила.

– Трудовую книжку оформить нетрудно. Можно обезьяну принять сотрудником в отдел закупок, а потом отправить её на соревнования по прыжкам с лианой.

– На что вы намекаете, Василиса Николаевна? – обиделась Татьяна из отдела закупок.

– Ой-бай, девочки, не ссорьтесь! – вмешалась Нафиса. – Марго, платье – отпад! А ты сама – звезда!

Да, я уже успела заслушаться комплиментов, когда появилась перед публикой в длинном красном платье, с макияжем и распущенными по плечам остатками волос, которые не удалось выдрать Виктору. К тому же я загадочно сияла, как это бывает с женщиной, недавно получившей щедрую порцию качественного и яростного секса, поэтому притягивала все взгляды – и мужские, и женские. Виктор смотрел на меня с восхищением, все двадцать членов нашей команды – тоже.

А я вдруг поняла, что сейчас ужасно не хочу исполнять перед публикой наш танец. Потому что одна только мысль, что сейчас ко мне будет прикасаться другой мужчина – Иван, не Виктор – вызывала отвращение. Ваня будет крепко держать меня за талию, как полчаса назад это делал Виктор, страстно вколачиваясь в меня, содрогаясь от волн удовольствия и ода-ривая меня пьянящим коктейлем безумного наслаждения.

Нет, не хочу! Теперь у меня один-единственный господин, и только ему позволено ко мне прикасаться и вытворять с моим телом любые безумства...

Но танцевать-то придётся.

– А где же наш танцор? – спросила Василиса. – Рита готова, от неё глаз не отвести, как хороша. Только за её красоту нам сразу пять баллов накинут. Но Ваня-то где? Переодевается?

– Ой-бай, а ему ж поплохело, – сказала Нафиса. – Давление, наверное, подскочило. Виктор Николаевич последний километр его на себе тащил.

– А вроде такой крепкий парень, – хмыкнул генеральный. – Но, как выясняется, дохляк. Где он? Оклемался? Витя, ты куда его дел?

– Отволоку в трейлер к медикам.

– Надеюсь, они привели его в чувство?

Через пару минут выяснилось, что у нашего Ивана не просто поднялось давление. Всё гораздо хуже. Спрыгнув с одного из препятствий, он повредил пятку, и «скорая» увезла страдальца в травмпункт.

– Ой-бай, бедный кичкинтой! – прижала ладони ко рту Нафиса и покачала головой. – Но кто же будет танцевать с Маргаритой?

Глава 39

Вокруг бушевало людское море, но в нашей части раздалась повисла тяжёлая пауза. Все оглянулись на генерально-го. Едва услышав новость об Иване, директор начал меняться в лице. Он постепенно багровел и наливался свекольным соком, а на лбу пульсировала страшная фиолетовая вена. Казалось, ещё мгновение – и Михаила Ивановича хватит удар.

Мне вдруг стало его жаль. Мой обычный страх перед директором на секунду отступил, захотелось погладить его по руке и успокоить – да что же вы так переживаете из-за этой дурацкой «Битвы»! Ладно, опять продумем. Но ведь жизнь не остановится!

Но это моя жизнь не остановится – ведь я сейчас опьянена любовью к Виктору, мне и море по колено. А для гендиректора, вероятно, победа в «Битве» имеет какое-то особое значение.

– Кто же будет танцевать?

Вопрос завис над безмолвной толпой, как НЛО над ночной долиной. Все осматривали имеющихся в наличии мужчин, и постепенно взгляды сконцентрировались на Викторе. Естественно. Во-первых, он был самым статным и красивым персонажем мужской массовки. Во-вторых, он опять крепко держал меня за руку, внушая окружающим надежду, что, раз начальник и подчинённая наладили тесный контакт, то и на

танцполе они сумеют выступить скоординированно. Наверняка, изобразят что-то красивое.

О, да! Сейчас мы с Виктором весьма неплохо кое-что изобразили. Но жюри танцевального конкурса страстными фрикциями не удивишь. Им нужен настоящий танец. Тот, что отрепетировали мы с Иваном.

– Витя, голубчик... А ты умеешь танцевать? – с трогательной надеждой в голосе спросил Михаил Иванович.

Виктор шумно вздохнул. Он выглядел озадаченным. Все смотрели на него с немым вопросом.

– Ну, так. Немного... Могу даже бёдрами подвигать. Но вряд ли судьи ждут от нас именно это.

– А деваться некуда! – вздохнул Михаил Иванович. – Будешь танцевать с Маргаритой.

– С Маргаритой – всё, что угодно! – сразу же согласился Виктор.

Ломаться он не собирался. Приехал всего на один день, чтобы поддержать команду и в результате выложился по полной: сначала отличился в стендовой стрельбе, потом дотащил до финиша покалеченного Ваню. Сейчас будет ещё и танцевать.

Молодец, конечно... Но, видимо, танец мы проиграли. Как мы сейчас выступим – без подготовки, без единой репетиции? Нет, невозможно...

– Постойте! Так ведь нужна одежда, – вспомнила Василиса. – Не в этом же танцевать!

Организаторы уже пригласили всех в зал, и взволнованные участники потянулись к распахнутым дверям. Из баскетбольного зала лилась музыка. Мы выступали предпоследними. А проклятый «Сириус», набравший в состязаниях максимальное количество баллов, продемонстрирует свой танец последним.

Мы ещё даже не видели их танцоров. Где они? Они тоже отмахали трёхкилометровый кросс, прежде, чем надеть танцевальные костюмы?

– Вот, – Людмила достала из шкафчика плечики с целлофановым чехлом. Под ним виднелась чёрная рубашка и брюки. – Это Ванькин наряд. Наверное, подойдёт? Виктор Николаевич, скорее переодевайтесь!

– А можно я куда-нибудь спрячусь? – попросил доблестный рыцарь.

– Ой, чего мы там не видели! – закатила глаза Василиса. – Переодевайтесь скорее, нету же времени! Виктор Николаевич, мы не будем на вас смотреть!

– Обещаете?

– Клянёмся! – хором прокричали дамы.

Бессовестные!

– Вдруг ещё брюки не подойдут, – заметила Нафиса. – Ваня-то потолще будет.

– Витя, шевелись, – приказал генеральный.

– О'кей. Но я, если что, предупредил, – согласился Виктор и начал быстро раздеваться.

Опять!

Когда он стащил с себя футболку, нашим дамам, вероятно, стало плохо. Да и девушкам из соседних команд тоже. Все как бы случайно развернулись лицом в нашу сторону – так подсолнухи поворачиваются к солнцу.

– Ой-бай, красота-то какая неземная, – простонала Нафиса. – Какие мышцы! И это ж кому такой подарок достанется?

Ха! Уже достался!

А сейчас Виктор снимет джинсы, и все увидят его роскошные ляжки – крепкие, волосатые... Я только что гладила, сжимала и целовала все эти каменные мускулы... Хочу ещё!

Ванины брюки оказались Виктору великоваты в талии, но он затянул их ремнём. Не очень, конечно, но сойдёт. А куда деваться, делать нечего...

– А может, не застёгивать рубашку? – плотоядно блестя глазами, предложила Василиса. – За красивый пресс ещё пять баллов накинут!

– Нет, лучше застегни, – тихо сказала я Виктору. У меня уже созрел план.

– Маргарита Андреевна, идите сюда, – гендиректор потянул меня в сторонку и тихо спросил: – Какой у вас кредит? Долго ещё платить? Сколько вы ещё должны?

– Полмиллиона, – удивлённо пробормотала я.

Почему он сейчас об этом спрашивает? Нашёл время!

– Если сейчас выиграте в танцах – я его погашу, – тихо произнёс генеральный.

– Вы закроете мой кредит?! – вскинулась я.

– Да. Пожалуйста, делайте, что угодно. Хоть по паркету ползайте. Но выиграйте этот долбаный конкурс! Вытаскивайте на себе, раз так получилось. Танцуйте за двоих, – Михаил Иванович осторожно сжал меня за плечи. – А за мной не заржавеет, обещаю.

За минуту до того, как мы отправились в баскетбольный зал, у Виктора зазвонил телефон.

– Это Полина, – сказал он, нахмурившись, и отвернулся в сторону.

Я испуганно замерла рядом. Боже мой, только бы сестра не сказала Виктору, что с Гришей всё плохо...

– Да?.. Правда?.. И на сколько?.. Серьёзно?.. Не может быть! А лейкоциты? Тоже?.. Спасибо! Позвоню по скайпу прямо из аэропорта. Ночью уже приеду. Целую. Грише привет.

– Что?! – со страхом спросила я.

– Вчера поставили капельницу с новым лекарством, а сегодня наш пацанчик ожил. Слегка, конечно, немножко, но даже это удивительно. Полина за сегодня третий раз звонит. Говорит – ребёнок меняется прямо на глазах.

– Наверное, врачи влили в него живительный эликсир!

– Да, они предупреждали. Совершенно новый препарат. По цене космической орбитальной станции.

– А вы сможете платить за него?

– Надеюсь.

И вот наш выход.

Мы с Виктором, держась за руки, вышли в центр зала. Вдоль стен замерла публика, напротив – за длинным столом, украшенным разноцветными букетами, – сидело строгое жюри.

– Поприветствуем наших новых участников. От строительной компании «Армада» выступают Маргарита Никитина, специалист по рекламе, и Виктор Морозов, директор по маркетингу.

– Придётся импровизировать, – шепнула я Виктору.

– Ничего, импровизировать мы умеем, – он крепко сжал мою ладонь. – Сейчас мы им покажем. Будем биться насмерть. Порвём «Сириус»! – Виктор улыбнулся.

Мой восхитительный любовник явно иронизировал. Но я сама собиралась зубами вырвать у соперников победу. Виктор не знает, что для меня этот танец стоит полмиллиона. А это значит, что я на целый год раньше покончу с кредитным рабством. Я шесть лет вкалываю, как проклятая, и отправляю деньги в ненасытную, алчную утробу банка. Но нужно победить в танцах, и я опять стану свободным человеком!

Дождаясь музыки, мы стояли бок о бок, держались за руки и не сводили глаз друг с друга. Очевидно, наши взгляды были такими страстными, что это заинтриговало зрителей. По залу метался взволнованный шёпот. Я не видела никого

вокруг, но в голове то и дело всплывали картины из душевой, и от этих воспоминаний становилось очень жарко...

Наконец, зазвучала музыка, зазвенела гитары, запели скрипки... Румба, чувственная и томительная, как розовый морской закат, заполнила всё пространство баскетбольного зала...

И с первых тактов мелодии выяснилось, что Виктор значительно преуменьшил свои способности. Он был не только блестящим маркетологом, опытным руководителем, метким стрелком, ответственным командным игроком, заботливым братом и дядей, криворуким стилистом и бесподобным любовником... Ко всему этому, он был ещё и неплохим танцором.

Какое же сокровище мне досталось!

Я-то предполагала, что Виктор будет только переминыться с ноги на ногу и придерживать меня за талию, как неумелый и деревянный жених на свадьбе, которого требовательная невеста заставила исполнять танец новобрачных – все танцуют, чем мы хуже!

Но сразу же стало понятно, что танцевать Виктор умеет. Он был лёгким и артистичным, молниеносно угадывал мои движения и подхватывал их, быстро подстраивался и держал ритм.

Наш танец превратился в испанскую корриду – мы сошлись как два противника, и ни один не желал уступить другому. Это было сражение характеров, спор за мировое

господство. Мы обжигали друг друга злыми взглядами, я ускользала, презрительно отталкивала руку партнёра, отбивалась от его объятий. А он преследовал меня, пытался схватить и прижать к себе. Временами ему это удавалось, и тогда несколько мгновений мы сладострастно обвивали друг друга и совершали эротичные танцевальные па, но потом я вновь исчезала.

Публика тоже разгорячилась, всем уже хотелось, чтобы я наконец, покорилась мужчине.

– Давай же, девочка, не сопротивляйся! – крикнул кто-то басом.

Страсти накалялись, наша румба становилась всё более знойной и яростной. Да, она была расхристанной и совсем не профессиональной – пару раз мы едва не грохнулись, оступившись. Но наш танец пылал жаром, это снова был секс – но теперь уже не в безлюдной раздевалке, а прямо на публике.

И все это чувствовали. Все понимали, что мы не просто так выделяемся друг перед другом – нет, нас связывают невидимые нити.

В финальных аккордах мы разошлись в разные стороны, словно так и не договорились, кто же в нашей паре будет главным, но потом с разбегу бросились в объятия друг друга. Я изо всех сил рванула рубашку на груди Виктора, втайне умирая от страха, что сейчас он сделает то же самое с моим платьем. Но нет, Виктор застыл, пуговицы брызнули во все стороны, и великолепный обнажённый торс моего партнёра,

выставленный напоказ, заставил зрителей ахнуть. А я сползла вниз по груди любовника, цепляясь за него руками и губами, всё ниже и ниже, спустилась шёлковой лентой по его бёдрам и застыла на полу, прижимаясь к колену – признавая победу мужчины.

Стихла музыка. Зал, наверное, целую минуту ошарашенно молчал. А потом началось всеобщее помешательство. Публика кричала, орала, хлопала, взбудораженная нашей дикой румбой. Сейчас любой мужчина в зале мечтал обо мне, а любая женщина – о Викторе.

Мой босс, улыбаясь, поднял меня с пола, и вдруг – вместо того, чтобы поклониться жюри и публике – быстро подхватил меня на руки и, сделав страшные глаза, понёсся прямо к выходу из баскетбольного зала – словно тащил со склада украденный мешок с сахаром.

Вслед покатались вопли и хохот.

– Виктор Николаевич, вернитесь немедленно! – потребовал в микрофон председатель жюри. – Куда вы понесли Маргариту Андреевну! Поставьте её на место! Вы ещё не узнали оценки!

Виктор развернулся уже у выхода, демонстративно вздохнул и с грустным видом поплёлся обратно. Зал умирал.

– Да не ломайте вы мужику кайф! – крикнул кто-то. – Пусть несёт, куда хочет, он заработал! А оценки мы и без них узнаем.

Жюри безоговорочно поставило нам максимальный балл.

Мы с Виктором вернулись к своим и угодили в объятия команды. Все нас обнимали, поздравляли, похлопывали по плечам, гладили по спине.

– Да вы ж мои милые! – едва не прослезился Михаил Иванович. – Спасибо, ребятки! Спасибо!

– Приглашаются следующие – и последние – участники нашего конкурса. Они представляют строительную корпорацию «Сириус». Встречайте! Алина Быкова, сотрудник департамента персонала, и Геннадий Орешников, главный менеджер рекламного отдела.

Они даже ещё не заняли исходную позицию, а уже было ясно, что «Сириус» ведёт нечестную игру. Эти двое явно посвятили профессиональным танцам всю свою жизнь, начиная с трёхлетнего возраста. Им достаточно было сделать два шага – отточенная кошачья грация, элегантные реверансы, особые жесты – и сразу стало понятно, что эти участники – профессионалы международного уровня. Такими можно любоваться, включив ролик на ютубе.

Даже в паре с Иваном мы бы их не обыграли. Мы просто не годились им в подмётки. Что же говорить о нас с Виктором? Да, мы танцевали раскрепощённо и страстно. Но мы были всего лишь жалкими дилетантами по сравнению с этими звёздами танцевального мира...

Сейчас им тоже поставят максимальный балл, как же иначе! И мы опять проиграем «Битву»...

О, нет, только не это!

– Уроды, гады, дебилы, – тихо ругался рядом Михаил Иванович.

Главный рекламщик «Сириуса» – Геннадий – тем временем закрутил гениальный пируэт. Это было настоящее балетное фуэте. А потом партнёрша играючи положила ножку в золотой туфельке на плечо партнёру, и он проволока её три метра по паркету в изумительном вертикальном шпагате.

– Думаете, судьи это проглотят? – прошипела Василиса. – Видно же, что подставные!

– Да они и дня в «Сириусе» не проработали, когда им? – прошептала Людмила. – Наверное, по соревнованиям разъезжают!

Но и судьи, видимо, пребывали в замешательстве. Давно стихла музыка, роскошные танцоры получили свою порцию аплодисментов, а оценки всё не объявляли. Кстати, аплодисменты, заработанные «Сириусом», и близко нельзя было сравнить с восторженной овацией, вызванной нашим искренним и дерзким танцем. Он зрителям понравился гораздо больше. Но что скажет жюри?

Судьи – их было семеро – продолжали обсуждение. Они переглядывались, пожимали плечами, что-то друг другу доказывали.

– Минуточку внимания, дорогие участники и болельщики, – в конце концов поднялся с места председатель жюри. – Как вы знаете, по правилам «Великой битвы строителей»

к участию к соревнованиях допускаются только сотрудники строительных предприятий и организаций. И тут у нас возник вопрос... – председатель жюри замешкался и нерешительно почесал бровь. – Возьмём, хотя бы, Маргариту Никитину. Эта прелестная девушка работает специалистом по рекламе в «Армаде», если я не ошибаюсь, уже более пяти лет, и, благодаря своему опыту и активности, известна всему городу. Виктор Морозов тоже давно зарекомендовал себя в профессиональной среде. Сразу понятно, что Виктор Николаевич, действительно, гораздо больше времени уделяет маркетингу, чем упражнениям у балетного станка... Но к участникам, представляющим корпорацию «Сириус», у нас очень много вопросов. Тут не всё так очевидно... И вот что мы придумали. Я попрошу выйти сюда Маргариту Никитину и Геннадия Орешникова.

Я выбралась из толпы коллег и вышла на середину зала. Рядом встал главный менеджер по рекламе «Сириуса» – Геннадий – укладка с гелем, вытянутая в струнку спина, поднятый подбородок, грудь колесом, эффектно отставленные локти.

И он занимается рекламой, сидит в офисе и сочиняет промо-тексты? Ой, я вас умоляю! Да он не вылезает из танцзала и репетирует по десять часов в день!

Мы с Геннадием переглянулись и нерешительно улыбнулись друг другу. Оба не понимали, что с нами собираются сделать.

– Маргарита Андреевна, мы просим вас задать несколько узкоспециальных вопросов вашему коллеге. Дадим Геннадию Петровичу возможность продемонстрировать, что он является не только великолепным танцовщиком, но и опытным специалистом по рекламе.

Я пожала плечами, повернулась к сопернику и быстро спросила:

– Какого наилучшего значения CTR для баннерной рекламы вам удалось добиться? И чем вы руководствуетесь, когда размещаете рекламные блоки «Сириуса» в радиопередачах, посвящённых борьбе с наркозависимостью? На какую целевую аудиторию рассчитываете? И почему вы уже два месяца не снимаете изуродованный брендмауэр со стены торгового комплекса «Алмаз»? Ведь нельзя же так!

Геннадий улыбнулся и эффектно развёл руками. Было ясно, что его позвали исполнить танец, покрасоваться. Пообещали за это хороший гонорар. Гонорар он честно отработал, так как выступил блестяще. А отвечать на странные и непонятные вопросы – вы уж извините, не нанимался!

Геннадий поклонился и жестом попросил у меня руку. А когда я её протянула, вдруг резко отступил и, сделав неуловимое движение, закрутил меня волчком, а потом опрокинул назад и тут же подхватил. Секунда – и мы замерли в эффектной позе, словно закончили исполнять танго: я прогнулась назад, подметая волосами паркет, а Геннадий склонился надо мной, крепко держа под спину.

– Ты умница, – прошептал он, коснувшись моей щеки. Я ощутила сладкий запах клубничного блеска для губ.

Потом напомаженный красавчик лихо привёл меня в вертикальное положение и элегантно мне поклонился.

Я совершенно обалдела от только что выполненного пируэта. Танцор так меня крутанул, что закружилась голова. На минуту ощутила себя игрушкой в руках настоящего профи. Что ж, я была профессионалом в своей области, а он – в своей.

Публика радостно зааплодировала – бонусное мини-выступление всем очень понравилось. Но конкурсанты и болельщики быстро притихли, ожидая вердикта жюри.

– Итак, каково же наше решение... – вновь поднялся с места председатель. – Несмотря на то, что нам понравилась композиция, представленная последними участниками, Алиной и Геннадием, мы вынуждены объявить о дисквалификации. Выступление не засчитывается. Строительная корпорация «Сириус» за этот конкурс не получает ни одного балла. Играть надо честно, господа.

Всего две секунды мы переваривали услышанное, переглядывались и удивлённо перешёптывались. А потом мы поняли, что у нас получилось – мы выиграли «Битву»! Да, мы её выиграли!

Уже через мгновение все двадцать человек нашей команды орали, прыгали и обнимались, как ненормальные. Нас переполняли эмоции.

Мы победили! Наконец-то!

Глава 40

Совершенно без сил мы валялись в аэропорту – два бездыханных тела – ожидая регистрации на рейс. Виктор откинулся в кресле и вытянул вперёд длинные ноги, а я привалилась сбоку, крепко обняла, положила голову к нему на грудь. Я чувствовала щекой под тонким джемпером его мышцы, жар тела, слышала, как стучит сердце, а когда Виктор говорил – ощущала макушкой его горячее дыхание. И ещё он меня целовал – каждые пять секунд.

Дикая усталость навалилась как ватный матрас, трудно было пошевелиться, казалось, даже к мизинцам привязаны свинцовые гири. У меня закрывались глаза, но я сражалась изо всех сил, потому что это были драгоценные мгновения в объятиях моего любимого, словно последние капли пьянящего вина на дне бокала. Ещё немного – и мы расстанемся.

Кошмар.

– Как вкусно пахнут твои волосы. Давай, я всегда буду тебе помогать их сушить!

– Нет, только не это! Ты же половину выдрал!

– Разве? А я-то думал, что ловко управляюсь с феном и щёткой!

– К счастью, сексом и маркетингом ты занимаешься гораздо лучше... А ты не уснёшь, пока будешь ждать посадки на рейс?

– Надеюсь, меня, если что, растолкают. А ты сама не отключишься в машине, когда будешь ехать обратно? Я переживаю из-за этого!

– Включу музыку погромче.

От чего мы устали больше – от чудовищной физической нагрузки или от накала страстей? Каждая минута прошедшего дня была наполнена безумными эмоциями и переживаниями.

Прилетела sms-ка из Италии.

– Витя, сделаем селфи для бабули? Она просит.

– Да, конечно. Я обожаю твою бабулю.

Из последних сил я подняла телефон и поймала в фокус наши две измученные физиономии. Виктор помахал в камеру рукой.

Бабуля тут же прислала ответ: «О, личики усталые, но счастливые! Сразу видно – хорошо провели время! Молодцы! Свершилось! Сколько у Витюши сантиметров?»

– Что пишет Соня?

– Что ей очень нравится в Италии.

– Передай, что я никак не могу забыть её блинчики.

– А ты же хотел поговорить по скайпу с сестрой?

– Позвоню из зала ожидания.

Виктор улетает... А ведь эту ночь мы могли бы провести в его квартире, у него такая большая кровать. Вряд ли мы повторили бы наше великолепное выступление (как это было в душевой) – сил уже не осталось. Но мы бы сладко уснули,

переплетаясь телами, крепко обнявшись. Страсть отошла бы на второй план, уступая место нежности. А вот утром, несомненно, мы бы опять изобразили фигуру высшего пилотажа. У нас так хорошо получается.

Но он улетает... Мой ненаглядный, любимый, бесценный... Как я проживу без него неделю, потом вторую, если даже мысль о двух часах, проведённых в одиночестве, вдали от него, доставляет невыносимую боль? Почему надо расстаться? Мы ведь только-только обрели друг друга – соединилась в одно целое.

За каждое мгновение счастья приходится платить. Невыносимым ожиданием, сомнениями, напряжённым трудом или страхом потери.

У меня на глазах навернулись слёзы. Я украдкой стёрла их пальцем.

– Как сейчас от тебя уехать... – Виктор снова поцеловал меня в макушку. – Ты мой котёнок, маленький и пушистый.

– А наши, наверное, всё ещё гуляют, – быстро сменила я тему, чтобы не расплакаться. – Михаил Иванович повёз всех в ресторан – праздновать победу.

– О, это была славная победа! Как мы выложились, а? Я рад, что прилетел сегодня. Мне всё больше нравится «Армада».

– Я так её люблю! Но ведь сегодня ты возмутился – куда я попал?

– Это так, для прикола.

Представив, как сотрудники «Армады» веселятся сейчас в ресторане, я сразу подумала о кредите. Неужели Михаил Иванович сдержит слово и погасит мой долг? О, это будет что-то невероятное! Я не могу поверить. Но ведь генеральный чётко сказал – «обещаю». Для мужчины это слово свято. Если он, конечно, мужчина.

– Маргарита...

– А?

– Нет, нет, не поворачивайся. Так и лежи... Я должен тебе кое в чём признаться...

– Да? – у меня перехватило дыхание.

Он уже хочет признаться в любви? Так быстро?

– Но это не совсем хорошая вещь... Вернее, даже... ужасная. Страшная.

– Что?!

Рано радовалась. По-видимому, признание в любви отменяется!

– Нет, Маргарита, не смотри на меня... Если ты будешь смотреть, я так и не смогу это произнести.

– Не пугай меня, пожалуйста, – упавшим голосом пробормотала я.

Ну вот. Сейчас обязательно что-то выяснится. Какая-нибудь мерзость в духе «Оттенков серого». Почему?! Почему счастье не может быть полным, стопроцентным? Почему у любого мужчины обязательно есть какой-то секрет?!

Я не хочу ничего слышать!

– Маргарита...

– Нет!

Виктор помолчал ещё мгновение, а потом словно прыгнул в ледяную воду:

– Маргарита... Я и есть тот урод, который изнасиловал тебя в гостинице.

– Что?!

От неожиданности я подскочила, отпрянула в сторону и в изумлении уставилась на Виктора. Он сразу отвёл глаза, опустил голову... А потом сполз на пол, опустился передо мной на колени, обхватил меня руками и уткнулся носом в мои ноги.

– Прости, прости, прости! Как же я виноват... Ты сможешь когда-нибудь меня простить? – отчаянно и глухо пробормотал он снизу.

Так значит, он меня узнал?! И всё это время он был в курсе, что я – та горничная?!

Я ошарашенно молчала и не отрываясь смотрела на Виктора, вернее, на его затылок, лица мне было не видно. А Виктор расценил моё молчание совсем иначе.

– Прости меня, Рита! Поверь, я вовсе не маньяк... Теперь я до конца жизни буду себя презирать за то, что сделал. Это мерзко... Я вёл себя как последняя скотина... И с кем я так обошёлся? С самой необыкновенной девушкой на свете!

Виктор вздохнул, его переполняло раскаянье. Его голова лежала у меня на коленях. Я накрыла её ладонями, запусти-

ла пальцы в волосы и улыбнулась. Как всё интересно получается! Кто бы мог подумать!

– Конечно, мне нет оправдания... Но всё-таки... В тот день Грише сделали операцию. Мы ждали её очень долго и уже потеряли надежду. И тут нам объявили – всё, вы спасены, вы проскочили. Ребёнок будет жить, и с ним всё будет хорошо. Представляешь, что это для нас значило? Я был совершенно не в себе от счастья, бегал по стенам и потолку, как сумасшедший. Сначала – дикое напряжение, отчаянье, тоска... И вдруг – отпустило!словно ты уже стоял на эшафоте с петлёй на шее, а тебе вдруг объявили помилование. В последний момент отменили смертный приговор... У меня снесло от счастья крышу. И я напился. Открыл дверь номера и увидел... тебя. Это было временное помешательство, я был пьян. Конечно, это не оправдание. Я поступил как последний мерзавец... Никогда в жизни я не обращался так с женщиной, и вот... Именно с тобой... Рита, ты сможешь меня простить? – Виктор продолжал каяться, лёжа у меня на коленях, а я перебирала его волосы и улыбалась. Он поймал мою руку и стал целовать ладонь.

– Значит, ты простила?

Он поднял виноватый взгляд. Я улыбнулась, взяла в ладони его лицо и поцеловала в лоб. Виктор сел рядом и обнял меня за шею, слегка придушив, поцеловал в щёку, в висок...

– Хорошо, я тоже признаюсь. Тогда, в гостинице, я испытала какое-то невероятное удовольствие. Ты же это понял?

– Конечно, понял. Ещё бы. Я думал люстра оборвётся от твоих стонов. И эта мысль – что тебе понравилось – спасла меня от самоубийства, когда я протрезвел... Сразу стал тебя искать – во-первых, чтобы извиниться, во-вторых, чтобы познакомиться поближе. Никогда раньше я не испытывал подобного кайфа, это было что-то необыкновенное.

«Мужчины всегда так говорят!» – мысленно вздохнула я.

– Просто ты был пьян.

– Просто ты была моя... Полностью, абсолютно... Я это сразу понял... Но как тебя найти? Я прицепился к старшей горничной. Такая противная тётенька. Сказал, что в номере сделали идеальную уборку, но девушка убежала, не взяв чаевых. Хочу, мол, отблагодарить лично. Старшая горничная начала крутить-вертеть. Я сказал, что обращусь к менеджеру по персоналу и всё равно тебя найду. Тогда ей пришлось признаться, что ты никакая не горничная, просто подменяла подругу. Я ещё немного надавил на тётеньку, и она тебя сдала, назвала имя и фамилию... Я быстро выяснил, что ты работаешь в «Армаде». И принял предложение Михаила Ивановича.

– Так ты специально устроился к нам?! – ахнула я.

– Я выбрал «Армаду» из пяти других компаний. Кстати, «Сириус» тоже меня приглашал. Но что мне там делать, ты-то была в «Армаде»! Я подумал – встречу с тобой, и будь что будет... Но ты меня не узнала!

– Нет, – покачала я головой. – Не узнала.

Вообще-то, всегда надо говорить правду... Но немного гибкости тоже не помешает!

– Представляешь! В какое-то мгновение, когда мы впервые встретились в кабинете у генерального, я было подумал... Ты вошла и замерла, вспыхнула... Но при первом знакомстве все девушки так себя ведут, краснеют, заикаются. Я уже привык. В общем, ты на мгновение смутилась, увидев мою неземную красоту, но тут же побежала выключать какой-то утюг... А когда вернулась, сразу же начала грузить терминами и сводками. Тут же лихо попыталась мне впарить квартиру в «Султане» за дикие миллионы... И я понял, что в гостинице ты просто не успела меня рассмотреть.

– Когда бы я это сделала? Ты же накинулся, как зверь, и сразу ткнул меня носом в стену... – от жарких воспоминаний по телу пробежал электрический разряд.

– Рита, прости! – снова взмолился мой глупыш.

– Прощаю. Но больше никогда так не делай. Ой, нет, нет, что я говорю! Обязательно делай! Это было так круто! А мы сможем повторить?

– Ох, Рита, какая же ты... Ты сводишь меня с ума!

– Но подожди! Почему же ты ко мне цеплялся первые две недели? Ты был как цербер!

– Я вовсе не цеплялся! – возразил Виктор. – Я руководил. Наводил порядок – в отделе был полный бардак... Но чем дальше я тебя узнавал, тем больше тобой восхищался. Ты удивительная – яркая, искренняя, порывистая. Фантастиче-

ски красивая. А ещё – отличный профессионал, с тобой приятно работать... Но ведь вокруг тебя постоянно выются мужики! Наши татуированные негодяи всё время тебя лапали. Руки бы поотрывал! Как же я ревновал! Да я просто умирал от злости! Уходил в кабинет и хотел сгрызть рабочий стол или расколотить окно... Этот хмырь кордебалетный, Геннадий, тоже сейчас всю тебя ощупал!

Я улыбнулась и прижалась щекой к плечу моего повелителя. Какой грозный!

– Я несколько раз намекал, провоцировал, думал, а вдруг вспомнишь? Но нет... Целых два месяца я страдал – хотел признаться, но не знал, как. Мне было ужасно страшно... Скажи, что ты меня не презираешь. Что я тебе не противен. И мы сможем быть вместе.

– Ты, конечно, не поверишь... Но ты мне вовсе не противен. И мы сможем быть вместе.

– А ты не передумаешь? Не сбежишь от меня?

– Нет. Не дождёшься.

Я не могла стереть с лица счастливую улыбку. Вот как всё обернулось. Карты упали на стол красивым веером, и все они были для меня в масть... Конечно, я не собираюсь открывать мою тайну. Виктор не узнает, какие мысли преследовали меня два последних месяца... В женщине всегда должна оставаться какая-то загадка. Моя будет храниться вечно, под семью печатями.

– Какое счастье, что всё позади, что я признался. Не знал,

смогу ли. А теперь словно камень упал с плеч... И ты меня не оттолкнула, простила... Маргарита, что мне для тебя сделать?

– О-о-о... Думаю, я скину тебе на почту список из ста пятидесяти пунктов.

И вот он настал – этот жуткий момент, когда мы должны расцепить объятия, должны окончательно оторваться друг от друга. Но ведь это невозможно! Как же так!

Несмотря на то, что мы до последнего оттягивали миг расставания, нам всё равно не хватило времени, чтобы поделиться нежностью, признаниями и клятвами. Виктор ногой подталкивал свой саквояж, и мы, не прекращая целоваться, медленно продвигались к стеклянным дверям. Утром там скрылась бабуля, всадив мне нож в сердце, а сейчас то же самое сделает мой возлюбленный.

Но я не хочу, не хочу с ним расставаться! Я не знаю, как проживу без него эту ночь и следующий день. А ведь таких пустых, никчёмных дней теперь будет очень много... Что мне без него делать? Я превращусь в потерянного ребёнка, в забытую на скамейке вещь, в цветок со сломанным стеблем...

– Попробую вернуться побыстрее, – пообещал Виктор, набирая порцию воздуха для новой серии поцелуев. Сотрудница аэропорта, стоявшая у стеклянной двери, смотрела на нас с улыбкой. – Буду писать и звонить, командовать и контро-

лировать.

– Да, пожалуйста, командуй, – всхлипнула я. – А, может, ты останешься? Не уезжай!

– Но я должен.

– Я без тебя умру!

– Нет. Ты дождёшься моего возвращения... Маргарита, какой же это был удивительный день!

Окончательно осиротев, оторвав от себя любимых – сначала бабулю, потом Виктора – я вышла из здания на тёмную холодную парковку. Моросил дождь, уже совсем осенний, огни аэропорта отражались в мокром асфальте. Я совершенно продрогла, пока дошла до автомобиля. Ледяные капли дождя смешивались на моих щеках с горячими слезами.

«Тойота» вся была усыпана блестящими бусинками, они искрились в свете ночных прожекторов. Холодными пальцами я повернула ключ в замке зажигания, включила «дворники». Но тут же заметила, что справа, на пассажирском сиденье, в щели у основания спинки лежит, сливаясь с чехлом, длинный предмет.

Это был бархатный футляр, а в нём – изящный браслет и записка:

«Милая Маргарита! Ни один из этих бриллиантов не сравнится с тобой по красоте и яркости. Мы ещё не расстались, а я уже начал считать минуты до нашей новой встречи. Твой

любимый злобный шеф».

Глава 41

Ведь Михаил Иванович разрешил взять отгул? И я его взяла.

Но сразу выяснилось, что это было плохой затеей. Планировала поспать до одиннадцати – не удалось: подскочила, как штык, в семь утра, чтобы мчаться на любимую работу.

Сегодня у меня болели все мышцы, даже самые ничтожные, оказалось, их очень много в моём организме. Кто бы мог подумать! Болело всё тело, напоминая о вчерашних упражнениях: трёхкилометровый кросс, внятный секс в душевой, страстная румба... Но клин клином вышибают, надо шевелиться, двигаться, и всё опять придёт в норму.

И зачем мне этот отгул? Я просто маялась в пустой квартире, где даже и поговорить было не с кем. Бабуля прислала три миллиона фоток из римского предместья, где у Витторио то ли вилла, то ли замок, но пообщаться с брошенной внучкой у Сони совсем не было времени – она устраивалась в доме, знакоилась с семьёй, разрабатывала план вооружённого захвата Ватикана и остальных итальянских достопримечательностей.

Виктор вышел в скайп всего на пять минут – только душу растравил. Было совершенно невыносимо видеть его на экране, ведь этой ночью, буквально несколько часов назад, я сходила с ума от его поцелуев и ощущала на губах их вос-

хитительный вкус...

А теперь – можно только смотреть, но даже и пальцем нельзя прикоснуться. Я отдала бы всё на свете, чтобы опять очутиться рядом с моим любимым. И желательно, чтобы мы опять были голыми. Это так чудесно – трогать, гладить, щупать, тискать, прижиматься, покрывать поцелуями... А ведь у нас впереди неисследованные земли, мы прочитали только первую главу в нашей личной камасутре. Взять хотя бы элементарный горизонтальный секс. Даже его у нас ещё не было! Да, сколько всего прекрасного и невыносимого ещё можно друг с другом сделать – аж дух захватывает...

Но любимый мужчина так далеко. У него перед глазами снова Женевское озеро, то лазурное, то синее, то бирюзовое; золотистые виноградники, горы со снежными вершинами на противоположном берегу... А я здесь, за несколько тысяч километров.

... Не нашла еды и попробовала пожарить себе блинчик. В аэропорту Виктор откровенно намекал, что пора мне овладеть этим загадочным искусством. Сначала он сказал – обожаю твою бабулю, потом заметил, что соскучился по её блинчикам. На основании этих двух утверждений я сделала вывод, что надо бы опробовать новые виды деятельности, хватит одним ретаргетингом заниматься.

Конечно, блины можно свалить и на Сою, она мастер. Но, к примеру, сегодня утром, если бы Виктор был здесь, ба-

буля никак не смогла бы накормить его завтраком – она ведь в Италии. Потом усвистит ещё куда-нибудь, за ней не уследишь, она же как пуля со смещённым центром тяжести. А мой любимый будет страдать, не получив на завтрак золотистый, нежный, как прованское кружево, блинчик. Прекрасно помню, как он их лопал со сметаной и вареньем, здесь, за кухонным столом. Кажется, это было целую вечность назад. И как всё изменилось с того момента.

Но сейчас его здесь нет. Я с тоской посмотрела на пустое место.

Идея с блинами тоже оказалась неудачной. Сегодня я била рекорды по непродуманным решениям. Явно не мой день. Обожглась, устряпала всю кухню, а в результате получила липкий комок – белёсый с одной стороны и чёрный с другой. Проклятье. Лучше, всё-таки, ретаргетинг. А бабулю пристегнуть наручниками к батарее – и никакой Италии, Франции и прочих географических вольностей. Россия, Урал, суровый промышленный мегаполис, наша кухня – и точка.

Затем я не выдержала и нашла в интернете мой новый браслет. Это было несложно – я просто открыла официальный сайт знаменитого бренда, чьё название украшало бархатный футляр, и посмотрела каталог.

Ничего не могла с собой поделаться, ужасно хотелось узнать, сколько стоит драгоценная вещица. Любопытство – не преступление! И так понятно, что браслет дорогой, всё-таки бриллианты, известный бренд...

Что?!!! О, боже! Я в ужасе отпрянула от экрана... Нет, невероятно... Не может быть...

Ничего себе подарочек...

Я не могла поверить, однако изображение в каталоге точно соответствовало браслету на моём запястье: тонкая цепочка из белого золота с тремя бриллиантами и крошечным цветком из чёрного оникса. Сдержанно и элегантно, можно носить каждый день и даже со строгим платьем или костюмом. Но цена...

Пять минут меня одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, мелочно ликовало тщеславие – ах, посмотрите, на меня истратили целое состояние! С другой стороны, внезапно стало стыдно – я словно отобрала эти деньги у больного ребёнка. Ведь новые лекарства стоят ужасно дорого, Виктор сам признался. А он спустил такую сумму на украшение...

И в то же время сердце таяло от нежности – я видела, как в женевском аэропорту, в зоне дьюти-фри, Виктор заходит в сверкающий ювелирный бутик и выбирает для меня подарок. Измученный бесконечными переживаниями за ребёнка, он думал и обо мне тоже. Возможно, мысли, связанные со мной, были убежищем, где он прятался, чтобы окончательно не сойти с ума от проблем и тоски...

И всё равно! Истратить столько денег на браслет!

Мне ужасно не хватало рядом Сони. Сейчас она бы сказала: «Лапочка, не парься! Раз Витюша купил такой дорогой

подарок, значит, у него есть возможность. И вообще, дай-ка любимой бабуле примерить, ты уже два часа в нём красуешься, пора и честь знать!»

Мой отгул закончился... на рабочем месте!

Не выдержала! К одиннадцати часам утра моя грусть достигла предельной концентрации, я изнывала... К тому же, стала переживать, что бросила отдел без присмотра... Да и зачем лишать себя комплиментов, ведь сегодня «Армада» звенит и ликует, обсуждая вчерашнюю победу в «Битве». А мы с Виктором превратились в настоящих героев. Вчера нас уже поздравила команда, а сегодня, несомненно, это захотят сделать и все остальные коллеги. И что же? Главный танцор – директор по маркетингу – улетел в Швейцарию, а главная танцовщица взяла отгул.

В общем, не в силах побороть привычку, я в конце концов достала из шкафа костюм, случайно избежавший депортации в Италию, и отправилась в офис – трудиться. Отдохнула полдня, хватит! Среди коллег будет гораздо веселее, чем в пустой квартире. Все станут меня тормошить, расспрашивать, поздравлять, восхищаться нашим с Виктором танцем... Девочки обязательно заметят браслет, начнут вращать глазами и охать.

...Но офис почему-то встретил напряжённым молчанием. Никакой радости, взволнованных обсуждений, ликования. В воздухе дрожал мутный серо-розовый кисель – всё было

пропитано ощущением беды и угрозы. Никто не бросился ко мне с вопросами и поздравлениями, всё почему-то отводили глаза в сторону, торопливо отворачивались, едва поздоровавшись.

Что случилось?

Я вызвала в кабинет дизайнера.

– Андрей, ты не знаешь, в чём дело? Почему все такие хмурые? Мы же победили в «Битве»! Почему никто не радуется?

– Говорят, генеральный бесится... Не знаю точно, я ещё не понял. А ты куда пропала? Да, кстати, Иван звонил. Он на больничном, у него гипс. Сказал, будет соцсетями из дома заниматься. А наш-то деспот надолго опять свалил?

– Видимо, надолго.

– Ура!

– Ничего не ура, – грустно вздохнула я.

В кабинете беззвучно, словно тень, появилась секретарша Аня и одарила меня странным сумрачным взглядом.

– Что? – спросила я. – Вот телефон, лежит рядом, не выключен, работает. Что опять не так?

– Марго... – грустно произнесла Аня. – Михаил Иванович вызывает. Пойдём.

Конечно, он меня вызывает. Сначала ещё раз поблагодарит за победу в танцах. А потом, наверное, захочет узнать, в каком банке у меня кредит, и какова точная сумма.

– Аня, а почему ты не позвонила? – спросила я по доро-

ге. – Даже и не попыталась. И почему мы плетёмся еле-еле? Всегда ведь бежим, как ненормальные, тапочки теряем? Как-то это всё подозрительно... Ты заболела? Тебе плохо? Или что-то случилось?

– Да так... Сейчас узнаешь, – Аня отвела взгляд.

Едва я открыла дверь в кабинет гендиректора, мне в лицо плеснуло волной горя и страданий – как будто я вошла в холерный барак или пыточную: я сразу же увидела Василису, притулившуюся у стола, красную, мокрую, несчастную. Она утирала глаза платком, шмыгала носом, судорожно всхлипывала – так, что её мягкие плечи и пышный бюст сотрясались.

– Добрый день, – испуганно пробормотала я.

Михаил Иванович сидел на своём месте набычившись. Нет, он, в отличие от Василисы, не плакал, но тоже был малиновым, почти багровым. Глаза налились кровью, фиолетовая вена на лбу снова дёргалась.

Ох... Очевидно, речь сейчас пойдёт вовсе не о том, как быстрее и эффективнее закрыть мой кредит...

– Садитесь, Маргарита Андреевна, – зло, сквозь зубы, бросил генеральный. – Да садитесь же!

Поздороваться он забыл.

Чуть живая от страха, я опустилась на стул. Василиса тем временем спрятала лицо в ладонях и затряслась от беззвучных рыданий.

– Ну что, Маргарита Андреевна... Всё просто чудесно было у нас вчера. А сегодня всё плохо. Очень плохо. Отврати-

тельно! Вчера я гордился тем, что вы работаете в «Армаде». А сегодня мне больно думать, что я пригрел у себя под боком двух гадюк. Рассказывайте, как вы обвели меня вокруг пальца. Как дурачка из меня хотели сделать... Версию Василисы Николаевны я уже выслушал. Теперь ваша очередь.

Он только что назвал меня гадюкой?!

– Не молчите. Рассказывайте! Давайте, Маргарита Андреевна. Что, внезапно всё забыли? Память отшибло? Я говорю про деньги, выделенные на рекламу «Султана». Дополнительные триста тысяч, плюсом к основному бюджету. Расскажите, как вы ими распорядились.

Так вот в чём дело! Он злится из-за «Султана». Но почему? Я проявила смекалку и сэкономила фирме значительную сумму. И вот она благодарность! Даже гадюкой назвали...

Возможно, тут какое-то недоразумение? Генеральный, как всегда, не стал вникать в детали... Хотя нет, он, наоборот, всегда вникает в детали... Наверное, его дезинформировали. Что ему сказала Василиса? В отношении «Султана» мы с ней сошлись во мнении, что рекламный бюджет надо выбирать полностью. Мы решили не признаваться, что промо-акция обошлась всего в тысячу рублей. Пятьдесят тысяч Василиса выделила мне на премию – тут всё законно. А остальные сэкономленные средства она должна была использовать для стимулирования продаж на других объектах.

Неужели Михаил Иванович разозлился из-за этого? Но ведь мы старались ради общего дела! А он психует и обы-

вается!

– Не молчите! – вновь потребовал генеральный. – Я жду.

– Нам удалось довольно быстро продать семь зависших квартир в «Султане». Рекламная акция оказалась очень эффективной. Поэтому Василиса Николаевна решила меня премировать, она выдала мне пятьдесят тысяч, – сказала я и пожалала плечами. – Но и раньше так было. Вы не возражали, чтобы отдел продаж меня стимулировал от своего имени за особо удачные проекты. Что я сделала не так?

– Ваши пятьдесят тысяч – это ладно. Я их вижу, вот они, – генеральный поднял со стола бухгалтерскую бумажку и потряс ею в воздухе. – Тут я не в претензии. Но расскажите, как вы ловко оприходовали остальные двести пятьдесят тысяч.

Я умолкла и не знала, что ответить, потому что остальной суммой распорядилась Василиса. Я вопросительно на неё оглянулась, но она спрятала взгляд.

– Вот, – показал генеральный другую бумажку. – И вот. Что это, а?! За идиота меня держите?! Я что – совсем тупым выгляжу, а?! Сто двадцать тысяч – реклама на билбордах для «Хрустального»! Сто тридцать тысяч – телевизионная реклама последнего блока «Легиона»! «Легион» давно весь продан на корню. Какая телевизионная реклама, к чёртовой матери?

Я молчала, смотрела на бьющуюся вену на лбу генерального и умирала от страха. Конечно, было бы глупо вбухать ещё сто тридцать тысяч в «Легион», когда все квартиры в

нём давно разлетелись. Василиса должна была пустить сэкономленные деньги на что-то другое.

Но если... Если она этого не сделала...

О, боже! Значит, она просто положила их себе в карман?!

Нет, только не это. Так же нельзя!

– Тут стоит ваша подпись, Маргарита Андреевна. Здесь и здесь.

– Не может быть, – пробормотала я. Голос меня не слушался, губы тоже.

– Полюбуйтесь! Не помните, что <...> подписывали? Я, по-вашему, <...> совсем придурок? Идиот?! Дерево?! Дебил?! Вот за кого вы меня держите!

Я сжалась. Если генеральный начал сыпать матом – значит, он вступил в финальную стадию ярости. Так бурлит и клокочет паровой котёл за секунду до взрыва. Сейчас директор уже не остановится. Нам крышка.

Что же Василиса так меня подставила?! Почему она молчит?

– Хорошо, я сам скажу, что произошло на самом деле. Вы подделали документы и распилили <...> оставшиеся двести пятьдесят тысяч! Подумали – наш директор – дурачок, он ничего он не заметит. У него охота, канал на ютубе, у него в голове одни <...> селезни и уточки. Обведём старого идиота вокруг пальца. Проскочим со свистом, а денежки – себе в карман.

Я молча смотрела на генерального и чувствовала, что ку-

вырком лечу в чёрную пропасть. В ушах свистел воздух, отвратительное ощущение неустойчивости и засасывающей пустоты охватило всё тело.

– Да вы совсем охренели! Я этот бизнес построил своими руками, а вы меня дебилом пытаетесь выставить! Думаете, мне двести пятьдесят тысяч жалко? Да для меня это ничто, копейки. Но ведь вы меня <...>! Обманули! Надуть решили! Шушукались за спиной, подстраивали, выгадывали. Это же свинство! Подлость! А я вам доверял. Столько лет проработали <...> вместе. И вы всё испоганили, всё! Сегодня прикарманили четверть миллиона, завтра – целый миллион. Наверное, и раньше потихоньку сливали <...> рекламный бюджет себе в карман? Да? Признавайтесь! Вы две подлые мерзкие воровки!

От этого эпитета я задохнулась, а Василиса перестала рыдать и в подняла совершенно красное лицо.

– Знаете, что я с вами сделаю? – злобно прищурился Михаил Иванович. Он вдруг потух, успокоился. – Я вас вышвырну на улицу с волчьим билетом!

О, нет... Нет, нет, нет! Только не это!

– Вас больше никто и никогда не примет на работу. Всё, ваша карьера закончилась. Вы в чёрном списке. Навечно. Идите мыть полы, раздавайте листовки, сидите дома и занимайтесь хозяйством. Нормальную работу вы уже никогда не найдёте.

– Михаил Иванович, голубчик, не губите! – завывала Васи-

лиса. – Простите нас! Пожалуйста-а-а-а!

Я молча глотала слёзы. Они текли по щекам не переставая. Нарисованная генеральным перспектива означала профессиональную смерть. Лучше сразу пойти и повеситься. Я не смогу жить без моей работы.

Михаил Иванович поднялся с кресла и вышел из-за стола.

– А сейчас – вон отсюда! – он указал пальцем на дверь. – Выметайтесь! И чтобы я больше никогда в жизни вас не видел. Никогда! Вон! Быстро!

Василиса вдруг вскочила со стула и, метнувшись молнией, упала в ноги к генеральному. Она заголосила, размазывая слёзы по лицу:

– Не губите, не губите, Михаил Иванович, родненький! Простите! Бес попутал! Умоляю! У меня два студента, мне за обучение платить! Умоляю, пожалуйста, пожалуйста, не губите!

Василиса попыталась ухватить генерального за ногу, но он брезгливо поморщился и отодвинулся в сторону от несчастной. Её тело содрогалось, лицо стало совершенно пунцовым. Я не могла смотреть, как она унижается... Зачем... Нельзя же так...

У меня не было с собой платка. Я молча вытирала слёзы ладонью, но они продолжали литься.

– Выметайтесь, – снова приказал генеральный. – Собирайте вещи и проваливайте. Освобождайте кабинеты. И больше никогда сюда ни ногой. Никогда!

Василиса всё же поднялась с колен. Я встала со стула. Меня трясло, как в лихорадке, даже зубы стучали. Я обхватила себя руками, попутно задев браслет на запястье... И сразу вспомнила о Викторе.

Как же стыдно... Конечно, он узнает. Да весь город узнает! И Виктор решит, что я недалеко ушла от моей бабули – прирождённой грабительницы... Это ужасно... Какой позор... Но, может, Виктор не поверит, что его любимая девушка – воровка?

Но гендиректор безоговорочно поверил! У него даже и тени сомнения не возникло. Конечно, я сама виновата, подписывала бумажки не глядя... Вот и попалась. Теперь вовек не отмыться от этой грязи. Я потеряла любимую работу, но, что самое ужасное, я потеряла доброе имя и загубила свою репутацию...

Только бы Виктор мне поверил! Если ещё и он от меня отвернётся...

– Михаил Иванович, Маргарита не виновата! Хотя её пожалейте, – срывающимся голосом попросила Василиса. – Я её подставила, обвела вокруг пальца. Не увольняйте её!

– Вон! – прорычал генеральный. – Немедленно!

Эпилог

Почти закончился сентябрь. Город сияет золотом и багрянцем, деревья оделись в яркие разноцветные наряды, воздух наполнен розоватым свечением, терпкий запах увядающих листьев смешан с запахом дыма.

Пять раз мне звонила Василиса, но я не хочу с ней разговаривать.

– Риточка, прости! Я так тебя подставила. Прости-и-и!

Василиса, как ни странно, довольно быстро нашла себе неплохое местечко. Михаил Иванович пожалел её и не стал выписывать обещанный волчий билет. Но она должна вернуть «Армаде» двести пятьдесят тысяч.

Я уже целый месяц без работы и потихоньку вхожу во вкус. Оказывается, помимо производственных задач, в мире столько всего интересного! Но телефон разрывается от звонков. Весь город в курсе, что известная в рекламных кругах Маргарита Никитина по какой-то загадочной причине уволилась из «Армады». Все жаждут пригласить меня к себе. Но зарплаты! Двадцать-двадцать пять тысяч. Что это?! После шестидесяти, которые мне платил Михаил Иванович, я даже и думать не хочу о такой работе. Звонили из «Магнеты», предложили двадцать восемь... Феноменальная щедрость. Особенно если вспомнить, что придётся ходить только в зелёном.

Возможно, я оторвалась от реальной жизни. На сайте о работе очень много вакансий с зарплатой ниже прожиточного минимума. И как только совести хватает вывешивать такие объявления! У меня нет слов, я пылаю от возмущения и снова с грустью думаю об «Армаде». Как же хорошо там было! Василиса – коварный пончик! – всё испортила. Но я и сама виновата – позволила так себя использовать. Мне обязательно нужно всё проанализировать и во всём разобраться, чтобы не повторять одни и те же ошибки.

Сегодня раздался очередной звонок... Выяснилось, что строительная корпорация «Сириус» тоже мечтает видеть меня в числе своих сотрудников. Позвали в гости, чтобы обсудить детали. Сказали, что у них для меня невероятно заманчивое предложение... Посмотрим. А ведь они так и не сняли гигантский испорченный брандмауэр со стены «Алмаза»! Вот же непутёвые!

Кстати, неделю назад узнала в банке, что мой кредит полностью закрыт строительной компанией «Армада». Если обещание навечно внести нас с Василисой в чёрный список Михаил Иванович так и не выполнил, то здесь своё слово сдержал.

Но я обязательно верну эти полмиллиона. Ещё не придумала как. Наверное, возьму новый кредит и отдам генеральному всю сумму. Я не могу принять его деньги после истерики, которую он закатил в своём кабинете, и после всех слов, произнесённых им в мой адрес.

– Да, верни, мы сами справимся! – горячо поддержала меня бабуля по скайпу. Она рада любой авантюре. – Верни ему, пусть подавится, буйвол красномордый! А я-то с ним ещё шампанское пила! Вот дура! Что ж, мы, девочки, склонны обманываться в мужчинах. И даже хорошо, что он тебя уволил! Отдыхай, сколько можно вкалывать?

Возможно, Соня права... Но как же я скучаю по своей работе!

Бабуля обещала приехать через неделю, я не могу дождаться. Италия, как ни странно, выдержала визит Сони, не утонула, не растворилась в своих четырёх морях под натиском русской захватчицы. Хотя бабуля вместе с Витторио отметились в каждой области – от Пьемонта до Калабрии – навещая родственников итальянского инженера и везде устраивая буйные гулянки с танцами и конкурсами.

Соня вернётся, и мне будет уже не так тоскливо и одиноко. Ведь меня не только выставили из любимой фирмы... Самое ужасное, что Виктор до сих пор так и не вернулся из Швейцарии! За месяц мы ни разу не виделись в реале. Всё, что у нас есть, – виртуальное общение.

И это настоящее издевательство!

Да, Виктор всё ещё в Лозанне, за весь сентябрь он так и не смог прилететь. Потому что у Полины нервный срыв. Бедняжка целый год жила на пределе человеческих сил. Но вот сейчас, когда её ребёнку стало гораздо лучше, она не выдержала, сломалась. Виктор устроил несчастную сестричку

в женевскую клинику, там за ней присматривает подруга, а сам Виктор ухаживает за племянником.

Он так и не понял, как мы с генеральным умудрились так сильно разругаться. С берегов Женевского озера Виктору не очень понятны подробности, а Михаил Иванович, наверное, ничего не объясняет. Я тоже молчу, потому что чувствую: если Виктор узнает, как обошёлся со мной генеральный, то тут же всё бросит и примчится бить ему морду. А гендиректору морду набить трудно, у него один кулак весит как трактор. Нет уж, пусть моё счастье так и сидит посреди виноградников и ни с кем не дерётся. Мне мой Витя нужен целым и невредимым.

Как же трудно находиться вдали от него! Каждая минута, проведённая в разлуке, жестоко украдена у наших отношений. Однако ожидание придаёт им особый вес и смысл. В разлуке наши чувства настаиваются, как драгоценное вино, приобретают особые оттенки и насыщенность.

Виктор предложил приехать к нему в Лозанну. Как только будет готов загранпаспорт, а потом швейцарская виза (надеюсь, тут не возникнет никаких проблем), я сразу отправлюсь в поездку. Мысль о предстоящем путешествии волнует и радует не меньше, чем ожидание встречи с любимым. Международные аэропорты, ночное небо в мириадах огней, города, рассыпанные под крылом самолёта бриллиантовыми ожерельями, дух дальних странствий... Сердце замирает в сладком предвкушении, ведь я так давно никуда не летала...

В лозаннской клинике у Гриши отдельная светлая палата, но окна выходят не на озеро, а на бархатистые луга с островками тёмной зелени. Швейцарские врачи сделали невозможное – мальчуган оживает с каждым днём. Они с Витей звонят мне по скайпу, устроившись в обнимку на огромной медицинской кровати. На поручни крепится на защёлках специальный стол, на него они ставят ноутбук – и вот два красавчика уже в прямом эфире.

Гриша – знайка, умник, почемучка и мелкий террорист. Он любит викторины. За месяц я не выиграла ещё ни одной. Сегодня – вот даже не сомневаюсь! – опять продую.

– Итак, Марго, приготовься, – серьёзно говорит Гриша.

Его личико белеет у плеча Виктора, мужчины лежат на подушках, изголовье кровати приподнято. От ключицы ребёнка тянется вверх, к штативу с капельницей, прозрачная трубка. Я вижу, что для сегодняшней встречи Гриша принарядился – на его лысой головушке красуется чёрная пиратская бандана. У Виктора – за компанию – такая же. Таким образом, передо мной на экране два пирата – большой и маленький.

Да, лицо у Гриши бледное, но глаза хитро блестят.

– Марго, начнём. Чур, в интернете не подглядывать! Первый вопрос. Как звали знаменитого русского живописца Айвазовского?

Боже мой, боже мой, как же его звали?!

– Николай?

– Нет!

– Андрей?

– Нет!

Виктор беззвучно мне подсказывает.

– Так, ну-ка без подсказок! – негодует Гриша.

– Игнат?

– Иваном его звали, Маргарита! Иваном! Жаль, но за этот вопрос ты не получаешь баллов. Дальше. Назови столицу Ботсваны.

Это что за страна такая?!

– Марго, не тормози! – требует Гриша.

– Триполи?

Виктор делает страшные глаза.

– Нет!

– Аддис-Абеба?

– Нет!

Виктор опять пытается подсказать.

– Колумбия?

Виктор хватается за голову.

– Габороне, Маргарита! Га-бо-ро-не! – говорит Гриша. –

Не так уж трудно запомнить!

Действительно, чего тут сложного!

А дальше... Какой материал используется для сверла бор-машины? Кто нарисовал картину «Три богатыря»? Какова средняя скорость бегущего медведя-гризли? Какое давление

способна создать человеческая челюсть? Что едят сверчки? Сколько месяцев живёт тарантул? Где самое жаркое место Солнечной системы? Как часто у акулы обновляются зубы?

Ох! Да, теперь я понимаю, почему Виктор так хорошо подкован во всех областях человеческих знаний и давно выучил наизусть сто тысяч стихотворений. У него огромный опыт участия в подобных викторинах. Гриша хорошо натренировал моего неотразимого босса.

– Плохо, Марго! Но... У нас есть специальный вопрос от спонсора. Угадай, кому принадлежат стихи! Вопрос задаёт спонсор. Витя, давай!

*«Мы рядом шли, но на меня
Уже взглянуть ты не решалась,
И в ветре мартовского дня
Пустая наша речь терялась.
Белели стужей облака
Сквозь сад, где падали капли,
Бледна была твоя щека,
И, как цветы, глаза синели.
Уже полураскрытых уст
Я избегал касаться взглядом
И был ещё блаженно пуст
Тот дивный мир, где шли мы рядом...»*

Виктор читает стихи, не отрывая от меня взгляда. Я смот-

рю на его губы, как заколдованная, и таю. Его голос меня завораживает, так же как и эти красивые фразы... Да, уже совсем скоро мы попадём в тот дивный мир, где судьбой нам предназначено всегда быть рядом. Мы войдём в него, взявшись за руки, заполним своей любовью его звенящую пустоту. А сейчас мы замерли у самого порога...

Но кто же автор?! Я не знаю!

– Наверное... Гумилёв?

– Эх, Марго, какая же ты глупенькая, – сокрушённо вздыхает Гриша. – Это Бунин. И запомни, он тоже Иван. Не Андрей, не Николай и не Игнат. Нет, он Иван, как и Айвазовский. Увы, Марго, увы! Ты опять набрала минимальное количество баллов!

Но хоть что-то! Меня спас художник Васнецов, нарисовавший «Трёх богатырей». Кстати, а как его звали? Неужели тоже Иваном? Ой, нет. Но я знаю, знаю! Он – Василий. Ура!

– И что? Гриш, я снова не заработала медаль? – расстраиваюсь я. – Ну вот... Я же готовилась! Старалась!

– Она же девочка, – подсказывает племяннику Виктор.

– Да, Марго, ты же девочка. А девочек обижать нельзя. Поэтому – та-дам! Лови награду! – Гриша тянется к ноутбуку, нажимает клавиши, и в то же мгновение мне в чат прилетает картинка – это моя первая Золотая Медаль, завоёванная в викторине.

– Ура! Наконец-то! – совершенно искренне радуюсь я и едва не подпрыгиваю. – Дождалась! Какое счастье! Гришеч-

ка, спасибо!

«Я тебя люблю!» – произносит Виктор одними губами.

– А я всё слышал! – оборачивается к нему Гриша. – Марго, а ты услышала? Витя так тихо сказал. Но ты услышала, да?

Они смотрят на меня с экрана – у них одинаковые голубые глаза – и улыбаются. А я улыбаюсь им.

И... да, я услышала.